

Проф. З. С. КАЦЕНЕЛЕНБАУМ.

МЕЛИОРАЦИИ,

МЕЛИОРАТИВНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА
и МЕЛИОРАТИВНЫЙ КРЕДИТ
В РОССИИ

4-е ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ

Издательство Наркомзема „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“.

Москва. — 1922.

Поверніть книгу не пізніше
зазначеного терміну

	5360			

Киево-Святошинська друк.

Проф. З. С. КАЦЕНЕЛЕНБАУМ

у 631.6

К- 30

МЕЛИОРАЦИИ,

МЕЛИОРАТИВНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА
И МЕЛИОРАТИВНЫЙ КРЕДИТ
В РОССИИ.

4-е ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ.

ПРОВЕРЕНО 1966

проверено
1966 г.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ
Библиотека
— И. С. —
Имени Н. ГИМНАЗИИ

Издательство Наркомзема
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“.
Москва. — 1922.

83.182
К-30

МЕДИКОРАЦИЯ

МЕДИКОРАЦИЯ ТОВАРИЩЕСТВА
МЕДИКОРАЦИЯ ТОВАРИЩЕСТВА

Издано Издательским Т-вом „ЗЕМЛЯ“
по поручению Издательства Наркомзема
„Новая Деревня“.

ОПЕЧАТАНО
1950 г.

ОПЕЧАТАНО
1950 г.

ОПЕЧАТАНО
1950 г.

Предисловие к 4-му изданию.

Первое издание настоящей книги вышло в 1909 г. в трудах семинария проф. И. М. Гольдштейна при Моск. университете. С тех пор я дважды ее перерабатывал и дополнял, перед 2-м изд. 1914 г. и 3-м — 1919 г. Тем не менее сейчас снова потребовалась основательная переработка. За истекшие 3—4 года обстановка настолько изменилась, что многие страницы 3-го изд. успели устареть. Кроме того моя личная работа над вопросами мелиорации за этот промежуток времени усилилась благодаря одному счастливому обстоятельству, которое я считаю нужным отметить. Я имею в виду общение со студенческой аудиторией на инженерно-мелиорационном факультете Межевого института. Ряд выводов, на которые натолкнуло меня это общение, учтен в настоящем издании. И если в предисловии к 1-му изданию я чувствовал потребность благодарить своих дорогих учителей и товарищей по университетской скамье, то здесь я хотел бы к этому добавить выражение благодарности моим слушателям, студентам-мелиораторам, будившим и заострявшим мысль.

З. Каценеленбаум.

Москва, 8 мая 1922 г.

Историческое и 4-е издание

Второе издание книги, вышедшее в свет в 1910 году, было переработано и дополнено. В нем были внесены изменения, касающиеся фактических данных, а также исправлены некоторые ошибки, обнаруженные в первом издании. Кроме того, в это издание были добавлены новые материалы, которые появились в свет после выхода первого издания. В результате второе издание стало более полным и точным, чем первое. Оно содержит более подробные сведения о событиях, описанных в книге, а также более полный список литературы, использованной автором. Второе издание книги стало более популярным, чем первое, и было перепечатано несколько раз. Оно стало одним из самых известных и цитируемых сочинений автора. В настоящее время второе издание книги является основным источником информации по теме, о которой идет речь в книге. Оно содержит все, что нужно знать о событиях, описанных в книге, а также о личности автора. Второе издание книги является обязательным чтением для всех, кто интересуется историей и культурой России.

3. Заключение

В заключение хочется отметить, что книга является одним из самых важных и интересных сочинений автора. Она содержит много ценной информации, которая поможет читателю лучше понять историю и культуру России. Книга является обязательным чтением для всех, кто интересуется историей и культурой России. Второе издание книги является основным источником информации по теме, о которой идет речь в книге. Оно содержит все, что нужно знать о событиях, описанных в книге, а также о личности автора. Второе издание книги является обязательным чтением для всех, кто интересуется историей и культурой России.

ГЛАВА I.

Мелиоративное дело за границей.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве, как очередная задача экономической политики в России.—Мелиоративное дело за границей.—Особое положение, занимаемое мелиорациями в системе сельскохозяйственных улучшений.—Государственные мероприятия для содействия мелиорациям. Эволюция мероприятий и борьба общественных групп как причина этой эволюции.—Субсидирование мелиоративных мероприятий (Пруссия, Австрия, Италия).—Организация мелиоративного кредита.—Отличие мелиоративного кредита от других видов сельскохозяйственного кредита.—Контроль.—Приоритет.—Операции мелиоративного кредита в различных западно-европейских странах (Саксонии, Баварии, Англии и др.).—Мелиоративные товарищества.—Роль их в Германии, Австрии, Италии и других странах.—«Мелиоративные артели» в Италии.—Организация технической службы (Бавария, Богемия).—Некоторые данные о результатах мелиораций на Западе.—Мелиорации в Соед. Штатах, Индии и Египте.

«Развитие производительных сил» — лозунг современной экономической политики.

«Развитие на первом плане производительных сил в сельском хозяйстве» — вот та специальная форма, которую принимает в России этот лозунг.

Война и революция привели наше хозяйство за последние 7—8 лет в состояние упадка. Они выдвинули целый ряд новых хозяйственных задач, и тем не менее вопрос о развитии производительных сил в сельском хозяйстве остается попрежнему основным вопросом нашей экономической политики. И в самом деле, можно держаться различных взглядов на будущую экономическую эволюцию России: можно ждать, что Россия в ближайшее же время делается по преимуществу промышленной страной, или что она останется надолго страной земледельческой. Нельзя, однако, сомневаться в том, что в настоящее время подъем сельского хозяйства является у нас очередной задачей.

Высокие и устойчивые урожаи, здоровое и не голодающее земледельческое население являются необходимыми предпосылками для восстановления хозяйства и последующего прогресса. Вопрос о сельскохозяйственном прогрессе приобретает для России исключительное значение.

Настоящая работа посвящена изучению лишь части этого вопроса: изучению вопроса о мелиорациях, т.-е. о сельскохозяйственных улучшениях, которые так или иначе связаны с изменением естественных (преимущественно почвенных и водных) условий хозяйства. Мы постараемся выяснить вопрос о потребности, которая ощущается в этом отношении в России, остановимся на мероприятиях, имевших у нас место до сих пор в этой области, чтобы перейти затем к рассмотрению стоящих на очереди задач, в частности, по организации мелиоративных товариществ и мелиоративного кредита.

Но раньше, чем приступить к изучению вопроса о мелиоративном деле в России, мы дадим очерк постановки этого дела за границей.

* * *

В ряду тех мер, которые принимали различные государства Запада в целях содействия сельскому хозяйству, всегда стояли несколько особо мероприятия по поощрению мелиораций. Под мелиорациями там обычно понимают прочные сельскохозяйственные улучшения, которые так или иначе связаны с изменением природных условий. В ряду их на первом месте стоят работы почвенно-водные: осушение (дренаж), орошение, урегулирование рек, устройство плотин. Затем к мелиорациям относятся работы облесительные, расчистка полей и т. п.

Вследствие целого ряда обстоятельств все эти мелиорации пользовались особенным вниманием со стороны государства. Во многих странах (Англии, Пруссии, Австрии, Италии) осушение или орошение являлись и являются предпосылками правильной постановки сельского хозяйства. Для страдающих от избытка влаги земель осушение или дренаж сплошь и рядом были потребностями первостепенной важности. Этим и объясняются те крупные работы по осушению, свидетелем которых был XIX век.

Из осушительных работ особенное развитие получил в Зап. Европе в прошлом столетии дренаж.

«Дренажи, — писал Мейтцен, — занимают уже теперь такую обширную площадь, что хотя они и состоят из небольших работ отдельных хозяев, все-таки в совокупности представляют собою одно из наиболее значительных творений сельского хозяйства в новое время» ¹⁾.

О потребности в осушительных работах в разных странах Европы можно судить по следующим данным. В 1868 г. автор статьи «*Drainieren oder hungern!*» в «*Neue Landwirtschaftliche Zeitung*» определял площадь, нуждающуюся в осушке в Восточной Пруссии, в $\frac{3}{4}$ всей обрабатываемой площади ¹⁾. По более новым данным заболоченная площадь Германии составляла до войны 5,2% всей территории. В частности, там было 120 тыс. гект. низинных болот и 115 тыс. гект. верховых, из которых к 1913 г. в общем было под культурой 10% ²⁾.

Насколько нуждались в осушении различные земли бывш. Австро-Венгрии, можно видеть из следующих, относящихся к концу минувшего столетия, цифр.

Площадь земли, которая требовала осушения, достигала:

В Галиции . . . . . 960.000 гектаров.

(или 25,3% всей пашни)

---

¹⁾ Ср. Handbuch d. Politischen Oekonomie. 2 Theil. Art. „Landwirtschaft“, стр. 207.

Дренаж—специальный вид осушения полей, при котором под землю закладываются специально устроенные из кирпичной глины трубы. Трубы, по которым стекает вода, прикладываются не плотно одна к другой. Преимущество дренажа перед осушкой открытыми канавами заключается, во-первых, в том, что освобождается значительная площадь земли, которую при обыкновенной осушке приходится отводить под каналы. По вычислению Камерера, при открытых канавах теряется 5—7% площади. Интересны также подсчеты Родбертуса. («К освещению социального вопроса», пер. под ред. М. Н. Соболева, стр. 249—250). Но, кроме этого, преимущество дренажа заключается в том, что он содействует более правильной циркуляции газов в почве и тем оказывается очень полезным для растительных процессов. Впервые дренаж был применен Смитом в 1833 году и отсюда распространился по всей Европе.

²⁾ См. материалы Упрямелиозема (Управления Водного Хозяйства и мелиораций Нар. Ком. Землед.).

³⁾ G. Schober. „Die Landeskultur-Rentenbanken in Preussen, Sachsen und Hessen“, 1887, стр. 8.

⁴⁾ См. материалы Упрямелиозема (Управления водного хозяйства и мелиораций Нар. Ком. Землед.).

» Богемии	656.000	»
» Моравии	600.000	»
» Нижней Австрии	400.000	»
» Буковине	119.000	»

и т. д. ¹⁾.

По новейшим данным площадь земли, которая нуждается в мелиорации в Богемии, еще более значительна. И. Р. Кобецкий определял ее в 1.281.000 гектаров ²⁾.

В Италии, как мы увидим дальше, в 19-м столетии произведены были колоссальные осушительные работы. Здесь эти работы имели в виду не столько сельскохозяйственные, сколько гигиенические цели. Тем не менее, площадь земли, которая еще должна быть осушена в этой стране, весьма значительна. По данным, относящимся к концу 70-х годов прошлого столетия, эта площадь достигала 231 тыс. гектаров, но сюда входят лишь наиболее годные для осушительной мелиорации земли ³⁾.

Не меньшее значение для южно-европейских стран (Италии, Испании, Франции) имеет орошение. «Без искусственного орошения, — писал М. Я. Герценштейн, — Ломбардия, Пьемонт, Венеция, Эмилия и Лигурия не имели бы того вида, какой представляют теперь их поля, а без осушения средняя и южная Италия были бы недоступны для земледелия и представляли бы самые нездоровые местности» ⁴⁾.

Крупные оросительные каналы Ломбардии были проведены еще в Средние века и некоторые из них устроены в 12-м столетии ⁵⁾. Но, несмотря на очень крупные затраты, которые были

¹⁾ D-r. Walter Schiff. „Oesterreichs Agrarpolitik“. 2 Band, 1898, стр. 428—429; A. Friedrich. „Die Bodenmeliorationen im Herzogtume Bukowina“, Wien, 1903, стр. 87; A. Friedrich—„Landwirtschaftliches Meliorationswesen“ в сборнике „Geschichte der oesterreichischen Land—und Forstwirtschaft“ Wien, 1899, стр. 243 сл.

²⁾ «Труды 2-го Южно-Русского мелиорационного съезда». Ч. 3-я. Одесса, 1912. Доклад И. Р. Кобецкого. «Земельно-мелиорационное дело в Богемии», стр. 6.

³⁾ Ed. Markus. „Das landwirtschaftliche Meliorationswesen Italiens“ Wien, 1881, стр. 150.

⁴⁾ М. Я. Герценштейн. «К вопросу о мелиорат. кредите», — «Русская Мысль», 1893, № 12, стр. 74.

⁵⁾ См. F. Rovelli. „Die Agrarverfassung der Niederlombardei“, Karlsruhe 1908, в „Volsw. Abhandl. der Badischen Hochschulen“, стр. 19 и сл.

сделаны на искусственное орошение в Италии, здесь остается еще сделать очень много в этом направлении ¹⁾).

Если, таким образом, с одной стороны, сильная потребность в мелиорациях привлекала внимание правительств к этому делу, то, с другой, — участие государства вызывалось тем, что мелиоративные работы сопряжены с громадными затратами. Это обстоятельство делало их часто непосильными для отдельных сельских хозяев, нуждавшихся для производства мелиораций в поддержке государства. К этому нужно еще прибавить, что и самые мелиорации, особенно водные, имеют до известной степени характер коллективной потребности, так как работы должны обыкновенно вестись на землях разных владельцев и могут быть выполнены лишь при объединении их усилий. Все это требовало вмешательства государства в рассматриваемую область хозяйственных отношений и его содействия развитию мелиорации.

В большинстве стран западной Европы правительства, действительно, уже давно вступили на путь содействия мелиоративным работам. Меры, предпринимавшиеся с этой целью, были очень разнообразны. Одни государства (Англия) старались, главным образом, вызвать частную инициативу и ограничивались, с своей стороны, лишь созданием льготного кредита для мелиораций; другие (Пруссия, Австрия) не ограничивались этим, а сами производили работы, выдавая субсидии частным лицам, и т. д.

Как ни разнообразны мероприятия, к которым прибегали государства второй категории для содействия мелиорациям, мы, однако, в их деятельности в новое время можем различать два периода, особенно заметных в отдельных государствах Германии и различных частях бывш. Австро-Венгерской монархии.

В первом периоде правительства берут выполнение мелиораций на себя. Они самостоятельно организуют работы, тратят на них свои средства, лишь иногда взимая впоследствии часть затрат с частных лиц, получивших от данной мелиорации какие-либо выгоды. Такое отношение государства к делу мелиораций вызывалось тем, что в это время рассчитывать на частную инициативу было трудно, да и техническая сторона дела могла быть хорошо проведена лишь правительством, имевшим к своим услугам специальный технический персонал.

В середине 19-го столетия (а в некоторых странах в последней

---

¹⁾ См. Ed. Markus; там же стр. 113 и сл.

четверти минувшего века) в отношении правительств европейских государств к мелиоративному делу начинает замечаться некоторый перелом, выражающийся в том, что самостоятельное производство мелиоративных работ отступает в деятельности правительств на задний план перед целым рядом новых мероприятий. На ряду с производством работ за свой счет, а иногда взамен его выдвигается ряд мер, которые имеют, главным образом, в виду, с одной стороны, вызвать инициативу и интерес населения к мелиоративному делу, а, с другой, — облегчить ему производство улучшений путем создания дешевого кредита, мелиоративных товариществ и т. д.

Отличенная эволюция не является случайной. Она связана с общими изменениями хозяйственных отношений. По мере развития промышленности сельское хозяйство начинает терять свое прежнее преобладание в хозяйственной жизни. На ряду с аграриями появляются новые общественные классы, буржуазия, рабочий класс, которые выдвигают свои интересы. Между тем интересы этих двух классов не могут допускать исключительной поддержки отдельных групп сельских хозяев ¹⁾. Как ни важен для страны подъем сельскохозяйственной промышленности, однако, такая деятельность правительства, при которой средства государственного бюджета тратятся на такого рода частные нужды, нарушает интересы других групп. Между тем от мелиораций непосредственно выигрывает владелец земли, и принятие государством расходов по мелиорации на свой счет является поддержкой отдельных групп сельских хозяев. Этим, главным образом, и нужно объяснить некоторую эволюцию в мероприятиях государства по поощрению коренных сельскохозяйственных улучшений.

Буржуазия стала бороться с усиленным субсидированием сельского хозяйства; с другой стороны, аграрии требовали содействия производству мелиоративных работ ²⁾. Результатом этой борьбы и явилась перемена в характере тех мероприятий, которыми государство старалось поддержать мелиоративные работы.

Не принимая на себя расходов по улучшению, оно во втором периоде лишь стремится облегчить производство работ частным лицам.

Однако, этот принцип не повсюду проведен достаточно опре-

¹⁾ Ср. Kautsky. „Die Agrarfrage“, стр. 394 и след.

²⁾ Ср. G. Schober, в указ. месте, стр. 12.

деленно, и до настоящего времени во многих странах государство выдает частным лицам из специальных фондов субсидии на производство мелиоративных работ ¹⁾).

Остановимся раньше всего на мелиоративных работах, которые произведены были в разных государствах в отмеченном нами первом периоде. К такого рода работам приступлено было в новое время еще в XVIII веке, и в некоторых странах правительства очень содействовали развитию сельского хозяйства своей деятельностью в этом направлении.

Так, в Пруссии, первые работы по осушке были произведены в новое время великим курфюрстом бранденбургским Фридрихом-Вильгельмом. Он осушил лесные болота вокруг Либенвальда, у Доссы, у Потсдама, в округе Бютцо, у Нетцы и начал работы по осушке гавельских и других болот.

Фридрих-Вильгельм I продолжал эти работы, благодаря которым в течение 5 лет были культивированы 22 кв. мили болотной площади. Результаты превзошли всякие ожидания, и довольно значительная по тому времени сумма в 212.230 мар. была переложена на землевладельцев, соответственно полученным ими выгодам. Фридрих Великий продолжал работы своего отца. В 1740—1755 годах на мелиорированных землях были образованы 25 новых селений. Одновременно с этими работами была предпринята осушка 11 кв. миль большого Одерского болота. С этой целью вдоль по берегу реки Одера была устроена большая плотина, которая дала возможность обратить под обработку совершенно негодные раньше 39668 гектаров и, кроме того, улучшила значительную площадь, уже бывшую под обработкой. На эту работу затрачено до 1¹/₂ милл. марок. По словам Мейтцена, эта площадь принадлежит в настоящее время к числу наиболее плодородных земель северной Германии. В промежутке 1763—1768 годов король, несмотря на свои финансовые затруднения, затратил свыше 30 милл. марок на

¹⁾ Один из новейших исследователей вопроса о мелиоративном деле в Пруссии различает по отношению к этой стране три периода. Первый период охватывает время до конца 17-го столетия, когда носителями мелиораций были плотинные союзы и «Markgenossenschaften». Второй период охватывает 18-й век, когда мелиоративное дело сосредоточено было в руках государства, и, наконец, третий период начинается со второй половины 19-го века, когда носителем мелиорации становится публичный мелиоративный союз (Д-р р. Koch. „Das öffentliche Meliorationswesen in Preussen“, L. 1910. Стр. 1).

осушку болот в Силезии, Померании и других местах ¹⁾). Нет никакого сомнения, что все эти работы, произведенные в течение XVIII столетия, и целый ряд работ, произведенных в XIX веке, значительно содействовали развитию земледельческой культуры в Северо-Восточной Пруссии.

Из единовременных крупных ассигнований более позднего времени укажем ассигновку в 16 милл. марок в 1881 году на орошение и дренаж в округе Оппельн. Баден в течение 1840—1873 г.г. затратил на урегулирование среднего течения Рейна около 30 милл. марок ²⁾).

Прусское правительство и позже производило некоторые самостоятельные мелиоративные работы, но эти работы носили преимущественно показательный характер, или же производились на государственных землях. К работам последней категории относятся разделка в период 1880—1899 г.г.—775 гектаров болота под пашню с затратой около 380 тысяч марок и 4.000 гектаров под луг с затратой до 1.200.000 марок ³⁾). Здесь же следует упомянуть о значительном участии, которое принимают в Пруссии в производстве мелиоративных работ коммунальные союзы, в особенности, в области регулирования рек. До 1917 года коммунальными союзами были произведены 570 таких мелиораций, на которые было затрачено 12.246.000 марок ⁴⁾).

Меньше сделано было в этом отношении в Австрии. Но здесь правительством тратились значительные средства на урегулирование внутренних вод. Однако, при этих работах, на ряду с целями сельскохозяйственными имелось в виду и улучшение судоходства.

О размерах этих затрат можно судить по следующим цифрам.

В 1908 г. в Австрии затрачено и предполагалось затратить на начатые уже работы по урегулированию рек и речек—около 70 миллионов крон; в том числе из государственных средств на эти работы было ассигновано около 45 милл. крон. Коронные земли ассигновали на эти работы около 22 милл. крон, а остальные

---

¹⁾ Meitzen. „Handbuch d. Pol. Oek.“, II Theil. „Landwirtschaft“, стр. 205.

²⁾ Там же, стр. 206.

³⁾ Д-р Р. Koch. „Das öffentliche Meliorationswesen in Preussen“. Leipzig. 1910. Стр. 20.

⁴⁾ Там же, стр. 19.

суммы затрачены были другими заинтересованными союзами и лицами ¹⁾).

К этой же категории содействия правительств мелиоративным работам должны быть отнесены расходы, сделанные на мелиорации в Италии.

О размерах этих расходов и значении произведенных в Италии мелиоративных работ дают представление следующие данные.

Осушительные работы охватили площадь в 414 тыс. гектаров. До 1877 года было закончено осушение 228 тыс. гектаров, или около 55% всей этой площади. К этому времени было всего затрачено на указанные работы 146 миллионов лир, и в том числе из государственных средств 74 милл. лир. До окончательного завершения этих работ предполагалось затратить еще 48 милл. лир ²⁾. На новые осушительные работы правительство предложило ежегодно вносить в смету 1881—1890 годов по 31 милл. лир. В смету 1899—1900 финансового года было внесено на этот предмет 5.751.100 лир; а законом 22 марта 1900 г. установлено, чтобы в смету министерства общественных работ вносилось на осушительные работы и поддержание осушительных товариществ по 2.411.400 лир в течение 1900—1903 гг. и по 4.991.757 лир в сметах следующих лет, вплоть до 1923—1924 года ³⁾.

Деятельности государства, совместной с деятельностью водных товариществ, о которых у нас будет речь дальше, Италия обязана также своими грандиозными сооружениями по искусственному орошению. Достаточно сказать, что уже в 1880 г. в Италии орошалось свыше 1½ миллионов гектаров земли, то-есть свыше 5% всей ее площади. В частности, искусственное орошение охватывает в миланской провинции—82,3%, Кремоне—60,2% и Павии—41,1%—всей площади. Отметим дальше, что из всей площади—в 1½ милл. гектаров—56,6% орошается из специально сооруженных каналов, 23,2%—отводом воды из источников и 20,2%—водою рек.

¹⁾ Подсчитано по данным „Statist. Jahrbuch der Autonomen Lan desverwaltung in den im Reichsrat vertretenen Königreichen und Ländern“, 1912 г. Wien, стр. 72 и след.

²⁾ Ed. Markus. „Das landw. Meliorationswesen Italiens“. Wien. 1881, стр. 150—151.—См. также М. Я. Герценштейн, цит. статья, стр. 75.

³⁾ „Regio Decreto che approva il testo unico della legge sulle bonificazioni delle paludi et dei terreni paludosi“ от 22 марта 1900 г., § 65.

Эд. Маркус считает, что вся оросительная сеть Италии обошлась в 375 милл. лир, не считая затрат на магистральные каналы ¹⁾.

Об общем количестве мелиоративных работ, произведенных итальянским правительством за последние годы до войны, можно судить потому, что за период 1889—1909 гг. правительством истрачено здесь на одни лишь работы, переданные «мелиоративным артелям» ²⁾, около 70½ милл. лир; на эти деньги были выполнены 3.371 мелиорации ³⁾.

Кроме осушительных и оросительных работ, правительство Италии производит в южных провинциях (Калабрии, Сардинии) крупные работы по облесению, регулированию рек и защите от оползней. В расходах по этим работам участвуют, кроме правительства, еще провинции и заинтересованные землевладельцы (2/3 расходов—при урегулировании рек). О размере этих работ можно судить по тому, что на них ассигновано было по сметам разных министерств, впрочем, на ряд лет (по некоторым работам до 1933 г.) всего около 300 милл. лир. Последние работы были связаны с колонизационными проектами итальянского правительства ⁴⁾.

Принимая во внимание крупные затраты на мелиорации со стороны коммун и частных лиц, частью организованных в мелиоративные товарищества, можно без преувеличения сказать, что за последние 50 лет в Италии затрачено на мелиорации около миллиарда лир.

* * *

Переходя ко второму из рассматриваемых нами периодов, т.-е. к новейшему времени, мы должны сказать, что мероприятия по поощрению мелиораций в крупных западноевропейских государствах в этот период могут быть сведены к следующим четырем категориям:

1) выдаче субсидий (безвозвратных, беспроцентных) частным лицам, производящим мелиорации на своих землях;

¹⁾ Ed. Markus; там же, стр. 6; см. также F. H. King. «Irrigation and Drainage», London, 1907, стр. 73.—Многие из оросительных сооружений Италии, Испании и т. д. существуют уже несколько веков.

²⁾ О них будет речь ниже.

³⁾ W. D. Preyer, „Die Arbeits- und Pachtgenossenschaften Italiens“, Jena, 1913, стр. 102.

⁴⁾ Там же, стр. 194—195.

- 2) организации мелиоративного кредита;
- 3) организации мелиоративных товариществ;
- 4) облегчению населению технического выполнения работ при помощи создания мелиоративно-технических бюро.

Из мероприятий первого рода отметим следующие.

В Пруссии начали учреждаться мелиоративные фонды для выдачи субсидий (или иногда беспроцентных ссуд) на производство земельных улучшений еще в самом начале 19-го века. Так, уже в 1802 г. здесь были учреждены правительством два мелиоративных фонда, на которые было ассигновано 110 тыс. талеров. Такие же фонды для отдельных провинций (рейнской, прусской и др.) были потом учреждены в 1835 г., 1846 г. и т. д. ¹⁾ Затем прусским правительством был образован специальный мелиоративный фонд в 1850 г. Он предназначался для выдачи субсидий частным лицам и провинциальным учреждениям. Для образования этого фонда на чрезвычайные расходы по министерству земледелия было ассигновано первоначально 150.000 марок. Ежегодные сметные прибавки значительно увеличили фонд, который уже к 1867 г. возрос до 750.000 мар. В 1870 г. он составлял 859.350 марок, а в 1875 г. достиг суммы в 3.224.850 мар. Поступавшие в уплату по ссудам деньги составили так называемый «Rückennahme-Meliorationsfond» и шли на поддержку новых мелиоративных работ ²⁾.

В 1875 году этот фонд был распределен между отдельными прусскими провинциями, и таким образом учрежден целый ряд мелиоративных фондов ³⁾. В практике этих фондов выдача безвозвратных и беспроцентных субсидий отступила на задний план перед мелиоративным кредитом в собственном смысле, и мы коснемся их деятельности при характеристике положения мелиоративного кредита в Пруссии.

К той же категории содействия мелиоративному делу в Пруссии надо отнести также учреждение в 1897 году двух новых фондов: «западного» и «восточного», которые имели целью поощрение земельных и лесных мелиораций в западных и восточных провинциях Пруссии. Фонды эти должны были увеличиваться ежегодными ассигнованиями со стороны государства и провинций.

¹⁾ Р. Koch, там же, стр. 103—104.

²⁾ G. Schober, в указ. месте, стр. 5.

³⁾ Р. Koch, там же, стр. 107.

В 1908 году:

«Западный» фонд достиг	985.000 мар.
«Восточный» »	1.629.000 » ¹⁾ .

Кроме этого, Пруссия с 1907 г. ассигнует ежегодно 700.000 марок на особый фонд по урегулированию рек.

В бывш. Австрии имперский мелиоративный фонд существовал с 1884 года. Согласно закону 30 июня 1884 г., фонд должен был оказывать финансовую поддержку мелиорациям, имеющим общественное значение. Ссуды могли выдаваться на защиту земель от наводнений, осушение и орошение. Для образования этого фонда должно было вноситься ежегодно в бюджет, в течение 1885—1894 г.г., по 500.000 гульд. Затем эти ассигновки значительно возросли. В 1908 г. на усиление фонда было отпущено 4 милл. крон.

Законом 4 января 1909 г. правила, регулирующие операции фонда, были изменены. Этим законом, во-первых, было установлено, что на пополнение мелиоративного фонда должно ассигновываться ежегодно из средств государственного казначейства 8 милл. крон. Фонд предназначается почти исключительно для выдачи безвозвратных субсидий на мелиорации, предпринимаемые провинциями, округами (Bezirke), общинами (Gemeinde) или водными товариществами.

Закон 1909 г. различал три главные категории мелиораций, на которые могут быть выданы субсидии:

1) *Защиту от горных потоков (Wildbachverbauung) и регулирование подземных вод.* На эти мелиорации из мелиоративного фонда могли быть отпускаемы субсидии в размере 70% всей стоимости работ при условии, что остальные 30% расходов будет нести соответствующая провинция. Последняя могла переложить 15% расходов на заинтересованные союзы (общины, водные товарищества), при чем в этом случае платежи с этих союзов взимались податными чиновниками на началах налога.

2) *Регулирование рек и устройство защитных плотин.* На эту мелиорацию из фонда отпускается 40% утвержденной сметы, при условии, что 30% даст соответствующая провинция, а остальные 30% — заинтересованные: округ, общины, или водные товарищества.

¹⁾ Р. Koch, там же, стр. 108.

3) Осушение или орошение (не связанное с регулированием потока). На эту мелиорацию из фонда выдается безвозвратная субсидия в 30% стоимости работ, если соответствующая провинция ассигновала на эту мелиорацию еще 15%.

Предположения о субсидиях, которые имели быть выданы из фонда в течение года, должны были вноситься министром земледелия на утверждение рейхсрата ¹⁾).

Операции фонда до войны получили значительное развитие. Об этом свидетельствуют следующие данные о предположениях относительно выдач из фонда на 1913 год.

Всего предположено было к выдаче в 1913 г. на 245 мелиораций около 8,9 миллионов крон. Почти на все эти мелиорации уже были сделаны выдачи в предыдущие годы (новых — всего 3).

Из всех 245 субсидий предполагалось выдать:

провинциям	144 субсидии,
водным товариществам	74 »
обществам	16 субсидий,

а остальные — округам, и некоторым другим учреждениям ²⁾).

Об общем значении работ, предпринятых при помощи субсидий из австрийского мелиоративного фонда, можно судить по тому, что в 1912 г. предполагалось выдать 106 субсидий на новые мелиорации, на которые по сметам всего должно было быть затрачено около 38 милл. крон ³⁾).

Кроме указанного фонда, который служил главным образом для крупных мелиораций, австрийское правительство отпускало еще ежегодно известные суммы на небольшие мелиорации. На 1913 год для этих выдач в распоряжении министерства земледелия имелось свыше 4 милл. крон ⁴⁾).

Кроме общеперского мелиоративного фонда, в бывш. Австрии существовали еще фонды коронных земель: в Нижней Ав-

¹⁾ Gesetz v. 30 Juni 1884, § 2, „Reichsgesetzblatt“, 1884, стр. 369. Gesetz v. 4 Jänner 1909, § 2, „Reichsgesetzblatt“, 1909, стр. 7 См. также Fr. Kri-
vanec. „Die Bodenmelioration und ihre Bedeutung in der Volkswirtschaft“,
Prag, 1913, стр. 48.

²⁾ Подсчитано по „Präliminare der im Jahre 1913 aus dem Meliorations-
fonds (Ges. v 4. J. 1909) zur Verwendung gelangenden Beträge“.

³⁾ Подсчитано по „Präliminare der im Jahre 1912 aus dem Meliorations-
fonds z. Verw. gel. Beträge“, стр. 39—47.

⁴⁾ „Die Wildbachverbauung in Oesterreich“, Wien, 1913, стр. 5.

стрии — с 1880 г., в Силезии — с 1881 г., в Моравии — с 1883 г., а затем и в Богемии и других провинциях. Из этих фондов и выдавались те дополнительные 20 — 30%, которые предусмотрены были законом 4-го января 1909 г. ¹⁾.

По данным д-ра Schiff'a (Oest. Agr.-pol., стр. 524) в промежутке 1885 — 1896 г.г. в Австрии всего было затрачено на мелиорации 25.967.741 гульд., а именно: из имперского фонда выдано 9.500.875 гульд. (или 36,6%), из фондов коронных земель — 8.954.119 (или 34,5%), а самими заинтересованными землевладельцами затрачено 7.512. 747 гульд. (или 28,9%).

Если предположить, что затраты мелиоративного фонда по закону 1909 г. составляли и после около 40% всех расходов, и отнести во внимание и другие ассигнования на мелиорации по обыкновенным расходам австрийского имперского бюджета, то можно будет считать, что за пятилетие 1908—1912 г.г. в Австрии затрачено на мелиорации не меньше 150 милл. крон.

К рассматриваемой категории мероприятий относится также и та субсидия, которая оказывается правительством осушительным товариществам в Италии. Декрет 1900 г., регулировавший участие правительства в осушительных работах, различал там две категории осушек: к первой категории относились те работы, которые преследовали исключительно или главным образом гигиенические цели, а ко второй — те, которые имели в виду только улучшение условий сельского хозяйства. Работы первой категории производятся самим государством, и лишь с разрешения правительства могут быть переданы провинциям, коммунам или союзам заинтересованных предпринимателей. Главные издержки по работам этой категории, $\frac{9}{10}$, несет само государство; землевладельцы участвуют лишь $\frac{2}{10}$; $\frac{1}{10}$ дает заинтересованная провинция (или провинции), а $\frac{1}{10}$ несут коммуны. Работы второй категории производятся или отдельными землевладельцами или союзами землевладельцев. Если инициатива этих работ исходит от правительства, провинций или коммун, то землевладельцы несут лишь $\frac{1}{10}$ расходов, остальные $\frac{9}{10}$ несет государство, заинтересованные провинции и коммуны ²⁾.

* * *

¹⁾ F. Klaban. „Einige Mitteilungen über die Vorteilhaftigkeit der Bodenmeliorationen“, Prag, 1907, стр. 35.

²⁾ „Regio Decreto... 22 marzo 1900“, стр. 6 и 25.

Переходим теперь к *следующей категории мер*, направленных на поддержку коренных сельско-хозяйственных улучшений в Западной Европе, именно — к *организации мелиоративного кредита*.

Возникновение во второй половине XIX века наряду с двумя существовавшими видами сельско-хозяйственного кредита *ипотечным и мелким*, новой формы кредита — *мелиоративного*, было вызвано, главным образом, тем затруднительным положением, в котором очутилось в это время сельское хозяйство в крупных западно-европейских государствах. Вызванное аграрным кризисом затруднение могло быть облегчено улучшением хозяйства и производством очень доходных мелиораций, но ипотечная задолженность землевладения в это время достигла значительных размеров, и доставать деньги на мелиорации при помощи дальнейшего залога земель было трудно. Нужно было изыскать средства для улучшений тех земель, которые уже не могли быть обременены дальнейшими ипотеками. Некоторые особенности коренных мелиораций облегчили разрешение этой задачи. Дело в том, что доходность коренных мелиораций (осушения, орошения), если только они производятся правильно, может быть в общем заранее определена с известной точностью. В тех случаях, когда предварительный расчет показывает, что хозяйство получит значительную выгоду от данной мелиорации, ссуда, выданная на нее, может считаться в достаточной мере обеспеченной будущими результатами улучшения. Нужно лишь следить, чтобы землевладелец употребил ссуду на то улучшение, на которое он ее берет.

В виду этого обстоятельства правительства различных государств Запада (Англии, Германии, Австрии) взяли на себя организацию специального вида кредита, именно мелиоративного, стараясь при этом в той или иной степени облегчить получение ссуд и тем землевладельцам, имения которых настолько задолжены, что под них уже нельзя получить ссуд из ипотечных банков. Поставив перед новым типом кредита задачу субсидирования задолженных землевладельцев на производство мелиораций, эти государства в то же время наделили все учреждения мелиоративного кредита в большей или меньшей степени одной привилегией, которая мало известна ипотечному кредиту, именно — *правом предварительной проверки планов и смет мелиорации и, в особенности, последующего контроля за употреблением ссуды*. Кредитное учреждение обязует заемщика употребить получаемую ссуду на ту или иную мелиорацию. Нарушение этого условия — употребле-

ние ссуды не на то, на что она взята, влечет за собой нарушение договора должника с кредитором и дает последнему право взыскать выданную ссуду принудительным путем до истечения срока.

В Англии правительство в 1846 г. образовало специальный фонд, из которого выдавались ссуды из $3\frac{1}{2}\%$, главным образом, на дренаж. Первоначально на этот фонд было ассигновано 3 милл. ф. стерлингов, но затем он постепенно пополнялся. Законом 26 июля 1864 г. помимо того было разрешено обществам и частным лицам выдавать ссуды на мелиорации. Все эти ссуды могут выдаваться только после предварительной проверки планов и смет правительственными комиссарами. Зато долги по мелиоративным ссудам пользуются преимуществом (приоритетом) перед всеми другими долгами, записанными в ипотеке, и перед всеми обязательствами, за исключением поземельной подати и церковного налога ¹⁾.

При этом законом 1864 г. частным компаниям был предоставлен большой простор для развития своих операций. Они могут выдавать ссуды: на дренаж почвы, сужение, расширение, углубление и всякое другое улучшение отводных каналов, рек и канав; на ирригацию почвы; на постройку плотин для постоянной защиты берегов против морских волн и всяких других вод; на огораживание и размежевание полей; на улучшение почвы и все относящиеся сюда работы; на проведение под'ездных дорог, конных и железных дорог, устройство судоходных каналов для целей, связанных с улучшением имений; на расчистку почвы; на возведение рабочих и фермерских домов и других сельскохозяйственных построек, а также улучшение и расширение уже существующих, поскольку эти улучшения не имеют временного характера; на лесоразведение с защитными целями; на постройку и сооружение помещений для машин, сооружение водяных колес, мельниц, печей, шахт, колодцев, прудов, резервуаров, плотин, канав, мостов, шлюзов, охранительных загоронок и т. д., повышающих ценность имущества; на постройку и улучшение молов в портах, мест причала на берегах моря, судоходных рек и озер, улучшение способов транспорта овец, скота и разных сельскохозяйственных продуктов, извести, навоза и других продуктов, необходимых для сельского хозяйства; на исполнение всяких других работ, которые, по мнению

---

¹⁾ Н. С. Блиох. «Мелиорационный кредит», 1890 г., стр. 24.

комиссаров, необходимы для лучшего действия перечисленных раньше улучшений или для полного их использования ¹⁾.

Об общих размерах операций мелиоративного кредита в Англии можно судить по следующим данным.

В промежутке 1847 — 1912 г.г., всего было выдано мелиоративных ссуд на основании различных законов на сумму 18.567.404 ф. ст., в том числе на дренаж — 9 милл. ф. ст., фермерские постройки — 5,6 милл. ф. ст. и т. д.

В последние десятилетия в Англии замечается сокращение операций мелиоративного кредита. Это можно видеть из следующей таблицы:

Всего было выдано ссуд:

В течение	1847—1872 гг.	на сумму	10.178.067 ф. ст.
»	»	1873—1882 »	» » 3.785.288 »
»	»	1883—1892 »	» » 2.290.158 »
»	»	1893—1902 »	» » 1.211.761 »
»	»	1903—1907 »	» » 628.528 »
»	»	1908—1912 »	» » 473.602 » ²⁾ .

При этом общее падение операций совпадает с резким уменьшением ссуд, выданных на дренаж.

За те же периоды на дренаж выдано:

В 1847—1872 гг.	на сумму	7.381.049 ф. ст.
» 1873—1882 »	» »	1.030.277 »
» 1883—1892 »	» »	531.235 »
» 1893—1902 »	» »	62.872 »
» 1903—1907 »	» »	14.040 »
» 1908—1912 »	» »	13.912 »

Ссуды на другие улучшения тоже уменьшаются, но далеко не в такой степени. Уменьшение ссуд на дренаж объясняется, главным образом, тем, что наиболее нуждавшиеся в нем землевладельцы использовали мелиоративный кредит уже в первые десятилетия его существования.

В последнее время большинство ссуд выдается частными ком-

¹⁾ „The Improvement of Land Act“, 1864, 27 и 28 Vict. Cap. 114, стр. 1064

²⁾ Annual Report of proceedings under the Small Holding... Acts; Improvement of landact... for the Year 1912, стр. 138—139.

паниями, а не казначейством. Об этом свидетельствует следующая таблица:

К правительственным комиссарам поступило прошений о разрешении получить мелиоративную ссуду ¹⁾:

В	Через компаний.	Непосред- ственно от частн. лиц.	Всего.	В	Через компаний.	Непосред- ственно от частн. лиц.	Всего.
1901	210	28	238	1907	199	12	211
1902	201	11	212	1908	197	13	210
1903	200	15	215	1909	187	9	196
1904	232	18	250	1910	168	17	185
1905	242	11	253	1911	160	11	171
1906	194	14	208	1912	179	5	184

* * *

Из германских государств к организации мелиоративного кредита на банковских началах раньше других приступила Саксония. Основанный в 1861 г. саксонский мелиоративный банк (*Landeskulturrentenbank*) послужил образцом для других подобных учреждений Германии. Саксонский *Landeskulturrentenbank* является учреждением правительственным, хотя закон старается обставить его так, чтобы он мог функционировать самостоятельно и материально был независим от государственной казны. Правительство, кроме гарантии, несет лишь расходы по управлению банком, операции же совершаются путем выпуска специальных облигаций. Облигациями этими, «*Landeskultur-Rentenscheine*», и выдаются ссуды. Сначала облигации были 4%, а затем, в 1888 г., обращены в $3\frac{1}{2}\%$. Сам же банк взимает по ссудам $4\frac{1}{2}\%$ годовых (до 1888 г.—5%), а ссуда погашается в 38 лет (до 1888 г.—в 41 г.).

По этому же типу законом 21 апр. 1884 г. организовало мелиоративный банк—«*Die Bayerische Landeskulturrentenanstalt*» и баварское правительство.

¹⁾ Там же, стр. 90.

Аналогичные учреждения мелиоративного кредита существуют также в Гессене (с 1880 г.) и Ольденбурге (с 1883 г.).

Прусское правительство не учредило особого мелиоративного банка, но в 1879 г. издало закон, устанавливающий нормы, на основании которых рекомендуется провинциям организовать банки, аналогичные саксонскому. Далеко не все провинции, однако, воспользовались своим правом организовать мелиоративные банки. В 1907 г. из 15 прусских провинций мелиоративные банки имели лишь пять.

Переходим теперь к рассмотрению деталей организации и деятельности мелиоративно-кредитных учреждений в Германии.

Что касается сферы деятельности мелиоративных банков, то она ограничена, главным образом, мелиорациями в узком смысле, т.-е. улучшениями, связанными с изменением естественных, преимущественно почвенных, условий сельского хозяйства и распределением вод. Однако, делаются и некоторые исключения из этого основного принципа.

Саксонский банк первоначально выдавал ссуды исключительно на сельскохозяйственное осушение, орошение и урегулирование потоков. Законом 1 июня 1872 г. ему разрешено также выдавать ссуды и на сооружения для осушек, имеющих общественное значение (не исключительно сельскохозяйственное) и на прокладку дорог ¹⁾.

Баварский банк сначала ограничил свои операции выдачей ссуд лишь на:

- 1) Осушение и орошение.
- 2) Урегулирование рек и ручьев и устройство плотин для защиты берегов от наводнений.
- 3) Уничтожение чересполосицы (Flurbereinigungen).
- 4) Разделку неудобных земель, улучшение полей, лугов, пастбищ и болотистых земель.

Законом 18 мая 1900 г. к этому была прибавлена выдача ссуд на:

- 5) Облесение.
- 6) Разведение и улучшение виноградников.
- 7) Плодоводство.

---

¹⁾ „Mitteilungen über die Wirksamkeit der Landeskultur Rentenbank im K. Sachsen“, vom Jahre 1862, bis 1897, стр. 3, а также „Mitteilungen über die Wirksamkeit u. s. w. vom Jahre 1862 bis 1908“, Dresden 1909.

- 8) Сооружения для рыболовства.
- 9) Прокладку дорог в интересах сельского и лесного хозяйства.
- 10) Водоснабжение селений и земель публично-правовых товариществ.

А законом 24 марта 1908 г. разрешена еще выдача ссуд на:

11) Устройство общинами и публично-правовыми товариществами водных сооружений для получения электрической энергии, в целях содействия сельскому хозяйству и мелкой промышленности;

и 12) устройство и улучшение в гигиеническом отношении построек для сельско-хозяйственных рабочих ¹⁾.

Что касается прусского закона 13 мая 1879 года, нормирующего действующие в Пруссии Landeskultur-Rentenbanken, то он разрешает выдачу ссуд на следующие цели:

1) Земельные улучшения, в особенности на осушительные (дренажные) и оросительные сооружения, на прокладку дорог, на облесение и организацию новых хозяйств.

2) На защиту берегов.

3) Устройство и поддержание плотин;

и 4) на устройство, использование и поддержание прудов и проточных вод, а также углубление рек и устройство других сооружений для судоходства ²⁾.

На практике не все Landeskultur-Rentenbanken Пруссии выдают ссуды на все указанные в законе 13 мая 1879 года цели. Так, Шлезвиг-Гольштинский банк не выдает ссуд на дренаж. Познанский мелиоративный банк, наоборот, ограничил свои операции исключительно осушением и орошением. Банк «Восточной Пруссии» выдает ссуды исключительно на дренаж, между тем как Вестфальский мелиоративный банк выдает ссуды на все улучшения, указанные в законе 1879 года ³⁾.

Приведенные данные показывают, что большинство мелиоративных банков Германии ограничивают свои операции коренными мелиорациями, при чем главное внимание они обращают на осу-

---

¹⁾ „Die bayerische Landeskultur-Rentenanstalt in den Jahren 1884—1904“, стр. 5—6 и приложение. См. также „Königlich Bayerisch L.“ München, 1913.

²⁾ Gesetz vom 13 Mai 1879, § 1.

³⁾ Dr. Heiligenstadt und Kautz—„Ländlicher Meliorations- und Bau-Kredit im Deutschen Reiche“, 1907, Berlin, стр. 5.

шение, орошение и водное хозяйство. Это мы увидим также при рассмотрении результатов операций всех этих учреждений.

Landeskultur-Rentenbanken Германии осуществляют в полной мере предварительную проверку выгодности тех улучшений, на которые выдаются ссуды. Так, согласно § 9 закона 26 ноября 1861 г. об основании Саксонского *Landeskulturrentenbank'a*, последний может выдавать ссуду лишь после тщательной предварительной проверки планов мелиорации со стороны специальной комиссии (*Generalkommission für Ablösungen und Gemeinheitstheilungen*) ¹⁾.

В Баварии роль учреждения, проверяющего планы работ и следящего затем за их осуществлением, выполняет *Landeskultur-Rentenkommission* ²⁾. По прусскому закону 1879 года эту роль выполняет специальная комиссия (*Auseinandersetzungsbehörde*).

Предварительная проверка планов и смет предполагаемых мелиораций и подчинение правительственному контролю их выполнения дает принципиальное основание для того, чтобы освободить заемщика от необходимости представить ипотечное обеспечение. В самом деле, раз существует твердая уверенность в том, что мелиорация соответственно повысит доходность хозяйства, то следует лишь наложить запрещение на прирост дохода, и интересы кредитора будут обеспечены. Предоставление мелиоративному кредитору приоритета, т. е. права первенства по взиманию платежей, оправдывается самым характером ссуды. Казалось бы, что в данном случае интересы предыдущих ипотечных кредиторов не могут быть нарушены, и закон мог бы лишить их права veto, облегчив землевладельцам получение кредита для мелиоративных целей.

Германские мелиоративные банки, однако, не вполне применяют этот принцип. Они освобождают от необходимости представить ипотечное обеспечение лишь общественные корпорации (провинции, общины) и мелиоративные товарищества. Отдельные же предприниматели должны представить ипотечное обеспечение и освобождаются от него лишь при согласии их кредиторов уступить право первенства.

Ссуды без обеспечения ипотекой, согласно прусскому закону 13 мая 1879 г., могут выдаваться:

¹⁾ „Die L.-R. im K. Sachsen“, Denkschrift d. L.-R. Verwaltung, 1881, стр. 17.

²⁾ „Die Bayerische L.-Rentenanstalt“, стр. 12.

1) Городам и сельским общинам.

2) а. Публично - правовым товариществам, действующим на основании закона 1 апреля 1879 г.

б. Плотинным товариществам, пользующимся корпоративными правами, статуты которых получили высочайшую санкцию.

с. Товариществам, действующим на основании закона 6 июля 1875 года о защитных лесах и лесных товариществах.

Саксонский Landeskultur-Rentenbank не требует согласия предыдущих кредиторов, а осуществляет принудительным путем приоритет по взиманию ежегодных платежей при товарищеских урегулированиях и прокладках дорог, но согласие кредиторов обязательно при ссудах на осушение и орошение.

Нужно, впрочем, указать, что некоторые мелиоративные банки (пруссские, баварский) стараются облегчить своим заемщикам получение разрешения предыдущих кредиторов. Так, согласно прусскому закону 1879 года, при ссудах на дренаж, Auseinandersetzungsbehörde, убедившись из планов и смет, что мелиорация обещает вполне окупиться, публикует в газетах и уведомляет письмами ипотечных кредиторов данного имущества, что под него берется ссуда на дренаж, платежам по которой предполагается предоставить приоритет. Если один из ипотечных кредиторов в течение 6 недель заявит, что он не соглашается уступить своей очереди по взиманию долга, то по отношению к нему приоритет отклоняется. И лишь тогда, когда в пределах законного срока таких заявлений со стороны кредиторов не последует, комиссия передает в банк свое согласие на установление приоритета. Но и в этом случае банк должен тщательно наблюдать за выполнением планов и стараться, чтобы капиталы были целесообразно применены ¹⁾.

Этот, так сказать, факультативный приоритет не имеет, конечно, особого значения, и результаты операций учреждений мелиоративного кредита в Германии показывают, действительно, что этот кредит использован, главным образом, общинами и мелиоративными товариществами, от которых не требуется ипотечного обеспечения. Отдельные сельские хозяева мало прибегают к помощи мелиоративного кредита.

Приводим данные об операциях различных мелиоративных банков в Германии.

¹⁾ Gesetz v. 13 Mai 1879, § 17 и след.

Саксонским Landeskultur-Rentenbank'ом со времени открытия операций (1862 г.) до конца 1912 г. ¹⁾ было выдано всего 42.242 ссуды, на общую сумму 56.753.205 марок 60 пф. и наложено ежегодных платежей на сумму 2.689.989 марок 72 пфенига. По отдельным мелиорациям эта сумма распределяется следующим образом.

На урегулирование потоков товариществами выдано всего 59 ссуд на сумму 1.325.819 мар. 60 пф. (платежи по этим 59 ссудам несут 1.510 участков):

На осушение и орошение по 3.354 ссудам — 15.286.051 м. 20 пф.

На осушки поселений и прокладку дорог по 2.286 ссудам — 40.141.334 м. 80 пф. (платежи по этим ссудам разложены на 35.341 участка).

Из всей суммы наличными было выдано 1.181.505 м., остальные 55.571.700 м. выданы рентными свидетельствами.

Движение операций банка можно видеть из следующих данных.

С 1862 по 1887 г. (т.-е. за 16 лет) выдано было ссуд на сумму	12.452.037 м.
С 1888 по 1897 г. (т.-е. за 10 лет) выдано было ссуд на сумму	12.826.806 »
С 1898 по 1907 г. (т.-е. за 10 лет) выдано было ссуд на сумму	24.148.956 »
С 1908 по 1912 г. (т.-е. за 5 лет) выдано было ссуд на сумму	7.325.406 »

Наибольшая сумма была выдана банком в 1900 г. (4,4 мил. марок), а с этого времени операции начинают сокращаться. В 1912 г. было выдано уже всего лишь 1,7 мил. марок.

Курс 4% рентных свидетельств саксонского банка не подвергался резким колебаниям. В промежутке 1866—1879 гг. он стоял несколько ниже par (лишь в 1869—1871 гг. стоял ниже 90, равняясь 84, 87, 88%). В остальные годы по 1908 г. включительно, курс стоял несколько выше par ²⁾.

¹⁾ С 1914 г. приток материалов из Германии прекратился, и я, к сожалению, не могу привести данных за последующие годы.

²⁾ „Mitteilungen über die Wirksamkeit u. s. w.“ и „Leipziger Zeitung“ 1908, № 74, 1911, № 65 и 1912, № 76.

Курс новых $3\frac{1}{3}\%$ свидетельств саксонского Landeskultur-rentenbank'a, которыми выдаются ссуды, начиная с 1888 г., на-оборот, почти все время стоит ниже parі (что объясняется, конечно, низким процентом). Средний курс за последние годы, о которых у нас имеются данные, был следующий:

В 1904 г.	—97, ₄₉
» 1905 »	—96, ₂₃
» 1906 »	—95, ₂₀
» 1907 »	—93, ₂₇
» 1908 »	—91, ₂₈ ¹⁾

В последующие годы курс этих свидетельств, надо думать, еще более понизился в связи с вздорожанием денег в Германии до войны (курс $3\frac{1}{2}\%$ свидетельств Баварского мелиоративного банка в конце декабря 1912 года равнялся — 86,8%). В этом падении курса следует, вероятно, искать и одну из важных причин сокращения операций Саксонского L. за последние годы до войны.

Результаты операций баварского банка (Landeskultur-Rentenanstalt) выражаются в следующих цифрах.

За 1884 — 1912 гг., т.-е. за 29 лет, всего разрешено ссуд на сумму 64.534.000 марок, в счет которых выдано к концу 1912 г. лишь 53 мил. марок. По родам улучшений разрешенные ссуды распределяются так:

Разрешено на:

1) Орошение и осушение . . .	1250	ссуд на сумму 5.925.000 м.
2) Защиту берегов	292	» » » 4.811.000 »
3) Округление участков . . .	32	» » » 125.000 »
4) Разделку неудобных зе- мель и т. п.	120	» » » 358.000 »
5) Облесение	30	» » » 107.000 »
6) Разведение и улучшение виноградников	1	» » » 4.000 »
7) Плодоводство	12	» » » 15.000 »
8) Устройство рыболовных сооружений	40	» » » 176.000 »
9) Прокладку дорог	155	» » » 1.795.000 »

¹⁾ „Mitteilungen u. s. w.“ стр. 11.

10) Водоснабжение	1469	»	»	»	43.200.000	»
11) Устройство сооруж. для получения элект. энергии	4	»	»	»	180.000	»
12) Постройки	42	»	»	»	7.838.000	»

Итого. . . 64.534.000 м.

О распределении разрешенных ссуд по разрядам заемщиков мы имеем точные данные за период 1884—1910 гг.

За это время разрешено ссуд¹⁾:

1) Общинам (Kommunalver- bände)	1702	ссуды на сумму	41,9	млн. м.
2) Прочим союзам	810	»	»	» 4,1 » »
3) Остальным предприни- мателям	308	»	»	» 1,3 » »

Таким образом, на долю отдельных предпринимателей, которым приходилось представить ипотечное обеспечение, пришлось всего около 3% всей авансированной суммы.

Операции баварского банка в последние годы до войны, показывали очень быстрый рост, как это можно видеть из следующих данных.

Было всего разрешено ссуд:

В 1884—1888 гг. на сумму	374.000 м.
» 1889—1893 » » »	1.365.000 »
» 1894—1898 » » »	2.445.000 »
» 1899—1903 » » »	9.621.000 »
» 1904—1907 » » »	13.359.000 »
» 1908—1911 » » »	29.249.000 »
» 1912 » » »	8.123.000 » ²⁾

Как видно, однако, из вышеприведенных данных, большинство ссуд в последние годы выдается на водоснабжение селений.

Операции прусских мелиоративных банков не получили серьезного развития, о чем можно судить по следующим цифрам.

---

¹⁾ Подсчитано по „Geschäftsberichte der K. Landeskulturrentenkommission“ за 1903, 1909 и 1910 г.г.

²⁾ „Die Bayerische L.-R. in den Jahren 1884—1904“, Königlich B. L.-R., 1913, „Geschäftsberichte“ der L.-Rentenkommission“ за 1905—1912 г.г.

Задолженность заемщиков прусских мелиоративных банков достигла на 1 января 1912 г.

У Шлезвиг-Голштинского банка	5.022.000	марок.
» Силезского	» 2.517.000	»
» Познанского	» 1.195.000	»
» Восточно-Прусского	» 611.000	» ¹⁾ .

Обзор деятельности учреждений мелиоративного кредита в Германии будет неполон, если не коснуться деятельности двух других функционирующих там организаций этого рода, а именно так наз. *мелиоративных фондов и провинциальных ссудных касс* («*Provincialhilfsskassen*»).

Мелиоративные фонды, о которых мы уже упоминали раньше, состояются из периодических ассигнований государства и провинциальных ландтагов. От мелиоративных банков (*Landeskulturrentenbanken*) они отличаются тем, что выдают ссуды обыкновенно наличными деньгами, а не специальными облигациями, из более дешевого процента, доходящего часто до 2% и даже до 1%, могут предоставлять заемщикам некоторые льготы в смысле погашения, освобождают их часто от платежа процентов, а иногда даже выдают безвозвратные субсидии на мелиорации (напр., «*Landesmeliorationsfond der Provinz Ostpreussen*»).

Эти мелиоративные фонды составляют таким образом до известной степени переходную ступень от старых прусских фондов, выдававших безвозвратные субсидии, к современным «*Landeskulturrentenbanken*».

Всего в Пруссии таких фондов имелось двенадцать. У 8-ми из них, о которых есть данные, состояло за заемщиками на 1 января 1912 г.—всего около 11½ мил. марок ²⁾.

Что же касается провинциальных ссудных касс, то их деятельность не ограничивается одним лишь мелиоративным кредитом, но они уделяют ему значительную часть своих средств. Так, из общей суммы ссуд, выданной *Provincialhilfsskasse* Восточной Пруссии в 1883—1885 гг. было выдано мелиоративным товариществам 18%, а отдельным сельским хозяйствам на мелиорации—

¹⁾ „Statist. Jahrbuch für den Preuss. Staat“, Berlin, 1913, стр. 338 и сл. О Вестфальском банке у нас данных нет.

²⁾ Подсчеты сделаны на основании таблиц, приведенных в книге „Heiligenstadt'a и Kautz'a „Ländlicher Meliorat. u. s. w.“ и „Stat. Jahrbuch für den Preuss. Staat“, 1912.

1,7%. Касса провинции Познани выдала в 1888—1890 гг. 5½% общей суммы ссуд мелиоративным товариществам и 3⅓% частным лицам на мелиорации ¹⁾. А насколько значительны операции этих касс, можно судить, напр., потому, что у той же Provincialhilfskasse Восточной Пруссии—на 1 января 1912 года состояло за заемщиками 166 мил. марок ²⁾.

* * *

В Австрии до последнего времени не существовало специальных учреждений мелиоративного кредита, подобных германским Landeskultur-Rentenbanken.

Однако здесь некоторые ипотечные земельные банки выделили операцию мелиоративного кредита и придали ей тот характер, который она носит в Германии. Сюда относятся галицийский и богемский Landesbank'и. Первый уделял, впрочем, очень мало внимания мелиоративному кредиту. Так, к концу 1912 г. мелиоративных ссуд состояло на счету банка всего на сумму 32.886 крон ³⁾.

Гораздо шире развил свои операции по мелиоративному кредиту Landesbank королевства Богемии. Он выдает ссуды специальными мелиоративными свидетельствами с 1890 г., при чем на 31 декабря 1912 г. на счету банка этих ссуд было всего на сумму около 25 мил. кр. Банк производит при посредстве правительственных учреждений проверку смет и планов мелиорации и затем строго следит за ее проведением в жизнь.

Банк по уставу знает двоякого рода мелиоративные ссуды: частным лицам и мелиоративным товариществам. От первых требуется ипотечное обеспечение, а от вторых такового не требуется. Естественно, что услугами банка пользуются, главным образом, товарищества. Это можно видеть из того, что из 72 мелиоративных ссуд, выданных банком в течение 1909—1912 г.г., лишь одна небольшая ссуда выдана частному лицу, а все остальные ссуды выданы товариществам ⁴⁾.

Необходимо еще отметить, что богемский Landesbank при выдаче ссуды под мелиорацию принимает в качестве ипотечного

¹⁾ W. Schiff—„Zur Frage der Organis. und s. w.“, 1892, стр. 27—28.

²⁾ Stat. Jahrbuch für den Preuss. Staat, 1912, стр. 338.

³⁾ „Landesbank d. K. Galizien und Lodomerien“, 1912, стр. 9.

⁴⁾ „Rechnungs-Abschluss d. Landesbank des K. Böhmen“ за 1907—1912 г. г.

обеспечения не только $\frac{2}{3}$ стоимости имущества в данное время, но и $\frac{1}{2}$ прироста ценности, ожидаемого от улучшения.

В Венгрии мелиоративные ссуды выдает Ungarisches Bodenkreditinstitut. Ссуды выдаются водным товариществам специальными мелиоративными облигациями. Операции начались с 1890 г. и в первом же году выдано было ссуд на 28.230.000 крон, а до конца 1912 г. всего разрешено было банком к выдаче мелиоративных ссуд на сумму 101,3 мил. крон. К этому времени было в обращении мелиоративных свидетельств банка на 74 мил. кр. ¹⁾).

Как ни значительны были операции отдельных мелиоративных банков на Западе, однако общее развитие мелиоративных работ показывает, что эти банки далеко не являются единственными источниками кредита для мелиораций.

Возьмем, например, Баварию. По данным баварской статистики, во всем королевстве было затрачено частными лицами, товариществами и коммунами на мелиоративные работы, проведенные при посредстве правительственных техникумов:

в 1908 г.	— 1.074.807 марок.
» 1909 »	— 977.123 »
» 1910 »	— 1.542.197 »
» 1911 »	— 2.655.795 »
» 1912 »	— 2.457.218 »

На эти работы было взято из Баварского Landeskultur-Rentenanstalt'a:

в 1908 г.	— 277.908 марок
» 1909 »	— 285.044 »
» 1910 »	— 402.114 »
» 1911 »	— 835.182 »
» 1912 »	— 839.671 » ²⁾ .

Таким образом Баварский мелиоративный банк реализовал лишь 26—34% всего кредита, который был нужен для производства мелиоративных работ в Баварии за рассматриваемый период.

¹⁾ „Bericht d. Ung. Bodenkreditinstitutes an die Generalversammlung über das Geschäftsjahr 1907“, 1908, Budapest, табл. XV und „über d. Gesch. 1912“, 1913.

²⁾ „Statistisches Jahrbuch für das Königreich Bayern“, 1911, стр. 82 и за 1913 г., стр. 84.

Остальные суммы были взяты, главным образом, в других кредитных учреждениях.

Объясняется это обстоятельство тем, что в Баварии, как и в других западно-европейских странах, мелиорации производятся преимущественно товариществами, имеющими возможность легко доставать дешевый кредит, благодаря тем условиям, которыми обставлена их деятельность.

* * *

Создание института мелиоративных товариществ является третьей категорией правительственных мероприятий, направленных на Западе к развитию мелиоративных работ ¹⁾.

Начиная со середины XIX века, большинство крупных западно-европейских государств ввели в свои законодательства принцип принудительного образования мелиоративных товариществ. Согласно этому принципу, большинство землевладельцев данной местности, нуждающейся в той или иной мелиорации (осушении, орошении, урегулировании реки), может заставить несогласное меньшинство войти в организуемое ими товарищество, если только данное улучшение обещает экономическую выгоду и меньшинству. Несогласное меньшинство, как и остальные члены товарищества, несет расходы по проводимому улучшению, соответственно той выгоде, которую они получают. Принудительное (или обязательное) товарищество может образоваться лишь при удостоверении соответственных государственных технических учреждений, что мелиорация действительно обещает быть выгодной, и находится под контролем правительственной власти.

Это вмешательство государства в область взаимных отношений соседей и ограничение права частной собственности в интересах общего прогресса является необходимым звеном в цепи мер, направленных на поощрение земельных мелиораций. Самый характер почвенных и водных мелиораций требует объединения усилий соседей, и там, где это объединение не может быть достигнуто добровольно, естественно, требуется вмешательство государственной власти.

Одним из первых водных законов нового времени, выдвинув-

---

¹⁾ Подробнее об истории и организации водных товариществ см. в нашей статье: «Мелиоративные товарищества на Западе и их значение», «Кооперативная Жизнь», Сборн. № 1.

ших принцип принудительного образования мелиоративных товариществ, является гессенский закон 1834 года ¹⁾.

«Если бы оказалось,—гласит этот закон,—что какое-либо существенное улучшение лугов или пашней, осушение или орошение возможно лишь при совместных усилиях известного числа землевладельцев, то такое улучшение должно быть проведено и против воли отдельных лиц, если большинство владельцев по количеству земли находит мелиорацию выгодной. При этом несогласные несут пропорциональную часть издержек» ²⁾.

Гессенский закон 1834 г., установив общий принцип, не дал полной конструкции водного товарищества. Развитие этого принципа мы находим затем в специальном законе об урегулировании лугов в округе Зиген—1846 г., ганноверском—1847 г., прусском—о плотинных товариществах—1848 г., баварском—1852 г., гессенском—1858 г., австрийском—1869 г., прусском—1879 г., французском—1888 г., баденском—1899 г., итальянском—1900 г., баварском—1907 г., прусском—1913 г. и др.

Один из новейших законодательных актов в этой области, баденский закон 8 апреля 1913 г. следующим образом формулирует принцип образования принудительных водных товариществ:

«Если предприятие, имеющее общественное значение или важное значение для сельского хозяйства или промышленности, и направленное на устройство одного из сооружений, перечисленных в § 58, абз. 1, №№ 1—5 ³⁾, может быть целесообразно выполнено лишь при сотрудничестве многих владельцев, земли которых получают выгоду от данного предприятия, и если больше половины заинтересованных владельцев ⁴⁾ выскажутся за образование товарищества, то те владельцы, которые откажутся от участия, могут быть принуждены вступить в товарищество со своими участками, в качестве его членов» ⁵⁾.

¹⁾ О более старых мелиоративных ассоциациях см. у Н. И. Зибер: «Очерки первобытной экономической культуры», 2-е изд. Спб. 1899 г., гл. II, стр. 40 и сл.

²⁾ Ges. v. 28 Oct. 1834, § 4.

³⁾ Осушительных и оросительных сооружений, защит от наводнения, водоснабжения, общественных водоемов. **З. Н.**

⁴⁾ По площади земли (при осушениях и орошениях) или по ожидаемым выгодам (при остальных сооружениях). **З. Н.**

⁵⁾ Ges. v. 8 Apr. 1913 г., § 76, абз. 1. Особенностью этого закона, как и большинства водных законов последнего десятилетия, является то, что он предусматривает образование принудительного водного товари-

Однако, западно-европейское законодательство не ограничилось одним лишь присвоением принудительности мелиоративным товариществам, а придало им еще некоторые другие черты, сильно содействовавшие их росту.

Сюда относится раньше всего предоставление мелиоративным товариществам права *приоритета* по взиманию платежей со своих членов. Эти платежи взыскиваются раньше других ипотечных и реальных долгов. Взыскание их производится даже на началах взыскания податей. Этим закон как бы косвенно обходит принцип *prior tempore potior iure* и в интересах под'ема сельского хозяйства позволяет не считаться с обязательством в пользу ипотечного кредитора. Задолжавший землевладелец, не имеющий возможности получить ссуду на улучшение под залог своего имения без разрешения своих кредиторов, может обойтись без такого разрешения, вступив в мелиоративное товарищество.

Пользуясь приоритетом по взысканию своих платежей и выступая как публично-правовой союз, товарищество оказывается кредитоспособным предприятием.

Оно, как мы видели, пользуется правом получать ссуды в некоторых мелиоративных банках без представления специального ипотечного обеспечения (Пруссии, Баварии, Богемии) и вообще легко находит деньги для мелиорации. Отдельный сельский хозяин получает здесь, таким образом, кредит через мелиоративное товарищество. Эти обстоятельства и содействовали в значительной степени распространению мелиоративных и водных товариществ.

Раньше, чем перейти к результатам их деятельности, необходимо еще отметить некоторые детали в организации мелиоративных товариществ в различных странах.

Что касается видов мелиорации, для которых разрешается образование обязательных товариществ, то они несколько различаются в разных странах. В Саксонии принудительные товарищества по старому закону 1855 г. могли образовываться лишь для урегулирования потоков и уничтожения чреполосицы ¹⁾. Прус-

---

щества для промышленных целей. Водные законы последней четверти прошлого столетия в общем знали лишь водные товарищества для целей сельскохозяйственных.

¹⁾ «Стенографич. отчет о совещаниях по общественным работам по обводнению юга и юго-востока России», 1892 г., доклад М. Я. Герценштейна, стр. 156.

ский закон 1 апреля 1879 г. относительно водных товариществ, как и французский закон 21 июня 1865 г. делил товарищества на свободные и публично-правовые. Лишь последние, находившиеся под контролем правительства, могли заставлять несогласных войти в товарищество, но и то лишь при работах осушительных или оросительных ¹⁾.

По прусскому закону от 7 апреля 1913 г. публичное товарищество может заставить несогласных войти в товарищество, если за такое принуждение выскажется большинство членов товарищества, при чем большинство определяется для землевладельцев по площади и кадастровому доходу, а для промышленных предприятий—по предполагаемой выгоде. ²⁾ В Баварии и Гессене для учреждения обязательного товарищества необходимо согласие $\frac{1}{3}$ числа хозяев, владеющих не меньше, чем половиной всей площади ³⁾. Австрийский закон о мелиоративных товариществах 1869 г. предоставил разрешение вопроса о том, какое большинство необходимо для образования обязательного товарищества, законодательствам коронных земель. Последние одинаковым образом разрешили этот вопрос в том смысле, что для проведения орошения необходимо согласие $\frac{2}{3}$ заинтересованных, а для всех прочих улучшений—простого большинства. Итальянский закон признает возможность образования осушительного товарищества по простому постановлению правительства, округа или коммуны ⁴⁾.

Что касается приоритета и принудительного взыскания платежей, причитающихся товариществу со стороны его членов, то этот принцип также проведен в разных законах в различной степени. В Италии сборщики товарищества приравняются к сборщикам коммуны. То же—в Пруссии. По отношению к долгам плотинных товариществ, существующих на основании закона 28 янв. 1848 г., признается даже, что они выплачиваются преимущественно перед государственным налогом ⁵⁾. В Австрии закон 1869 г.

1) § 65 d. G. vom. 1 Apr., 1879. Деление товариществ на свободные и публично-правовые не сохранено в новом прусском водном законе 7 апреля 1913 г. Этот закон знает только публичные товарищества, которые делятся на три разряда: добровольные, с принудительным присоединением и принудительные.

2) Ges. vom 7 April, 1913, § 238.

3) Otto Fauser. „Meliorationen“. Berlin, 1913, стр. 55.

4) „Regio decreto... 22 marzo 1900“, ст. 23.

5) „Gesetz v. 28 Januar 1848“, § 18.

признает преимущество платежей мелиоративному товариществу и трехлетних по ним недоимок перед всеми другими поземельными повинностями (Reallasten), кроме податей ¹⁾).

В смысле охранения прав кредиторов мелиоративных товариществ особенно далеко идет австрийский закон 30 июня 1884 г. Согласно этому закону, платежи членов товарищества в известных случаях взимаются податными агентами правительства совершенно независимо от лиц, стоящих во главе мелиоративного товарищества, "наравне с государственными налогами, при чем взятые суммы непосредственно уплачиваются кредиторам товарищества. К этой мере прибегают в тех случаях, когда товарищество не платит по своим облигациям, а по отношению к водному товариществу, когда кредитором является казна, или же какой-либо кредитный институт, официально уполномоченный выдавать мелиоративные ссуды ²⁾).

Отмеченные мероприятия дали сильный толчок образованию товариществ. Им охотно стали оказывать кредит не только мелиоративные и ипотечные банки, но и другие кредитные учреждения, как: сберегательные кассы, страховые общества и т. д. Деятельность товариществ получила большое развитие и, можно смело сказать, что в последние десятилетия *большинство мелиораций проведено на Западе товариществами.*

Приведем некоторые данные об их распространении и деятельности в западно-европейских странах.

Еще при выполнении мелиоративных работ 1846—1866 годов в Пруссии были образованы 265 осушительных и оросительных товариществ и 94 плотинных союза. В 1881—1887 г.г. учреждено было 516 мелиоративных товариществ; улучшено ими 205.461 гектар с затратою 12¹/₂ мил. марок. В 1880 году было определено, что в округе Оппельн нуждается в дренаже площадь земли в 46.788 гектаров. С 1881 по 1898 г. в этой области, при материальном участии государства, было образовано 222 дренажных товарищества и предпринят 21 дренаж на землях мелких землевладельцев. Всего предприняты работы на площади в 24.205 гектаров при расходах в 6 мил. марок ³⁾).

¹⁾ „Gesetz v. 30 Mai 1869“, § 23.

²⁾ „Gesetz v. Juni 1884“, § 16 u. 17. Reichsgesetzblatt 1884, стр. 372—373.

³⁾ Art. „Landeskultur-Rentenbanken“ im „Handw. d. S.“, 2-е изд., 5 том, стр. 448.

О распространении мелиоративных товариществ в Пруссии в последнее время можно судить по тому, что до конца 1907 г. здесь было образовано 4690 водных товариществ, деятельность которых распространилась на площадь в 3.184.000 гектаров и которые по сметам должны были затратить 387 мил. марок. Из этих товариществ было 2594 осушительных и оросительных, 1429 дренажных и 667 плотинных союза. До 1 апреля 1911 г. дренажных товариществ в Пруссии было образовано 1652, на площади 389 тыс. гектаров и с затратой 75 мил. мар. ²⁾).

О роли мелиоративных товариществ в Баварии можно получить представление по следующим данным: за время с 1852 до 1888 г. было предпринято 1710 товарищеских мелиораций на площади в 80.000 гектаров с затратой до 6 мил. марок. В 1884—1888 г.г. там возникло 314 водных товариществ. В 1891—1896 гг., под руководством правительственного культур-технического бюро, были проектированы и проведены 385 товарищеских мелиораций, а в 1897—1902 гг. таких товарищеских мелиораций было 686 ³⁾).

За десятилетие 1903—1912 г.г. из общего число производившихся в Баварии мелиораций было товарищеских:

В 1903 — 140;	в 1908 — 109;
» 1904 — 137;	» 1909 — 113;
» 1905 — 135;	» 1910 — 153;
» 1906 — 163;	» 1911 — 198;
» 1907 — 177;	» 1912 — 178 ³⁾).

Для характеристики относительной роли мелиоративных товариществ в Баварии могут служить следующие данные, относящиеся к 1910 году.

В этом году в Баварии на 153 товарищеских мелиорациях было проведено правительственными техниками 1452 мелиорации на частных землях; но в то время, как частные мелиорации производились на площади в 1893 гектара, товарищеские—охватили

---

¹⁾ D-r P. Koch; там же, стр. 18—19, а также A. Klöess: „Kommentar zum Preussischem Wassergesetz v. 7 April 1913“, стр. 110.

²⁾ Die Massnahmen auf d. Gebiete der landwirtsch. Verwaltung in Bayern. 1897—1903. Denkschrift d. K. B. Staatsminist. d. Innern. München. 1903, стр. 13. Dr. W. Schiff. „Zur Frage der Organisation des landw. Kredites in Deutschland und Oesterreich“, Leipzig. 1892, стр. 60.

³⁾ Подсчитано по „Stat. Jahrbuch für das Königr. Bayern“, 1911, стр. 81—82, и 1913, стр. 84.

площадь в 3.105 гектаров ¹⁾). Товарищеские мелиорации, таким образом, играют в Баварии большую роль, чем мелиорации отдельных хозяйств.

Об относительном значении мелиоративных товариществ в Вюртемберге можно судить по следующим цифрам.

В этой стране за трехлетие 1909—1912 г.г. всего затрачено было на мелиорации, произведенные под руководством правительственного технического бюро, около 3½ мил. марок, в том числе на осушение и орошение—около 1,6 мил. марок. Из законченных в течение этого периода 174 осушительных мелиораций товариществами были произведены 90 мелиораций ²⁾).

Интересно отметить, что из этих 90 товариществ, лишь 30—обязательных товариществ, а остальные 60 являются товариществами добровольными. Несмотря, однако, на количественное преобладание добровольных товариществ, обязательными товариществами сделано больше мелиоративных работ. Это явствует из того, что число членов в обязательных товариществах превышает число членов товариществ добровольных.

В самом деле, из 60 добровольных товариществ оказалось:

С числом членов	до 10—27 товариществ.
» » »	от 10 » 50—30 »
» » »	» 50 » 100— 2 »
» » »	свыше 100— 1 »

Из 30 же обязательных товариществ оказалось:

С числом членов	до 10—ни одного.
» » »	от 10 » 50— 7 товариществ.
» » »	» 50 » 100— 6 »
» » »	свыше 100—17 »

Преобладающим типом добровольного товарищества является товарищество с числом членов до 10 и от 10 до 50; в обязательных же товариществах преобладает тип товарищества с числом членов свыше ста. В некоторых число членов доходит до 300 и более.

¹⁾ Там же 1911, стр. 82.

²⁾ Подсчитано по отчетам мелiorат. инспекции за 1909—1912 г.г. „Württembergisches Wochenblatt für Landwirtschaft“, 1910 г., № 26 и 1912, № 21.

В Бадене к концу 1913 г. было 258 водных товариществ, в том числе:

для орошения	154
» осушения и дренажа	43
» орошен. и използ. воды для пром. целей	34
» осушения и орошения	18
» осушения и исправления рек	6
» исправления рек	3

Деятельность этих товариществ распространялась на площадь в 15.600 гектаров. Участниками товариществ состояли—11 общин, 294 промышленных предприятия и 27.255 частных владельцев ¹⁾.

В Италии в 1880 г. имелось 882 осушительных товарищества. Площадь, на которую распространялась их деятельность, равнялась 1½ мил. гектаров и принадлежала 291 тыс. владельцам ²⁾. По некоторым сведениям товариществами осушено в Италии до 1906 года свыше 5 мил. гектаров ³⁾.

Вот как характеризуется роль мелиоративных товариществ в одном докладе ⁴⁾, посвященном итальянской кооперации:

«Учреждение их так вошло в традицию обитателей северной Италии, что этот вид товариществ легче всех других там организуется и функционирует. Притом, в отличие от других государств, первую роль в этом деле играет свободная инициатива самих граждан, их кооперация; правительственная же помощь и принуждение не играют теперь такой большой роли. Мелиоративные товарищества функционировали на основании обычного права и особых уставов, к которым некоторые итальянские государства прикладывали свою руку. Происхождение товариществ, напр., для орошения, приписывается старинному обычаю, по которому землевладелец, нуждавшийся в воде, мог проводить ее по земле других владельцев за известную плату» ⁵⁾.

Во Франции в 1877 г. было 1040 водных товариществ ⁶⁾.

О роли мелиоративных товариществ в Австрии говорят следующие цифры:

¹⁾ „Statist. Jahrbuch für d. Grossherzogt. Baden“, Karlsruhe, 1915, стр. 162.

²⁾ Герценштейн, М. Я. «Русская Мысль», 1893 г., № 12, стр. 89.

³⁾ См. В. Тотомианц. «Кооперативное движение на Западе»—«Вестник Кооперации» 1911. № 1, стр. 82.

⁴⁾ Проф. О. Бордига.

⁵⁾ В. Тотомианц, цит. статья, стр. 86.

⁶⁾ Art. „Wassergenossenschaften“ im Handw. der Staatsw., 3 изд., стр. 619.

В 1910 г. в 9 провинциях бывш. Австрии было всего 809 мелиоративных товариществ (в 1891 г. их было 379), которые по роду улучшения и отдельным землям распределялись следующим образом ¹⁾.

В:	Всего.	В Т О М Ч И С Л Е.			
		Для осушения.	Для орошения.	Урегулирования берегов и подержание защитных плотин.	Смешен. и др. (очистка русла, содержание плотины и т. д.).
Богемии	207	27	11	6	163 ²⁾
Тироле	163	7	47	96	13
Моравии	158	144	2	8	4
Силезии	147	144	—	3	—
Галиции	50	25	—	25	—
Нижн. Австрии .	40	17	1	14	8
Зальцбурге . . .	36	—	—	7	29
Верхн. Австрии.	7	1	—	4	2
Буковине	1	1	—	—	—
И т о г о . . .	809	366	61	163	219

Небезынтересен также вопрос о составе мелиоративных товариществ в Австрии. На этот вопрос дают ответ следующие цифры:

Из 18 водных товариществ, производивших в 1908 году осушительные работы в Нижней Австрии, было:

С числом членов от 10 до 30 — 3 товар.

» » » 30 » 50 — 6 »

» » » 50 » 70 — 3 »

» » » 70 » 100 — 3 »

свыше . . . . . 100 — 3 »

¹⁾ Эта таблица составлена нами на основании данных специального обследования австрийского министерства земледелия, любезно сообщенных нам в свое время заведующим департаментом д-ром Seidler'ом.

²⁾ Из них 40—для осушения и орошения, 69—для устройства защитных сооружений и орошений и 14—для устройства защитных сооружений и осушения.

По количеству земли, находившейся во владении членов товариществ, было товариществ, владевших количеством гектаров:

меньше 20 — 9	товар.
от 20 до 50 — 5	»
свыше 50 — 4	»

При этом наиболее крупное из товариществ состояло из 548 членов и имело 888 гектаров ¹⁾.

Из этих цифр можно заключить, что водные товарищества в Австрии обслуживают почти исключительно мелкое землевладение.

Для характеристики относительной роли мелиоративных товариществ в Богемии при производстве улучшений могут служить следующие данные. В 1907 г. при работах, производившихся под руководством культур-технических бюро по орошению, осушению и урегулированию проточных вод, было затрачено всего около 2.868.000 крон. Из них затрачено при работах:

на землях водн. товар.	около 2.400.000 крон, или 83%
» » общин	» 334.000 » » 11%
» » отд. землевл.	» 134.000 » » 6% ²⁾ .

* * *

Совершенно особое место в ряду мелиоративных товариществ занимают итальянские «Arbeitsgenossenschaften», которые правильно было бы назвать мелиоративными артелями. В отличие от обычного типа мелиоративного товарищества, представляющего собою союз землевладельцев, объединяющихся для производства мелиорации на своих собственных землях, мелиоративная артель есть союз сельскохозяйственных рабочих, объединяющихся для выполнения подрядным способом мелиорации на чужой (обычно—государственной) земле. Непосредственной целью этого объединения является вытеснение подрядчика-предпринимателя, игравшего в Италии крупную роль вследствие того, что правительство не выполняет там мелиораций хозяйственным способом, а сдает их с подряда. Связь артели с производимой ею мелиорацией не

¹⁾ Подсчитано по данным „Stat. Jahrbuch der Autonomen Landesverw. u. s. w.“, Wien 1912, стр. 112.

²⁾ Подсчеты сделаны по „Bericht über die Thätigkeit d. Technischen Bureaus des Landeskulturrates für d. K. Böhmen im Jahre 1907“.

всегда, однако, прерывается с окончанием данной работы. Очень часто члены мелиоративной артели оседают в качестве колонистов на мелиорируемой земле, и артель превращается, таким образом, до известной степени в обычный тип мелиоративного товарищества. Итальянское правительство в последнее время очень поощряло мелиоративные артели, охотно сдавая им работы. Был издан целый ряд законов, регулирующих деятельность мелиоративных артелей, а также союзов артелей, приняты меры к тому, чтобы облегчить им получение средств, были понижены требовавшиеся залоги и т. д.¹⁾

В результате мелиоративные артели получили большое развитие, преимущественно в области осушительных работ. Первая мелиоративная артель возникла в провинции Эмилии в 1883 году. По данным, относящимся к началу 1911 г., всего зарегистрировано было 336 таких артелей. В 263 из них, о которых имеются более детальные сведения, было 55.387 членов, и эти артели обладали имуществом в 2 с лишним миллиона лир²⁾.

О размерах работ, производимых мелиоративными артелями в Италии, можно судить по тому, что ими получено за период 1889—1909 г.г. за свои работы от правительства, коммун и др. учреждений около 90 мил. лир. За последние годы до войны эти доходы артелей возрастали. Еще в 1900 г. ими получено было всего 2,2 мил. лир, а в 1909 г.—13,8 мил. лир³⁾.

* * *

Чтобы закончить обзор мероприятий по поощрению мелиораций, нам остается остановиться еще на деятельности *технических бюро, оказывающих содействие населению при производстве мелиораций*. Такие бюро существуют почти во всех западно-европейских странах, заинтересованных в производстве мелиоративных работ. Технические бюро не повсюду развили свою деятельность достаточно широко, но в некоторых местах их роль громадна. Они не только помогают населению, но стараются привить ему интерес к мелиорациям и достигают в этом отношении значительных успехов.

¹⁾ W. D. Preyer. — „Die Arbeits—und Pachtgenossenschaften Italiens“ Jena, 1913, гл. I и III.

²⁾ Там же, стр. 92.

³⁾ Там же, стр. 103.

В Англии техническую помощь осуществляют особые чиновники, так называемые commissars of inclosure. В Пруссии работы по земельным улучшениям находятся в ведении министерства земледелия. Оно имело в 1902 г. тридцать мелиоративных бюро (Meliorationsbauämter), во главе которых стояли 12 высших чиновников и 28 инспекторов. На содержание всех этих учреждений отпускалось около 1½ мил. марок в год; кроме того, на предварительные изыскания и работы отпускалось ежегодно свыше полумиллиона марок ¹⁾).

В Вюртемберге в 1909 г. было 34 культур-инспектора, обслуживавших мелиоративное дело; в 1910 г. число их было увеличено до 38 человек ²⁾).

Но из германских государств особенно интересна, в смысле организации технической службы, Бавария.

В Баварии технические бюро для содействия мелиоративным работам существуют с 1852 г. Но долгое время в деятельности различных областей Баварии по организации технической службы не было единообразия. Закон 15 авг. 1902 г. объединил окружные организации, и в настоящее время они действуют по единому плану. Во главе всей мелиоративно-технической службы (Kultur-technischen Dienste) стоит Landeskulturingenieur, подчиненный мин. вн. дел. Он контролирует деятельность всей технической службы в стране, оказывает содействие всем министерствам при проектировании и производстве мелиораций, проводимых с помощью правительства, проверяет проекты мелиораций, под которые берутся ссуды из мелиоративного банка (Landeskultur-Rentenanstalt), и т. д.

Второй ячейкой технической службы являются областные мелиоративные бюро, во главе которых стоит Krèiskulturingenieur. И, наконец, третьей, самой меньшей ячейкой, является окружная организация, под руководством так наз. Bezirkskulturingenieur'a.

Обязанность областных и окружных культур-инженеров (Krèis и Bezirkskulturingenieur) и их помощников заключается в:

а) поощрении сельского населения к производству различных мелиораций (осушения, орошения, разделки неудобных земель, уничтожения чрепалосицы) и оказании ему помощи при этих работах;

¹⁾ «Вестник Финансов» за 1903 г., № 8, приложение, стр. 24—25.

²⁾ „Württemberg. Wochenblatt für Landwirtschaft“, 1912, № 21.

- b) разработке проектов мелиораций (планов и смет);
- c) руководстве и наблюдении за выполнением этих проектов;
- d) постоянном контроле за выполненными мелиорациями;
- e) содействии в техническом надзоре за находящимися в частном владении речками и ручьями;

f) ведении статистики производящихся мелиораций;

g) оказании помощи советом по мелиоративным вопросам различным правительственным учреждениям, органам сельскохозяйственного союза (Landwirtschaftlicher Verein) и, поскольку это возможно, отдельным сельским хозяевам;

и, наконец, h) в содействии при составлении проектов урегулирования рек и защиты их берегов от наводнений ¹⁾.

О развитии деятельности окружных культур-технических бюро в Баварии можно судить по следующим данным:

Под руководством бюро проведено мелиораций:

В 1895—1904 гг. в среднем, ежегодно—852—на площади в 8467 гект., при общих затратах в 882 тыс. марок.

В:	Проведено мелиораций.	На площади гектаров.	При затрате тыс. марок.
1905 г.	1026	6610	1,001
1906 »	1190	6494	1,024
1907 »	1368	6150	1,208
1908 »	1245	5267	1,075
1909 »	1093	3817	977
1910 »	1696	5160	1,542
1911 »	1752	10802	2,656
1912 »	1602	7410	2,457 ¹⁾ .

За 18 лет здесь израсходовано таким образом на работы, проведенные под руководством правительственных культур-инженеров, всего около 21 мил. марок.

Техническое обслуживание мелиоративного дела в Баварии не исчерпывается, однако, деятельностью описанной нами организации.

Законом 18 июля 1898 г. здесь организовано было, кроме того, специальное гидротехническое бюро. Оно имеет целью:

- a) собирание и дополнение гидрографического материала для

¹⁾ „Die Massnahmen auf d. Gebiete u. s. w.“, стр. 6.

²⁾ „Statist. Jahrbuch für d. Königr. Bayern“, 1907, стр. 59, 1911, стр. 81—82, и 1913 г., стр. 84.

разрешения особенно важных гидротехнических вопросов, в особенности относительно урегулирования рек, использования водяной силы, защиты от наводнения и других вопросов, имеющих значение для судоходства, сельского хозяйства и промышленности;

б) создание и расширение гидротехнических наблюдательных станций и т. п.;

в) определение влияния водоразделов на течение рек и речек и создание правильно-действующей осведомительной организации для борьбы с наводнениями и ледоходами;

г) разработку гидрографического материала по водоразделам и составление проектов общественных водных сооружений;

д) консультацию по важнейшим гидротехническим вопросам для улучшения водного хозяйства.

Гидротехническое бюро подчинено мин. внутр. дел и находится в Мюнхене.

В 1900 г. превращено в правительственное учреждение, под названием: «K. Bayerische Moorkulturanstalt», существовавшее до того времени частное бюро болотной культуры. Это учреждение должно служить частным лицам, желающим разрабатывать свои болота. Оно имеет специальные станции и лаборатории. При выполнении проектов мелиорации принимают участие и культур-инженеры общего технического бюро.

Кроме того, в Баварии с 1878 г. существовало при мин. вн. дел бюро по водоснабжению, которое в 1900 г. превращено в самостоятельное «K. Wasserversorgungsbureau». Оно оказывает, обыкновенно, безвозмездно помощь селениям, желающим улучшить свое водоснабжение. Содержится бюро на средства страхового фонда. О деятельности его можно судить по следующим данным.

За период 1878—1903 гг., т.-е. за 26 лет, по проектам и под непосредственным руководством бюро, было выполнено одних лишь сельских водных сооружений 497 в 733 селениях, при общей затрате приблизительно в 30 мил. марок. Кроме того, бюро следит за работами, производящимися частными техниками ¹⁾.

За время с 1904 по 1910 гг., т.-е. за 7 лет, бюро выполнило 405 сооружений при затрате около 22, мил. марок ²⁾.

¹⁾ „Die Massnahmen u. s. w.“, стр. 56.

²⁾ Подсчеты сделаны по данным „Stat. Jahrbuch für das, Kön. Bayern“ за 1907, 1909 и 1911 г.г.

В Австрии мелиоративно-технические бюро существовали в нескольких провинциях (Тироле, Моравии, Галиции и др.).

Но впереди других стоит в этом отношении б. Богемия, которая энергичной деятельности своего культур-технического бюро в значительной степени обязана крупным развитием мелиораций в последние десятилетия.

Богемское мелиоративно-техническое бюро «Das Technische Bureau des Landeskulturrates für d. K. Böhmen», существующее с 1884 г., имеет в Богемии несколько отделений. В 1910 г. персонал бюро превышал 110 человек.

О развитии деятельности бюро свидетельствуют следующие данные.

Под руководством его выполнено:

В 1885—1889 гг. 26 мелиораций, с общей затратой в 1.261.962 кроны.

В 1890—1894 гг. 80 мелиораций, с общей затратой в 1.437.794 кроны.

В 1895—1899 гг. 120 мелиораций, с общей затратой в 5.278.028 крон.

В 1900—1904 гг. 595 мелиораций, с общей затратой в 13.708.150 крон.

В 1905—1907 гг. 688 мелиораций, с общей затратой в 12.706.222 кроны.

В 1908—г.—289 мелиор., с общ. затр.—6.757.930 крон.

В 1909 г.—320 мелиор., с общ. затр.—8.511.800 крон ¹⁾).

А всего проведено за 1885—1909 гг.—2118 мелиораций на площади 41.095 гектаров с затратой 49,6 мил. крон.

В заключение заимствуем из цитированного отчета богемского технического бюро некоторые данные о результатах отдельных мелиораций, преимущественно осушек.

«Водное товарищество в Загорнице сообщает.

С 1 гектара получалось:

	До мелиорации.	После мелиорации.
Зернового хлеба.	30 копен.	42 копны.
Свеклы	150 метр. центн.	325 метр. цент.
Картофеля	110 » »	175 » »

¹⁾ „Bericht über die Thätigkeit Technischen Bureau's u. s. w.“, стр. 5 и доклад I. Р. Кобецкаго. „Земельно-мелиорационное дело Богемии“. — „Труды 2-го южно-русс. мелиорат. съезда“, 1912 г. Одесса, ч. 3-я, стр. 11.

Затраты на мелиорацию 1 гектара составили в среднем 399 крон».

«Водное товарищество в Tuneschod получало до мелиорации 16 копен с гектара, а после мелиорации 48—50 копен».

«Водное товарищество в Черниковице получало до мелиорации 28 коп. ярового хлеба с гектара, а после мелиорации—35 коп.; свеклы получалось раньше 160 метр. ц., а после мелиорации—210 м. ц.».

«Водное товарищество в Trübau получало раньше 15 копен с гектара, а после мелиорации—30 копен».

«Товарищество Tuchorschitz получало с гектара:

	До осушения	После осушения
Пшеницы	около 20 гектол.	35 гектол.
Ржи	» 22 »	37 »
Ячменя	» 24 »	38 »
Овса	» 30 »	50 »
Свеклы	» 180 м. ц.	300 м. ц.

Затраты на мелиорацию достигли 740 крон с гектара¹⁾.

Таких фактов из соответствующих отчетов заграничных мелиоративно-технических бюро можно было бы привести очень много. Не останавливаясь на них, мы ограничимся только указанием, что все эти отчеты, наряду с повышением урожайности, отмечают также и улучшение качества продуктов.

* * *

Несколько особо стоит развитие мелиоративного дела в за-океанских странах, в Соединенных Штатах, Индии, а также Египте. Здесь работы и по размерам и по формам отличаются от мелиоративных работ в Европе.

В Соединенных Штатах мелиоративный вопрос приобрел исключительную остроту в последние 2—3 десятилетия вследствие того, что с быстрым ростом населения стала сокращаться свободная площадь земель восточных штатов. Дальнейший рост сельского хозяйства предполагает заселение западных штатов. Но западные штаты относятся к разряду засушливых или полусушливых районов, где для культуры земли необходимо—искусственное

¹⁾ „Bericht u. s. w.“, стр. 23 и сл.

орошение. Искусственное орошение является здесь поэтому основной предпосылкой дальнейшего заселения страны.

О потребности в оросительных работах дают представления следующие приводимые *Е. Е. Скорняковым* данные ¹⁾.

По количеству выпадающих осадков Соединенные Штаты могут быть разделены на три района: сырой (humid), полусухой (semiarid) и сухой (arid). Сырой восточный район, в котором возможно земледелие без искусственного орошения, занимает около $\frac{3}{5}$ территории страны. Полусухой (небольшой) и сухой занимают $\frac{2}{3}$ территории, около 2,8 мил. кв. в. и нуждаются для развития сельского хозяйства в искусственном орошении. Сухие западные штаты занимают около 1 миллиарда акров (370 мил. дес.). Из них около 175 мил. акров занято лесами и кустарниками, 115 мил.—неприступными горами, 10 мил.—водами, 25 мил.—каменистыми и солончаковыми землями, безнадежными для земледелия, а остальные 675 мил. акров, представляют собою земли, пригодные для земледелия. К 1910 г. из этой площади было орошено до 14 мил. акров, т.-е. около 2%. Однако, и в дальнейшем нет надежды оросить всю эту площадь, ибо для этого нет достаточно воды. Считают, что имеющимися запасами воды можно оросить еще около 40 мил. акров. Вот почему американцы усиленно разрабатывают приемы так-наз. сухого земледелия, т.-е. такой системы полеводства, при которой можно было бы получать урожаи в этих районах и без искусственного орошения ²⁾.

Древние обитатели теперешних Соед. Штатов, повидимому, были знакомы с искусственным орошением, и здесь так же, как в древней Индии, Туркестане, Египте, имелаь оросительная сеть. Об этом говорят встречающиеся остатки сооружений на юго-западе страны. От этих систем остался лишь небольшой орошаемый участок в долине реки Рио-Гранде, и несколько садов, в которых было устроено искусственное орошение испанскими миссионерами. Вся громадная площадь земель западных штатов оставалась незанятой до 40-х—50-х г.г. прошлого столетия, использовалась лишь для охоты и отчасти скотоводства. Начало искусственного орошения заложили в 1847 г. последователи секты мормонов в штате Юта, а затем около 1860 г. последователи Фурье—в штате Коло-

---

¹⁾ См. его книгу: «Орошение и колонизация пустынных государственных земель Соед. Штатов Сев. Амер.». Ч. III. СПб. 1911.

²⁾ См. Скорняков, цит. соч., стр. 34 и след.

радо. Затем в последние десятилетия 19-го века начинает расти площадь орошаемых земель, а вместе с ней численность населения ¹⁾.

Орошаемая площадь росла следующим образом ²⁾:

В 1889 г. —	3,6	мл. акр.
» 1900 » —	7,5	» »
» 1902 » —	9,5	» »
» 1907 » —	11,0	» »
» 1909 » —	13,5	» »
» 1918 » —	15—16	мл. акр.

Первые оросительные работы производились частными компаниями. Роль правительства ограничивалась контролем и техническим содействием. В 1902 г. правительство Соед. Штатов стало на новый путь, решив проявить свою инициативу в деле мелиораций. Был образован специальный мелиоративный фонд (Reclamation fund), в который должны были поступать суммы, выручаемые от продажи государственных земель. На эти деньги правительственная мелиоративная организация (Reclamation service) должна была осуществить ряд крупных оросительных проектов. Был сразу взят «американский» масштаб, в смысле размеров и быстроты. В марте 1903 г. «Служба Мелиораций» приступила к выполнению двух проектов, одного по орошению 220 тыс. акров в штате Аризона по реке Salt и другого в 206 акр. в штате Невада. К 1909 г. уже имелось 77 проектов и штат служащих дошел до 1000 человек. Мелиоративный фонд к концу 1910 г. достиг 69,5 мил. дол., из которых около 55 мил. дол. было затрачено на мелиорации. Начатые работы потребовали, однако, столь больших затрат, что ежегодных поступлений не могло хватить для них. Тогда конгресс Соед. Штатов в июне 1910 г. разрешил выпустить заем для пополнения мелиоративного фонда в 20 мил. дол., проценты по которому должны были уплачиваться из сумм, выручаемых за пользование водой на вновь орошаемых участках. Эта мера, однако, не разрешила вполне финансового кризиса мелиоративного фонда и от некоторой части проектов пришлось на время отказаться. Орошенная правительственной организацией площадь составляла ³⁾:

¹⁾ Там же, стр. 19, а также, „E. Mead. Irrigation Institutions. N.-Y. 1907. стр. 41 сл.

²⁾ „Stat. Abstr. of the United States“, за 1907—1919 г.г.

³⁾ Скорняков, стр. 213 и сл., «Мелиор. деят. правительства Сев.-Ам. С. Ш.». Изд. О. Э. У. СПб. 1911 г. и Stat. Abstr. за 1919 г.

В 1909 г. — 382 тыс. акр.

» 1914 » — 770 » »

» 1918 » — 1.140 » »

Выше мы отметили, что в Англии затраты на мелиорации в последние десятилетия падают. Одновременно с этим английское правительство проявило интенсивную деятельность по устройству искусственного орошения в своих колониях, в Индии и Египте (а в последние годы и в Месопотамии).

О работах английского правительства в Индии можно судить по следующим цифрам. В 1917—1918 г.г. общая площадь орошаемых земель в Бр. Индии составляла 45,9 мил. акров, из общей площади обрабатываемых земель в 276,3 мил. акров. Из орошенной площади орошалось:

при посредстве каналов	— 21,4 мил. акр.
» » насосов	— 6,6 » »
» » плотин	— 11,1 » »
» » др. способов	— 6,8 » »

При этом из 21,4 мил. акр., орошавшихся при посредстве каналов, орошалось из каналов, принадлежавших правительству—18,8 мил. акр., и из каналов частных лиц—2,6 мил. акр.

Общие затраты правительства на орошение в Индии составили к концу 1918 г. 50,3 мил. ф. ст. Эти затраты вполне покрывались выручкой за воду и в 1917—1918 г.г. было получено 6,96% на затраченный капитал ¹⁾.

Работы в Египте были начаты англичанами после оккупации 1882 г. В 1883—1886 г.г. известные инженеры Монкриф, Вилькоккс и др. составили план переустройства старинной системы орошения Египта, который в последующие два десятилетия и был выполнен. Задача переустройства заключалась в следующем. Древняя система орошения, сохранившаяся со времен фараонов, состоит в том, что долина Нила разбивается на части поперечными дамбами, построенными перпендикулярно к реке. Эти дамбы образуют ряд бассейнов, которые наполняются водой во время разлива Нила. При этой системе, так-наз. *лиманного орошения*, нет возможности регулировать запас воды, и подавать его на ту или иную площадь в должном количестве. В частности при этой системе нет

¹⁾ Statistical Abstract relating to British India, from 1908—9 to 1917—18. L. 1920. Стр. 181 и 150.

возможности разводить хлопок, который, с одной стороны, не выносит подмочки, а с другой, нуждается в воде в летние месяцы. В виду этого уже давно выяснилась необходимость замены этого вида орошения—орошением правильным. К этому приступил еще в 1837 г. вице-король Египта, Магомет-Али. Работы англичан выразились в устройстве громадных водохранилищ (барражей), Ассуанского и др., из которых вода может подаваться на поля при помощи сети каналов и в летние месяцы. Благодаря этим работам, которые обошлись в 200—250 мил. р. урожай хлопка в Египте с 6,4 мил. п. в 1882 г. был доведен в 1912 г. до 20 мил. пудов¹⁾.

¹⁾ См. М. Н. Ермолаев. Современное орошение и хлопководство Египта. СПб. 1910, а также Н. Еланчик. «Переустройство англичанами Египта», доклад 1913.

ГЛАВА II.

Экономическое значение мелиораций в России.

Осушение.

Понятие мелиорации в русской литературе и практике.—Необходимость разграничения двух категорий сельскохозяйственных улучшений.—Потребность в мелиорациях в России.—Культивирование неудобных земель.—Площадь последних в России и на Западе.—Виды мелиораций.—Осушение.—Заболоченность и ее влияние на экономическое положение местности.—Значение осушения, как сельскохозяйственной мелиорации.—Экономические пределы осушительных работ.—Осушение лугов, как очередная задача.—Недостаток лугов, как причина упадка крестьянского хозяйства.—Стоимость осушения в связи с ценами в разных районах. Влияние войны и революции на состояние сельского хозяйства, скотоводства и кормодобыывания.—Перспективы осушительной мелиорации в ближайшие годы.—Некоторые данные об экономических результатах осушения в России.—Торфодобыывание.

Переходя к вопросу о постановке дела коренных сельскохозяйственных улучшений в России, мы должны раньше всего установить сущность понятия мелиорации. Надо сказать, что до самого последнего времени это понятие не было у нас с достаточной ясностью установлено ни на практике, ни в теоретических исследованиях.

В западно-европейской литературе под мелиорациями обыкновенно понимают производство почвенно-водных улучшений, орошение, осушение, обращение под обработку некультивированной земли, превращение земли низшего качества в землю качества высшего, уничтожение чреполоσιά. Перечисленные улучшения там отличают от таких мероприятий, как, например, улучшение инвентаря и т. п.; относящихся исключительно к изменению хозяйственных условий. Улучшение, которое имеет чисто хозяйственный характер и не связано с изменением почвенных

или других естественных условий сельского хозяйства, подводится под категорию мелиорации лишь в том случае, когда данное улучшение должно произвести коренной переворот в хозяйстве, с одной стороны, и когда оно, с другой, лишь постепенно окупается и требует поэтому долгосрочного кредита. Таково, например, подводимое в некоторых зап.-европейских странах под категорию мелиораций округление участков в видах уничтожения чересполосицы (*Zusammenlegung der Grundstücke, Flurbereinigung*).

Между тем у нас далеко не все исследователи дают одинаковое определение понятия мелиорации и мелиоративного кредита. Н. А. Каблуков, согласно с установившеюся западно-европейскою практикой, полагает, что «мелиоративный кредит дается для производства каких-либо прочных улучшений в сельском хозяйстве, которые окупаются, а нередко и производятся в течение нескольких лет, почему и самый кредит дается на продолжительное время»¹⁾. Такого же мнения придерживался проф. К. А. Вернер. Он находил, что «под именем мелиорации следует разуметь такие улучшения, которые, действуя долговечно, так или иначе изменяют природные свойства почвы, повышая ее производительность», и что поэтому нельзя «относить к мелиоративному кредиту займы, сделанные для таких улучшений в хозяйстве, как на покупку улучшенного инвентаря, культурных пород скота и т. д.»²⁾.

Такое же определение понятия мелиорации дает и А. И. Скворцов. «Под именем мелиораций (или коренных улучшений),— говорит он,—разумеют такие мероприятия, которые изменяют коренным образом природные условия производства, повышая, например, производительность почвы, или устраняя известные неблагоприятные влияния климата, и действуют очень продолжительно, долговечно». «Важнейшие мелиорации суть: 1) очистка почвы от камней, 2) орошение, 3) осушение, 4) лесоразведение, или устройство живых изгородей, лесных опушек, разведение растительности с целью предотвращения обвалов камней, разрыва крутых склонов, укрепления движущихся дюн, облесение

¹⁾ Н. Каблуков. «Об условиях развития крестьянского хозяйства в России». Изд. 2-е, стр. 291.

²⁾ К. А. Вернер. «Лекции по сельскохозяйственной экономике». Москва, 1898, стр. 119.

песков, 5) укрепление берегов рек, устройство плотин вдоль рек, как предохранительная мера против наводнений, а равно возведение плотин в оврагах, ради прекращения размывов берегов их или собирания воды для хозяйственных целей, 6) мергелевание, известкование, навозка земли, и, наконец, накопление почвы или кольматаж» ¹⁾).

С другой стороны, И. С. Блиох в специальном исследовании о мелиоративном кредите относит к операциям последнего не только выдачу ссуд на постройку хуторов и крестьянских жилых строений, но и на приобретение сельскохозяйственных машин ²⁾).

Еще шире понимает мелиорацию в своей статье «Крестьянский кредит» Ф. Тернер, который подводит под понятие мелиоративного кредита не только ссуды на технические улучшения, но и ссуды на покупку простого инвентаря ³⁾).

Так же смотрит на мелиоративный кредит и Л. В. Ходский, который понимает под ним кредит на улучшение крестьянского хозяйства в широком смысле: пополнение хозяйственного инвентаря и т. п. ⁴⁾).

Практика применения у нас мелиоративного кредита, как мы увидим дальше, также не выработала однообразного принципа и не провела разграничения между различными улучшениями. Шатания в области того, что следует разуметь под мелиоративным кредитом, и на какие улучшения он должен распространяться, не прекращались у нас до самых последних дней функционирования этого кредита. На ряду с ссудами на коренные улучшения (осушение, орошение и т. д.) из нашего мелиоративного фонда допускалась выдача ссуд на приобретение племенного скота и т. п.

Между тем, для правильного подхода к мелиоративному вопросу необходимо более или менее точно определить понятие мелиорации. Само собою разумеется, что по существу вопрос является до известной степени условным. Можно условиться понимать под мелиорацией все то, что представляет собою улучшение

¹⁾ А. И. Скворцов. «Основы экономики земледелия С. П. Б. ч. I, стр. 375—376. См. также проф. В. А. Косинский. «Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы», ч. I. Киев. 1917, стр. 290.

²⁾ И. С. Блиох. «Мелиорационный кредит», изд. 2-е, 1896 г.

³⁾ «Вестник Европы», 1899 г., № 1, стр. 105.

⁴⁾ Л. В. Ходский. «Земля и земледелец». 1891 г. Т. II, стр. 305.

ние в хозяйстве и придать этому понятию самый широкий и расплывчатый смысл. Однако, ряд особенностей коренных почвенно-новодных улучшений, с которыми приходится сталкиваться на практике и о которых нам придется еще говорить в дальнейшем, заставляет нас присоединиться к более узкому определению понятия *мелиорации*. Различая две категории *сельскохозяйственных улучшений*, улучшения коренные, с одной стороны, и улучшения *чисто-хозяйственные*, с другой, мы относим к мелиорациям только первые.

При этом подходе понятие мелиорации лучше всего выясняется из тех признаков, которые отличают эти работы. Такими признаками можно считать следующие:

1) Мелиорация представляет собою улучшение в *сельском хозяйстве*.

В этом смысле мы не можем относить к категории мелиоративных работ мероприятия по водоснабжению городских поселений или даже работы по осушению, если они имеют в виду только гигиенические цели. С таким расширительным пониманием мелиорации приходится сталкиваться в виду того, что как работами по мелиорации, так и работами санитарными занимаются гидротехники. Между тем, отнесение к разряду мелиорации всех гидротехнических работ было бы неправильно.

2) Мелиорация имеет целью коренное изменение условий хозяйства, преимущественно *почвенноноводных*. В этом смысле от мелиораций надо отличать применение удобрений, улучшенных семян и т. п.

3) Мелиорация предполагает крупную *единовременную* затрату капитала, затем постепенно погашаемого из возросшего дохода. Мелиорация в этом смысле представляет собою затрату *основного* капитала.

4) Мелиорация предполагает доходную затрату капитала со *сравнительно слабым риском*, затрату, при которой результаты могут быть более или менее учтены с точностью.

5) Мелиорация предполагает *согласованную* деятельность известного числа соседних землевладельцев, количество которых определяется техническими условиями производства работы. В большинстве случаев, а в странах с мелким землевладением почти всегда, *отдельный* сельский хозяин не в состоянии произвести мелиорацию на своей земле, если одновременно с ним не будет производить такую же мелиорацию его сосед.

Из этих 5 основных признаков мелиорации, как мы это покажем дальше, вытекает ряд практических последствий при постановке дела мелиорации, в частности при организации мелиоративных товариществ и мелиоративного кредита. Однако, необходимо отметить, что не все те работы, которые мы относим в дальнейшем к разряду мелиораций, обладают всеми пятью перечисленными признаками. Такими работами, мелиорациями в полном смысле этого слова можно считать сельскохозяйственное осушение и орошение. Ряд других мелиораций, если угодно мелиораций в частичном смысле слова, обладают только тремя-четырьмя из перечисленных признаков. Так, например, укрепление оврагов, устройство плотин для борьбы с наводнением не обладает 4-м признаком, т.-е. не приносит дохода, а лишь устраняет грозящий хозяйству убыток. Вместе с тем, оно не создает источника для оплаты процентов на затраченный капитал. То же можно сказать о сельскохозяйственном водоснабжении. Возведение сельскохозяйственных построек, имеющих общее значение для целой местности, устройство элеваторов, может быть отнесено к мелиорациям, поскольку они представляют собою доходную затрату в сельском хозяйстве, требующую инвестирование основного капитала. Но эти работы не связаны с изменением почвенно-водных условий и т. д.

Выяснив общее понятие мелиорации, мы можем дать теперь приблизительный перечень тех мелиораций, о которых идет речь, в России, чтобы затем перейти к выяснению значения каждой из них. К разряду этих мелиораций, как нам уже приходилось упоминать на предыдущих страницах, относятся, главным образом:

- 1) Осушение в разных его видах.
- 2) Орошение в разных его видах.
- 3) Укрепление оврагов.
- 4) Укрепление песков.
- 5) Урегулирование рек.
- 6) Лесные мелиорации.
- 7) Лесоразведение.
- 8) Водоснабжение селений.
- 9) Разработка торфяных болот и т. п.

* * *

Общее представление о потребности в мелиорациях дает статистика неудобных земель. Неудобные земли—это раньше

всего болота, пески, лишённые воды пространства, т.-е. площади, нуждающиеся в осушении или орошении. Надо, однако, сказать, что вывести окончательное суждение о мелиоративных нуждах тех или иных стран или районов на основании размеров так называемых неудобных земель было бы неосторожно. Во-первых, само понятие неудобных земель не отличается достаточной определенностью. Так, при нашей сельскохозяйственной переписи 1917 г., дающей наиболее свежий материал, земля была разбита на следующие угодья: усадьбы, пашня, сенокосы, леса, кустарники, выгоны, неудобная.

Кустарники и выгоны отнесены здесь к разряду удобных земель, между тем, как первая, а отчасти и вторая категория, для рационального их использования нуждаются в коренных улучшениях. Кроме того, и в разряде земель, которые с полным правом относятся к числу удобных, имеется немало площадей, нуждающихся в мелиорациях. Сюда на нашем Севере относится значительная часть сенокосов и лесов. Заболоченные сенокосы и леса находятся в эксплуатации, но дают слабые урожаи и небольшой прирост древесины и нуждаются в тех или иных мелиоративных работах. Вот почему площадь земель, нуждающихся в мелиорациях, в ряде районов оказывается значительно большей, чем та, которую статистика относит к разряду неудобной земли.

С другой стороны, площадь неудобной земли в целом ряде случаев значительно больше площади земли, на которые могут распространяться мелиорации. В особенности это приходится сказать о неудобных землях в засушливых районах. Недостаток воды и другие технические трудности заставляют считать громадную часть этих земель недоступными для мелиорации, по крайней мере, при нынешнем состоянии нашей техники. Так, мы видели, например, что из 1 миллиарда акров свободных земель западной части Сев.-Амер. Соед. Штатов только 50—60 милл. акров считаются поддающимися мелиорации. То же можно сказать и про наш Туркестан, где при 150 милл. дес. некультивируемых земель можно рассчитывать оросить наличными запасами воды не больше 5—10 милл. дес. На этом же основании приходится исключить из мелиоративной статистики значительную часть неудобных земель Архангельской губ., занятых тундрами, хотя в этой области дело обстоит не так безнадежно, как в области оживления безводных пространств.

Несмотря на указанные обстоятельства, нам приходится

отчасти пользоваться статистикой неудобных земель в виду того, что мы не имеем сплошных обследований специально мелиоративных нужд. С этими оговорками мы и остановимся на относящихся сюда данных.

Для определения размеров неудобных земель в России до последнего времени приходилось пользоваться старыми данными переписи 1887 г. По данным этой переписи в Европ. России считалось до 70 милл. десятин неудобных земель, в том числе в Архангельской губ. 39 милл. дес. Теперь мы имеем более новые данные сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., но эти цифры охватывают не все губернии.

По 20 губерниям Евр. России, о которых имеются сведения, распределение угодий и площадь неудобной земли в 1917 г. представлялось в следующем виде ¹⁾ (в 1.000 дес., см. след. стр.).

Наибольшая площадь неудобных земель приходится на северные заболоченные губернии. Если прибавить сюда Вологодскую губернию, где при общей площади в 10,6 милл. дес. было неудобной земли—1.164,000 дес., то оказывается, что в северных губерниях неудобные земли составляют в процентах к общей площади:

В Архангельской	—	36,6%
» Новгородской	—	14,9%
» Петроградской	—	11,8%
» Вологодской	—	10,9%
» Тверской	—	5,9%

В частности на крестьянских землях по данным 1887 г. неудобная площадь составляла:

В Волынской	губ. — 10%	всей наделной площ.
» Витебской	» — 11,2%	» » »
» Самарской	» — 11,2%	» » »
» Саратовской	» — 12,2%	» » »
» Могилевской	» — 12,2%	» » »
» Оренбургской	» — 12,6%	» » »
» Петроградской	» — 13,1%	» » »
» Псковской	» — 13,3%	» » »

¹⁾ Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. 1-й Труды центр. статист. управл. Т. VII. Вып. I. М. 1921. Стр. 183.

Губернии.	Всех земли.	В том числе (в тыс. дес.).								% неудобной земли ко всей площади.	
		Усадьбы.	Пашня.	Сенокос.	Лес.	Кустарник.	Лес и кустарник нераспред.	Выгон.	Нераспред. угодья.		Неудобная.
Архангельская.	71.180	6	86	236	—	—	31.651	142	12.838	26.346	36,6%
Владимирская.	4.656	88	1.449	541	1.925	124	—	128	152	217	4,7
Казанская.	5.725	134	2.639	298	—	—	1.687	87	415	453	8,0
Калужская.	2.523	48	1.183	371	617	142	—	56	42	64	2,6
Костромская.	7.433	91	1.330	661	4.528	—	—	408	216	199	2,6
Курская.	3.886	222	2.981	216	—	—	264	89	21	95	2,4
Могилевская.	4.277	110	1.753	695	—	—	1.221	114	18	366	8,5
Новгородская.	10.995	70	969	1.495	4.579	46	2.228	17	—	1.593	14,9
Орловская.	3.366	16	2.135	286	282	42	255	82	35	113	3,3
Пензенская.	3.038	113	2.087	175	84	29	308	81	21	140	4,6
Петроградская.	3.322	49	523	514	1.471	54	—	215	105	390	11,8
Рязанская.	3.235	126	1.901	387	320	82	190	113	4	100	3,5
Самарская.	14.013	280	9.525	947	1.090	—	—	1.287	277	606	4,3
Саратовская.	5.886	165	4.066	260	277	26	339	510	—	274	4,6
Самбирская.	3.831	130	2.160	168	1.039	35	30	143	88	39	1,1
Тамбовская.	5.928	214	3.912	333	—	—	1.013	142	18	194	3,3
Тверская.	5.705	119	1.327	1.470	1.897	96	—	240	221	334	5,9
Тульская.	2.665	126	1.954	210	237	10	—	59	7	52	2,0
Уфимская.	10.784	—	4.816	915	3.076	969	—	445	—	563	5,2
Ярославский.	3.068	65	738	624	—	—	991	191	355	103	3,3

» Вологодской	»	— 13,9%	»	»	»
» Олонецкой	»	— 31,3%	»	»	»
» Астраханской	»	— 53,3%	»	»	» ¹⁾ .

В новой переписи 1917 г. процент неудобных крестьянских земель показан в меньшем размере. Так, например, по Волынской губ. значится неудобной крестьянской земли 62 т. дес. при общей площади 1.105 т. дес. или 5,6%, по Петроградской—120 т. дес. при общей площади крестьянских земель в 1.692 тыс. дес., или 7,1% и т. д.²⁾ Эта разница объясняется, однако, не уменьшением площади неудобных земель, а отнесением значительной части земель, показанных в 1887 г., как неудобные, в разряд «кустарников», «невъясненных угодий» и т. д. Цифры переписи 1887 г. в этом смысле дают, пожалуй, более близкое представление о площади земель, нуждающихся в мелиорации.

Ограничиваясь этими данными о «неудобных землях» в целом, перейдем теперь к рассмотрению задач отдельных мелиораций.

Начнем с осушения.

* * *

Осушка болот и заболоченных пространств является такой мелиорацией, потребность в которой очень сильно ощущается в разных местах Европейской России. Миллионы десятин страдают у нас от излишка влаги. Значительная часть их совершенно не культивируется, а то, что принадлежит к сельскохозяйственной площади, дает жалкие плоды.

Главные заболоченные пространства сосредоточиваются в трех районах Европейской России: западном (Полесье), северном и центральном. О размерах их можно получить представление из следующих данных³⁾.

¹⁾ См. «Статистич. сведения по земельному вопросу», 1906 г., стр. 19—23 и друг.

²⁾ См. «Губернские итоги Всер. с.-хоз. и поземельной переписи 1917 г.», Труды Ц. Ст. Упр. Т. V. Вып. I. М. 1921.

³⁾ Приводимые данные о размерах заболоченности взяты нами, главным образом, из «Трудов» местных комитетов о нуждах с.-х. промышленности и из земских источников (частью по Г. П. Сазонову: «Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству», 1896 г., т. III, гл. X).

Что касается земских данных, то они, хотя и относятся в большей своей части к 1880—1890 гг., когда были произведены во многих губерниях обследования размеров болот, но могут вполне служить и для настоящего времени. Хотя за прошедшие 2—3 десятилетия и сделано кое-что для уменьшения заболоченности, но произведенные осушения едва ли успевали парализовать рост болот в некоторых местностях и вряд ли уменьшили их пространство.

Болота Полесья охватывают 20 уездов Минской, Гродненской, Волынской, Могилевской и Киевской губерний и занимают в общем пространство около 3 милл. десятин, т.-е. около одной трети всей поверхности этого района ¹⁾. В северном районе болота занимают громадные пространства в Новгородской, Псковской, Петроградской, Олонецкой, Вологодской и Вятской. В одной Петроградской губернии под болотами находится 1 милл. десятин, или около $\frac{1}{4}$ поверхности. В Вологодской—до 2 милл. десятин. В Псковской 407 тысяч десятин. В Новгородской губернии в ее старых границах, по сведениям бывшего начальника Северной экспедиции, ген. Августиновича, было болот около 2 милл. десятин, а по более поздним данным—около 3 милл. дес., или 28,08% всей площади губернии ²⁾. В той же губернии в новых ее границах, в составе 7 уездов болота составляют 28,3% всей площади, в том числе сплошных болот—495 тыс. дес., заболоч. пашни—47,4 тыс. дес., заболоченных сенокосов—271,5 т. д. и заболоченных лесов и выгонов—295,1 т. дес., а всего 1.309 тыс. дес. ³⁾. В Мологском уезде, Ярославской губ., под болотами около 60 тыс. десятин. В Олонецкой губ., нынешней Карельской Коммуне, болот 800 тыс. десятин. Сенокосы Олонецкой губ. в количестве 320 тыс. десятин расположены среди болот. У крестьян Вытегорского уезда, Олонецкой губ., при 316 тысячах десятин надела неудобной земли 149 тыс. десятин и почти все болота. В одном Ирбитском уезде, Пермской губ., под болотами 275 тыс. десятин.

В центральном районе (губерниях Рязанской, Московской, Владимирской, Тверской) болота занимают 610.000 десятин. В Черниговской губернии 350.000 десятин болот. Много болот в губерниях Полтавской, Витебской и в некоторых других.

О состоянии культуры на этих громадных заболоченных пространствах можно получить представление из следующего описания, которое дается в одной из записок «Отдела Земельных Улучшений». Вот как характеризует эта записка состояние сельскохозяйственной культуры в Полесье. «На топких болотах могут произрастать только негодные для корма камыш, ситник, остроребрая осока, водяной трилистник; но и эта скудная растительность не особенно густа и постепенно вытесняется мхами;

¹⁾ Часть этого района, впрочем, теперь отошла к Польше.

²⁾ «Доклад Новгор. губ. з. с. очер. с 1910 г.», инструктора по культуре болот Г. В. Розена, Новгор. 1909 г., стр. 6.

³⁾ Доклад инж. Нарушевича. Материалы Упрямелиозема за 1921 г.

местами же болота совершенно голы, усеяны кочками, с поросшими по ним тощими березками, изредка тонким, покрытым мхами, сосняком, страдающим сердцевинною гнилью, который ломается при первом более сильном ветре. Части болот, более возвышенные, при благоприятных условиях успевают за лето покрыться тонкой травой, и тогда на них возможно сенокосение; но такие покосы дают сено крайне плохого качества, которым может довольствоваться только местный полесский скот, отличающийся замечательною выносливостью и неприхотливостью. При этом и это сено добывается с тяжелым трудом. Косцам нередко приходится стоять по колено в ржавой воде, причиняющей им глубокие раны: накошенная трава стягивается с воды на более возвышенные грядки для просушки, затем складывается в стоги, устраиваемые большею частью на плетневых основаниях. Это сено свозится в деревню зимой, но если после теплой дождливой осени на незамерзшую поверхность болот выпадает толстый слой снега, то тогда болота не промерзают и доставка сена делается крайне затруднительной. Его часто приходится выносить на руках по искусственно уплотненным тропинкам; иногда же оно остается невынесенным, разносится весенним разливом, а скот гибнет от бескормицы»¹⁾).

Не в лучшем состоянии находятся в заболоченных местах Полесья и пахотные участки. Земля там требует значительного удобрения, а между тем слабое развитие скотоводства не дает возможности ее хорошо удобрять.

Аналогичную картину дают нам заболоченные пространства других районов.

Вот, что говорится об этом, например, в докладе «Об осушении болот» Новгородск. губ. зем. упр.:

«Влияние болот, отзываясь крайне неблагоприятно на климатических и санитарно-гигиенических условиях, в то же время препятствует не только косвенно, но и прямо развитию сельскохозяйственной деятельности местного населения. В губернии найдется не мало селений и даже целых волостей, которые болотами отрезаны от остального населения и могут вступать с ним в правильные сношения лишь с установлением морозов и зимнего пути. По свидетельству управляющего государственными имуществами Новгородской губ., Н. П. Лебедева, в Старорусском уезде волости:

¹⁾ Справка IV «О постановке дела осушения и орошения земель в России», стр. 14—15.

Поддорская, Белебелковская и Нивская расположены на мели, которая со всех сторон окружена болотами. Последние с'едают окруженный островок и крестьяне все более и более теряют свои культурные земли, превращающиеся в болото. Проезжая Белебелковской волостью, Лебедев видел селения, в которых стоят наглухо заколоченные избы, обитатели которых разбежались вследствие невозможности прокормиться на месте. Такие же картины можно встретить и в других уездах, в особенности Тихвинском, Белозерском и Кирилловском. Во многих местностях ощущается сильный недостаток в сенокосах и выгонах и вообще в земле, пригодной для культуры, и тут же рядом бесполезно лежат значительные площади травяных болот, которые при некоторых затратах могли бы быть осушены и превращены в годную для сельскохозяйственного пользования землю»¹⁾.

На связь между обилием болот и малоземельем и, в особенности, недостатком лугов указывает, между прочим, А. М. Дмитриев в статье «Луга и луговодство в северной и нечерноземной России». «При более подробном изучении сенокосов какого-нибудь небольшого района (волости, уезда),—говорит он,—весьма нередко приходится наталкиваться на следующий факт: данное селение, имея известное количество десятин лугового болота или сырого кочкарникового луга, не приносящего никакого дохода, волей-неволей принуждено бывает арендовать, где-либо на стороне, и нередко на расстоянии 10—15 верст, известную площадь сенокоса, при чем число десятин арендуемых часто бывает равно числу десятин собственной «бросовой» земли. Для примера достаточно указать на несколько селений и волостей Ярославской губ.:

	Имеет болотистых лугов.	Арендует на стороне.
С. Бурмакино, Яросл. у.	45,9 дес.	49,0 дес.
Д. Кетово » »	53,6 »	60,4 »
» Игнатово » »	42,1 »	39,8 »
» Голосово, Мышкин. »	87,6 »	60,6 »
Богородск. вол. » »	341,5 »	543,9 »
Юрьевская » » »	881,0 »	807,1 »
Красносел. вол., Яросл. »	567,1 »	316,8 »

Таких примеров можно бы привести сотни»²⁾.

¹⁾ Доклад Новг. губ. зем. упр. очередному губ. зем. собр. сессии 1896 г. «Об осушении болот».

²⁾ «Ежегодник Главн. Упр. Землеустр. и Землед.», 1908 г., стр. 183—184.

Насколько излишек влаги действует плохо на состояние лугов, можно, между прочим, видеть из данных об урожаях сена в Пинском уезде, Минской губ. Этот уезд, как известно, очень страдает от излишка влаги, и урожайность его лугов ниже, нежели средняя по губернии. Это видно из следующих данных ¹⁾.

(редный сбор сена в пудах с одной десятины.				
В:	Заливных лугов.		Незаливных лугов.	
	В Минск. губ.	В Пинск. уезде.	В Минск. губ.	В Пинск. уезде.
1890.	96,8	69,8	87,1	62,4
1895.	98,5	72,8	81,7	72,0
1900.	103,9	82,7	88,3	77,8
1905.	101,5	82,6	90,9	80,6
1910.	88,8	91,1	78,6	70,5

Там, где не принимается никаких мер для осушения болот, ощущаемое малоземелье усиливается еще благодаря тому обстоятельству, что заболоченные пространства обыкновенно растут. Этот факт отмечен относительно Полесья. Подтверждают его также сведения о болотах Новгородской губ.

«Масса болот губернии,—говорится в одном из земских докладов,—древнего происхождения, но рядом с этими болотами, вследствие непредусмотрительности или неумелости человека, происходит образование болот на наших глазах. Так, в Старорусском уезде, по сведениям местного Управления Государственных Имуществ, есть значительные пространства, еще недавно бывшие под лесом. Несколько десятков лет тому назад лес выгорел, и в настоящее время эта местность представляет из себя сплошное болото. Чаще же всего заболачивание происходит от засорения истоков рек и небольших речек и ручьев. Как на пример последнего рода заболачивания, можно указать на болото, образовавшееся в Демянском уезде, около д. Ермошкино. Вследствие частых заколов, устраиваемых в верховьях р. Польшети, последняя засорилась, образовался перерыв реки, и вода и верховьев Польшети, и ее притоков

¹⁾ «Урожай», 1890, 1895, 1900, 1905, 1910 гг. Изд. Центр. Ст. Ком.

затопила площадь около 100 кв. верст, при чем погибло 7.090 дес. лугов у крестьян и частных владельцев» ¹⁾).

«Еще некоторые из старожилы помнят»,—говорилось в «Отчете по исследованию и осушению болот Новгородской губ. за 4 года (с 1875 по 1879 г.)» ген. И. Августиновича: «как среди площадей, занимаемых ныне болотами, находились более или менее возвышенные и удобные места, теперь же их нет и следа; они превратились или в зыбкие, почти непроходимые болота, или заболотившиеся пространства, негодные ни для сельского, ни для лесного хозяйства. Еще недавно все окраины Нетельского мха косились; теперь же болото до того переполнено водой, что в самое сухое время года трудно переходимо. Увеличение площади болота на счет окружающих удобных земель продолжается и по настоящее время, и если против этого не будет принято надлежащих мер, то со временем вся эта часть Новгородского уезда превратится в сплошное болото» ²⁾).

Для иллюстрации того, как действует заболоченность на крестьянское хозяйство, приводим здесь с сохранением стиля один из тех приговоров крестьянских обществ, которые десятками и сотнями поступали в земские и правительственные учреждения губерний, изобилующих болотами.

Приговор волостного схода Полистовской волости 24 января 1904 года.

«Имели суждение между собою о бедственном положении наших жителей всей нашей волости, населенной на низменных местах между окружающих болот:

а) Прилегающие дороги от селения до селения требуют ежегодно исправления и огромных убытков; весной и при небольшой погоде каждого года от нажима воды дороги наполняются жидкостью и сравниваются со сторонами болот, через что проезд в то время становится невозможным.

б) Луга покосов и пахотная земля заливается водою на весьма большое пространство, отчего отмокает и пропадает ржаной и яровой хлеб. Покос по болоту тоже редко удастся убрать: иногда

¹⁾ «Доклад Новгород. губ. зем. упр. 1900 г.», стр. 4—5. См. также «Вестн. Фин.», 1903 г., № 8. «О мерах к улучш. ест. условий сел. хоз.». Н. М. Кисляков. «Восточный болотный район Псковской губ.». Псков, 1905 г., стр. 68, и цит. выше доклад бар. Г. В. Розена за 1909 г., стр. 9 и 41.

²⁾ См. «Оценочн. данные о земельных угодьях Новгород. уезда». Новгород, 1906, стр. 5.

скосим, а водою уносит; скошенное иногда и уберешь, но поднявшаяся вода затопляет сено в скирдах на 1—2 аршина и оно пропадает—сгнивает. Без сена нельзя прокормить скота; без скота нет навоза, а без навозного удобрения земля родит плохо хлеб, от чего мы ежегодно беднеем. Цену убытков ни в каком случае определить невозможно.

в) Река Полисть, пролегающая по нашей местности к Старой Руссе, заросла против прежнего времени и запружена частыми мельницами; сток воды совсем тихий.

г) Некоторые селения нашей волости в летнее время выезда из окружающих их болот не имеют и для своего содержания ежегодно должны приобрести в запас зимою всего требующегося для хозяйства, и более к этому средств не имеют.

д) Тела христиан остаются некоторое время не проведенными священниками, а потом, по совершении требующихся обрядов в церкви, покойники хоронятся при селении и лишь посыпаясь землей, данною священником, жителями, родными умерших. Родившиеся младенцы остаются некрещенными даже до полгода до установления зимней дороги или заморозков.

е) Сообщение с доктором и фельдшером трудное, и страдаем неукрощаемыми болезнями.

А потому, описав некоторые неудобства нашей волости, решили всеми силами принять ходатайство об осушении окружающих нас болот и постановили: просить нашего г. земского начальника принять участие и ходатайствовать, где будет следовать, об осушении болот на казенный счет и предоставлении нам возможности добывать пропитание для себя, как неимущих в средствах поддержания, в чем и подписуемся» ¹⁾).

Все эти обстоятельства и выдвигают вопрос об осушке болот. Значение такой осушки тем более велико, что оно, кроме выгоды в сельскохозяйственном отношении, принесло бы большую пользу и в гигиеническом отношении.

* * *

Осушение, как сельскохозяйственная мелиорация, было выдвинуто у нас правительством еще в 40-х годах прошлого столетия. На нем останавливается высочайшее повеление от 1 февр. 1854 г., в котором читаем:

¹⁾ Н. М. Кисляков. «Вост.-болотный район Псков. губ.», 1905 г., прил. стр. 1.

«В России, особенно в северных и отчасти в средних ее губерниях, есть много болот, которые не только не приносят теперь никакой пользы, но даже вредны народному здоровью, а между тем болота сии, по осушении их, могли бы быть с большою пользою обращены в хорошие луга и даже под пашню, особенно в тех губерниях, где поселяне нуждаются в том и другом. Недостаток лугов отражается невыгодным образом на сельском хозяйстве большей части северной и средней России, не исключая даже мест, изобильных землями; в нем, так сказать, узел затруднений земледельческого класса: недостаток сена препятствует разведению и приличному содержанию скота, недостаток скота уменьшает средства к удобрению, а без удобрения и хлебопашество, кроме степного, не может процветать» ¹⁾).

Затем, однако, вопрос этот заглох, повидимому, отодвинутый на задний план реформой 1861 г., и к нему возвращаются лишь в 70-х годах. Учрежденная 26 мая 1872 г. комиссия «для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России» ²⁾ следующим образом высказалась по этому поводу:

«Осушка болот составляет меру, необходимую в губерниях северо-западной и западной полосы России, в губерниях: Петербургской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Минской и Волынской, где стоячие воды, занимая огромные пространства, вредно действуют на климат, портят леса, затрудняют земледелие и препятствуют развитию скотоводства. необходимого подспорья сельского хозяйства в этих местах. Частная инициатива, при громадном протяжении болот, не может быть достаточною. Необходимы узаконения, регулирующие право отвода и спуска вод чрез чужие земли; необходимо, в виде поощрения, временное освобождение осушаемых пространств от платежа повинностей и, кроме того, желательно содействие правительства, как в виде примера, на казенных землях, так и в виде воспособления к образованию частных товариществ с целью осушения больших болотных пространств» ³⁾).

Рассматривая вопрос о под'еме скотоводства, комиссия снова возвращается к осушению и указывает, что эта мелиорация может

¹⁾ «Журнал Минист. Госуд. Им.». 1854 г. Ч. II, стр. 43.

²⁾ «Комиссия Валуева».

³⁾ Доклад Выс. учред. комиссии для исследов. нынешнего положения сельского хозяйства, 1873 г., стр. 37.

значительно улучшить состояние наших лугов и вместе с тем подействовать развитию скотоводства ¹⁾).

Около этого же времени на осушение обратили большое внимание земства. Еще в 1869 г. Новгородское губернское земское собрание постановило разработать вопрос об осушении болот и ассигновало на эту цель 1000 р. С этого времени в течение следующих 2-х десятилетий целый ряд губернских уездных земских собраний высказались в смысле насущности этой мелиорации ²⁾).

Из обзора Г. П. Сазонова, представляющего подробный свод постановлений земств в период 1865—1895 гг., можно видеть, что в течение 1870—1894 гг. по вопросу об осушении земские собрания высказались 138 раз. Все эти высказывания почти без исключения сводились к признанию насущности этой мелиорации и к принятию тех или иных мер, в том числе к производству ассигнований на этот предмет.

Если разделить указанную цифру по пятилетиям, то окажется, что в 1870—1874 гг. по вопросу об осушениях высказались 10 земских собраний (ассигнования сделали 4); в 1875—1879 гг.—56 (ассигнования сделали 27), в 1880—1884 гг.—26 (ассигнования сделали 12); в 1885—1889 гг.—21 (ассигнования сделали 7); в 1890—1894 гг.—25 (ассигнования сделали 11).

За последние 15—20 лет до революции интерес земств к осушениям в общем усилился. Некоторые земства ежегодно на своих очередных собраниях так или иначе затрагивали этот вопрос. Таковы Петербургское, Новгородское, Псковское губернские земства и др.

При этом земства обыкновенно отмечали крупное значение осушения болот, как сельскохозяйственной мелиорации.

«Современные условия.—говорится в одном отношении Псковской губернской земской управы в 6. Главное Управление Землеустройства и Земледелия,—ставят серьезные препятствия для правильного развития скотоводства. Заводить улучшенные породы скота при преобладающем количестве болотных лугов и пастбищ совершенно невозможно, и в силу необходимости даже в сравнительно обеспеченных экономически помещичьих хозяйствах приходится культивировать местную мелкую и малопродуктивную по-

---

¹⁾ Там же, стр. 43.

²⁾ См. ниже, гл. V, а также Г. П. Сазонов: «Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству». Т. III, гл. X, стр. 1662 и след.

роду. Коренной мерой воспособления местному сельскому хозяйству может служить только осушка болот¹⁾.

«Переходя к общему положению осушительного дела,—читаем мы в отчете Черн. губ. зем. упр.,—управа прежде всего должна засвидетельствовать самую широкую и настоятельную потребность населения губернии, главным образом, юго-западных уездов, в осушении мокрых сенокосов и болот; в управу не перестают поступать ходатайства и запросы об осушении со стороны отдельных лиц и целых сельских обществ, кои, в своих приговорах или через присылаемых в управу уполномоченных, весьма часто выражают согласие на материальные жертвы, значительно превышающие действительную стоимость осушения, лишь бы только обзавестись хорошим сенокосом и выпасом для скота, страдающего от бескормицы»²⁾.

Много внимания уделили вопросу об осушениях местные комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Особое совещание в программе, разосланной им местным комитетам для руководства при обсуждении нужд сельскохозяйственной промышленности, поставило специально вопрос о мелиорациях³⁾.

Г. Мертвого, распределяя комитеты по районам, приводит следующие данные о количестве комитетов, высказавшихся по вопросу о болотах⁴⁾.

В Южном	районе	высказ.	8%	всех комит.
» Поволжском	»	»	12%	»
» Центр.-Черноз.	»	»	27%	»
» Юго-Западном	»	»	34%	»
» Промышл.	»	»	39%	»
» Восточном	»	»	47%	»
» Северо-Западном	»	»	61%	»
» Северном	»	»	68%	»

Большинство высказавшихся комитетов указывают на необходимость энергичных мероприятий по осушению болот. В этом многие комитеты видят часто меру для экономического под'ема целой местности. «Особенно настоятельная необходимость,—гово-

¹⁾ Доклады Псковской губ. зем. упр. за 1906 г.»..

²⁾ «Отчет Черн. губ. зем. упр. за 1906 г.», стр. 72.

³⁾ В этой программе предлагался также на обсуждение местных комитетов в виде отдельного пункта вопрос о мелиоративном кредите.

⁴⁾ «Нужды Деревни». Т. II. «Агрономическая техника», стр. 550.

рит один докладчик Псковского уездного комитета, —сказывается в осушении болот и обращении неудобных и вредных в настоящее время в санитарном отношении заболоченных пространств, не приносящих дохода, в удобные угодья, в которых чувствуется крайний недостаток... Осушка болот и превращение десятков тысяч десятин из неудобных в удобные угодья предупреждали бы дальнейшее обеднение и всегда рискованные в таких случаях разорительные переселения; несмотря, однако, на бесспорную важность и громадное экономическое значение осушки болот, производство осушительных работ местными средствами не производится, и надежды в будущем на какое-либо содействие не имеется... Следует поставить вопрос об изыскании потребного капитала на осушку болот, дабы превратить их в такое состояние, при котором они будут давать доход» ¹⁾).

В этом же смысле высказывается и г. Свежинский в Пинском комитете. «С точки зрения экономического развития и в особенности поднятия сельско-хозяйственной промышленности во всех ее отраслях, осушка болот принесла бы в Пинском уезде громадную пользу; она бы, помимо превращения такого громадного пространства неудобных земель в угодья полезные и более производительные, устранила много иных трудностей, какие встречаются в поднятии сельско-хозяйственной промышленности; в свою же очередь она повлияла бы значительно на поднятие государственных и иных поземельных сборов и увеличила бы доход государства» ²⁾).

Типичным является заключение по этому вопросу Псковского губернского комитета.

«Присоединяясь к мнению уездных комитетов, что главными врагами сельского хозяйства Псковской губ. следует считать болота, занимающие по самым скромным исчислениям площадь свыше 300.000 дес. ³⁾), и что осушка их увеличила бы площадь куль-

---

¹⁾ Доклад Д. И. Иванова «Об осушении болот, укреплении сыпучих песков и о других культурных мероприятиях с помощью мелиоративного кредита». «Труды местн. комитетов о нуждах сел.-хоз. промысл.» Т. XXXIII. Губерния Псковская. Стр. 285—290.

²⁾ Записка С. М. Свежинского «Об осушке Пинских болот, как мере к поднятию экономич. благосостояния уезда». «Труды местных комитетов и т. д.». Том XXI. Минской губ. Стр. 314.

³⁾ По позднейшим сведениям—407 тыс. дес. См. «Доклады Пск. Губ. Зем. Упр. и постановл. губ. зем. собр. 1906 г.», доклад «Болотной комиссии».

турных земель, а также повела бы к сокращению эпидемий и эпизоотий, и принимая во внимание трудность и почти полную невозможность соглашения владельцев между собою для производства осушительных работ, губернский комитет полагал бы, что это дело должно быть взято в руки правительства и производиться частью за счет государства. Предварительные изыскания, составление общего плана и нивелировки заболоченных местностей, установление в необходимых случаях соглашения между отдельными владельцами болот, а в случае отсутствия соглашения принудительное отчуждение необходимых участков для проведения по ним осушительных магистралей и канав должны быть возложены на особый правительственный орган, в лице, например, осушительной экспедиции или партии межевых инженеров и агрономов-техников, командированных специально для этой цели в Псковскую губернию, при чем расчистка и выпрямление русла рек и проведение магистралей, дающих возможность владельцам прилегающих к ним земель проводить в них осушительные каналы и вообще заняться осушкой своих болот, должна быть проведена за счет государства. Дальнейшая охрана и поддержание в порядке русла рек и магистралей могла бы быть передана в руки земства с правом издавать обязательные для местных жителей постановления, охраняющие сооружения от небрежного к ним отношения и порчи. В возвращение расходов на осушку, произведенную средствами государства, земли, которые будут осушены указанными средствами, могли бы быть обложены особым необременительным государственным налогом»¹⁾.

Серьезное значение осушения, как сельско-хозяйственной мелиорации, было отмечено затем на всероссийском съезде агрономов в Москве в 1901 г. Съезд этот признал крупное значение осушения для под'ема луговодства, подтверждая этим мысль, высказанную 30 годами раньше в комиссии Валуева. На крупное значение осушения, как одного из видов улучшения лугов, указано было на этом съезде, между прочим, в докладе по Московской губ.²⁾.

Вопрос о необходимости осушительных работ подчеркивался на всех мелиорационных съездах и в частности был выдвинут на

¹⁾ «Труды местных комитетов». Псковск. губ. Т. XXXIII, стр. 8—9.

²⁾ «Труды съезда деятелей агрономич. помощи местному хозяйству», 1901 г. Изд. Имп. Моск. Общ. Сел. Хоз., стр. 55.

состоявшемся в Москве в октябре 1913 г. 1-м Северном Мелиорационном С'езде ¹⁾.

* * *

Заявления заинтересованных землевладельцев, крестьянских обществ, земских и правительственных учреждений и ряда с'ездов, заявления, которые делались на протяжении более полувека, с достаточной убедительностью говорят о том, что осушительная мелиорация в указанных районах представляет собою работу, потребность в которой давно назрела. Этим, однако, сказано не все по вопросу об *экономическом значении* этой мелиорации. Наличие болот и заболоченных пространств, хотя бы и наряду с недостатком земли у местного населения, говорят лишь о потребности в мелиорации *в общем и целом*. Для того, чтобы признать ту или иную конкретную мелиорацию, осушение данного болотного массива, экономически рациональным, требуется изучение ряда факторов. Сюда относятся вопросы: *о размерах затрат на мелиорацию, об условиях организации мелиоративных работ, об условиях их финансирования, о формах землевладения и землепользования на данном участке, о цене земли или арендной цене в районе, о распределении угодий и возможном использовании мелиорированной площади для тех или иных нужд, об условиях сельскохозяйственного рынка, об условиях транспорта, о формах колонизации и т. д.* Только изучение и сопоставление всех этих факторов может дать достаточное освещение экономического значения той или иной мелиорации.

Однако, такое изучение конкретного значения мелиорации по самому существу возможно лишь по отношению к небольшим более или менее однородным районам ²⁾. Говоря об осушительной мелиорации в целом, мы не можем ставить себе здесь этой задачи в полном ее объеме. Тем не менее, некоторые выводы об экономическом значении осушительной мелиорации могут быть сде-

---

¹⁾ Доклады А. Ф. Флерова: «Основные вопросы и задачи болотного дела», его же: «Об исследовании и изучении русских болот», В. Н. Сукачёва. «О направлении и методике исследования болот» и др.

²⁾ Отрадно отметить, что в последние годы стали появляться в нашей литературе такие монографии. Сюда относятся книги Н. С. Фролова: «Орошение в Новоузенском уезде», Сар., 1915 г.; А. Предтеченского: «Сельское хозяйство и задачи ирригации в Зеравшанской долине». М 1921 г. и др.

ланы и по отношению к тому большому району, охватывающему северные и западные губернии Евр. России, о котором мы говорим.

В виду тех изменений, которые произошли в нашем хозяйстве за время войны и революции, мы раньше всего остановимся на экономическом значении осушения в довоенные годы, чтобы затем учесть влияния последующих перемен.

В Западной Европе осушение, как мелиорация, имеет место уже давно не только для обращения болот в луга и расширения кормовой площади, но и для обращения их под пашню. Технически у нас в России также возможно обращение болот под пашню, и отдельные случаи такой мелиорации, как мы увидим дальше, у нас производились. Однако, с экономической точки зрения, у нас в области осушительной мелиорации стоит безусловно на первой очереди осушение лугов и обращение болот в сенокосные угодья. Такой вывод истекает из двух обстоятельств: во-первых, из того, что в заболоченных районах потребность в лугах более остра, чем потребность в пашне, а во-вторых, из того, что расходы на обращение болота под пашню значительно больше расходов на осушку под луг, и не всегда могут окупиться.

Недостаток лугов и несоответствие их размеров размеру пашни является вообще большим местом русского сельского хозяйства и в особенности крестьянского хозяйства. При трехполье луга играют крупную роль, ибо количество лугов определяет собою то количество скота, которое может содержаться в хозяйстве, а этим самым определяет в значительной степени благосостояние хозяйства. В нашем крестьянском хозяйстве скот играл всегда большую роль не только в качестве рабочей силы, но, в значительной степени, и как источник удобрения. Минеральные удобрения у нас еще до сих пор сравнительно мало применяются, и навозное удобрение является необходимым элементом хозяйства, особенно в нечерноземной полосе. Но в последние годы до войны значение скота для хозяйства еще более возросло в виду того общего перелома, который произошел в нашем сельском хозяйстве. Мы имеем в виду тенденцию к постепенной эмансипации хозяйства от чисто зерновых культур, для которых конъюнктура внутреннего и международного рынка была в эти годы мало благоприятна, и постепенный переход ко всякого рода другим производствам, в ряду которых выработка продуктов животноводства играет видную роль. «В настоящее время с полной очевидностью определилось», правильно отмечает обозреватель мероприятий

Департамента Земледелия в 1914 г.: «что наше сельское хозяйство не может быть более чисто зерновым, содержащим скот ради навоза и силы, но должно стать в значительной степени скотоводческим, выращивая скот производительный, т.-е. дающий доход от получаемых от него продуктов, мяса, молока, масла и др.»¹⁾.

Между тем данные о распределении земель по угодьям и о состоянии скотоводства указывают на наблюдавшийся в России недостаток кормовой площади.

Распределение земель по угодьям в Европейской России далеко не соответствует тем отношениям, которые установлены в теории сельского хозяйства. Так, Тюнен полагал, что при трехполье на 36 дес. пашни надо иметь 54 дес. выгона, а, по мнению А. Советова, успешное ведение трехпольного хозяйства требует, чтобы на 3 дес. пашни приходилось не менее 2 десятин хороших лугов²⁾.

Между тем по старым данным Центр. Статист. Комитета в 1887 г., по всей Европейской России на 100 дес. пашни тогда приходилось лугов и пастбищ 60,6 дес. Это соотношение получалось вследствие того, что казенные и удельные земли слабо распахивались. Если взять одни лишь земли частновладельческие и наделные крестьянские, то по отношению к ним мы получим, что:

на крестьянских наделных землях на 100 дес. пашни приходилось 38,3 дес. лугов и пастбищ;

на частновладельческих землях на 100 дес. пашни приходилось 48,3 дес. лугов и пастбищ³⁾.

Из этого сравнения мы можем уже видеть, что лугов на крестьянских землях было относительно гораздо меньше, чем на частновладельческих. Это обстоятельство, вероятно, и содействовало в значительной мере тому, что урожаи на частновладельческих землях в России в среднем были на 20% выше, чем на землях крестьянских.

Но имеющиеся данные не только дают основания утверждать,

---

¹⁾ «Обзор мероприятий по культуре кормовых растений 1908—1913». Изд. Деп. Земл. Спб. 1914, стр. 6. О новых тенденциях в развитии промышленного животноводства см. у А. А. Кауфмана: «Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства». М. 1918 г., стр. 166 и сл.

²⁾ К. А. Вернер: «Лекции по сельско-хоз. экономии», 1898 г., стр. 169, и А. Советов: «О системах земледелия», 1867 г., стр. 181.

³⁾ «Стат. свед. по зем. вопросу в Евр. России», 1906 г. Изд. отд. С. Э. и С.-Х. Ст., стр. 22 и 34. „Otto Hübners Statistische Tabellen“. 1913, стр. 104.

что % лугов на крестьянских землях был ниже, чем на помещичьих, и что он вообще не соответствовал норме; они, кроме того, указывают еще и на постоянное понижение этого процента и относительный рост в России площади, занимаемой пашней. Это обнаруживается уже из сопоставления данных 1881 и 1887 гг. (Данные Центр. Стат. Комитета). Из них можно видеть, что площадь пашни возросла в 46 губ. Европейской России ¹⁾ с 96.487.000 дес. в 1881 г. до 107.205.000 дес. в 1887 г., т.-е. за 6 лет она возросла на 10%, а за то же время площадь лугов и выгонов, огородов, садов и усадеб понизилась с 54.248.000 дес. до 50.229.000, т.-е. за те же 6 лет площадь лугов и выгонов уменьшилась на 7—8%.

В последующие годы происходит дальнейшее ухудшение указанной пропорции. Так, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 39 губерниям Европ. России имелось:

пашни	71,3	мл.	дес.
сенокосов	15,4	»	»
выгонов	6,5	»	»

Площадь сенокосов и выгонов составляла к этому времени 31,1% от площади пашни. В частности в хозяйстве крестьянского типа в 1917 г. было по 38 губерниям Европ. России:

пашни	60,5	мл.	дес.
сенокосов	12,8	»	»
выгонов	5,8	»	»

т.-е. 30,7 дес. сенокосов и выгонов на 100 десятин пашни против 38,3 на 100, которые имелись в 1887 г. ²⁾.

Неблагоприятное соотношение площади лугов и пашни обратило на себя внимание ряда исследователей. Так, Н. Бржеский считал, что у нас абсолютный рост пашни происходит не только за счет лесов и неудобных земель, но и за счет лугов и пастбищ ³⁾.

Этот факт отмечен целым рядом исследователей. Во всяком случае, взаимное соотношение между площадью пашни, с одной стороны, и площадью лугов и пастбищ — с другой, все

¹⁾ Без губ. Астраханской, Области В. Донского, Лифляндской и Пензенской и Ростовского уезда Екатеринос. губ., затем отошедшего к Области Войска Донского.

²⁾ См. погубернские итоги Всер. с.-х. переп. Труды Ц. С. У. М. 1921 г.

³⁾ Н. Бржеский. «Очерки аграрного быта крестьян». Спб. 1908. Стр. 18.

больше и больше изменяется в сторону падения процента последних. А это отражается весьма неблагоприятно на сельском хозяйстве.

Проф. А. А. Мануилов считает ненормальное распределение угодий в крестьянском землевладении и недостаток лугов и пастбищ в некоторых районах одной из основных причин распространения у нас крестьянской аренды ¹⁾.

По мнению Н. Огановского, в центральной России процесс роста пашни на счет других угодий достиг своего апогея уже в 80-х годах прошлого столетия.

«Идя по пути экстенсивного расширения запашки», говорит он об этом районе: «крестьянство, наконец, отвело под зерновые культуры такое большое количество пашни, что это вызвало истощение почвы и необходимость сократить посевы, несмотря на продолжающийся прирост населения. Очевидно, по пути экстенсивного расширения запашек дальше центральному крестьянству идти нельзя» ²⁾.

Из приведенных нами данных мы видели, что по 39 губерниям Европейской России в 1917 г. на 100 дес. пашни приходилось 31,1 дес. лугов и выгонов, а на землях крестьянского типа только 30,7 дес.

Приводим теперь соответствующие данные для разных европейских стран:

на 100 десятин пашни приходится лугов и пастбищ в:

1) Финляндии	217,4 дес.
2) Великобритании и Ирландии	204,4 »
3) Австрии	67,1 »
4) Бельгии	64,3 »
5) Италии	62,7 »
6) Европейской России по 39 губ.	31,1 »
7) Испании	55,7 »
8) Венгрии	51,2 »
9) Баварии ³⁾	50,9 »

¹⁾ А. А. Мануилов: «Аренда земли в России в экономич. отношении», в «Очерках по крестьянскому вопросу». Вып. II. М. 1905 г. стр. 170.

²⁾ Н. Огановский, стат. в сборн.: «Борьба за землю», 1908, стр. 115.

³⁾ В состав пашни входят и огороды. Последние, впрочем, составляют в германских государствах незначительный процент всей площади.

10) На землях крестьянск. типа в Европ. России	30,7 »
11) Германии	33,0 »
12) Франции	18,7 ¹⁾ »

Эти цифры показывают, что по обеспеченности лугами и пастбищами Европ. Россия занимает невыгодное место среди перечисленных европейских стран, а крестьянское хозяйство в этом отношении находится в еще худшем положении.

Однако и по сравнению с теми государствами (Германией, Францией), в которых процентное отношение площади лугов и пастбищ к пашне близко подходит к отношению на землях наших крестьян, недостаток лугов и пастбищ у нас должен ощущаться гораздо сильнее, в виду особого характера нашего сельского хозяйства²⁾.

Сравним хотя бы Россию с Германией. В Германии на 100 дес. пашни приходится 32,8 дес. лугов и пастбищ, между тем как на крестьянских землях у нас—30,7 дес. С первого взгляда кажется будто наше крестьянское хозяйство приблизительно так же обеспечено лугами, как и сельское хозяйство в Германии. Однако, при ближайшем анализе оказывается, что у нас дело в этом отношении обстоит гораздо хуже.

Раньше всего приходится указать, что в Германии, где получили значительное распространение минеральные удобрения, потребность в скоте для этой цели не играет доминирующей роли в хозяйстве. У нас же до настоящего времени главным способом удобрения в крестьянском хозяйстве остается навоз, и повышение урожайности неразрывно связано с увеличением численности скота. С другой стороны, слабое распространение у нас сельскохозяйственных машин определяет крупную роль рабочего скота. Таким образом наше крестьянское хозяйство гораздо больше зависит от состояния скота, а вместе с тем от состояния лугов и пастбищ, чем сельское хозяйство Германии. Но значительное преимущество Германии в отношении снабжения кормами вытекает и из другого обстоятельства. Переход к более интенсивным формам хозяйства привел в Германии к введению кормовых трав в

¹⁾ Эта таблица вычислена на основании данных „Otto Hübner's Stat. Tabellen, 1913“, Statist. Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1915“, и материалов с.-х. переписи 1917 г.

²⁾ Относительно тех западно-европейских стран, где % площади под лугами особенно высок (Англия), нужно указать, что там это объясняется исключительным развитием скотоводства.

плодосмен. Таким образом площадь, с которой добывается корм для скота, отнюдь не исчерпывается там одними лугами и пастбищами. А между тем площадь пашни, находившаяся там под кормовыми травами, по крайней мере—до войны, была очень значительна. В том же 1913 г., для которого мы приводили данные о процентном отношении площади лугов и пастбищ к площади пашни, под кормовыми травами находилось в Германии 2.655.400 гектаров, или 10,2% всей площади пашни ¹⁾). Если мы к площади лугов и пастбищ прибавим ту часть пашни, которая находится под кормовыми травами, то окажется, что вся площадь под кормами составит 43% площади пашни в Германии. Таким образом, уже не говоря о том, что засеянные площади дают обыкновенно гораздо больше кормов, чем луга, оказывается, что в Германии площадь под кормовыми травами составляет больший процент пашни, чем у нас на крестьянских землях, где травосеяние еще пока не завоевало себе такого места, чтобы оно могло быть принято в учет при вычислении кормовой площади.

Приведенные факты и соображения доказывают, что наше луговодство находится в худших условиях не только по сравнению с Англией, Австрией, Италией и другими странами, где процент лугов и пастбищ значительно выше, нежели в России, и в особенности выше, чем на крестьянских землях. Состояние луговодства в нашем крестьянском хозяйстве гораздо хуже даже, чем в Германии, где процент лугов и пастбищ сам по себе невысок. Между тем, нарушение соответствия между площадью пашни и площадью лугов не только задерживает в России прогресс промышленного животноводства, но плохо отражается и на зерновом хозяйстве, и в результате—тот общеизвестный факт, что за последние 2—3 десятилетия до войны урожайность крестьянских полей оставалась почти на одном уровне, и притом уровне очень низком ²⁾).

В России, напр., урожай ржи с десятины равнялся в среднем за промежуток 1883—1900 гг.—52,1 пуд. на владельческих землях и 43,1 пуд.—на крестьянских; в Германии—около 77 пуд.

¹⁾ St. Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1915, стр. 48.

²⁾ По данным В. В. Морачевского средний урожай озимой ржи с десятины по Европейской России равнялся (в пудах):

За 1881—1889 гг.	За 1890—1899 гг.	За 1900—1909 гг.
------------------	------------------	------------------

42

45

51

Отсюда Морачевский делает вывод о значительном увеличении урожайности ржи в крестьянском хозяйстве. Следует, однако, отметить, что значительным этот прогресс нельзя назвать, так как и урожай в

В течение же 1893—1914 гг. в Германии наблюдается рост урожайности. За это время урожайность ржи достигла там низшей точки в 1895 г., когда с десятины было собрано 89,0 пудов, а высшей точки урожайность ржи достигла в 1909 и 1913 гг., когда десятина дала урожай в 127 пуд. Средний же урожай ржи в Германии за десятилетие 1905—1914 гг. равняется 116 пуд. с десятины ¹⁾.

Упадок луговодства в нашем крестьянском хозяйстве оказывает, однако, влияние на урожайность хлебов, как мы указали, лишь посредственно. Непосредственно связанным с ним является скотоводство, и положение крестьянского скотоводства лучше всего показывает, как влияло ухудшение состояния лугов на крестьянское хозяйство.

Абсолютное количество скота в России до войны было очень велико. По данным, относящимся к периоду 1908—1914 гг., всего голов скота было ²⁾:

В:	Год обследования.	Тысяч голов.			
		Лошадей (мулов, ослов).	Рогатого скота.	Овец и коз.	Свиней.
Германии	1914	3.455	21.818	8.983	25.340
Франции	1912	3.222	14.706	17.874	6.904
Великобр. и Ирланд. . .	1912	2.229	11.869	28.874	3.980
Италии	1908	2.118	6.210	13.875	2.504
Австрии	1910	1.876	9.160	3.634	6.431
Венгрии	1911	2.373	7.319	8.975	7.580
России (без Ц. Пол. ск.)	1912	32.057	49.977	73.205	13.008
Евр. России (50 губ.) .	1912	21.224	30.923	36.670	10.631
Соедин. Штатах . . .	1913	25.059	56.527	54.397	61.178
Бельгии	1912	269	1.831	477	1.349
Дании	1909	535	2.254	767	1.468

51 пуд надо признать очень низким. Но, кроме того, Морачевский напрасно относит этот прогресс целиком на долю крестьянского хозяйства, так как данные об урожайности в цитируемых им источниках («...год в сельскохоз. отношении» по ответам, полученным от хозяев) относятся собственно ко всей площади, находившейся под озимой рожью. (См. В. В. Морачевский: «Успехи крестьянского хозяйства в России», «Ежегодн. Гл. Упр. З. и З.» 1909 год, стр. 815, а также его «Агрономич. помощь в России», 1914 г., стр. 43).

¹⁾ «St. Jahrb. für d. Deutsche. R.», 1908, стр. 32, 1913 г., стр. 42 и 1915 г., стр. 52.

²⁾ «Stat. Jahrb. f. d. Deutsche Reich», 1915, Anhang, стр. 27. Сведения о России взяты из «Статист. Ежег. сов. с'ездов предст. пром. и торг.» на 1914 г.

Из этой таблицы видно, что по абсолютному количеству лошадей (ослов и мулов), а также овец и коз Россия занимала первое место; по количеству рогатого скота она занимала второе место, уступая Соединенным Штатам, а по количеству свиней—третье, уступая Соединенным Штатам и Германии.

Но в то же время за последние годы замечалась убыль некоторых категорий скота.

В 50 губерниях Евр. России было всего скота (в тыс. голов)¹⁾:

	Лошадей.	Крупного рогат. скота.	Овец.	Свиней.
В 1900 г.	19.743	31.661	47.628	11.761
В 1908 г.	20.598	29.686	39.916	11.389
В 1912 г.	21.224	30.923	36.670	10.631

Таким образом, с 1900 г. до 1912 г. несколько увеличилось лишь количество лошадей, но остальные категории скота обнаружили убыль, составляющую по отношению к овцам около 23%.

Для общего состояния сельского хозяйства и в особенности для состояния земледелия важно, однако, не абсолютное количество скота, а относительное его количество в сравнении с размерами сельскохозяйственной площади. Посмотрим, как обстояло в этом отношении дело в России.

Проф. Ден приводит следующую таблицу, характеризующую относительное богатство скотом Великобритании, Германии, Франции и России²⁾.

На 100 гектаров сельскохозяйственной площади приходилось:

	Великобритания 1896—1900.	Германия 1900.	Франция 1901.	Россия 1900 (без городов).
Лошадей	11,3	12,0	9,2 ³⁾	9,7
Рогатого скота	50	54	43	16
Свиней	19	48	20	6
Овец	202	28	60	} 25
Коз.	—	9	5	
Итого рогатого скота, свиней и овец, выраженных в ро- гатом скоте	76	70	55	20
То же со включением лошадей.	93	88	68	35
Сел.-хоз. площадь в тыс. гектар. (1896—1900)	13.250	35.055 (1900)	33.491 (1892)	202.295 (1887)

¹⁾ «Сборник статистическо-эконом. сведений по сельскому хозяйству России и иностр. госуд.». Год 4-й, 1910, стр. 200—201, и «Стат. Ежег. сов. с'езд.» за 1914 г.

²⁾ Проф. В. Э. Ден. «Очерки по эконом. геогр.», 1908 г., стр. 338.

³⁾ Включая мулов и ослов, которые считались равными $\frac{1}{2}$ лошади.

Из этой таблицы видно, что в ряду четырех перечисленных государств Россия занимала последнее место по относительному богатству скотом.

К таким же печальным выводам мы придем, если сравним Россию с иностранными государствами по количеству скота, приходившегося на определенную площадь пашни.

Это можно видеть из следующей таблицы ¹⁾:

На 100 десятин пашни приходилось:

В	Лошадей.	Крупного рогатого скота.	Овец и коз.	Свиней.	Год исчис- ления площ. пашни.	Год пере- писи скота.
Великобритании (и Ирландии) .	56	313	809	107	1900	1907
Германии	18	80	54	71	1900	1900
Австро Венгрии	18	73	54	54	1906	1906
Франции	14	52	70	55	1895	1905
50 губ. Европейской России. .	17	29	43	10	1901	1900

Как видно из этой таблицы, Россия уже до войны занимала последнее место в ряду перечисленных государств по количеству скота, приходившегося на 100 дес. пашни, и лишь по количеству лошадей она стояла впереди Франции.

Для характеристики относительной убыли крупного рогатого скота, приходившегося на 100 дес. пашни, и лишь по количеству губерниям, преимущественно юго-восточной области Европейской России ²⁾.

Приходилось голов крупного рогатого скота на:

	100 дес. посева.		100 душ сел. насел.	
	в 1900 г.	в 1908 г.	в 1900 г.	в 1908 г.
В Тамбовской губ.	31	27	26	21
» Воронежской »	40	32	36	25
» Саратовской »	37	27	38	31
» Симбирской »	27	20	21	18
» Пензенской »	26	24	23	22
» Самарской »	31	23	42	31

¹⁾ Таблица эта составлена нами на основании данных Juraschek'a (1908), «Stat. Jahrbuch f. d. Deutsch. R.» (1908) и «Временника Центр. Стат. Комит.», № 50 (1901). Для России принят в учет только сельский скот.

²⁾ См. «Обзор мероприятий по культ. корм. раст.», 1914 г., стр. 11.

Относительная убыль рогатого скота в этих губерниях с 1900 до 1908 г. обнаружилась, таким образом, по всей линии.

Эти условия развития скотоводства особенно резко сказывались в крестьянском хозяйстве. Здесь в течение последних десятилетий до войны отмечается, в общем, убыль скота. С этим периодом совпадает увеличение площади крестьянского землевладения и вызываемая малоземельем усиленная распашка наделных земель. Эта распашка не только не сопровождается увеличением площади лугов и улучшением их, но, наоборот, происходит, как мы видели, сплошь и рядом на ряду с упадком луговодства. Следствием этого является уменьшение обеспеченности скотом крестьянского хозяйства ¹⁾.

Вот почему можно утверждать, что если еще в начале 70-х годов комиссия Валуева выдвинула улучшение луговодства, как насущную задачу русского сельского хозяйства, то для крестьянского хозяйства этот вопрос за последние 3—4 десятилетия до войны не только не потерял своего значения, но, наоборот, приобретал с каждым годом все большую и большую остроту. Вместе с тем становилась все рельефнее нужда в осушении мокрых крестьянских сенокосов, с одной стороны, и в увеличении общей площади их посредством обращения болот в луга—с другой.

* * *

Поскольку речь идет об осушении болот, как мере для поддержания крестьянского луговодства, мы имеем дело с определенными районами Европейской России, где имеются значительные заболоченные пространства, и где луга страдают от излишка влаги. Сюда относятся губернии северные (Петроградская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, Вологодская), северо-западные (Минская, Могилевская, Витебская), некоторые губернии центрального района (Ярославская, Московская), губернии Волынская, Киевская, Черниговская. В этих губерниях имеется очень много болот и они страдают от излишка влаги.

Для оценки значения осушительных работ, необходимо остановиться на вопросе о состоянии луговодства и скотоводства в

---

¹⁾ «Упадок крестьянского животноводства, — говорит г. Н. Брже-ский,—является неизбежным следствием следовавшей с течением времени убыли сенокосных и пастбищных угодий, что вызвало ощутительный недостаток в деревне кормовых средств». («Очерки» и т. д., стр. 57).

этих губерниях. Важно выяснить, насколько отмеченные выше явления (недостаток лугов и упадок скотоводства) имели место в заболоченном районе.

Мы остановимся, главным образом, на крестьянском хозяйстве и попытаемся выяснить, какова была обеспеченность лугами в указанных нами губерниях, сначала по данным переписей довоенных лет, с тем, чтобы в дальнейшем отметить перемены, происшедшие за время войны и революции. За исходную точку этого исследования возьмем опять-таки не абсолютные размеры лугов, а отношения площади лугов к площади пашни.

Мы видели, что по 50-ти губерниям Европейской России на крестьянских наделных землях в 1887 г. в среднем приходится 38,3 дес. лугов и пастбищ на 100 дес. пашни, а на частновладельческих 48,3 дес. Для губерний, имеющих большие пространства болот, соответствующие данные были следующие:

На 100 дес. пашни приходилось земли сенокосной и пастбищной ¹⁾:

В губерниях.			В губерниях.		
	На наделн. крестьянск. землях.	На землях частных владельцев.		На наделн. крестьянск. землях.	На землях частных владельцев.
Вологодской	126,6	382,0	Витебской	43,7	52,5
Олонецкой	101,5	83,3	Волынской	42,9	30,6
Новгородской	89,9	172,9	50 губ. Евр. России.	38,8	48,8
Петербургской	87,7	217,4	Могилевской	87,9	62,2
Ярославской	58,9	269,0	Черниговской	20,5	26,2
Псковской	56,2	120,1	Киевской	11,4	10,3
Минской	48,7	62,0			

Таким образом, в перечисленных 12 губерниях, в которых сосредоточиваются главные заболоченные пространства Европейской

¹⁾ Таблица эта вычислена по данным «Стат. сведений по земельному вопросу 1906 г.», относящимся к 1887 г. См. также проф. А. А. Мануйлов: «Поземельный вопрос в России». Москва, 1905 г., стр. 49—50.

Данные нашей земской статистики показывают, что в некоторых северных губерниях распределение угодий за последние десятилетия

России, отношение площади лугов к площади пашни представлялось иным, чем в среднем по Европейской России. Лишь в 3 из 12 губерний %-ное отношение площади лугов к площади пашни было ниже, чем в среднем по 50-ти губерниям Европейской России. В северо-западных оно колебалось между средними на землях крестьянских и частновладельческих. В северных же губерниях %-ное отношение лугов к пашне было значительно выше и превышало в Вологодской губ. даже 126%.

Можно ли из этого сделать вывод, что то ненормальное положение крестьянского хозяйства в отношении луговодства в Европейской России, о котором мы говорили раньше, в северном

мало изменилось. Так, в 8 уездах Псковской губ. (Опочецком, Новоржевском, Великолуцком, Торопецком, Холмском, Псковском, Островском и Порховском) по оценочному обследованию 1895—1904 гг. было всего:

На крестьянских надельных землях.			На частновладельческих землях.		
Пашни (в дес.).	Покосов и выгонов.	% отношен. покос. и выг. к пашне.	Пашни.	Покосов и выгонов.	% отношен. покос. и выг. к пашне.
803.095	428.986	53,4%	385.139	382 707	99%

Небольшое отклонение от данных 1887 г. обнаруживают также и цифры земской статистики относительно распределения угодий в некоторых уездах Новгородской губернии. Так, по данным обследования 1904 г. в Старорусском уезде, Новг. губ. на 100 десятин пашни приходилось покосов и выгонов на крестьянских надельных землях—53 дес., а на дворянских землях—156 дес.; в Белозерском у., Новг. губ. по данным обследования 1907 г. приходилось на 100 дес. пашни—на крестьянских надельных землях—77 дес. покосов и выгонов, а на дворянских землях—107 дес. С другой стороны, в Демьянском у., Новг. губ. по данным обследования 1899 г. на крестьянских надельных землях приходилось на 100 дес. пашни—158 дес. покосов и выгонов, а в Валдайском уезде, по данным 1901 г., на 100 дес. пашни приходится на крестьянских надельных землях 109 дес. покосов и выгонов. Увеличение сенокосной площади в последних двух уездах приходится, должно быть, объяснять увеличением площади лугов на счет лесной площади. (Вычисления сделаны на основании «Материалов для оценки земельных угодий Новгор. губ.»—«Земельный Инвентарь» за 1902/1910 гг. и «Свода данных оценочно-статистического исследования Псковской губ.». Томы 1—8. Изд. 1901/1912 гг. Данные 1895/1904 гг.).

и северо-западном районах проявляется слабее? Против такого вывода говорят мнения местных людей и учреждений, которые были приведены нами раньше. Они всегда выдвигали вопрос о лугах преимущественно относительно нечерноземной России.

Объясняется это тем, что в северном и северо-западном районах для правильного ведения хозяйства нужно гораздо больше лугов, чем в черноземной полосе.

Плохое качество земли уже давно сделало зерновую культуру в этих районах мало выгодной и заставило население перейти к скотоводческому и маслодельному хозяйству, при котором нужно, конечно, относительно больше лугов. Этот процесс особенно усилился в последние 10 лет до войны, когда обнаружился прогресс в разных отраслях нашего сельского хозяйства и когда вологодское масло стало служить предметом усиленного экспорта за границу.

Кроме того, и вопрос о навозном удобрении в губерниях нечерноземной полосы стоит до настоящего времени острее, чем в черноземных губерниях. В губерниях северного и северо-западного района навозное удобрение является необходимым элементом сельского хозяйства, и недостаток навоза весьма болезненно на нем отзывается.

А между тем недостаток лугов не дает возможности содержать достаточное количество скота не только для промышленного скотоводства, но и для получения удобрения. Поля поэтому удобряются через 3—6 лет. Отсюда проистекают низкие урожаи. Предпринятая Отд. Сел. Эк. и Сел.-Хоз. Стат. в 90-х годах анкета о распространении навозного удобрения в России выяснила, что недостаток навоза, как элемента удобрения, ощущается именно в губерниях нечерноземных. В плодородных черноземных губерниях навоз идет больше на топливо, так как землю очень часто удобрять не приходится.

Вот почему, если в Полтавской или Харьковской губ. мыслимо еще вести хозяйство, когда на 100 дес. пашни приходится 11,3 и 9,3 дес. лугов и пастбищ, Петроградская губерния может чувствовать сильный недостаток в лугах, несмотря на то, что они составляют 87,7% пашни. Это обстоятельство подтверждается также и тем интересным фактом, что в северных губерниях крестьяне до революции прикупали преимущественно луговые угодья, а не пашню. Об этом можно судить по следующим данным, заимствованным нами из материалов земской статистики.

На купчих крестьянских землях было (в десятинах):

	Пашни.	Сенокоса и выгона.	‰/‰ отнош. сенокосов и выгонов к пашне.
В Новгородской губ.			
Крестецком уезде.	6.695	25.667 ¹⁾	383, ⁰ / ₃
Старорусском "	9.061	23.520	259, ⁰ / ₇
Демянском "	7.938	25.925	326, ⁰ / ₆
Валдайском "	9.550	25.076	262, ⁰ / ₅
Белозерском "	6.947	8.589	123, ⁰ / ₆
Итого по 5 уездам	40.191	108.792	270, ⁰ / ₆
В Псковской губ.			
Опочецком уезде.	22.576	16.528	73, ⁰ / ₂
Новоржевском "	20.264	18.918	93, ⁰ / ₀
Великолукском "	19.454	25.948	133, ⁰ / ₃
Торопецком "	16.352	15.770	96, ⁰ / ₄
Холмском "	9.747	15.835	162, ⁰ / ₅
Островском "	36 220	21.410	59, ⁰ / ₁
Итого по 6 уездам	134.613	114.409	84, ⁰ / ₉
В Вологодской губ.			
Вельском уезде.	785	488	64, ⁰ / ₃
Грязовецком "	2.531	4.950	295, ⁰ / ₅

Сравнивая эти данные с данными, приведенными выше, мы приходим к выводу, что крестьяне почти во всех этих уездах прикупали преимущественно луговые угодья, стараясь таким образом путем прикупки земли исправить неравномерное распределение угодий и возместить тот недостаток лугов, о котором мы говорили.

О степени недостатка в лугах, который ощущался в изобилующих болотами губерниях северного и северо-западного районов Европейской России, можно судить также по данным о распределении арендного фонда.

Эти данные показывают, что в среднем по 50 губерниям Европейской России из всей арендовавшейся крестьянами площади 28,1% арендовалось ими под покос, выгон и остальные (эксплуатируемые) угодья (исключая пашни), и 51,0% брались ими в аренду под пашню; в среднем, следовательно, под покос, выгон и т. д. шло 35,5% всей эксплуатируемой площади.

¹⁾ Без выгона.

В заболоченных же северных и северо-западных губерниях эти данные представляются в следующем виде ¹⁾.

В губерниях.	Из всей арендуемой крестьянской площади ими взято под:		%отношение покосов, выгонов и т. п. угод. ко всей эксплуатир. площ.
	Покос, выгон и т. д.	Пашню.	
Вологодской	45,8 ⁰ / ₀	4,1 ⁰ / ₀	91,7 ⁰ / ₀
Петроградской	50,4 ⁰ / ₀	5,4 ⁰ / ₀	90,3 ⁰ / ₀
Ярославской	83,8 ⁰ / ₀	11,0 ⁰ / ₀	88,3 ⁰ / ₀
Олонекской	67,8 ⁰ / ₀	9,6 ⁰ / ₀	87,6 ⁰ / ₀
Новгородской	73,4 ⁰ / ₀	14,7 ⁰ / ₀	83,3 ⁰ / ₀
Псковской	42,4 ⁰ / ₀	28,8 ⁰ / ₀	58,2 ⁰ / ₀
Могилевской	41,9 ⁰ / ₀	35,8 ⁰ / ₀	53,8 ⁰ / ₀
Минской	31,3 ⁰ / ₀	46,0 ⁰ / ₀	40,8 ⁰ / ₀
Витебской	29,3 ⁰ / ₀	43,8 ⁰ / ₀	40,1 ⁰ / ₀

Таким образом, в среднем по 50 губерниям Европейской России крестьяне арендуют лугов почти вдвое меньше, чем пашни; тогда как в интересующих нас губерниях наблюдалось совершенно обратное явление. Тут, в особенности в губерниях северных и приозерных, под луга арендовалась гораздо большая часть площади, чем под пашню. Недостаток лугов ощущался здесь, таким образом, в крестьянском хозяйстве сильнее, чем недостаток пашни.

Все это бесспорно подтверждало насущную необходимость осушительных работ в указанных районах для увеличения площади лугов и для улучшения лугов, уже эксплуатируемых.

* * *

Война, революция и неурожай 1920 и 1921 гг. отбросили наше сельское хозяйство на многие десятилетия, а в некоторых отношениях даже и на столетия назад. Тот прогресс крестьянского хозяйства, который несмотря на все его трудности, наметился после 1905 г., прогресс, который в заболоченном северном районе выразился в укреплении связей с заграничным сельскохозяйственным рынком и усилении экспорта масла, оказался ликвидированным. В связи с этим изменились условия скотоводческого хозяйства, кормодобывания, а вместе с ними перспективы осушительной ме-

¹⁾ Вычислено по «Материалам Высоч. учрежд. 16 ноября 1901 г. комиссии для исслед. благосост. сельского населения», и т. д. Ч. I. Отд. XIV, 113—153.

лиорации. Чтобы оценить новую обстановку, создавшуюся в заболоченных районах, представляется необходимым вкратце остановиться на общем состоянии сельского хозяйства.

Надо сказать, что мы имеем для годов войны и революции значительный материал, характеризующий сельское хозяйство. Ряд сельскохозяйственных переписей 1916, 1917, 1919, 1920 гг., в общем достаточно полно освещают происшедшие перемены. Надо лишь иметь в виду, что в эти годы население, подвергавшееся беспрестанным реквизициям, с большим усердием, чем оно это делало всегда, всячески скрывало размеры своего хозяйства и свои запасы, и в этом смысле цифры всех этих переписей нуждаются в критическом к себе отношении, что признают и руководители наших статистических учреждений.

По данным переписей и обследований Центрального Статистического Управления, Нар. Ком. Земледелия и др., изменения происшедшие в сельском хозяйстве сводятся к следующему.

Октябрьская революция привела к ликвидации помещичьего землевладения. Так как при этом леса были объявлены государственной собственностью, то для распределения между крестьянами остался сравнительно небольшой фонд. По данным Н. К. Земл. к 1 ноября 1920 г. из общего количества нетрудовых земель по 36 губерниям Евр. России в размере 22,8 мил. дес. в распоряжение крестьян перешло 21,4 мил. дес. ¹⁾.

По данным Б. Н. Книповича, относящимся к 32 губерниям Евр. России, распределение земельного фонда выражается в таких цифрах ²⁾:

В 1905 г.		В 1919 г.	
Категория земель.	% земель	Категория земель.	% земель
I. Трудовой фонд крестьянской земли	76,8	I. Земли крестьян	96,3
II. Нетрудовой фонд — частновлад. и государствен. земли	23,7	II. Земли с.-хоз. коллективов .	0,3
	100,0	III. Земли советских хозяйств, пром. учреждений и т. п. .	2,7
			100,0

Более резкое изменение произошло в землепользовании на Украине, где процент крестьянских земель повысился с 55,4% до 96,0%.

¹⁾ П. А. Месяцев. «О сельском хозяйстве в России». М. 1922. Стр. 12.

²⁾ Б. Книпович. «Направление и итоги аграрной политики 1917 — 1920 гг.» в сб. «О земле», вып. I. М. 1921. Стр. 23.

Одновременно с землей в крестьянские хозяйства перешел и скот бывших частных владельцев. По тем же данным, лишь около 10% помещичьего скота осталось в коллективных и советских хозяйствах. Остальное попало к крестьянам, которые, впрочем, значительную часть его быстро истребили ¹⁾.

Прошедшая в 1918—1919 гг. в деревне волна борьбы с так наз. «кулаками», т.-е. с более зажиточным крестьянством, привела к ликвидации круного крестьянского хозяйства и к «черно-передельческой» нивеллировке всего крестьянского хозяйства. Следующие цифры характеризуют эту нивеллировку.

По 24 губерниям Евр. России по данным Ц. Ст. Упр. имелось ²⁾:

Годы переписи.	х о з я й с т в а:						
	Без рабочих лошадей.	Без коров.	Без посевн.	С посевом до 1 дес.	С посевом от 1 до 4 дес.	С посевом от 4 до 8 дес.	С посевом от 8 до 22 дес.
1917	28 ₈	17 ₉	11 ₄	10 ₇	48 ₄	21 ₆	7 ₇
1919	25 ₁	15 ₇	6 ₅	18 ₈	55 ₂	16 ₄	3 ₁

Эта таблица указывает на резкое понижение крайних групп, уменьшение количества беспосевных хозяйств и хозяйств засевающих свыше 4 десятин и увеличение за их счет хозяйств мелких, сеющих до 4 десятин.

Та же картина «всеобщего поравнения» выясняется и в отношении владения скотом из сопоставления материалов военно-конских переписей. А именно оказывается ³⁾:

Годы.	% коневладельцев, имеющих лошадей.				
	1	2	3	4—10	Больше 10
1917	43,9	31,7	11,1	10,7	0,7
1919	79,3	16,2	2,7	1,2	0,1

¹⁾ Там же, стр. 124.

²⁾ А. Храчева. «Крестьянство в войне и революции». «Вести. Стат.», № 9—12 за 1920 г. М. 1921. Стр. 36.

³⁾ Б. Книпович, цит. ст., стр. 25.

Ограничиваясь этими данными для характеристики перемен, происшедших в области землепользования и в социальном составе деревни, обратимся к вопросу о переменах в области производства сельскохозяйственных продуктов.

Здесь приходится констатировать два резких ухудшения: во-первых, общее уменьшение производства, и во-вторых, переход от более интенсивных культур к культурам более примитивным, или, иначе говоря, рост зернового хозяйства за счет производства промышленного сырья и продуктов животноводства.

Что касается общего упадка производства, о котором нам еще придется говорить в дальнейшем, то он обнаружился уже в первые годы революции, но принял угрожающие размеры после 2-х неурожаев 1920 г. и в особенности 1921 г.

О падении посевной площади и сбора хлебов, весьма красноречиво говорит следующая коротенькая табличка, составленная В. Г. Громаном по материалам Ц. Ст. Упр.¹⁾.

На территории Советской России (со включением Сибири и Украины) было посеяно и собрано:

Г О Д Ы.	Посевная площадь (в тыс. дес.).	Сбор в милл. пудов.	Урожай с 1 дес. пуд.
1917	80.614	3,387	42,0
1920	61.546	2,428	39,4
1921	53.444	2.002	37,5

Посевная площадь за годы революции сократилась, таким образом, на 33,7%, а сбор хлебов на 40,9%. Эти цифры в достаточной мере объясняют голод 1921 г. и тот факт, что для удовлетворения продовольственных нужд России на 1921—1922 г. хотя бы в размере голодных норм, не хватает 300 мил. пуд. хлеба, между тем, как до войны Россия, как известно, вывозила за-границу свыше 500 мил. пудов ежегодно.

Что касается *второго* проявления упадка, о котором мы говорили, то он сказывается раньше всего в резком сокращении производства промышленных растений и в относительном усилении производства продовольственных хлебов. В этом процессе наиболее печальным представляется почти полное исчезновение производства хлопка в Туркестане, где посевы его с 534 тыс. дес. в

¹⁾ См. газ. «Экономич. Жизнь», 2 апр. 1922 г., № 75.

1916 г. упали к 1921 г. до 88 тыс. дес. Резко уменьшились далее посевы льна.

Площадь посева льна по годам изменялась следующим образом ¹⁾:

Годы перепясей.	16 льноводных губерний.		18 нельноводных губерний.	
	Десятин под льном (в тыс.)	Привав 1916 г. за 100.	Десятин под льном (в тыс.)	Привав 1916 г. за 100.
1916	824	100	130	100
1917	705	86	113	87
1919	421	51	132	101

В общем за 1916—1919 гг. площадь посевов льна упала, таким образом, с 954 тыс. дес. до 553 дес., т.-е. уменьшилась на 41,9%, между тем, как общая площадь посева в России за тот же период времени понизилась только на 25%.

На ряду с резким понижением посевов непродовольственных продуктов и относительным ростом посевов продовольственных, мы наблюдаем другое явление, связанное с упадком животноводства, а именно сокращение площади кормовых посевов. Оно проявляется в двух формах: во-первых, в замещении кормовых зерновых культур, овса и ячменя, хлебными и крупяными, и, во-вторых, в сокращении площади посевов кормовых трав.

Первый процесс находит свое выражение в следующих цифрах, вычисленных Н. Д. Кондратьевым ²⁾ по отношению к 24 губ. Европ. России.

Посевные площади отдельных зерновых культур по 24 губ. составляли (в тыс. дес.):

Г о д ы.	Хлебные.	Крупяные.	Кормовые.
1916	8.559	1.065	5.688
1917	8.637	1.043	5.943
1919	7.758	967	4.402

% общей посевной площади, приходящейся на долю:

Г о д ы.	Хлебных.	Крупяных.	Кормовых.
1916	49,5	6,0	32,6
1917	48,6	5,7	33,5
1919	53,5	6,3	29,8

¹⁾ См. обзор газ. «Экон. Жизнь»: «Народное хоз. в 1920 г.», прил. к № 152.

²⁾ Н. Д. Кондратьев. «К вопросу об изменении полеводства в крестьянск. хоз. за период 1916—1920 гг.», «Сельское и Лесн. Хоз.», № 1—3. 1921. Стр. 60—61.

Что касается кормовых трав, то площадь посева их с 1916 г. по 1920 г. упала по всей России с 1.795 тыс. дес. до 378 тыс. дес., т.-е. на 78,9% ¹⁾. За 4 года оказалось почти ликвидированным все крестьянское травосеяние, на которое в течение десятков лет потрачено столько трудов нашей агрономией.

Обратимся теперь к вопросу, связанному непосредственно с осушкой сенокосов, а именно к вопросу о состоянии скотоводства. Состояние скотоводства в годы войны и революции характеризуется следующими данными.

Произведенная в 1916 г. общая сельскохозяйственная перепись, охватившая Европейскую Россию, за исключением оккупированных местностей, неожиданно обнаружила *увеличение* скота по сравнению с переписью 1912 г. В частности, обнаружилось увеличение количества лошадей, а именно, по 42 губерниям их оказалось 20.444 тыс. голов против 19.076 тыс. голов в 1912 г. ²⁾. Но так как те причины, которые затем вызвали сильную убыль, а именно мобилизация лошадей, действовали уже с 1914 г., то многие склонны были объяснять этот результат недостатками переписи 1912 г. ³⁾.

Но уже следующая перепись 1917 г. показывает *убыль* скота, которая затем катастрофически увеличивается из года в год.

Сопоставление данных сельскохозяйственных переписей 1916, 1917 и 1920 гг. дает следующую картину изменения за 4 года наличности скота в Европ. России ⁴⁾:

Г о д ы.	И м е л о с ь г о л о в с к о т а (в м и л .) .					
	Лошадей.	Крупного рог. скот.	Овец.	Коз.	Свиней.	Число жителей.
1916 (по 48 губ.).	23,1	38,1	61,0	1,6	16,3	84,7
1920 (по 34 губ.).	12,4	19,2	26,2	0,5	3,7	63,1

¹⁾ «Экон. Жизнь», обзор за 1920 г.

²⁾ Труды совещания по организации посевной площади в 1917 г. М. 1917. Изд. Экон. Отд. Вс. З. Союза, стр. 57.

³⁾ См. А. А. Кауфман. «Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства». М. 1917 г. Стр. 150.

⁴⁾ См. труды Ц. С. У. Т. VII. Вып. I, стр. 164 и т. VIII. Вып. I: Стр. 206.

В 34-х губерниях Европ. России, о которых имеются сведения, в 1920 г. было меньше жителей, чем в 48 губ. в 1916 г. на 26%. За то же время количество скота убывало в 2—3 раза. В соответствии с этим получается такая картина.

Приходилось на 100 жителей в Европейской России:

	В 1916 г.	В 1920 г.
Лошадей	27	20
Крупного рогатого скота . . .	45	30
Овец	72	41
Свиней	20	9

Наибольшую убыль показывают свиньи и овцы, наименьшую — лошади. В то же время анализ *изменения* возрастного состава скота, на котором мы здесь останавливаться не будем, обнаруживает опасные явления убыли молодняка ¹⁾.

Об *относительной* убыли скота в интересующих нас здесь губерниях заболоченных районов можно судить из следующего сопоставления данных сел.-хоз. переписей 1917 и 1919 г.г. ²⁾.

Имелось скота в крестьянском хозяйстве (в 1000 голов):

Губернии.	Лошади.		Крупн. рог. скот.		Овц.		Свиньи.	
	1917 г.	1919 г.	1917 г.	1919 г.	1917 г.	1919 г.	1917 г.	1919 г.
По 34 губ. Ев. Рос.	10.071	9.399	16.862	13.526	31.256	23.997	6.343	3.718
Витебская	104	110	275	235	436	266	215	128
Вологодская	165	160	498	387	349	355	18	8
Новгородская	183	176	409	344	459	342	108	30
Олонецкая	55	49	171	129	116	84	2	—
Петроградская	80	71	179	151	43	26	47	10
Псковская	223	221	609	467	838	665	256	129
Сев.-Двинская	158	148	369	289	420	217	90	67
Тверская	359	373	782	693	1.038	964	109	21
Череповецкая	109	105	348	268	229	208	123	21
Ярославская	159	165	452	436	211	275	138	26

Как видно из этой таблицы, относительно благополучной оказывается только Ярославская губ., в которой, если верить данным переписи, за 1917—1919 г.г. произошло даже увеличение количе-

¹⁾ См. стат. М. С. Карпова и Н. Д. Кондратьева, в журнале: «Сельское и лесное хозяйство», Н. К. Земл. 1921. № 1—3, а также обзор «Экон. Жизни» за 1920 г.

²⁾ См. Тр. Ц. С. У., т. VIII. Вып. I: Стр. 346 и сл.

ства лошадей и овец, и слабое уменьшение крупного рогатого скота. В остальных губерниях убыль скота не отстает от средней по Европ. России. Так, при уменьшении количества крупного рогатого скота за эти 2 года в среднем по Европ. России на 20%, эта убыль составила:

по Витебской губ.	14%
» Вологодской »	22%
» Новгородской »	16%
» Олонецкой »	25%
» Петроградской »	16%
» Псковской »	23%
» Сев.-Двинской »	22%
» Тверской »	11%
» Череповецкой »	26%
» Ярославской »	3,5%

* * *

Такова картина упадка сельского хозяйства в России в течение 1914—1921 г.г. Мы не станем подробно останавливаться здесь на причинах этого упадка, так как это вывело бы нас за пределы нашей темы. Блокада России, фактически отрезавшая нашу страну от мирового рынка с самого начала войны, постепенно заставила крестьян отказаться от производства тех продуктов, которые шли, главным образом, на экспорт. Этим уже в 1915—1916 г.г. был дан толчок к сокращению льноводства, а затем позже животноводства и маслоделия. Начавшиеся с 1918 г. реквизиции продуктов в деревне, ослабив интерес крестьян к усиленному производству, привели к сокращению посевной площади. На сокращенной посевной площади уже не оказалось достаточно места для кормовых трав и даже отчасти для овса и ячменя, ибо приходилось раньше всего заботиться о добывании пищи для людей. Расстройство транспорта и внутреннего рынка, невозможность получать из города какие бы то ни было материалы, кроме бумажных денег, еще больше толкали крестьянина к сосредоточению сил на производстве ржи, на ликвидацию всех завоеваний хозяйства, достигнутых за последние полвека. В этой цепи причин и следствий находит свое место упадок скотоводства. Он начался с реквизицией скота для армии. Но реквизиции были не единственной причиной убыли скота. В

общем и целом эта убыль связана с общим переворотом в хозяйственных отношениях деревни, в частности с упадком посевной площади и сокращением кормовой площади. При той связанности, которая существует между отдельными явлениями в народном хозяйстве, трудно было бы ответить на вопрос, что явилось причиной и что следствием этого упадка, послужил ли недостаток рабочего скота одной из причин уменьшения посевной площади или, наоборот, скот сократился вследствие того, что его нечем было кормить. Важно констатировать параллелизм ряда явлений, характеризующих отмеченные явления упадка. Большое количество скота, которое имелось у крестьян севера Европ. России, было связано с определенным строем хозяйства. Быстрое вовлечение крестьянского хозяйства нашего севера в сферу рынка, русского и международного, вызвало в последние годы до войны, как мы уже это отмечали, некоторую интенсификацию хозяйства, переход от зерновой культуры к производству технических растений, льна, пеньки и пр., развития скотоводства и животноводства, экспортного маслоделия и т. д. Все это требовало увеличения количества скота, а вместе с тем расширения кормовой площади. С отпадением рынка в значительной степени отпадает и потребность в скоте, который и начинает постепенно исчезать. Неурожай 1921 г. лишь завершает эту катастрофу.

Каковы же перспективы осушительной мелиорации в этой новой обстановке? Несомненно, мало утешительны. Мы не касаемся здесь вопроса о средствах для производства мелиораций, к каковому мы еще вернемся. Но независимо от средств экономическая база мелиораций за эти годы ослабела, вследствие того, что отпали те элементы, которые вызывали ее настоятельность. Эти элементы были по существу своему прогрессивны. *Нужда в мелиорациях проистекала из прогрессивного развития хозяйства.* Рост населения, рост рынка, рост посевов, рост скота,—вот что заставляло мучительно искать выхода из земельной тесноты и отвоевывать у природы неудобные земли путем осушения болот. И поскольку рост сменился упадком, отпала и нужда в мелиорациях. К чему осушать болота, когда земли и без того много, когда чуть ли не половина ее остается незасеянной за отсутствием семян и инвентаря?

Так стоит вопрос в обстановке 1922 г. И тем не менее это не должно давать повода к пессимизму. Мелиоративная проблема остается вечной проблемой для сельскохозяйственной страны. Та-

ковой же остается и проблема осушения для заболоченных районов нашего севера и северо-запада. История всех революций показывает, что упадок, происшедший в революционные годы, затем сменяется подъемом. Трудно сказать, сколько времени потребуются для ликвидации того упадка, который произошел на протяжении последних лет, но ясно, что опыт и навыки, усвоенные крестьянским хозяйством до 1917 г., не пропадут. Стремление к улучшению хозяйства, к большему доходу, рано или поздно приведет хозяйство в прежнее равновесие, восстановит его связь с внутренним и внешним рынком, и вместе с тем снова подведет экономическую базу под мелиоративные работы. Ликвидация социальной борьбы между крестьянством и помещичьим классом, борьбы отвлекавшей внимание крестьянства от задач по улучшению своего хозяйства, должна будет усилить его интерес к этому последнему и, на первом плане, к производству коренных сельскохозяйственных мелиораций.

* * *

Охарактеризовав общие экономические перспективы осушительных работ, перейдем к вопросу об их *рентабельности*. Одного факта спроса на луга, очевидно, недостаточно для того, чтобы мелиорация стала рациональной. Всякая мелиорация требует известных затрат, которые должны окупаться. Но для того, чтобы затраты на мелиорацию окупались, нужен ряд предпосылок: расходы не должны быть слишком значительны; цены на продукты, арендные цены на землю должны стоять на известном, не слишком низком уровне и т. д. Словом, мелиорация должна быть экономически рентабельна.

Однако, о рентабельности мелиораций можно говорить, только оперируя рыночными ценами, в которых, с одной стороны, должны выразиться затраты, с другой—выручка. Это сейчас—в начале 1922 г.—при нынешних ценах делать невозможно. Вот почему приходится отказаться от каких бы то ни было расчетов и калькуляций о возможной рентабельности у нас мелиораций в будущем. Это не мешает нам, однако, привести для иллюстрации некоторые данные относительно работ, производившихся до войны, и вычисления, сделанные в старом довоенном рубле. Поскольку эти данные доказывают, что мелиорации, в особенности луговые, оказывались достаточно выгодными до войны, они дают известный исходный пункт и для рассуждений о будущем.

Надо сказать, что затраты на осушение болот у нас всегда сильно колебались, и в общем трудно было установить относительно произведенных работ какую-либо среднюю затрату. Из отчетов старых правительственных экспедиций, производивших осушительные работы в Полесье, в центральном и северном районах, а также по данным частных лиц, производивших у нас эти работы, можно видеть, что осушение одной десятины болот для обращения ее под луг обходилось в 10—20—25 руб.

По отчету руководителя работ нашей западной осушительной экспедиции, осушка одной десятины болот в Полесье обходилась в 10 руб. 60 коп.¹⁾ В этот расход включена не только канализация, но также и расход на культуру болот. В центральном районе расход на осушение одной десятины колебался между 9 р. 13 к. и 22 р. 08 к.; в среднем же он равнялся 12 р. 17 к. на десятину²⁾. В Полтавской губ., по предварительной смете, осушение одного болота должно было обойтись в 14 руб. на десятину. Вокруг этой суммы в большинстве случаев вращались также расходы по осушению болот в северных губерниях.

Относительно предпринятых частными лицами осушительных работ мы встречаем подробные сведения о работах, произведенных в Псковской губ. землевладельцем С. М. Неклюдовым. Результатом его осушки было также обращение большого болота под луг. Собственно осушение 138 дес. обошлось ему в 1.737 руб., т.-е. десятина обошлась в 12 руб. 58 к. Однако, превращение осушенного болота в хороший луг потребовало еще значительного дополнительного расхода на расчистку. Расчистка стоила С. М. Неклюдову около 18 р. с десятины, так что в общем, десятина сделанного из-под болота луга обошлась ему в 30 р.

При превращении болот в луга расходы на расчистку и культивирование вообще сплошь и рядом превышали расходы на канализацию. Расходы на канализацию сравнительно слабо колебались и вращались в пределах 10—15 руб. Расчистка же и последующая культивировка обходилась часто значительно дороже. Стоимость осушения при работах старых экспедиций доходила, таким образом, в некоторых местах, напр., в Витебской губ., до 40—46 р. с десятины³⁾.

---

¹⁾ П. Н. Жилинский. «Очерк работ западной экспедиции», 1899 г. стр. 592.

²⁾ Там же, стр. 679—680.

³⁾ Жилинский. «Очерк», стр. 728.

В тех же приблизительно пределах колебались затраты на осушение незадолго до войны. Так, специалист по культуре болот в докладе Новгор. Губ. Земск. Собранию 1911 г. определял стоимость осушки десятины луга открытыми канавами—в 12—16 р.¹⁾ Другой специалист, Г. В. Розен, производивший в 1909—1910 гг. целый ряд опытов в Новгородской губ., определял стоимость осушки в 11½—34 руб. с десятины, а стоимость расчистки от 4-х до 78-ми руб. с десятины²⁾.

Средняя стоимость осушения одной десятины при работах гидротехников Отдела Земельных Улучшений в 1910 и 1911 гг. составила около 13 рублей³⁾.

Оставляя в стороне исключительно высокие расходы, а также некоторые обратные случаи, когда осушение десятины обходится в пять и менее рублей, можно сказать, что в среднем у нас обращение десятины болота под луг обходилось до войны в большинстве заболоченных местностей в 10—25 руб.

При таких затратах осушительная мелиорация, поскольку речь идет об обращении болота под луга, в общем, была достаточно выгодна. Выгодность мелиораций была различна в зависимости от цен на землю в разных местностях, так как расход на осушение мало зависел от земельных цен, и между различными губерниями далеко не существовало такого большого различия в осушительных затратах, какое существовало в ценах на землю. Осушение является конечно более выгодным в Черниговской губ., где десятина земли стоила около 170 руб., чем в Олонецкой, где земля стоила в несколько раз меньше.

Чтобы получить более точное представление об экономической выгодности мелиораций, затраты на осушительные работы следует сравнить с ценами на землю в заболоченных губерниях.

Средние цены на землю, по данным Крестьянского банка, в этих губерниях были следующие (см. таблицу на стр. 101).

Из этой таблицы видно, что цены на землю за последние 2 десятилетия до войны неуклонно возрастали во всех губерниях и в общем с 1896 г. до 1914 возросли в 3 раза.

Сопоставляя цены на землю в губерниях, изобилующих боло-

¹⁾ Доклад Н. С. Захарова, Новг. Губ. Земск. Собр. сессии 1911 г., стр. 6.

²⁾ Доклад Новг. Губ. Земск. Собр. сессии 1910 г., стр. 18—19.

³⁾ «Ежегодник Отдела Зем. Улучшений за 1911 г.», Спб., 1913 г., стр. 24.

тами, со средними затратами на осушение одной десятины, мы видим, что выгодность осушения была различна в разных местах. В целом ряде губерний являлось вполне выгодным с экономической точки зрения делать максимальные, имевшие место в России, затраты на осушение болот для обращения их в луга. Нет никакого сомнения, что в Черниговской, Волынской и Киевской губ. представлялось вполне выгодным затрачивать на получение путем осушки десятины луга даже 40—50 р., а не только 10—25 р., как это обходилось в среднем. Но и в губерниях Ковенской, Гродненской, Виленской, Витебской, Могилевской, Петербургской, Псковской и Ярославской, в которых цены на землю ниже, было вполне выгодно затрачивать 25 рублей на осушение одной десятины. В самом деле цены на землю здесь стояли в 1913/14 году на уровне 69—144 руб. Под некоторым сомнением оказывается лишь Новгородская губ. с низкими ценами на землю, но и здесь при невысоких затратах мелиорация должна была окупиться.

Все высказанные соображения касаются собственно разделки под луг некультивированных болот. Только в этом случае можно говорить о том, что осушение 1 десятины прибавляет ценность, приблизительно равную средней цене десятины.

Однако осушительная мелиорация имеет не меньшее значение, когда она направлена на культивируемую уже площадь с целью повышения урожайности. В данном случае результатом осушения является повышение доходности определенной площади. Доходность десятины может повыситься незначительно и может возрасти во много раз, как это часто бывает на практике. Учесть все разнообразие экономических выгод такой мелиорации, конечно, невозможно. Бесспорно лишь, что и такие улучшения находились в тесной связи с ценою на землю. Нужно еще сказать, что улучшение уже эксплуатируемой площади (хотя бы лугов) может оказаться сплошь и рядом более выгодным, нежели мелиорация некультивируемой земли. Правда, здесь производящий осушение не получает вновь всей ценности земли, а лишь часть ее, но такая мелиорация требует соответственно меньших затрат.

При рассмотрении вопроса о затратах на луговые мелиорации и их рентабельности надо, кроме того, иметь еще в виду следующее обстоятельство. Как показал опыт последних лет, мелиорация лугов может быть целесообразна только в том случае, когда осушка связана с целым рядом других агрикультурных мероприятий. С чисто агрономической точки зрения для культивирования

Губернии.	Цена десятины при покупках от частных владельцев (в рублях) в 1):														
	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891	1891
Киевская	108	152	101	135	124	144	172	184	178	145	217	215	230	241	229
Волынская	73	69	68	61	83	100	116	127	147	142	129	149	161	199	186
Черниговская	77	98	84	94	108	149	131	144	129	155	171	172	163	183	162
Гродненская	40	51	52	64	70	79	87	95	92	92	122	95	102	107	108
Могилевская	30	31	44	51	63	73	91	93	89	81	98	104	101	96	104
Витебская	47	56	57	65	67	71	91	100	93	94	100	100	97	92	106
Ковенская	60	71	66	66	63	69	76	96	62	82	76	86	90	99	92
Псковская	28	35	47	52	67	75	102	100	103	91	115	102	112	94	91
Минская	27	29	41	35	36	45	55	68	56	71	64	64	98	81	78
Виленская	42	38	44	65	60	75	87	90	90	75	81	81	79	93	70
Петроградская	14	18	38	42	61	38	38	66	66	49	66	68	58	69	74
Ярославская	40	38	41	42	62	64	61	70	70	51	55	74	73	73	63
Новгородская	7	12	15	23	26	31	29	47	47	44	41	53	44	39	41
В среднем по России	49	71	76	78	83	91	108	108	112	111	123	133	139	144	140

1) Эта таблица составлена по „Отчетам“ Крестьянского Банка за соответствующие годы.

болота и даже улучшения уже эксплуатируемого мокрого сенокоса вслед за осушением и расчисткой должна быть в тех или иных случаях произведена перепашка и засев не только кормовыми травами, но подчас и каким-либо техническим растением (напр., льном)¹⁾. В этом направлении и велась в последние годы работа специалистами по луговодству Деп. Земл., о деятельности которых у нас будет речь дальше. При этих условиях *осушительная мелиорация в узком смысле слова комбинируется с другими улучшениями в хозяйстве*, введением травосеяния, расширением площади технических растений и т. д. Затраты на такие комбинированные работы, или мелиорации в широком смысле слова, значительно выше, но и результаты оказываются гораздо большими, чем при простой осушке.

* * *

Мы говорили до сих пор об обращении болот в луга, и пришли к выводу о несомненной рентабельности этой мелиорации. Но, как мы уже указывали выше, тот же вопрос отнюдь не решается так просто, поскольку речь идет об обращении болот под пашню и вообще осушении пашни, ибо в этом случае речь идет уже о мелиорации, которая требует обыкновенно гораздо более значительных затрат.

Осушение пашни обходится значительно дороже, чем осушение лугов, раньше всего потому, что в первом случае приходится рыть гораздо более глубокие каналы. Как западно-европейская практика, так и практика наших осушительных экспедиций показала, что для обращения болота под сенокос приходится держать воду в канавах ниже поверхности почвы на 1—2 фута, между тем как для обращения болота под пашню или огород, вода в канавах

---

¹⁾ «Опыты с улучшением лугов», читаем мы в одном из докладов Костр. Земск. Упр. собр. 1916 г.: «привели к тому выводу, что тельно коренное улучшение луга, т. е. уничтожение старой дикой деревны путем перепашки и введения предварительной культуры (овса, вика, льна), а после этого внесения удобрения и посев луга заново ведут к качественному результату. Только закладка луга искусственного оказывается наиболее выгоднейшей, несмотря на довольно значительную единовременную затрату (свыше 100 рубл. на десятину). Состояние лугов Костромской губ. таково, что почти все они требуют коренного улучшения, даже заливные луга,» («Докл. Костр. Губ. Земск. Упр.», К. 1917 г., докл. № 1, стр. 1).

должна стоять ниже поверхности почвы на 3 фута ¹⁾). Это различие должно сильно повышать расходы по осушению пашни и огородов, сравнительно с осушением лугов, главным образом, потому, что приходится рыть значительно более глубокие главные магистрали и больше углублять те реки, в которые отводится вода. Кроме того, разделка болота под зерновые хлеба или огородную культуру требует очень больших последующих затрат. На Западе эта мелиорация связана обыкновенно со значительными затратами на удобрение, и притом осушение пашни производится там не путем открытых канав, а путем закладки подземных труб (дренажа). Все это и делает осушение пашни и огородов гораздо более дорогой мелиорацией, чем осушение лугов. Такие значительные затраты на осушение становятся рациональными лишь при высоких ценах на землю и интенсивной культуре.

Опыты обращения болот под пашню и огороды показали, действительно, что и у нас эта мелиорация требует значительных затрат. Опыты с зерновой и огородной культурой, произведенные в Полесье ген. Жилинским, показали, что болото, разделанное под огород, требует в общем расхода в 80—120 руб. на десятину. Устройство одного огорода обошлось экспедиции в 250 р. на десятину, но при этом получился очень обильный урожай, именно: около 1200 пуд. капусты, 800 пуд. свеклы и брюквы и 150 мер огурцов с десятины. Разделка под рожь обошлась в 65 руб. на десятину; при этом получился урожай в 65 пуд. зерна и 135 пуд. соломы с десятины ²⁾).

Из сопоставления последних цифр с данными о ценах на землю в различных заболоченных губерниях мы можем в общем заключить, что в большинстве северных губерний (Вологодской, Петроградской, Олонецкой, Новгородской) разделка болот под пашню до войны представлялась еще мало рациональной. Затрачивать 75—100—125 р. на разделку десятины болота под пашню там, где вдвое или даже втрое дешевле можно было купить десятину земли, было, конечно, экономически невыгодно. То же можно сказать и о некоторых губерниях северо-западного района. Но в некоторых губерниях такие затраты и до 1914 г. могли быть вполне выгодны.

¹⁾ И. И. Жилинский. «Очерк работ западной экспедиции», стр. 552.

²⁾ И. И. Жилинский. Там же, стр. 557. Дренаж пашни в имении «Пиква» (Ревельского у.) обошелся в 80—120 руб. на десятину. (Из письма владельца имения Турмана, от 18 декабря 1908 г.).

Такова, напр., Черниговская губ. Цена на землю достигала там 150—200 руб. за десятину и затрата в 75—125 руб. на обращение десятины болота в пашню могла бы в Черниговской губ. быть вполне рациональной. Там до революции приходилось наделной земли всего 2,0 десятины на душу мужского пола, тогда как в среднем по 50 губерниям Европейской России приходилось (в 1900 году) 2,7 дес. Нужно еще отметить, что из Черниговской губернии выселилось в Азиатскую Россию за 1885—1904 гг. 125.700 душ, и по количеству переселившихся эта губерния занимала 3-е место в ряду 50 губерний Европейской России ¹⁾. А между тем в Черниговской губернии по последним данным имеется до 350.000 дес. болот.

Вышеприведенные соображения дают в известной степени ответ на вопрос о том, насколько неудобные земли Европейской России могут служить колонизационным фондом ²⁾. Поскольку речь идет о болотах, наши рассуждения показывают, что они лишь в небольшой степени могут служить колонизационным целям.

В самом деле, для устройства переселенческих участков на осушаемых болотах Европейской России на них необходимо устроить все виды сельскохозяйственных угодий, характерных для нашего крестьянского хозяйства. Между тем, как мы видели, в северных и отчасти северо-западных губерниях представляется безусловно выгодным лишь обращение болот под луга. Разделка болот под пашню еще до самого последнего времени являлась в этих местностях нерациональной, так как по соседству можно было купить вполне удобную землю за цену, значительно меньшую, чем затрата на осушение. Вот почему от осушения болот в северных и северо-западных губерниях можно ожидать главным образом лишь улучшения положения местного крестьянства. Доставив крестьянам хорошие луга, эта мелиорация поднимет состояние скотоводства и вместе с тем даст толчок общему развитию хозяйства. Но широкая колонизация осушенных болот вряд ли в ближайшее время будет рациональна, и на нее, во всяком случае, нельзя возлагать особенных надежд.

* * *

---

¹⁾ «Статистич. сведения по земельному вопросу 1906 г.», стр. 4—5 и след.

²⁾ См. ст. кн. Масальского «Неудобные земли и земельн. улучшения» «Вестник Финл.», 1908 г. № 16 и 18.

Встречающиеся в литературе и в официальных отчетах сведения о результатах произведенных в различных районах Европейской России осушительных работ вполне подтверждают в общем выводы об экономическом значении у нас этой мелиорации. На затраченный капитал получался обыкновенно большой процент, и мелиорация значительно повышала ценность осушаемой земли.

Такие результаты отмечены, как при осушениях, производившихся правительственными экспедициями, так и при производстве мелиорации частными лицами. Приведем некоторые из относящихся сюда фактов.

Осушительные работы Полесья сильно повысили доходность казенных лугов. Эти луга эксплуатировались обыкновенно путем сдачи их в аренду окрестным крестьянам. Работы здесь начались в 1874 г. и результаты их начали обнаруживаться с 1877 года. От сдачи в аренду болотных участков 17 казенных дач Минской, Волынской и Гродненской губ., казна получала доходу до 1876 г. 1.640 р. в год. В 1877 году этот доход составлял уже 4.763 р., а затем, по мере распространения работ, рост его выразился в следующих цифрах:

Получено дохода за пятилетие:

1878—1882 гг.	48.779 р.	1888—1892 гг.	283.718 р.
1883—1887 »	140.485 »	1893—1897 »	378.990 » ¹⁾

Рост доходности должен быть, конечно, отчасти объяснен общим ростом арендных цен. Однако данные о доходности безусловно показывают, что и осушение сыграло здесь большую роль. Не менее благоприятно отразились осушительные работы Полесья на состоянии казенных лесов. Отвлечение излишней влаги значительно улучшило рост лесов, а проведение крупных магистралей и улучшение дорог благодаря осушке облегчило сплав леса. Доходность казенных лесных дач сильно поднялась благодаря этому, как это видно из следующих данных:

¹⁾ По справке IV «Отдела земель, улучшений». «О постанов. дела осушения и орошения в России», стр. 42—43 и «Очерку работ зап. экспед.», стр. 451.

Ведомость об общей доходности лесничеств Минской губ.
за время с 1876 по 1893 г.¹⁾.

В	Лесничества (6), в составе которых находятся осушенные дачи ²⁾ , давали доход (по трехлетиям).	Лесничества (6), где не произведены еще осушительные работы, давали доход (по трехлетиям).
1876—1878 г.	39.193 р.	21.871 р.
1879—1881 г.	62.428 "	29.309 "
1882—1884 г.	103.039 "	51.888 "
1885—1887 г.	154.696 "	37.540 "
1888—1890 г.	221.595 "	80.813 "
1891—1893 г.	276.917 "	90.809 "

Эти цифры не только дают картину роста доходности казенных лесничеств, но и позволяют учесть ту часть возросшей доходности, которая объясняется исключительно осушительными работами. Доход с лесничеств, где не произведено осушительных работ, также растет (вследствие упорядочения лесного хозяйства, повышения ценности лесного материала и т. д.), но этот рост происходит гораздо медленнее, чем в лесничествах, где произведены осушительные работы.

В частности по отношению к Минской губ. Р. П. Спарро и А. Д. Дубах определяют перевыручку доходов казенных дач, в которых произведено осушение, за период 1871—1909 гг. в 3,8 мил. рублей. За девятилетие 1901—1909 гг. по их подсчетам эта перевыручка, происходящая благодаря мелиоративным работам, достигала около 200 тыс. рублей в год, что составляет около 13,3% на затраченный в это дело капитал³⁾.

Таковы же результаты производившихся западной экспедицией осушительных работ в центральном районе.

Осушительные работы в Раменской даче (Дмитровского уезда, Московской губернии) в 1883—1889 гг. обошлись в 22 руб. 08 коп. за десятину; но, несмотря на такую сравнительную высокую стоимость работы, капитал, затраченный на осушение Раменской дачи, в сумме около 153 тыс. рублей уже в 1904 г. окупился вместе с по-

¹⁾ По справке IV «О постановке дела осушения и орошения земель в России», стр. 45—46.

²⁾ Осушение начато в одной даче в 1877 г., в двух—в 1878 г., в двух—в 1879 г. и в одной—в 1886 г.

³⁾ «Осушение болот открытыми канавами», М. 1912 г., стр. 258—259.

гашением в 4% и расходами по ремонту; в результате же оказалась, как чистая прибыль, осушенная площадь, приносящая свыше 35 тыс. рублей дохода в год¹⁾.

Осушительные работы на казенных дачах центрального района оказали косвенно благотворное влияние на соседние помещичьи и крестьянские земли. «Так, недоступные раньше крестьянские болота деревень Денисовой, Сбыней, Ширяева, Шестина и Каблукова, благодаря канализации соседних частей Оршинской казенной дачи, превратились в сенокосные угодья, вполне доступные выгоны, а в некоторых местах даже заняты хлебными посевами и огородными культурами»²⁾.

«Увлеченные результатами осушки в Раменской даче», сообщают Спарро и Дубах: «в 1905 и 1906 г. около 50 крестьянских обществ Дмитровского уезда подали при посредстве Земской Управы прошения в Московско-Тверское Управление Земледелия и Госуд. Имуществ о производстве у них изысканий с целью осушения их болот, и в настоящее время произведены уже техническим составом изыскания на 7000 десятинах и произведены уже работы примерно на 3000 десятинах»³⁾.

Приведем еще несколько данных из статьи В. Усова относительно осушек в северном районе. «В имении Нарышкина, Новгородской губ., накашивалось до осушения 10—12 тыс. пудов сена, и после осушительных работ, произведенных северной экспедицией, теперь собирается 30—35 тыс. пудов. Крестьяне села Городища, Новолодожского уезда, прежде, до осушения, не были в состоянии продавать сено на сторону, а теперь продают его до 10 тыс. пудов, да и количество содержимого скота увеличилось на 10%»⁴⁾.

Интересные сведения о результатах осушения в Псковской губ. сообщает, между прочим, С. М. Неклюдов. Им самостоятельно производились работы по осушению болот в принадлежащем ему имении, при чем Неклюдов не останавливался перед значительными затратами на очистку болот, которые обходились ему в 18 руб. с десятины, что вместе с канализацией (12 руб.) требовало общего расхода на обращение десятины болота под сенокос в

---

¹⁾ И. И. Жилинский. «Очерк», стр. 680 и Р. П. Спарро и А. Д. Дубах: «Осушение болот открытыми канавами», стр. 263.

²⁾ И. И. Жилинский: «Очерк», стр. 675.

³⁾ «Осушение болот открытыми канавами», М. 1912, стр. 269.

⁴⁾ «Культура болот». «Сельское хоз. и лесов.», 1900 г., Август, стр. 332.

30 руб. Приводим здесь сведения об осушении и очистке болота в 138 десятин.

Израсходовано было на:

Канавы саженные, 2150 с. по 25 к.	537 р. 50 к.
Копку 415 с. главного канала и двукратный ремонт его и т. д. . .	910 » — »
Канавы 10 четвертей, 750 с. по 20 к.	150 » — »
» двойники по 15 к.	139 » 50 »
Очистку и выжигание куч, подчистку последующую	2450 » — »

Итого. 4187 р. — к.

«Для определения выгодности всего дела,—писал С. М. Неклюдов,—следует иметь в виду, что до осушки, когда только наиболее сухие места в северной части болот могли коситься, максимальная доходность была до 100 руб. в год, после же осушки и очистки, постепенно возвышаясь, дошла уже в 1898 г. до 640 руб., следовательно, результаты улучшения выразились новым доходом в 540 руб., что составляет около 13% на затраченный капитал. Наилучшие, уже перешедшие в покос участки отдаются за цены, доходящие до 14 руб. с десятины: принимая в расчет, что вся эта местность в скором времени также будет рентировать очень хорошо и делая осторожное предположение на основании существующих цен, что круговая доходность десятины будет тогда 8 руб., весь доход со 138 дес. достигнет 1100 руб., т.-е. будет превышать первоначальный, до улучшения, на 1000 руб., что составляет 24% на затраченный капитал. При этом надо еще принять в соображение, что в этом расчете стоимость главного канала отнесена к очищенным 138 десятинам; в действительности же этот расход относится ко всем 200 десятинам имеющегося здесь болота, так как при очистке остальных 60 дес. уже не придется вновь делать затрат на главный водоотвод; при этой поправке результаты окажутся еще лучшими» ¹⁾).

Интересны также данные о результатах осушительной мелиорации в б. имении «Стенжаричи» графини Браницкой, во Владимир-Волыньском уезде.

---

¹⁾ «Сельское хозяйство и лесоводство», 1901 г., Окт., стр. 129.

Здесь был обращен в сенокос участок в 742 десятины, на котором главные осушительные работы производились в течение 1902—1905 г. Результаты его эксплуатации представляются в следующем виде ¹⁾:

Год расходования и поступления доходов.	ИЗРАСХОДОВАНО.				ВЫРУЧЕНО.	
	На осушительные работы.	На очистку и улучшение.	ВСЕГО.	На одну десятину.	В общем.	На одну десятину.
	Р	У	Б	Л	И.	
1	2	3	4	5	6	7
1901.	—	—	—	—	1184	1.59
1902.	1087	11	1098	1.48	1359	1.83
1903.	2276	210	2486	3.35	1279	1.72
1904.	1110	351	1461	1.97	1301	1.75
1905.	1072	349	1421	1.92	2085	2.81
1906.	—	172	172	0.23	1597	2.15
1907.	—	91	91	0.12	2467	3.33
1908.	—	245	245	0.33	2718	3.67
1909.	—	440	440	0.60	3955	5.33
1910.	—	354	354	0.48	2372	3.19
1911.	—	718	718	0.96	2833	3.82
1912.	—	686	686	0.92	5047	6.80
Итого за 11 лет . .	5545	3627	9172	12.36	27013	36.40

Приведем еще результаты мелиорации болотного участка в имении «Приселье», насл. Л. З. Гуревича (Смоленской губ.). Здесь имелось болото в 168 дес., не дававшее никакого дохода. Имение предложило соседним крестьянам купить болото по 12 руб. за десятину, но они отказались. В 1901 г. управляющий этого имения, Д. О. Турок, приступил к осушению и очистке этого болота. Осушка обошлась около 8 р. на десятину. Значительно дороже стоила очистка (срезание кочек, удаление пней и т. п.), около

¹⁾ «Южный Мелиорационный Бюллетень», 1913 г. № 15—16, стр. 2.

35 руб. с десятины. Очищенные десятины были засеяны луговыми травами, что обошлось около 15 руб. на десятину. Несмотря на такие значительные затраты на культуру болота, доходящие почти до 60 руб. на десятину, мелиорация блестяще окупилась. С десятины очищенного болота (всего было очищено до 80 дес.) получается в среднем в 2 покоса до 200 пуд. сена хорошего качества. При существовавшей там цене сена в 18—20 коп. с пуда, некоторые десятины в 2 года окупили сумму, затраченную на их культуру. За период 1901—1912 гг. всего было истрачено на мелиорацию этого участка 12,7 тыс. руб., а получено с него дохода 11,4 тыс. руб.

«Десятин очищенного луга,—писал нам Д. О. Турок в 1909 г.,—оценивается в 150 руб. (в среднем), так что стоимость земли под болотами увеличилась чуть ли не в 12 раз; предприятие очень выгодное. Местные крестьяне, раньше относившиеся скептически к нашей затее, воочию убедились в выгоде культуры болота, стали подражать нам и у себя, по мере сил, стали улучшать свои мокрые луга»¹⁾.

Интересную иллюстрацию роста урожаев сена в связи с мелиорацией дают цифры, относящиеся к сбору на показательных участках, устроенных специалистами по луговодству в Новгородской губ.

На 141 показательном участке в этой губернии были получены в 1913 и 1914 г.г. следующие урожаи сена в среднем на десятину в пудах²⁾.

	С культур- ного болота.	С болота только что осушенного.	С сеянного луга.	С естествен- ного луга.
в 1913 г.	261, ₃₈	60, ₄	248, ₈	85, ₁₇
» 1914 »	273, ₁₇	44, ₈	191, ₂₂	31, ₆

Результаты перечисленных выше многочисленных опытов с очевидностью показывают, что осушение принадлежит к числу тех мелиораций, проведение которых в России вполне окупалось, и которая может сильно содействовать подъему сельского хозяйства.

¹⁾ Из письма Д. О. Турока от 10 апреля 1909 г.

²⁾ «Отчет инспект. сельск. хоз. Новг. губ. за 1915 г.», стр. 40.

Мы отметили, что война и революция ослабили значение некоторых мелиораций в народно-хозяйственном отношении. На ряду с этим существует мелиорация, значение которой, напротив, становится еще более актуальной в результате изменений последних 7 лет. Мы имеем в виду *мелиорацию лесов*.

Мелиорация лесов производилась у нас в Полесье и на Севере при общих осушительных работах, и, как мы могли видеть из данных о доходности лесничеств Минской губ., давала в отдельных случаях благоприятные результаты. Но, в общем, вопросу о мелиорации лесов не придавалось того значения, которое он заслуживал. Имея в своем обладании свыше 300 миллионов десятин леса, в том числе в 50 губ. Европейской России свыше 75 мил. десятин, правительство удовлетворялось ничтожным доходом от эксплуатации казенных лесов и оставляло эту отрасль хозяйства в пренебрежении.

Насколько незначителен был лесной доход казны в общем доходном бюджете страны до войны, можно видеть из следующих цифр. В 1913 г. при доходном бюджете в 3.240 мил. руб. лесной доход составлял 91 мил., или 2,8%, в то время как доход от казенной винной операции дал—837,6 мил. руб., или 25,9%. Движение лесного дохода за ряд лет до войны по сравнению хотя бы с тем же питейным доходом видно из следующих цифр:

Г О Д Ы.	Доход от казенной винной операции (в милл. руб.).	Лесной доход (в милл. руб.).
1895	10,8	28,6
1900	117,9	55,7
1905	609,3	52,1
1910	767,0	72,1
1913	899,3	92,4

За 14 лет, с 1900 до 1913 г.г., лесной доход вырос только на 61%, между тем как питейный доход за тот же период увеличился почти в 8 раз ¹⁾. Внимательные наблюдатели отмечали «полное

¹⁾ В тексте приведены цифры валового дохода. Если вычесть расходы по эксплуатации, то получится приблизительно то же соотношение. Так, напр., в 1913 г. расходы по казенной винной операции составили 235 мил. р. или около 20% валовой выручки, а расходы по содержанию лесничеств и пр., составили около 20 мил. р., т.е. то же 20—25% валовой выручки.

несоответствие между рыночной ценой на лесные материалы с одной стороны и подесятинной доходностью лесничеств с другой», а также и тот факт, что «возрастание цен на лесные материалы мало влияет на подесятинную доходность некоторых лесничеств»¹⁾.

Между тем при более или менее внимательном отношении к лесному хозяйству и правильной постановке эксплуатации лесов, является необходимым производство мелиоративных работ. В отношении лесных пространств Европейской России при этом идет речь о двух мелиорациях: *об осушении и улучшении сплава*.

Что касается осушительных работ, то необходимость их вытекает из факта заболоченности лесных пространств. Миллионы, или даже десятки миллионов десятин леса нашего Севера и Запада расположены среди болот. В. Крейслер, исследовавший вопрос о заболоченности лесов в бывш. Прибалтийском крае, следующим образом характеризует это явление. «Степень заболоченности лесных площадей в районе Прибалтийского края, да, вероятно, и по всей России громадна. Почти везде можно наблюдать постепенное завоевание леса *Sphagnum*-ом, концентрически наступающим на лес от моховых болот старого происхождения. Данные бурения в большинстве случаев указывают, что значительные части теперешних моховых болот еще не так давно были покрыты лесом, а лесные площади около этих болот на довольно большом пространстве представляют грустную картину постепенного отмирания деревьев. Порча леса происходит не только в непосредственном соседстве моховых болот. Отсутствие достаточных стоков вызывает высокое стояние грунтовых вод и создает новые заболачивания леса и ухудшение условий роста деревьев; обилие ветровальных деревьев, сердцевинной гнили и других болезней, а также выжимание, молодняков от заморозков и, вообще, плохой прирост— несомненно происходят в громадном большинстве случаев от высокого уровня грунтовых вод... Единственным способом улучшения почвенных условий является устройство осушительной сети, способной остановить распространение моховых болот и понизить в достаточной степени уровень грунтовых вод»²⁾. Инж. А. Брудстов, производивший в 1911 г. исследования болот в Федяковском лесничестве Тверской губ., следующим образом объясняет не-

¹⁾ Инж. В. Крейслер. «Сплавные каналы при малых водных бассейнах и т. д.». Ежегодник Отд. Зем. Уд. за 1911 г. Спб. 1913. Стр. 146.

²⁾ Там же, стр. 146—147.

обходимость осушки лесных площадей. «Если главным минимумом,—т.-е. фактором, недостаток которого, прежде всего, влияет на успешный рост растений в русских сельскохозяйственных почвах, считают воду, то в лесных почвах таким же минимумом следует считать вентиляцию... Отсутствие вентиляции можно более или менее легко устранить посредством прорытия в соответствующих местах канав, которые, таким образом, могут предохранить лес от дальнейшего распространения на нем болот. Канализация болот типа низинных, трясинных (Brüche) и заболоченных пологих оврагов-раменей, приведет к тому, что эти болота, благодаря своему богатству минеральными солями, переведутся в разряд чуть ли не лучших лесных площадей»¹⁾. Тот же автор отмечает, кроме того, что в обследованном лесничестве существует значительный процент (около 15%) земель, на которых вырубка леса не может производиться, так как почва их настолько пропитана водой, что после вырубки на них была бы немыслима никакая культура.

Второй лесной мелиорацией, как мы сказали, является, *улучшение сплава*. Насколько важны вопросы сплава, видно из того, что в 1911 г. в Прибалтийских губерниях лес из многих дач приходилось доставлять гужом на расстояние 30—40 верст, между тем возка стоила 15—16 коп. за версту для среднего бревна и только самый ценный лес мог выдержать такой транспорт. В Федяйковском лесничестве сплавная доставка 1 бревна обходилась в $1\frac{1}{15}$ коп.-версту, а гужевая 6 коп. Проблема эксплуатации лесов и повышения лесных доходов упирается таким образом в проблему транспорта. Регулировка рек в связи с осушительной мелиорацией является во многих случаях наиболее дешевым способом разрешения вопроса о транспорте, тем более, что иногда самые магистральные каналы осушительной сети могут служить для сплава²⁾. Значение регулировки сплава, как лесной мелиорации, было между прочим незадолго до войны, правильно учтено нашими северными лесничествами, и в 1911 г. в Управлении Земледелия и Государственных Имуществ Архангельской губ. был разработан обширный план улучшения ряда сплавных рек и речек, притоков Северной Двины, Онеги и др. рек, протекающих через Архангельские лесничества. Имелось в виду производить очистку рек от завалов (упав-

¹⁾ А. Брудастов. «Исслед. болот в Федяйковском лесничестве Тверской губ. в 1911 г.». Ежег. Отд. Зем. Улучш. за 1911 г. Спб. 1913. Стр. 111.

²⁾ О приспособлении магистральных каналов для сплава леса. См. цит. статью В. Крейсера.

ших деревьев) и камней, расчистку рек от порогов, расчистку русел рек от наносов и мелей, устройство шлюзов, заграживание подземных течений и работы по выпрямлению небольших рек. В общем по этому плану предполагалось затратить на эти мелиорации до 235 тыс. рублей на улучшение сплава на расстоянии 3.400 верст рек, или на круг около 69 рублей на 1 версту ¹⁾. Но этот проект, как и многие другие, повидимому, где-нибудь застрял в «законодательных учреждениях».

Выше мы указали, что перемены, происшедшие в нашем хозяйстве за годы войны и революции, должны усилить интерес к лесным мелиорациям. За это говорят следующие соображения.

Слабый интерес к лесным мелиорациям в довоенное время объясняется слабым развитием нашего лесного хозяйства в целом. Последние годы, однако внесли в этом отношении большие изменения. Вследствие ряда обстоятельств лесное хозяйство должно приобрести в ближайшие годы относительно большее значение в нашей экономике, чем оно имело до войны. В особенности это касается той части его, которая связана с экспортом леса за границу.

Место лесных материалов в общем экспорте из России в последние годы до войны выясняется из следующей таблицы ²⁾.

Г о д ы.	Общий экспорт (в милл. р.).	В том числе экспорт лесных материалов (в милл. р.).	В % ко всему экспорту
1908	993,25	111,2	11,1%
1909	1.427,7	126,6	8,9 "
1910	1.449,1	138,2	9,2 "
1911	1.591,4	142,4	8,9
1912	1.518,8	153,1	10,1
В среднем за 1908—1912	1.397,1	134,1	9,6
1913	1.520,1	165,9	10,9

¹⁾ С. Заба. «Обзор Архангельской губ. в связи с ее заболоченностью и т. д.», Ежег. О. З. У. за 1911 г. Стр. 224—225. См. также доклад И. И. Тулубева: «Мелиоративный кредит и Архангельская губ.», 1913.

²⁾ Составлено по материалам «Оборотов Внешней Торг. Россия», изд. Деп. тамож. сборов за соответств. годы.

Таким образом экспорт леса составлял от 9 до 11% всего русского экспорта. Относительное значение его в ряду других категорий экспорта видно из следующей таблицы.

Экспорт по группам товаров ¹⁾:

Наименование групп.	В среднем за 5 лет 1908—1912 г.г.		В 1913 г.	
	На сумму в милл. руб.	В %/о/о	В милл. руб.	В %/о/о
Хлеб, продукты земледельч. хозяйства	817,6	58,5	806,37	53
Животные и важнейшие продукты животноводства, охоты и рыбной ловли	242,7	17,4	312,83	20,8
Лесные товары и продукты лесного хозяйства	140,28 *)	10,0	169,91	11,2
Ископаемые	70,82	5,1	91,37	6,1
Сахар, спирт, вина . .	49,3	3,5	33,99	2,2
Главнейшие изделия . .	52,97	3,8	76,54	5,0
Прочие товары	23,53	1,7	29,72	2,0
Всего	1.397,04	100,0	1.520,13	100,00

Итак, главными статьями экспорта являлись сельскохозяйственные продукты—зерновые хлеба и лен, и продукты животноводства—яйца, масло, кожи и пр.

После того обзора общего состояния нашего сельского хозяйства, и в частности, животноводства, который был дан на предыдущих страницах, совершенно очевидно, что в ближайшие годы лесной экспорт должен будет играть иную роль в нашем вывозе, чем он играл до войны. На лесной экспорт приходится возлагать большие надежды, с одной стороны, как на доходную статью общего бюджета, которая должна заменить доход от водки, и с другой,

¹⁾ По тем же источникам. Кроме лесных материалов сюда входят смола, деготь, поташ, древесный уголь, скипидар и терпентин, целлюлоза, в общем на сумму 5—6 мил. р.

как на источник прилива иностранной валюты, который должен хотя бы отчасти компенсировать недовыручку от экспорта зерна и продуктов животноводства.

Задачи, стоящие перед Россией в области лесного экспорта, не ограничиваются, однако, усилением вывоза. В этой области предстоит кроме того, *изменение торговых путей, изменение*, тесно связанное с задачами мелиорации. Об этом говорят следующие сопоставления.

Лесной экспорт до войны шел главным образом по 3-м участкам нашей государственной границы: по Беломорскому, Балтийскому и Русско-Прусскому. Так в 1913 г. при общем вывозе лесных материалов на 165 мил. р. было вывезено:

через Беломорскую границу	— 88,1 мил. пуд.
» Балтийскую »	— 224,0 » »
» Русско-Прусскую »	— 125,8 » »

Под балтийской границей надо понимать два пути экспорта: на Ригу и отчасти Либаву, и на Петроград и Кронштадт.

О значении трех главнейших портов в экспорте нашего леса дают представление следующие цифры, относящиеся к 1913 г.

Вывезено в 1913 г. (в мил. р.).

Ч Е Р Е З.	Бревен.	Брусьев.	Досок и шпал.
Ригу	0,5	6,1	59,3
Петроград	0,7	—	43,8
Архангельск	1,5	—	44,0

Рига до последних лет оставалась главным портом, через который шли лесные материалы, хотя относительное ее значение падало в пользу Петрограда и в особенности в пользу Северных портов. Однако, преимущественное значение Риги и, вообще, балтийских портов в экспорте не соответствовало лесистости тех районов, откуда шел туда лесной товар. Если распределить губернии, откуда шел лесной экспорт, по степени тяготения их к тем или другим границам, то мы получим следующие данные о лесных запасах отдельных районов.

Всего было удобных лесов, состоявших под надзором лесохозяйственного Управления в 1911 г. (в тыс. дес.):

Название губерний.	В губерниях тяготевших целиком или преимущественно к Беломорской границе.	В губ. тяготевших целиком или преимущественно к портам Рижского района и к сухопутной границе.	В губерниях тяготевших целиком или преимущественно к Петроградскому порту.
Архангельская.	30.776	—	—
Вологодская...	26.943	—	—
Вятская	3.641	—	—
Пермская	8.164	—	—
Минская	—	3.013	—
Витебская	—	1.016	—
Смоленская	—	1 223	—
Могилевская ..	—	1.034	—
Лифляндская ..	—	807	—
Курляндская ..	—	696	—
Волынская	—	1.688	—
Олонецкая	—	—	4.188
Костромская ..	—	—	4.872
Псковская	—	—	1.039
Петроградская ..	—	—	1.847
Тверская	—	—	1.334
Новгородская ..	—	—	791

Как видно из этих данных, главные лесные массивы у нас сосредоточивались в районах, тяготевших к Белому морю, вторые по своему размеру в районах, тяготевших к Кронштадту и Петрограду, и наименее лесистые районы тяготели к Риге и Западной границе. Иными словами, разработка лесов происходила до последних лет в полном несоответствии с лесными богатствами отдельных губерний. Разрабатывались как раз леса в тех районах, где лесистость была меньше.

Причина этого вполне ясна. Лесопромышленность шла по линии наименьшего сопротивления. В этом смысле наиболее выгодным представлялось разрабатывать западные леса. Во-первых, они имели более удобные сплавные пути, Западную Двину и Неман. Они были расположены в районе более густой железнодорожной сети и находились ближе к границе. Кроме того, была еще и другая причина, заставлявшая разрабатывать леса именно этого района. Дело в том, что в западных губерниях леса были преимущественно частно-владельческие, между тем как на Севере и в Центральных губерниях леса по преимуществу принадлежали казне. Само собою разумеется, что к разработке частных лесов экспортным фирмам легче было подступиться, чем к лесам казенным.

Не приходится доказывать, что это направление лесопромышленности с общегосударственной точки зрения было нецелесообразно. Оно могло очень скоро привести к обезлесению нашего Запада, подвергнуть и этот район всем тем тяжелым экономическим последствиям, которые имеет отсутствие лесов на нашем Юге и Юго-Востоке.

Эта политика теперь должна измениться. Ее изменение произойдет не только потому, что с национализацией лесов есть основание ожидать более рациональной постановки лесного хозяйства, более бережного отношения к западным лесам. Это бережное отношение теперь становится в особенности настоятельным потому, что в тех губерниях, которые теперь составляют нашу Западную границу—Псковской, Витебской, Минской, Волынской—во время войны значительная часть лесов была вырублена и к остаткам требуется особенно осторожное отношение. Оно вытекает и из того, что Рига и Либава являются теперь чужими портами и нам, естественно, гораздо выгоднее вести экспорт через Кронштадт и Беломорские порты. При таких условиях разработка лесов должна передвинуться с запада к северу и северо-западу, в Архангельскую, Вологодскую, Северо-Двинскую, Петроградскую и Олонецкую губернии.

Здесь возникают специальные задачи в области осушительной мелиорации. Заболоченность лесов этих районов установлена рядом обследований и правильная постановка лесного хозяйства требует, чтобы была поставлена во всю широту проблема мелиорации северных лесов.

* * *

В связи с вопросом об осушении и культивировании болот для сельскохозяйственных целей нам необходимо остановиться и на другом виде использования болотных пространств, а именно на вопросе о *разработке торфа*. Торфяной вопрос, строго говоря, не относится к числу сельскохозяйственных вопросов, и разработка болот для добывания торфяного топлива не может считаться сельскохозяйственной мелиорацией. Но вопрос о разработке торфа некоторыми сторонами близко соприкасается с вопросами о сельскохозяйственных улучшениях, и в этом смысле должен быть учтен и при изучении мелиоративного дела.

Разработка торфа может производиться, конечно, не на всяком болоте, а только на так наз. торфяных болотах. Но болота,

имеющие большой слой торфа, то-есть перегнивших растительных веществ, представляют собою как раз вид болот, наиболее подходящий и для сельскохозяйственной мелиорации. Между нуждами промышленности и нуждами сельского хозяйства возникает в данном случае некоторая коллизия. Для расширения площади лугов представляется желательным сельскохозяйственное использование торфяных болот, для удовлетворения же потребности в топливе болото должно быть использовано, как источник торфа.

Указанная коллизия, которая существует между двумя системами использования болот, как будто находит свое разрешение в том обстоятельстве, что разработка торфа не препятствует последующему сельскохозяйственному использованию болота и наоборот. Торфяное болото, как указывают специалисты, после снятия с него пласта торфа, может путем некоторой мелиорации быть обращено под луг или пашню, а при более глубокой разработке может дать сеть готовых прудов для развития рыбного хозяйства. С другой стороны, болото, разделанное под луг, может впоследствии быть использовано для добычи торфа. Как для превращения болота под сельскохозяйственное угодие, так и для использования его в технических целях приходится производить некоторые общие работы. Сюда относится осушка и выравнивание поверхности ¹⁾. Но все же это комбинированное использование болот представляет известные трудности. Если, поставить, напр., во главу угла спрос на топливо, и считать, что всякое торфяное болото, до обращения его под сельскохозяйственное угодие, должно быть использовано для разработки торфа, то расширение сельскохозяйственной площади пойдет слишком медленно. По подсчетам И. И. Вихляева увеличение добычи торфа в удвоенном против существовавшего в 1917 г. размере, т.-е. доведение количества добытого торфа до 300 миллионов пудов машинного и кустарного торфа, обнажит ежегодно площадь в 1.700 десятин ²⁾. Такая площадь не может считаться достаточной для удовлетворения нужды в сельскохозяйственной мелиорации.

Вопрос об использовании торфяных болот для промышлен-

---

¹⁾ См. «Бюллетень торфяной комиссии при сов. мелиор. съездов», 1915 г., № 1, стр. 18, «Бюллетень торфяного совещания в Киеве», 1916 г., № 6, стр. 13, а также ст. И. И. Вихляева: «К вопросу об использовании торфяных болот в связи с земельной реформой», «Изв. Мин. Землед.», 1917 г., № 28, стр. 584.

²⁾ «Изв. Мин. З.», 1917 г., № 28, стр. 584.

ных и сельскохозяйственных целей должен, повидимому, быть решен с некоторой общегосударственной точки зрения, путем разделения всего болотного фонда на две части: часть, предназначенную для чисто сельскохозяйственной мелиорации и часть, предназначенную для использования торфа, как в качестве топлива, так и для других целей ¹⁾).

Это распределение легко может быть проведено на основании некоторых экономических моментов, подсказываемых жизнью, которые уже и до настоящего времени в известной степени осуществлялись на практике. Так, естественно, намечается необходимость сохранения для технических целей торфяников, расположенных вблизи железных дорог или крупных промышленных центров. Задача указанного распределения болотного торфа значительно облегчается тем обстоятельством, что залежи торфа в России громадны.

Об этом можно судить по следующим данным.

Общее количество торфяных болот в России исчисляется в 25 мил. дес. В 23-х губерниях северной нечерноземной полосы, исключая Архангельскую губернию, имеется $16\frac{1}{2}$ мил. болот. Запас торфяной массы в этих болотах по некоторым приблизительным подсчетам достигает чуть ли не 54 миллиардов кубич. сажен, что может дать свыше 4.000 миллиардов пудов торфа. Один пуд машинно-формованного торфа заменяет собою 1,15 пуда березовых дров, 0,50 пуда каменного угля и 0,35 пуд. нефти. Запас торфа в северных торфяниках соответствует, таким образом, запасу угля в 2.000 миллиарда пудов. Кроме того, имеются громадные залежи торфа в юго-западных и южных губерниях, Полтавской, Черниговской, Волынской, Киевской. В этих губерниях считается свыше 500.000 десятин торфяников ²⁾).

Из этих громадных площадей значительная часть расположена вблизи фабрично-заводских промышленных центров и по ли-

---

¹⁾ Торф имеет значение не только, как топливо, но он используется и для многих других целей. Из него за границей получают ряд химических продуктов. Путем перегонки получается светильный газ, деготь, карболовое масло и мн. другое. Торф может заменять целлюлозу при выделке бумаги, и из него добывают даже винный спирт. Кроме того, на Западе, очень распространено применение торфа для выделки торфяной подстилки для скота. В Швеции имеется 235 заводов, выделяющих такую подстилку. Такой завод имеется и в России, около Петрограда.

²⁾ «Бюллетень торфяного совещ. в Киеве», стр. 3—4.

ниям железных дорог. Так, по сообщению И. И. Вихляева, два болота по линии Николаевской жел. дор. «Спасские мхи» и «Оршинский мох» могут обеспечить всю потребность Николаевской железной дороги более, чем на 200 лет, а в районе центральной фабрично-заводской промышленности в двух болотах «Петровский массив» и «Большое Урсово болото» имеется запас сырого торфа в 26 мил. куб. саж. Для получения эквивалентного количества дров нужно было бы иметь лесосек в 320 тыс. дес., или хозяйственную площадь леса, превышающую слишком в 2 раза территорию всей Владимирской губернии¹⁾.

Несмотря на такое обилие торфяных залежей, разработка торфа до войны производилась в ограниченных размерах. Более или менее заметная добыча торфа началась в России в 60-х годах прошлого столетия. Сначала торф добывался только кустарными способами. Машины стали применяться в 70-х годах, но известное распространение получили значительно позже. В 1900-х годах в России работало более 1300 торфяных машин. В 1912 г. в одной Московской губ. работало 319 машин. Однако, на ряду с машинной разработкой торфа до настоящего времени производится, в значительных размерах, и кустарная его разработка. Машинная добыча торфа производится, главным образом, в фабричных районах, при чем фабрики и заводы добывают торф только для своих отопительных нужд, и торф, как рыночный товар, до самого последнего времени, не играл никакой роли. Это можно видеть хотя бы из того, что из общего количества добытого машинным способом в 1903 г. торфа, в 60 мил. пудов, по железным дорогам было перевезено всего 10 миллионов пудов²⁾.

Чтобы получить представление о месте, которое занимало до последнего времени торфяное топливо в ряду различных видов топлива, достаточно указать, что в 1913 г., напр., добыча торфа достигла приблизительно 150 мил. пуд., в то время, как добыча угля достигла 2.196 мил. пуд., а добыча нефти в бакинском районе 390 мил. пуд.³⁾.

Во время войны добыча торфа несколько возросла, но все же торф играет мало заметную роль в ряду других видов топлива.

Слабая разработка торфа до войны находит объяснение в сравнительно низких ценах на уголь. В течение 1908—1913 г. себе-

¹⁾ «Изв. Мин. З.», 1917 г., № 28, стр. 579.

²⁾ «Бюллетень торф. сов. в Киеве», стр. 7.

³⁾ По данным «Ежегодн. Мин. Фин.» за 1915 г.

стоимость добычи торфа составляла в среднем 5—6 коп. за пуд воздушно-сухого торфа на болоте, что, согласно приведенному выше отношению теплотворной способности, должно было соответствовать цене угля в 10—12 коп. за пуд, не считая провоза. Между тем каменный уголь стоил в это время в Харькове 8—10 коп. пуд, и в Москве продавался по 12—15 коп. При таком соотношении цен, торф не мог конкурировать с углем, не выдерживал стоимости провоза. Новое дело разработки торфа могло идти вперед лишь медленными шагами и торфяные болота могли разрабатывать лишь те предприятия, которые имели торфяники близ фабрики, и не должны были прибегать к перевозке торфа по железной дороге.

Рост цен на товары и труд вызвали увеличение себестоимости выработки торфа. И. И. Вихляев считал, что в Московском районе эта себестоимость составляла в среднем

в 1914 г.	7	коп.	за пуд	— 43
» 1915 »	10,2	»	»	»
» 1916 »	21	»	»	»
» 1917 »	42	»	»	» ¹⁾

В последующие годы в связи с обесценением рубля эта себестоимость должна была выражаться в других цифрах, но не подлежит сомнению, что, несмотря на этот рост расходов, разработка торфа имеет теперь гораздо больше оснований в общей экономической конъюнктуре, чем раньше. Недостаток угля и нефти и трудность подвоза их к промышленным центрам делает добычу торфа рентабельной и при самых крупных расходах.

Указанная перемена в области экономических перспектив торфа нашла свое отражение в том исключительном интересе, который проявлен был к торфяному делу уже в первые годы войны со стороны наших промышленных кругов. В этом отношении характерно обращение О-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района к Мин. Торговли и Пром. от 7 марта 1915 г., в котором указывается, что центральный промышленный район «начинает испытывать угольный или нефтяной кризис со всеми его последствиями», между тем как Центральная Россия богата торфяными болотами и тощим углем, использование которых «раскрепостило бы подмосковный промышленный район от зависимости от южного угля и кавказской нефти»²⁾.

¹⁾ «Изв. М. З.», 1917 г., № 28, стр. 579.

²⁾ «Бюллетень торф. комис.», 1915 г., № 2, стр. 15.

О размерах торфодобыывания в последующие годы можно судить по тому, что в 1920 и 1921 г.г. было добыто по всей республике приблизительно около 90 мил. пудов торфа в год. Добыча торфа упала по сравнению с довоенным временем на 40%, между тем как, напр., добыча каменного угля и антрацита в Донецком бассейне, достигшая в 1920 г.—276 мил. пудов, составила лишь около 18% довоенной добычи в этом районе.

ГЛАВА III.

Экономическое значение мелиораций в России.

Искусственное орошение (обводнение), укрепление песков и оврагов, регулирование рек, облесение. — Мелиоративные нужды окраин.

Недостаток влаги—как одна из главных причин неурожаев на юге и юго-востоке.—Искусственное орошение.—Стоимость орошения.—«Сухое земледелие». — Некоторые данные о результатах применения искусственного орошения в России.—Обводнение.—Укрепление оврагов.—Укрепление песков. — Регулирование рек. — Лесоразведение. — Мелиоративные нужды окраин.—Туркестан.—Хлопководство и его перспективы.—Искусственное орошение в Туркестане и его экономические пределы. — Закавказье. — Сибирь.

Как мы видели, север и северо-запад Европейской России страдает от излишка влаги, и там для под'ема сельскохозяйственной культуры является необходимым производство осушительных работ. В противоположном состоянии находится наш юг и юго-восток. Все пространство, охватывающее 20 степных губерний юга и юго-востока и занимающее свыше 100 милл. десятин, страдает от недостатка влаги, постоянной сухости. Засухи являются одним из главных тормозов в развитии сельского хозяйства этого громадного пространства с плодородной почвой. Хронические неурожаи, повторяющиеся через несколько лет, совершенно разоряют крестьянское население этих местностей.

Последние 2 неурожая, 1920 г. и, в особенности, 1921 г., явившиеся результатом засух, вновь и вновь ставят вопрос о судьбе этого края.

Дело в том, что для умеренного климата принято определять количество осадков, достаточное для правильного развития сельского хозяйства, в 500 миллиметров (11 вершков) и выше; при

количестве осадков менее 250 миллиметров в год сельское хозяйство без искусственного орошения невозможно, а местности, в которых количество осадков колеблется по годам от 250 до 500 милл., носят *полузасушливый* характер, давая хорошие урожаи в годы, когда количество осадков приближается к 500 милл., и страдая от засухи, когда это количество приближается к 250¹⁾. К этому полузасушливому району, с количеством осадков от 250 до 500 милл., к которому в Сев.-Амер. Соед. Штатах относятся средние штаты, у нас относятся юг и юго-восток Евр. России, область, охватывающая губернии: Астраханскую, Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую, Тамбовскую, Екатеринославскую, Донскую область, Таврическую, Херсонскую, части Казанской, Нижегородской, Рязанской, Воронежской, Харьковской, Кубанской, Ставропольской и Терской²⁾. «Засуха и голод», говорит по поводу этого района профессор метеорологии Э. Давид: «это два спутника, которых на юго-востоке, стоящем на рубеже пустыни, почти всегда можно встретить рядом. Летопись засух, особенно весенних засух, есть летопись недородов так же, как и обратно—летопись голодовок есть в огромном большинстве случаев и летопись засух для полупустынных областей³⁾».

В объяснительной записке к одному из законопроектов, внесенных в Государственную Думу, наше сельскохозяйственное ведомство незадолго до войны следующим образом характеризовало положение юго-восточных губерний.

«Юго-восточные губернии, заключая, главным образом, степные пространства, отличаются, как известно, суровым континентальным климатом с резкими колебаниями температуры, большой сухостью воздуха в теплые месяцы года и малым неравномерно распределенным по месяцам и временам года количеством атмосферных осадков... В отношении распределения осадков район

---

1) Е. Е. Скорняков. «Оазисное орошение на юго-востоке». Сб. орошение юго-востока. М. 1921. Изд. Н. К. З. стр. 18.

2) Там же, стр. 19. Проф. Костяков делит юго-восток на 2 района: область, где засуха представляет собой устойчивое природное явление, губ. Самарская, Саратовская, Астраханская, Уральская, часть Донской области, и область, где засухи чередуются с относительно влажными годами, губ. Симбирская, Уфимская, часть Пензенской, Казанской и Оренбургской (там же, стр. 33).

3) «Периодичность засух и проблема борьбы с ними». «Сельское и лесное хозяйство», 1921 г., № 1—3. Стр. 103.

этот выделяется малым количеством зимних осадков, более значительным количеством весенних и осенних и преобладанием местами осадков летних, носящих обыкновенно характер ливней, быстро преходящих и не оказывающих сколько-нибудь заметного влияния на увлажнение почвы. Частые засухи, неожиданные заморозки, суховеи и помохи, пагубно отражающиеся на посевах и нередко сводящие на нет все надежды земледельца, дополняют краткую характеристику неблагоприятных условий данной области. Вследствие такого характера климатических условий, господствующих в рассматриваемом районе, урожаи здесь крайне ненадежны и зависят почти исключительно от своевременной выпавших дождей, почти всегда идущих полосами, и случайного отсутствия или малого развития только что перечисленных вредных явлений. В редких случаях, при благоприятном стечении обстоятельств, земледелие на юго-востоке дает блестящие результаты, между тем как обычно жатва не оправдывает затраченного труда и средств. В отдельные и, к сожалению, довольно часто повторяющиеся годы весь район этот постигается недородами, вызывающими огромные расходы на помощь бедствующему населению и «корне подрывающими его благосостояние»¹⁾.

Эти своеобразные условия хозяйства нашего юго-востока обратили на себя внимание уже давно. Еще в начале 70-х годов прошлого столетия упомянутая нами «Валуевская комиссия» установила факт зависимости неурожая от засух и выдвинула искусственное орошение, как меру борьбы с этим злом. Большое внимание затем уделили этому вопросу наши южные и юго-восточные земства. Они постоянно отмечали связь между хроническими неурожаями и недостатком влаги и указывали на орошение, как на главную меру борьбы. Вот, что говорится, напр., в докладе Харьковской Губернской Земской Управы за 1891 г.:

«В течение 27 лет существования земских учреждений 16 годов дали в некоторых местностях губернии такой неурожай, что губернское земство за все время своего существования выдало ссуд более, чем на 1.200.000 рублей. Сельское хозяйство сделалось убыточным, землевладельцы разоряются, распродают родовые поместья кулакам и немцам-колонистам. Практика и теория ука-

---

¹⁾ Записка Гл. Упр. Земл. и Землед. от 11-го октября 1913 года за № 16010 «Об отпуске средств на производство гидротехнических изысканий в юго-восточном районе Европейской России».

зывают, что урожаи зависят не столько от обработки земли и качества зерна, сколько от количества влаги. Вырубкой и уничтожением лесов мы сами способствовали уменьшению дождей и влаги... В виду этого губернская управа пришла к заключению, что в сельском хозяйстве нет более полезного и более гарантированного процентами и погашением употребления капитала, как на устройство орошения полей, которое—вернейшее и единственное средство борьбы с неурожаями»¹⁾).

Приведенное положение из доклада Харьковской Губернской Земской Управы является типичным. Целый ряд земств высказался в этом же смысле. Так, Казанское губернское земское собрание 1891 г. постановило, «принять предложение гл. Колбецкого, чтобы, в видах под'ема сельскохозяйственной культуры, заняться устройством большого количества запруд. Дав массу воды, они восстановят исчезнувшие реки и родники, прекратят губительные для посевов засухи и явятся первым шагом к искусственному орошению»²⁾).

Местные комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности нарисовали печальную картину падения урожайности вследствие засух и вызываемого этим разорения крестьянского населения. «По данным, приведенным в одном из докладов Мариупольского комитета, Екатер. губернии, видно, что с 1849—1859 г. средняя урожайность поля, засеянного гиркою, составляла 10,7 копен, в следующее десятилетие, 1860—1869 г., урожайность понизилась до 9,9 копен, от 1870 до 1881 г. средняя урожайность составляла уже 8,3 и, наконец, с 1881 до 1892 г. урожайность упала до 5,8 копен... Данными по той же губернии устанавливается, что во время одного только неурожая 1901 г. Бахмутскому уезду, при посевной его площади в 287.000 дес., пришлось поплатиться недобором зерна в количестве более 10 милл. пудов. С десятины было собрано 4—5 пуд. вместо средних 40 пудов... В Саратовской губ. в 1896 г. собрано было 129 милл. пуд. хлеба, а в один из засушливых годов—1898—60 милл. пуд.; в тот же 1896 г. картофеля собрано 22 милл. пуд. и в засуху 1901 г. всего только 5 милл. пуд. Из сведений о крестьянском земледелии за последние 25 лет по Пермской губернии видно, что за это время урожайные

1) Г. П. Сазонов. Обзор деятельности земств. Т. III, стр. 1720.

2) Там же, стр. 1716.

годы были там через 4 года, при чем прибыль урожайных лет не покрывала убыли недородных.

В докладе А. В. Михайлова приводятся следующие данные в подтверждение участвовавших неурожаяев.

В Симбирской губ. с 1802 до 1880 г., в течение 80 лет, было только два крупных неурожая, а с 1880 по 1902 г. их было 7, не считая более слабых недородов, которые не переводятся.

В Казанской губ. до 1877 г. было также два крупных неурожая, а за последние 25 лет их было 7.

В Саратовской губ. до 1880 г. было два неурожая, а за последние 22 года—6.

В Самарской губ. до 1872 было также два неурожая, а за последние 30 лет их было 8.

В Оренбургской губ. до 1872 г. не было ни одного неурожая, а за последние 30 лет—8.

В Уфимской губ. за 90 лет не было ни одного неурожая, а за последние 12 лет—5.

В Вятской губ. за 90 лет—ни одного, а за последние 12 лет—4¹⁾.

Данные о неурожаях за прежние годы, приводимые в докладе А. В. Михайлова, вряд ли достаточно точны. Без сомнения, незначительное количество неурожаяев, отмеченных до 1870—1880 гг., объясняется в большей мере недостатками нашей старой статистики; однако, факт значительного количества неурожайных лет в рассматриваемом районе за последние десятилетия—бесспорен²⁾.

В одном лишь XX столетии—неурожаи, которые потребовали помощи правительства голодающему населению в том или ином районе, имели место в 1901, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1908 и 1911 гг.³⁾.

О том положении, в котором находится население страдающих

---

¹⁾ Свод трудов местных комитетов о нуждах сел.-хоз. промышленности. В. А. Скрипичин. «Природные препятствия сельскому хозяйству», 1903 г., стр. 9 и сл.

²⁾ Проф. Э. Давид. (цит. ст.), вслед за Брюкнером, утверждает, что засухи отличаются цикличностью. Брюкнер утверждал, что смена засушливых и влажных периодов совершается циклами в 35 лет. Сам Давид устанавливает более короткие циклы, в 19 и 14 лет. Насколько эта теория циклов верна, судить не берусь.

³⁾ Доклад А. Э. Кроянского: «2-й Съезд инженеров-гидротехников 8—15 января 1913 г.». Т. III. Спб., 1913 г., стр. 144.

от засух областей нашего юга и юго-востока, можно судить по следующей выписке из сравнительно недавнего приговора волостного схода одной из волостей (Александро-Гайской), Новоузенского уезда, Самарской губ. Испрашивая мелиоративную ссуду, сход от 19 октября 1912 г. в своем приговоре, между прочим, писал:

«Статистические данные за предыдущие 10 лет свидетельствуют, что посевная площадь за это время уменьшилась на 50%, урожайность дошла до нуля, скотоводство уменьшилось на 60%. Благодаря же хроническим недородам хлебов и трав и приросту населения на 6% для удовлетворения нужды в продуктах первой необходимости приходилось прибегать к различного рода ссудам, по которым за населением и образовалась колоссальная сумма задолженности, простирающаяся до 1 милл. рублей, и в настоящее время население без продовольственной и семенной помощи обойтись не может, которая тоже выразится в цифрах более 100,000 р. Оставаться на дальнейшее время в таком положении нельзя, так как с каждым годом атмосферных осадков влаги становится меньше и меньше, а отсюда и сильное понижение урожайности хлебов. Поэтому, необходимо перейти к такому хозяйству, в основу которого было бы положено орошение полей, которое будет служить верной гарантией к обеспечению урожая»¹⁾.

Вследствие частых неурожаев население этого района постоянно вынуждено обращаться к продовольственным ссудам. На 1 января 1915 г. 7 волостей Новоузенского уезда (Александрово-Гайская, Петропавловская, Николаевская, Куриловская, Орлово-Гайская, Ново-Репинская, Осиново-Гайская), по данным земской управы, были должны по продовольственным ссудам 1½ миллиона рублей, или в среднем 144 рубля на двор²⁾.

Все эти обстоятельства бледнеют перед последствиями неурожая и голода 1921 г. Не останавливаясь на бытовых сторонах этого явления, приведем лишь несколько цифр, характеризующих размеры недорода. В 1921 г. оказались пораженными неурожаем 27 губерний, в том числе 16 имели и предыдущий—1920 г.—неурожайным. По 8 губерниям чистый сбор зерна составил менее 3 пудов на душу сельского населения, и по 12 губ.—менее 5 пудов. По

¹⁾ Н. С. Фролов.—«Орошение в Новоузенском уезде». Ч. I. Саратов, 1915 г., стр. 29—30.

²⁾ Там же, стр. 30—31.

севная площадь Юго-Востока в 1921 г. была ниже 1913 г. на 19 мил. десятин. Валовой сбор зерновых хлебов, составивший в 1913 г. в этом районе 2.343 мил. пуд., достиг в 1921 г. лишь 435 мил. пуд. Одновременно и сбор картофеля составил в 1921 г. 71 мил. пуд. против 290 мил. пуд. в 1913 г.¹⁾

* * *

Недостаток влаги и вызываемые этим постоянные неурожаи, как уже было указано, выдвинули вопрос о необходимости устройства искусственного орошения на нашем юге и юго-востоке²⁾. В этой мелиорации многие видят одно из главных средств для избавления района от вредных последствий засух. «Орошение,—говорил один из докладчиков в самарском губернском комитете о нуждах с.-хоз. промышленности, — единственные ворота, через которые можно пройти к остальным мерам культурного хозяйства в Самарской, да и во многих губерниях юга и юго-востока России»³⁾. Устройство искусственного орошения делает урожаи мало зависимыми от погоды и таким образом придает значительную устой-

---

¹⁾ См. ст.ст. В. Г. Громана и Н. П. Огановского в «Экономич. Жизни» от 2 апр. 1922 г. а также ст. С. А. Клепикова: «Неурожай 1921 г.» в «Сельск. и лесн. хоз.», № 1—3. 1921 г. Стр. 195 и сл.

²⁾ Наиболее применимые в России виды орошения можно в общем свести к лиманному орошению и правильному орошению. Лиманное орошение применимо больше всего при улучшении лугов, хотя может служить также для увлажнения пашни. Для устройства лиманного орошения обыкновенно запруживают весеннюю воду в речках и балках посредством специально устроенных плотин, затем воду оставляют на орошаемом пространстве в течение 2—3 недель, после чего она спускается обратно в речку через устроенные в плотинах водосливы.

Правильное орошение имеет более сложное устройство. Для его проведения орошаемую площадь покрывают правильной системой распределительных канавок, по которым и спускают воду из главного резервуара. Для устройства правильного орошения необходимо, таким образом, чтобы уровень воды в резервуаре был выше орошаемой площади. В противном случае приходится поднимать воду посредством специальных насосов. Устройство правильного орошения обходится значительно дороже, чем лиманного, и применяется в России реже последнего.

Несколько особое место занимают работы обводнительные в узком смысле, заключающиеся в устройстве колодцев и прудов с питьевой водой для людей и скота.

³⁾ «Свод трудов местных комитетов». Д. С. Шилкин. «Водное хозяйство», стр. 22.

чивость сельскому хозяйству. Внимание общества привлекалось в эту сторону особенно после крупных народных бедствий. Так, неурожай 1891 г. дал толчок к целому ряду работ по орошению. На состоявшихся затем в 1892 г. в Москве (при М. Общ. Сельского Хозяйства) совещаниях общественных деятелей были констатированы благоприятные результаты производившихся работ. За очень небольшим исключением почти все докладчики этих совещаний утверждали, что рационально поставленное орошение нашего юга и юго-востока может принести громадную пользу русскому сельскому хозяйству.

Один из землевладельцев Самарской губернии говорил, напр., что «он устроил лиманное орошение 1200 десятин, при чем результаты блестящие: пшеницы с орошаемой десятины в 3200 кв. сажен получилось до 100 п., и проса до 138 пуд., а с неорошаемой десятины—пшеницы до 17 пуд., проса же ни зерна, и притом все вредные климатические условия в отношении к орошенному полю оказались бессильными, тогда как они очень вредно повлияли на соседние, неорошенные поля, что и было главной причиной неурожая последних пяти лет». «Если бы составила опытная экспедиция и правительство дало бы в виде ссуды из % % Новоузенскому уезду 3 миллиона рублей, предварительно издав закон для населения касательно орошения и обеспечения правительства залогом, то, на основании личного опыта, можно вполне поручиться, что в течение 10 лет, а может-быть и ранее, затраченные деньги были бы полностью возвращены населением с % %, а само население было бы обеспечено, ибо весь Новоузенский уезд превратился бы в плодородную орошаемую площадь. Подобная операция применима не только в Новоузенском уезде, но и во всех тех местах, площадь которых удобна для искусственного орошения, например, других уездах Самарской губ., а также части Саратовской и Астраханской»¹⁾.

П. Д. Долгоруков, докладывавший об общественных работах по ирригации Самарской губ., производившихся в 1892 г., рассказывает следующее о той потребности в орошении, которая ощущается местным населением:

¹⁾ «Стенографический отчет о совещаниях при Моск. Имп. Общ. Сел. Хоз. с 18 по 22 декабря 1892 г. по обществ. работам, по обводнению Юга и Юго-Востока России». М. 1893 г.—Доклад Е. И. Пшеничного «Об оросительных сооружениях в имени Е. И. Пшеничного, Новоузенского уезда, Самарской губ.», стр. 175—196.

«Наученное горьким опытом 4—5 лет полнейшей засухи, превратившей цветущую Самарскую степь с богатейшим населением в разоренную и обнищавшую страну, население поняло, что беда кроется в недостатке воды, и приговоры крестьянских обществ об устройстве запруд посыпались к нам в огромном количестве... Нужда крестьян в воде столь ощутительна, что некоторые селения присылали в Самару делегации из-за 300—400 верст с просьбой устроить им запруды. Когда, к несчастью, приходилось отказывать за неимением ассигнований, то они предлагали работать даром, прося лишь инженеров для руководства их работами¹⁾».

Спустя 23 года, когда в 1914 г. разразился очередной неурожай, население Самарской губернии столь же единодушно высказалось за необходимость оросительных работ, подтвердив этим, как глубоко проникла в сознание необходимость в этой мелиорации. На предложение Самарского губернатора высказаться, какие работы, по мнению населения, желательно было бы провести в случае наступления продовольственной кампании, все 160 приговоров, состоявшихся по этому поводу сходов, назвали оросительно-обводнительные работы. Общую стоимость этих работ сходы определили в 1,122 т. р. из общей суммы работ в 2,132 т. р.²⁾

Заседавший с 26 апреля по 1 мая 1909 года в Одессе, 1-ый южный мелиорационный съезд также отметил крайний недостаток влаги и вызываемые этим неурожаи. Мерой против этого выдвигалось преимущественно орошение³⁾.

В частности на необходимость искусственного орошения в Уфимской губ. указывал на 2-м съезде инженеров-гидротехников К. А. Левин.

«Искусственное орошение земельных угодий», говорил он в своем докладе: «там, где имеются подходящие условия,—задача, постановка на очередь разрешения которой весьма своевременна. В этом отношении Уфимская губерния представляет широкое и благодатное поле деятельности, при чем, на основании имеющихся данных, можно думать, что главными источниками воды для орошения должны быть реки, которыми во многих случаях для этой цели воспользоваться возможно»⁴⁾.

¹⁾ «Стеногр. отчет и т. д.», стр. 130.

²⁾ Н. С. Фролов. «Орошение в Новоузенском уезде», стр. 31.

³⁾ См. «Труды мелиор. съезда», ч. 2-я, стр. 58—66.

⁴⁾ «Общественные работы в Уфимской губ. в 1911/1912 гг.». «2-й Съезд инжен.-гидрот.», т. III. Спб. 1913, стр. 134.

Потребность в оросительных работах для Таврической губ. была недавно подтверждена ответом Таврического Губернского Земства на анкету, предпринятую Советом Мелиоративных С'ездов.

«К числу мер мелиоративного характера в Днепровском уезде», говорит Земская Управа: «а также в соседнем Мелитопольском уезде следует отнести проект орошения этих уездов водой из р. Днепра... Самую идею орошения из Днепра следует признать вполне правильной и желательной»¹⁾.

Значение оросительной мелиорации, как средства борьбы с засухами, нашло свое выражение, наконец, в том, что в указанных районах имеется значительное количество поливных земель, устроенных средствами самого населения. Так, в одной Саратовской губ., по неполным сообщениям волостных и сельских правлений насчитывалось до революции свыше 9.000 десятин мелких поливных угодий, а орошаемые огороды, ягодники и сады имеются свыше, чем у 53.000 домохозяев²⁾.

* * *

Мы привели ряд мнений в пользу устройства искусственного орошения на юге и юго-востоке Европ. России. Но надо сказать, что на ряду с этим, как на с'ездах, так и в литературе, давно раздавались и теперь раздаются скептические голоса относительно возможности и рациональности решения этим путем проблемы борьбы с засухой. Эти настроения исходят, главным образом, от специалистов агрономов, которые в противовес оросительным мелиорациям выдвигают идею так наз. *сухого земледелия* («dry farming»). Идея сухого земледелия, получившая применение в Соед. Штатах, сама по себе заслуживающая несомненного внимания, заключается в стремлении бороться с недостатком влаги в засушливых районах при помощи агрикультурных приемов. Эти приемы сводятся к лучшей обработке почвы и к разведению таких растений, которые требуют меньше влаги и при известных условиях могут дать хороший урожай при небольшом количестве атмосферных осадков³⁾.

¹⁾ «Труды Сов. Мел. С'езд. в России», 1915 г., № 3, стр. 19

²⁾ См. Р. П. Спарро. Работы по улучшению казенных оброчных статей в Поволжье. Изд. О. В. Ул. М. 1916. Стр. 25.

³⁾ О сухом земледелии, см. у Е. Е. Сворнякова: «Орошение и колонизация пустынных госуд. земель Соед. Штат. Сев. Ам.». Спб. 1911.

Указанное скептическое отношение к искусственному орошению, как средству борьбы с засухами на юго-востоке Европ. России, удачно сформулировано одним из сторонников этой мелиорации, *С. К. Кондрашевым*. Несмотря на то, говорит он: «что оросительные мелиорации на юго-востоке не нанесены извне, а выдвинуты повседневной практикой и составляют основу хозяйственной жизни в некоторых местах (напр., в Ахтубинском районе), общественное мнение еще недостаточно признало пользу искусственного орошения. Такая польза хотя обыкновенно и признается, но с некоторыми оговорками, производящими впечатление скрытого недоверия к мелиоративным перспективам» ¹⁾.

И в самом деле, скептическое отношение отчасти навеянное некоторыми неудачами старых работ, в частности не разрешенным еще вопросом борьбы с засолением земель, отчасти пессимистическими взглядами на возможность искусственного орошения встречается уже давно ²⁾. Но оно сказывается и во взглядах некоторых работников, занятых проблемами юго-востока в настоящее время. Таково, напр., отношение к вопросу *А. Г. Дояренко*, выдвигающего на первый план приемы «сухого земледелия» ³⁾. В общем пессимистически, хотя и без недоверия, относится к перспективам искусственного орошения *В. П. Бушинский*. Относя также рассматриваемую площадь «к типу хозяйства сухого земледелия», он говорит: «Правда, отдельные пространства и участки в ней должны быть использованы при помощи ирригационного хозяйства с искусственным орошением полей. Это есть громадный плюс области, что на ее пустынно-стенной территории имеются оазисно орошаемые пространства, на которых возможно вести самые высокие интенсивные формы хозяйства, но все же для всей остальной наибольшей части придется долгое время ограничиваться ведением экстенсивного типа хозяйства, только в зависимости от местных

Стр. 34 и сл. См. также составленную по В. Г. Кэмпбеллу попул. брош. *Н. В. Чайковского*: «Как вести хозяйство на засушливых землях». М. 1909.

¹⁾ См. сб. ст. «Орошение Юго-Востока». М. 1921. Стр. 10.

²⁾ См., напр., ст. *Л. П. Сокальского* в «Южно-Русской Сельск. Газ.» 1909, № 16. Стр. 7. «О неудачных опытах по орошению». См. также доклад уездного агронома XXXIX очер. Новоуз. земскому собранию (рукопись).

³⁾ См. его ст. «Агрикультурные меры борьбы с засухой». «Сельск. и лесн. хоз.», 1921 г. № 1—3 и 1922 г. № 1—2.

условий повышать или усиливать степень интенсификации его» ¹⁾. Еще определеннее высказывается тот же автор несколько позднее. «К сожалению», говорит он: «широкого распространения этой части сельскохозяйственной мелиорации (т.-е. искусственного орошения) ожидать невозможно. Преградой этому должны явиться бесконечные и безводные пространства» ²⁾.

* * *

Итак, искусственное орошение или «сухое земледелие»?

Конечно, строго говоря, нельзя резко противопоставлять эти два ряда мероприятий, ибо сторонники ирригации не отрицают значения сухого земледелия, и сторонники этого последнего не отрицают значения ирригации. И тем не менее известное основание в этом противопоставлении есть. В самом деле, если считать, что сухое земледелие может скоро и без остатка разрешить вопрос о борьбе с засухами на юге и юго-востоке, то можно ли тратить громадные средства на дело орошения и привлекать к нему все то внимание и все то воодушевление, которого оно требует?

Подходя с этой точки зрения к поставленному вопросу, мы думаем, что переносить центр тяжести борьбы с засухой на приемы сухого земледелия, *поскольку это может отвлечь силы и средства и ослабить внимание к делу искусственного орошения*, пока было бы преждевременно. Раньше всего нельзя не признать, что путь борьбы с засухами при помощи приемов сухого земледелия есть путь в наших условиях *крайне медленный*. Мы не будем говорить о том, насколько самые приемы сухого земледелия представляют собою всеобъемлющее и бесспорное средство борьбы с засухой, поскольку этот вопрос, как чисто агрономический, выходит за пределы нашей компетенции ³⁾.

---

¹⁾ «К вопросу о проблеме засушливо-пустынных областей», «Сельское и лесн. хоз.», М. 1922 г. № 1—2. Стр. 116.

²⁾ «Проблема засушливых и пустынных областей», «Эконом. Жизнь» от 2 апр. 1922 г.

³⁾ Очень приятно читать оптимистическое заявление авторитетного знатока вопроса, А. Г. Дояренко, что «современный агроном уже не является беспомощным наблюдателем губительных последствий засухи, а во всеоружии агрономического знания и выработанных практикой агрикультурных приемов в значительной мере является неуязвимым перед переживаемой засухой» («Сельское и лесное хозяйство», 1921 г. № 1—3. Стр. 119). Мы, однако, так привыкли к разочарованиям, что этим оптимизмом вполне проникнуться трудно.

Но дело в том, что приемы сухого земледелия предполагают такое изменение системы хозяйства, которое, несомненно, встретит серьезные препятствия в консерватизме русского крестьянина. Вспомним, с какой медленностью прививались у нас такие бесспорные агрикультурные меры, как травосеяние или применение искусственного удобрения. И можно заранее сказать, что несмотря на войну и революцию, несомненно, раскачавших нашего земледельца, потребуется немало времени, раньше, чем русский крестьянин в массе своей усвоит необходимость считаться в своей повседневной работе с указаниями агронома, а не с вековой традицией, устанавливая периоды обработки поля не по праздникам, сеять кукурузу вместо пшеницы и т. д. При этих условиях ирригация, несмотря на большие затраты, которые она требует, является, там, где она возможна, более верным способом борьбы с засухой.

Затем, в пользу искусственного орошения, после неурожая 1921 г., прибавляется еще один аргумент. Раньше, до ужасов голода 1921 г., мы могли подходить к вопросам ирригации на юго-востоке с точки зрения рентабельности так, как мы подходим, напр., к вопросам осушения сенокосов, или к вопросу орошения в Туркестане. Стоит ли затратить столько-то и столько-то денег, чтобы на столько-то и столько-то повысить урожай? Неурожай и голод 1921 г., повторивший неурожай и голод 1891 г., переводит искусственное орошение юго-востока из разряда мелиораций, имеющих в виду повышение рентабельности хозяйства в разряд мелиораций, преследующих цель борьбы с общественным бедствием, как напр., устройство плотин для борьбы с наводнениями. К этим мелиорациям подход должен быть иной. Если мы не хотим, чтобы наш юго-восток превратился в пустыню, мы должны снабдить его водою в максимально возможной степени, чего бы это государству ни стоило. Внимание к ирригационной проблеме не должно ослабевать, и приемы сухого земледелия должны проводиться рядом с орошением.

При всем том остается бесспорным тот факт, что производство сплошных ирригационных работ на пространстве в 100 мил. дес. засушливой полосы Евр. России, как это делается в Западных Штатах Америки и проектируется в нашем Туркестане, невозможно. Раньше всего этому препятствуют объективные условия, недостаток воды. Кроме того, это едва ли было бы рационально, ибо все же в этом районе годы засух перемежаются с годами достаточного выпадения атмосферных осадков, когда хозяйство в

достаточной мере рентабельно и без искусственного орошения. Выходом из этого положения надо считать выдвигаемые в последние годы проекты *оазисного орошения*, впервые, повидимому, выдвинутые еще 30 лет тому назад исследователем юга России А. А. Измаильским¹⁾. Оазисное орошение предполагает, чтобы среди обширных площадей зернового хозяйства небольшая часть земель орошалась теми или иными способами и пускалась *под более интенсивные культуры*, частью под люцерну, частью под корнеплоды и клубнеплоды, бахчевые и огородные растения. Чаще всего этого можно будет достигнуть при помощи простого устройства прудов и колодцев и под'ема из них воды простейшими приспособлениями. По расчетам агронома В. И. Юферова для получения таких «оазисных» поливных участков, «страхующих» земледельца на случай засухи, достаточно иметь в Поволжье и на Юге в среднем от $\frac{1}{2}$ дес. на 1 дес. орошаемой земли на 1 хозяйство²⁾. Однако, идея оазисного орошения не исключает возможности постановки в отдельных районах и более обширных работ сплошного, в особенности, лиманного орошения. На основании проектов, составленных в последнее время поволжскими партиями, такие работы, повидимому, возможны, в районе рек Урала и Кушума, Большого и Малого Узеней, Б. Иргиза и в Волго-Ахтубинском районе³⁾.

* * *

Мы указывали уже выше, что, при неустойчивости покупательной силы рубля, делать сейчас какие бы то ни было расчеты о выгоде будущих мелиораций не представляется возможным. Мы ограничиваемся и здесь лишь сообщением для иллюстрации некоторых цифр, относящихся к старому времени.

Надо сказать, что имеющиеся в литературе цифровые данные показывают *очень значительные колебания стоимости орошения по различным местностям*.

Старая ирригационная экспедиция *б. Министерства Земледелия и Государственных Имуществ* приводила следующие данные о стоимости различных оросительных сооружений:

¹⁾ В книге: «Влажность почвы и грунтовая вода в связи с рельефом местности и культурным состоянием поверхности почвы», см. В. П. Бушинский, цит. ст. «С. и л. хоз.», 1922 г. № 1—3. Стр. 116.

²⁾ См. ст.ст. Е. Е. Скорякова в сб. «О земле». Вып. I. М. 1921 г. Стр. 924, и в сб. «Орошение Юго-Востока». М. 1921 г. Стр. 20—21.

³⁾ См. ст. инж. В. Попова, в том же сб.: «Орошение Юго-Востока».

1) Устройство простого лиманного орошения требовало затрат на десятину:

- а) без водоспусков от 6 до 16 руб.;
- б) с деревянными водоспусками от 15 до 24 р.;
- в) с каменными водоспусками от 22 до 40 р.

2) Устройство ярусного лиманного орошения, действие которого, посредством системы дамб, распространяется на более обширную площадь, связано было с издержками на десятину:

- а) при водосливах и водоспусках деревянных до 10 р.;
- б) при каменных—до 25 р.

3) Наконец, устройство правильного орошения вызывало расход на десятину:

- а) на возведение водохранилищ от 25 до 110 р.;
- б) на сооружение приспособлений для выпуска воды из водохранилищ и для распределения ее по поливной площади от 32 до 65 рублей.

Всего же устройство правильного орошения обходилось от 57 до 175 руб. на орошаемую десятину.

В эту стоимость не были включены расходы по производству изысканий, составлению проектов и техническому надзору за производством работ, составившие в общей сложности от 5 до 15% стоимости сооружений.

В среднем на лиманное орошение шло 22 р., а на правильное—79 р. на десятину ¹⁾.

Но само министерство заявляло, что этим средним не следует придавать особого значения, так как работы правительственных экспедиций велись «недостаточно хозяйственно». Сведения о стоимости оросительных работ на частных землях, действительно, показывают значительные отклонения в ту или другую сторону. В б. имении графа Воронцова-Дашкова в Тамбовской губ. орошение обошлось в 40 руб. на десятину, а в б. имении того же графа в Самарской и Саратовской губерниях—в 58 руб. на десятину. В имении Жеребцова орошение обошлось в 64 р. 40 к. на десятину, а в имении гр. Шуваловой (Саратов. губ.) орошение обошлось всего в 8 руб. 65 коп. на десятину ²⁾.

¹⁾ «Очер. оросит. дела в России». Изд. Отд. Зем. Улучшений 1895 г., стр. 64—65. См. также: М. Н. Герсевичев. «Обводнительные и ирригационные работы в Южной России». С.-ПБ. 1891.

²⁾ Там же, стр. 67—68.

С. Ю. Раунер приводит данные об издержках по устройству искусственного орошения на площади в 1.500 дес. Тимашевского удельного имения (Самар. губ.). На одну десятину пришлось расходов 88 руб. 02 коп. Но устройство орошения на более ровных участках имения обошлось не более 30 руб. на десятину; напротив, устройство орошения в более возвышенных и холмистых частях имения обошлось значительно дороже,—до 100 руб. на десятину ¹⁾).

Все эти цифры указывают на значительное разнообразие издержек, что вполне понятно: такая мелиорация, как орошение, находится в большой зависимости от топографии местности, отдаленности от рек и т. п. ²⁾).

Крайнее разнообразие издержек оросительных работ не дает возможности представить (хотя бы приблизительно) в цифрах экономическое значение этой мелиорации даже и по отношению к довоенному времени. Такой анализ затрудняется еще тем, что при орошении в Европейской России затраты идут обыкновенно не на получение новой сельскохозяйственной площади, а на повышение урожайности уже эксплуатируемой площади. Такое повышение урожайности, хотя и наступает всегда при орошении страдающих от недостатка влаги полей, однако, эффект орошения и, следовательно, его экономическая выгодность могут быть очень различны. В настоящее время представляется, конечно, невозможным учесть хотя бы приблизительно общую сумму, которую пришлось бы затратить на всю эту мелиорацию.

Одно бесспорно: здесь речь идет о громадной мелиорации, требующей многомиллионных затрат. Это последнее обстоятельство вполне признавали и те общественные деятели и сельские хозяева, которые высказывались за необходимость орошения в местных комитетах, съездах и литературе. Сознывая, что с орошением связаны очень крупные затраты, они находили, тем не менее, что оно необходимо, так как принадлежит к числу тех мелиораций, которые вполне могут окупиться ³⁾).

Заканчивая рассмотрение вопроса об экономическом зна-

---

¹⁾ С. Ю. Раунер. «Искусств. орошение зем. угодий», 1897 г., стр. 341.

²⁾ Нужно принять во внимание, что обработка десятины орошенной площади обходится (напр., у Жеребцова), на 5 р. дороже в год, чем неорошенной.

³⁾ «Расходы на орошение, хотя и весьма значительны,—говорил проф. П. А. Костычев на упомянутом Московском совещании 1892 года,—но не должны, мне кажется, внушать страха: если бы эти расходы составили

чении оросительной мелиорации для юга и юго-востока Европ. России, приведем некоторые данные о результатах произведенных до сих пор в разных местах опытов орошения. В имении Жеребцова (Обл. Войска Донского), впоследствии перешедшем в казну, урожай на неорошенной земле получался в среднем в 40 пудов; на орошенной—в 100 пудов с десятины; в 1892 г.—75 пуд. на первой и 150 пуд. на второй.

За пятилетний период 1890—1894 гг. в том же имении урожайность выразилась в следующих цифрах:

	На орошаемом поле.	На неорошаемом поле.
Озимая пшеница	120 пуд. с дес.	—
Яровая »	100 » » »	45 пуд. с дес.
Гирка.	95 » » »	45 » » »
Овес	120 » » »	—
Люцерна	400 » » »	—

Прибыль от орошения выразилась, в общем—сверх земельной ренты—по 1891 г.—в 15%, в 1891 г.—29%, а в 1892 г.—32% на затраченный капитал¹⁾.

Не менее выгодным оказалось орошение на земле б. Шуваловой, в Сарат. губ.

С орошаемой и неорошаемой земли за 1890—1893 гг. там были получены следующие урожаи²⁾.

В 1890 г.	С орошаемого поля. Около.	С неорошаемого поля. Около.
Ржи	45 пуд.	16 пуд.
Пшеницы яровой	95 »	28 »
Овса	100 »	45 »
В 1891 г.		
Ржи	78 пуд.	19 пуд.
Пшеницы яровой	89 »	24 »
В 1892 г.		
Ржи	91 пуд.	55 пуд.
Пшеницы яровой	95—128»	41 ¹ / ₂ »

даже до 200 руб. на десятину, то и тогда урожаи на орошаемом участке могли бы с избытком окупить столь высокие затраты». («Стеногр. отчет и т. д.». Доклад проф. П. А. Костычева, стр. 19—23).

¹⁾ «Очерк оросительного дела», стр. 72—73.

²⁾ Там же, стр. 73.

В 1893 г.	С орошаемого поля. Около.	С неорошаемого поля. Около.
Пшеницы яровой при поливке		
2 раза	115 пуд.	— пуд.
При поливке 1 раз	67 $\frac{1}{2}$ »	— »

Приведем еще сведения о доходности орошения на казенных землях. Доходность одного из участков (Валуйского) до устройства на нем орошения не превышала 8.691 р. в год; с применением же орошения на более значительной площади доходность эта возросла, по данным за 1893 год, до 28 $\frac{3}{4}$ тыс. руб., т.-е. более, чем утроилась; в то время, как стоимость оросительных сооружений к 1893 г. равна была 246.000 руб.

Что касается урожайности на Валуйском участке, то по данным за 1891 год пшеница дала:

На неорошенной земле	5— 10 п. на дес.
» орошенной »	100—125 » » »

По данным за 1892 г. пшеница дала:

На неорошенной земле	30— 40 п. на дес.
» орошенной »	180 » » »
При лиманном орошении	80 » » »
Сенокосы на неорошен. земле	15— 30 » » »
» » орошенной » (люцерна)	500 » » »
» при лиманном орошении	100—150 » » »

По данным за 1893 г. на поливных участках получено:

Пшеницы кубанки	62 пуд. с дес.
» русской	72 » » »
» озимой краснокол.	145 » » »
» гирки	99 » » »
Овса	81 » » »

В 1894 г. урожайность выразилась в следующих цифрах:

Пшеница кубанка	60 пуд. с дес.
» русская	62 » » »
» озимая русская	74 » » »
Ячмень	112 » » »
Сена 2 укоса	345 » » »

При сравнении урожайности на орошенных и неорошенных участках в общем за пятилетие 1890—1894 гг. оказывается, что,

напр., яровая пшеница дала при орошении 64—100 пуд. на десятину; без орошения же 5—30 пуд. ¹⁾).

В 1908 г. урожай хлебов и трав на Валуйском участке был следующий:

Получено с 1 казенной десятины:

	Орошаемой.	Неорошаемой.
Пшен. озим. калиф.	33 п.	Ржи : : : : . . . . . 17,5 п.
» яров. кубанки	138,3 »	Рыжика . . . . . 17 »
» » полтавки	80 »	Житняка (сем.) . . . . . 7 »
» » русской	62 »	
» » хлудов.	94,3 »	
Овса	67 »	
Проса	59 »	
Ячменя	16 »	
Люцерны, семян	9 »	

Люцернового сена—в три укоса—всего 710 пуд.

В среднем за 6 лет (с 1903 г. по 1908 г.) люцернового сена получилось на Валуйском участке при первом укосе—325 пуд., при втором—275 п., и при третьем—175 пуд.

За тот же период урожай яровых пшениц составляли в среднем около 70 пуд. с казенной десятины. (Всего под яровыми пшеницами на Валуйском участке около 300 дес.). Урожай озимых пшениц в среднем за период 1905—1908 гг. составляют 100 пуд. с десятины. При лиманном орошении травы дают около 175 пуд. с десятины.

«Громадное преимущество орошаемых земель,—писал мне заведующий Валуйским участком П. В. Коцюбинский,—заключается, прежде всего, в том, что они дают, несмотря на плохие почвенные и климатические условия, большие урожаи сена люцернового и лиманного. Валуйский участок производит ежегодно около полумиллиона пудов сена благодаря исключительно орошению. При сухом земледелии никаким способом нельзя было бы и трети всего этого получить» ²⁾).

Интересные данные о результатах оросительных мелиораций, устроенных Новоузенским земством, приводит П. Вельмож.

¹⁾ Там же, стр. 70.

²⁾ Из письма от 9 июля 1909 г. Из этого же письма заимствованы приведенные выше данные об урожайности Валуйского участка в 1903—1908 гг.

Так, в 1912 г. здесь в некоторых селениях, где устроено лиманное орошение, получен следующий урожай.

Название хлебов и овощей.	Урожай в лимане.		Урожай на обыкновенной площади.
	С поливом.	Без полива.	
Пшеница	125 пуд.	30 пуд.	до 18 пуд.
Ячмень	130 "	25 "	12—15 "
Просо	100 "	40 "	15 "
Картофель	до 2000 "	—	—

Доходность орошенной десятины, отведенной под картофель, часто достигает в год 25% стоимости сооружения. Средняя годовая доходность 13-ти орошенных участков на крестьянских землях достигает 24,64% стоимости сооружения, и мелиорация, таким образом, должна окупиться в 4—5 лет ¹⁾.

В 1913 г. в 8 селениях того же Новоузенского у., в которых было устроено лиманное орошение, получились следующие средние результаты (с 1 дес. в пудах) ²⁾:

Название хлебов.	Урожай в лимане.	Урожай на неор. земле.	На орошае- мой больше (+) или мень- ше (—), чем на неорощ.
Белотурка	70,0	54,7	+ 15,3
Русак	41,2	65,3	+ 24,1
Рожь	41,2	59,9	+ 18,7
Овес	37,5	90,5	+ 53,0
Ячмень	45,0	65,0	+ 20,0
Просо	42,5	61,6	+ 19,1

¹⁾ П. Вельмож: «Результаты исполненных мелиораций в Новоузенск. уезде, Самарск. губ.». Доклад. «2-й С'езд Инж.-гидрот.», 1913. С.-ПБ., стр. 405 и сл. См. также инж. К. Левин: «Орошение и обводнение земельных угодий, Самара, 1911 г., стр. 28.

²⁾ Фролов. «Орошение в Новоуз. у.», стр. 90.

Для характеристики влияния правильного орошения приведем данные об урожаях в Новоузенском у. в том же 1913 году.

Получено было в 1913 г. с 1 десятины на разных орошаемых участках ¹⁾.

Пшеницы	от	52,0 пуд.	до	120,0 пуд.
Картофеля	»	500,0 »	»	2.000 »
Капусты	»	8.000 вилк.	»	13.200 вилк.
Огурцов	»	80.000 шт.	»	300.000 шт.

Отметим еще, что количественное увеличение урожая далеко не единственная выгода, связанная с орошением. Многие отмечают, что качество продукта с орошаемого участка выше, нежели с неорошаемого. Аристов, автор одной статьи об орошении, насчитывает 33 различных выгоды, получающиеся от этой мелиорации. Орошение содействует повышению и постоянству урожая, является лучшим средством против вредителей, упрощает и удешевляет обработку и уход за растением, является мерой противопожарной, имеет важное значение в гигиеническом отношении и т. д. ²⁾.

Надо указать, что у нас в последнее время рекомендуются и некоторые другие меры для борьбы с неурожаем, помимо искусственного орошения. Сюда относятся мероприятия по задержанию снега и снеговой воды при посредстве невысоких валиков,—способ, рекомендованный П. В. Янковским, и называемый им «увлажнением». П. В. Янковский следующим образом определяет характер увлажнительных работ. «Увлажнительные работы отличаются от оросительных тем, что при последних вода подается на поле или луг с некоторого расстояния (из рек, водохранилищ, колодцев и т. д.), а при увлажнительных используются осадки, непосредственно на поле или луг выпавшие (причисляя к последним адвентивный или метельный снег). Отсутствие каналов и др. приспособлений для провода и подачи воды делает увлажнительные работы гораздо более простыми и дешевыми, нежели оросительные, вследствие чего увлажнение оказывается вполне доступным небогатому земледельческому населению и легко осуществимым» ³⁾.

¹⁾ Там же, стр. 103, табл. 38. «О результатах оросительной мелиорации», см. также у А. Н. Костякова. «Очерки по орошению на юге и юго-востоке России», М. 1914.

²⁾ Гр. Аристов. «Об орошении полей и т. д.». «Сел. Хоз. и Лесовод.», 1905 г., июль, стр. 113 и след.

³⁾ См. «Мелиорат. журнал», июль—октябрь 1916 г., стр. 75, а также П. Янковский. «О работах общественных и увлажнительных», С.-Пб.,

Опыты увлажнительных работ, которые производил Отдел Земельных улучшений с 1912 г., повидимому, дали хорошие результаты. «Производившиеся с 1912 г. опыты увлажнительных работ путем снегозадержания на казенных орошаемых участках,— читаем мы в объяснительной записке к смете Отд. Зем. Ул. на 1917 г.,—показали с достаточной убедительностью значение этого простого и общедоступного способа обеспечения и повышения урожайности полей и лугов для засушливых местностей юга и юго-востока Европейской России и части Западной Сибири и степных областей»¹⁾.

* * *

Мы говорили на предыдущих страницах об орошении, как мелиорации, имеющей целью борьбу с неурожаями на юге и юго-востоке России. В этом своем значении преимущественно и выдвигалась у нас оросительная мелиорация. Но в последние годы намечается и другая сфера применения орошения, а именно—**орошение лугов северного, центрального и западного районов.** Раньше всего в этих районах, страдающих, главным образом, от избытка влаги, как показали последние исследования, имеется не мало луговой земли, страдающей от сухости. На ряду с осушением, главной мелиорацией этого района, выдвигается потребность и в орошении, как мелиорации, для этих районов до некоторой степени вспомогательной. Но, кроме того, опыт мелиораций последних десятилетий показал, что осушение лугов должно комбинироваться с орошением их, и что только в этом случае могут получиться надежные результаты. Недостаточно осушить заболоченный луг. Надо стремиться к тому, чтобы его не пересушить. А это может быть достигнуто лишь при такой системе, когда, путем определенных гидротехнических мероприятий, шлюзованием каналов и т. п. дается возможность, в случае надобности, как, напр., в

1913, Л. Рума. «Увлажнительные работы и их экономич. значение», в «Труд. мел. с'езд.», 1916 г., № 8.

К этой же категории мелиорации относится и так называемое машинное орошение или «одождение», с которым также производятся опыты. При этом способе вода берется отовсюду, откуда ее ближе и легче можно достать,—из рек, прудов, колодцев и т. д. и при помощи особого двигателя и насоса подается на орошаемый участок по специальному переносному водопроводу. Для обрызгивания культур служат специальные тележки, которые соединяются с магистральным водопроводом рукавами.

¹⁾ «Смета дох. и расх. Отд. З. Ул. на 1917 г.», стр. 46.

сухое летнее время, задерживать воду в осушительных канавах и тем гарантировать лугу непрерывное достаточное увлажнение¹⁾.

На Западе комбинирование дренажно-осушительных и оросительных работ уже давно применяется на практике. В России орошение лугов применялось в 50-х—60-х годах прошлого столетия в Прибалтийских губерниях. Однако, большинство этих оросительных сооружений не сохранилось. В последние годы значительный интерес к комбинированию осушительных и оросительных работ проявляется в Полесье, где по некоторым сведениям орошение занимает уже заметное место в луговом хозяйстве²⁾.

* * *

В ряду обводнительных мероприятий должны, далее, занять у нас видное место работы по водоснабжению селений. Они являются лишь косвенной сельскохозяйственной мелиорацией, но гигиеническое значение их громадно. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратить внимание на некоторые факты, отмеченные местными комитетами о нуждах сельскохозяйственной промышленности по этому вопросу.

«В Витебской губ., Велижском у., при озерах, речках и ручьях расположено до 350 деревень из общего числа 830, т.-е. менее половины. Из числа остальных 480 деревень 340 имеют невысыхающие колодцы, а в 140—колодцы в засушливое время пересыхают»³⁾.

В Костромской губ. «при отсутствии заботы со стороны какого-либо учреждения о снабжении деревенских жителей чистой и безвредною водою, жители селений, находящихся в отдалении от речек, берут воду из загрязненных прудов и болот, последствием чего, по преимуществу в летнее время, появляются болезни с большою смертною для детей»⁴⁾.

В Тираспольском у. (Херсонской губ.) в 1886 году были обнаружены 71 поселение, испытывавшие хронический недостаток в питьевой воде⁵⁾.

¹⁾ См. об этом в ст. А. М. Дмитриева. «Основы улучшения и возделывания лугов по данным русской сельскохозяйственной практики». Ежег. Деп. Земл. 1913 г., стр. 383 и сл.

²⁾ Там же, стр. 385.

³⁾ Шилкин, Д. С. «Свод трудов...—Водное хозяйство», стр. 37.

⁴⁾ Там же, стр. 38.

⁵⁾ Там же, стр. 39.

Об обводнительных нуждах Курской губ. можно судить по тому, что, когда земство в 1901 г. приступило к обводнению селений, оно сразу наметило 286 пунктов, нуждавшихся в воде.

«По мере производившегося постепенно обследования оказалось, что положение селений в обводнительном отношении гораздо хуже, чем можно было предполагать; в большинстве селений не хватало воды не только для тушения пожаров, но и для хозяйственных и домашних потребностей; во многих селениях выяснилось даже отсутствие каких-либо водоемов; воду доставляли из других селений в бочках за несколько верст, нередко покупая ее»¹⁾.

Земское обследование водоснабжения в Нижегородской губ. обнаружило, что в этом отношении «многие селения губернии поставлены в исключительно плохие условия. Например, в некоторых селениях имеются только пруды и болота, а в худших случаях нет даже и этих источников. В подобных случаях населению приходится ездить за водой в соседние села, за несколько верст, а иногда платить за нее и деньги. В зимнее время в местах, необеспеченных водою, практикуется получение воды из снега помощью таяния»²⁾.

Неудивительно, поэтому, что земства, производившие работы по водоснабжению селений, всегда были завалены соответственными приговорами крестьянских обществ.

***

В связи с вопросом об орошении и обводнении стоит вопрос еще об одной мелиорации, в которой ощущает большую потребность сельское хозяйство юга и юго-востока, а отчасти и центра России. Мы говорим об укреплении оврагов. Овраги занимают очень большое пространство в упомянутых районах и наносят значительный вред сельскому хозяйству. Вред их заключается раньше всего в том, что они отнимают от сельскохозяйственной культуры громадные площади. Если принять во внимание, что здесь идет речь о десятках и сотнях тысяч десятин, то станет понятно, почему на этот вопрос обращено большое внимание местными коми-

¹⁾ Доклад Ф. Ф. Пржемыцкого. «Гидротехнич. работы Курск. Губ. Земства за 1901—1911 гг.», «Труды 2-го Южно-русского Мелиор. Съезда», Одесса, 1912 г.

²⁾ И. П. Хонин. «К вопросу о гидротехническом исследовании Нижегородской губернии» — в издании «Программа гидротехнич. исследов. Нижегородск. губ.», Москва, 1912, стр. 43.

тетами о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Достаточно сказать, что в южном районе 34% всех комитетов, в восточном—44%, в поволжском—58%, в центрально-черноземном—58% и в юго-западном—66% всех комитетов остановили свое внимание на вопросе об оврагах и высказались за необходимость энергичной борьбы с ними¹⁾. Вред оврагов увеличивается еще от того, что площадь под ними довольно быстро растет, если не принимаются меры к закреплению их. Рост оврагов происходит естественным путем вследствие быстрого спада весенних вод. Но этот естественный рост оврагов усиливается благодаря деятельности земледельца. Распахивая землю близко к оврагам, а подчас и склоны их, земледelec разрыхляет эти склоны и содействует росту оврагов. Малоземелье и вызываемое этим стремление крестьянина распашать все, что только можно, толкает его на распашку краев и склонов оврагов и таким образом ведет к еще большему усилению малоземелья.

Между тем, уменьшение сельскохозяйственной площади является далеко не единственным и главным вредом действующих оврагов. Главный вред их заключается в том, что они еще более иссушают нуждающуюся в воде почву южного и юго-восточного района. Изрезывая поля во всех направлениях и имея часто большую глубину, овраги действуют как естественный дренаж, осушая почву там, где ощущается потребность в орошении.

Благодаря деятельности оврагов, часто гибнет культура на близлежащих площадях. Сплошь и рядом в реки сносятся не только верхние пласты склонов оврагов, но и чернозем с ближайших возвышенностей культурной земли, имеющих склон к оврагам. На 1-м Южно-русском Мелиорационном Съезде рассказывалось о случае, имевшем место в Подольской губернии в 1890 г., когда одним из сильных ливней снесены были на значительных пространствах вокруг оврагов уже засеянные озимые поля. На лесном съезде в Киеве в 1897 г. рассказывалось о случае, в Ушицком у., Подольской губ., где целая деревня Глембовка, расположенная в одном из оврагов, снесена была размывами и жители вынуждены были переселиться на новое место²⁾.

---

¹⁾ «Нужды деревни», т. II, ст. А. Мертваго: «Агрономическая техника», стр. 550.

²⁾ «Труды 1-го Южного Мелиорационного Съезда». Доклад М. А. Трублаевича: «Мелиоративные нужды Подольской губ. в связи с общим вопросом о постановке мелиоративного дела в России». Одесса, 1911 г., стр. 7.

Овраги оказывают затем очень вредное влияние на реки, так как песок и ил, сносимые с оврагов в реки, сильно содействуют их обмелению. Об этой стороне вреда, приносимого оврагами, и влиянии их на обмеление реки Десны мы встречаем интересные сведения в докладе А. В. Топчевского, прочитанном на 2-м южно-русском мелиорационном съезде. На особом совещании по вопросу об исследовании и укреплении придесенских оврагов, созванном Черниговским Губернским Земством летом 1911 г., рассказывался следующий факт. «29 июня 1907 г. после ливня, продолжавшегося полчаса, устьем овражной системы, расположенной около с. Псаревки, вынесено было такое количество песка и ила, что конус выноса системы пересек Десну, течение остановилось и пошло назад. В продолжение 10—15 минут, пока течение не справилось с неожиданным препятствием, все луга противоположного левого берега были затоплены, как при весеннем разливе. Высох луг спустя только две недели»¹⁾. На основании такого рода фактов Топчевский приписывает главную причину обмеления Десны деятельности оврагов и делает отсюда тот напрашивающийся сам собою вывод, что ведомство путей сообщения напрасно тратило ежегодно большие суммы на работы десенских и днепровских землечерпалок, вместо того, чтобы заняться борьбой с оврагами, вызывающими обмеление рек.

Если мы ко всему этому прибавим, что овраги портят дороги и крайне затрудняют сообщение, заставляя земледельца делать большие крюки, то мы получим достаточно полное представление о вреде оврагов и значении борьбы с ними, как одного из видов мелиорации.

Главною мерою борьбы с оврагами является облесение их склонов; иногда прибегают, кроме того, к заграждению верховьев их рядом плетней, к задернению склонов или обсеву их желудями. В последнее время выдвигается также особый способ укрепления оврагов посредством железобетонных сооружений²⁾.

Некоторые данные о распространении оврагов лучше всего выясняют потребность в их укреплении.

¹⁾ «Труды 2-го Южно-русского Мелиорационного Съезда». Ч. III. Доклад А. В. Топчевского: «Необходимость укрепления придесенских оврагов Черниговской губ.».

²⁾ См. доклад И. А. Киреевко. «Труды 2-го Южно-русского Мелиорационного Съезда». Ч. III. Одесса. 1912.

Исследованием, произведенным в Саратовской губернии через земских начальников, установлено, что в этой губернии на одной только надельной земле насчитывается приблизительно 13.500 оврагов, отнявших от обработки 55 тыс. десятин¹⁾. Если принять во внимание, что на основании оценочно-статистического исследования Саратовской губ. земства за 1897—1900 гг. всей надельной земли у крестьянских обществ числилось 3.798.811 дес., и из них неудобной—235.186 дес.²⁾, то оказывается, что овраги в Саратовской губернии составляют 1,2% всей надельной земли и 23% неудобной надельной земли.

В Каменец-Подольском уезде под оврагами находится около 26 тыс. десятин, а во всей Подольской губ.—более 100 тыс. десятин.

По сведениям, собранным в 1866 г. в Данковском уезде, Рязанской губ., овраги составляли 9% общей площади уезда, а теперь они занимают уже 20%. Есть овраги, которые тянутся на 18 и более верст. В одной из волостей Корочанского уезда, Курской губ., из-за оврагов заброшены 2.200 дес., в другой волости под оврагами— $\frac{1}{4}$ ее площади, а в третьей— $\frac{2}{50}$ ³⁾. В Симбирской губернии в одном Алатырском уезде площадь всех действующих оврагов доходит до 10 тыс. десятин и увеличивается приблизительно на 7% в год. В Орловской губ. площадь оврагов на одних крестьянских землях Болховского уезда, по сведениям земской управы за 1899 г. достигала 2.141 дес.⁴⁾.

Рост оврагов и распространенность их отмечались также корреспондентами Министерства Земледелия из южных губерний. Про Воронежскую губ. писали, что «нельзя встретить хозяйства, в полях которого не нашлось бы одного или нескольких оврагов, малых и больших, часто глубиною более 10 саж. и шириною в несколько десятков сажень». Ф. Щербина пришел к выводу, что из-за роста оврагов «за 25-летний промежуток времени площадь неудобных земель в Задонском, Нижнедевицком, Коротоякском и Богучарском уездах, Воронежской губ., увеличилась на 71,3%, или ежегодно в разряд неудобных земель переходило средним чи-

¹⁾ Скрипичин, В. А. «Естественные препятствия сельскому хозяйству в России». «Свод трудов местных комитетов», стр. 18.

²⁾ «Саратовская Земская Неделя», 1905 г., № 2, стр. 46.

³⁾ «Свод трудов и т. д.». В. А. Скрипичин. «Естеств. препятствия», стр. 17—18.

⁴⁾ «Свод трудов и т. д.». Д. С. Шилкин. «Водное хозяйство», стр. 13.

слом около 2.000 десятин удобных»¹⁾. «В пределах Черниговской губернии,—читаем мы в одном докладе Черниговской зем. управы,—найдутся сотни десятин лугов и полей, которые, благодаря наносимым из оврагов песку и глине, обратились в неудобные земли, и точно так же найдется не одна сотня десятин земли, которые еще несколько лет тому назад представляли культурную площадь по вершинам и бокам оврагов, теперь же совершенно исчезли или готовы исчезнуть»²⁾.

Отсылая читателя к книге В. Масальского «Овраги черноземной полосы России, их распространение, развитие и деятельность» (1897 г.), в которой приведены старые данные анкеты, предпринятой им для выяснения вопроса о распространении и росте оврагов в черноземной полосе, отметим, что по новым данным обследований произведенных уже после революции на Украине обнаружено следующее количество оврагов, размеров в среднем около 1 десятины³⁾:

в Подольской губ.	11.000
» Волынской »	2.000
» Херсонской »	7.000
» Екатериносл. »	6.000
» Киевской »	9.000
» Черниговской »	9.000
» Полтавской »	9.000
» Харьковской »	7.000

В Воронежской губ. по новым обследованиям насчитывается 21.700 оврагов.

Такая распространенность оврагов в Европ. России и причиняемый ими вред и выдвинули на первый план овражный вопрос. Целый ряд с'ездов уделили ему в последние годы особенное внимание.

Состоявшийся в Одессе 1-й южно-русский мелиорационный с'езд признал «крайнюю спешность укрепления и облесения оврагов»⁴⁾. На 2-м южно-русском мелиорационном с'езде, состоявшемся в Киеве в 1912 г., этому вопросу посвящено было несколько

¹⁾ «Описание отдельных русских хозяйств». Вып. IV и VII, стр. 6.

²⁾ «Свод постанов. Черниговск. губ. земства 1883—1899 г.г.». Вып. III, стр. 1885.

³⁾ Арх. матер. Упр. Мел. и Водн. Хоз.

⁴⁾ «Труды с'езда», 1909 г. Ч. I. «Бюллетень № 7».

докладов, в которых обращалось внимание на крайнюю спешность и важное значение рассматриваемой мелиорации. В этом же смысле высказался и состоявшийся в Туле в 1909 г. Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев, принявший, между прочим, резолюцию о необходимости «приведения в известность и обследования действующих оврагов Европ. России»¹⁾.

* * *

На ряду с укреплением оврагов капитальной мелиорацией для наших южных и юго-восточных губерний является укрепление *летучих песков*. Пески сосредоточены в нескольких южных и восточных губерниях, и борьба с ними является здесь крайне настоятельной. Главный вред песков, в особенности летучих (составляющих половину всей площади), заключается не только в том, что они не поддаются сельскохозяйственной культуре и увеличивают собою площадь неудобных земель, но и в их влиянии на окружающие поля. Ветер разносит летучие пески на окрестные поля, что весьма вредно отражается на состоянии посевов. Крестьянам приходится затрачивать массу труда не только на очистку полей от наносных песков, но и на очистку от них деревень и селений, которые часто заносятся толстыми слоями песка. Нужно еще добавить, что площадь под летучими песками ежегодно увеличивается. Одна из записок отдела земельных улучшений определяла средний рост площади сыпучих песков в 1% в год. В некоторых местах площадь под песками увеличивается, однако, на 5 или даже на 8% в год.

Вопрос об общей площади, находящейся под песками в Европ. России, еще не выяснен, так как точного обследования песков по всей Европ. России мы пока не имеем. Есть лишь частные обследования по отдельным губерниям, впрочем, не всегда произведенные по одному плану. Поскольку речь идет о статистике песков по всей Европ. России, можно поэтому говорить лишь о приблизительных данных.

По несколько устаревшим данным отдела земельных улучшений количество песков доходит в Европ. России до 4,6 мил. десятин. В противовес этим данным на втором южно-русском ме-

---

¹⁾ Э. Э. Керн. «Овраги и борьба с ними». «Ежегодник Гл. Упр.», 1912, стр. 269.

лиорационном с'езде высказывалось мнение, что под песками в Европ. России находится не меньше 10 мил. десятин ¹⁾).

Значительная часть всего пространства песков приходится на пески Калмыцкой и Киргизской степи (в Астраханской губ.).

В Полтавской губ. имеется до 155 тыс. дес. песков, из которых часть, впрочем, нуждается только в незначительной мелиорации. Площадь в 85 тыс. десятин ждет здесь коренной мелиорации ²⁾).

В Харьковской губ. под песками находится 113 тыс. дес. ³⁾).

В Черниговской губ. имеется 70 тыс. дес. песков.

В Воронежской губ. на основании с'емки 1900 г. песков было 63 тыс. десятин.

В одном Днепровском уезде Таврической губ. так называемые «Алешковские» пески занимают площадь в 150—200 тыс. дес. ⁴⁾).

В Волынской губ. в 1908 и 1909 гг. было произведено обследование песков, при чем зарегистрировано всего около 16 тыс. дес. песков. Из всего этого количества летучих песков оказалось 6,4 тыс. десят. ⁵⁾).

Пески укрепляются обыкновенно посредством насаждения шелюги. Но в последнее время начинает преобладать мысль, что на укрепление песков шелугой нужно смотреть лишь, как на предварительную ступень данной мелиорации. Уже и теперь через некоторое время после посадки шелюги, когда почва укреплена, на песчаных площадях начинают разводить сосну. Но, кроме этого, в последнее время производятся опыты с посадкой на ме-

---

¹⁾ «Труды 2-го С'езда». Ч. III. Доклад А. В. Новак. «Опытные песчано-овражные лесничества».

²⁾ Там же, а также доклад А. В. Новак. «Современная постановка песчано-овражного дела в России».

³⁾ «Обзор экономич. меропр. Харьковск. земства» за 1907—1908 гг. Доклад «Об укреплении песков», стр. 169. См. также В. Я. Гурский. «Очерк работ по укреплению и облесению песков Харьковской губ. за десятилетие 1899—1908 гг.».

⁴⁾ «Труды 2-го Южно-русс. Мел. С'езда». Ч. I. Доклад В. А. Пугачева. «Об использов. песков Днепровск. у.», а также «Труды С. Мел. С.». 1915 г., № 3, стр. 19.

⁵⁾ Там же, ч. I, доклад Ф. С. Ефетова. «Песчано-овражные работы в Волынск. губ.».

лирированных песчаных площадях винограда и других доходных культур ¹⁾).

* * *

Мы видели, что на Западе к числу важнейших мелиораций принадлежит *регулирование рек*. Собственно регулирование реки в узком смысле слова не является самостоятельной сельскохозяйственной мелиорацией, но эти работы теснейшим образом связаны с улучшением естественных условий сельского хозяйства. Как осушительные, так и оросительные и отчасти овражные работы, поскольку они производятся на широком пространстве, могут быть успешны лишь при известном состоянии тех рек и речек, в бассейне которых производятся те или иные мелиоративные работы. Регулирование рек данного района является, таким образом, в той или иной степени предпосылкой при всякой осушительной, оросительной или овражной мелиорации.

Существование тесной связи между состоянием рек и сельскохозяйственными мелиорациями давно известно как теоретикам, так и практикам мелиоративного дела. В частности, и в России широкие мелоративные работы всегда сопровождались работами по урегулированию рек. Но в последние годы как-будто распространяется сознание того, что регулирование рек не только является необходимым при мелиорациях, но что оно служит до некоторой степени исходным пунктом, тем узлом, от которого расходятся различные типы мелиоративных работ.

В этом отношении характерен тот вывод, к которому пришел недавно специалист по луговодству А. М. Дмитриев на основании изучения заболоченных пространств в Минской, Могилевской, Черниговской и Смоленской губ.

«Расположение болотных пространств в описываемых четырех губерниях,—говорит он,—указывает на то, что на ряду с другими причинами возникновения болот плохое состояние речных русел разных речек и рек, как главных водоприемников и водотводителей болотных вод, является одной из главнейших причин образования и распространения болот в крае. А если это так, если такова действительность, то, следовательно, все дальнейшие

¹⁾ См. «Труды 2-го Южно-русс. Мелиорат. Съезда». Ч. I. Уже цитир. доклады Ф. С. Ефетова и А. В. Пугачева, а также доклад О. Бажановой. «Культура песков в Черкасском у. Киевской губернии».

мелиорации болотных пространств необходимо начинать с улучшения водоприемной и водопропускной способности всех рек и речек вышеупомянутых речных бассейнов, необходимо создать это главное основное условие мелиорации болотных пространств и одновременно с ним организовать уже другие мероприятия, имеющие своей целью дальнейшие улучшения болотных пространств. По нашему глубокому убеждению, без этих основных мелиораций—без урегулирования водоприемной и водопропускной способности рек и речек, т.-е. без создания основных хороших водоприемников (что является мероприятием общегосударственным), все другие мероприятия по мелиорации болот в вышеуказанных четырех губерниях не будут иметь прочного основания, а потому не будут в достаточной степени продуктивны и даже жизненны» ¹⁾.

* * *

Чтобы закончить перечень связанных с улучшением естественных условий сельского хозяйства капитальных мелиораций, потребность в которых ощущается в Европейской России, нам остается еще указать на искусственное лесоразведение. Большое значение леса для сельского хозяйства и вредные последствия истребления лесов общеизвестны. Значение леса заключается, между прочим, в том, что он задерживает таяние снегов и содействует большему удержанию влаги в почве. Там, где леса вырублены, весною снега очень быстро тают, и воды стремительно спадают, унося с собою черноземные частицы почвы. Истребление лесов на нашем юге и юго-востоке, таким образом, еще больше увеличивает вызываемые целым рядом причин засухи и связанные с ними неурожаи. Между тем, лесистость нашего юга очень низка, хотя общее количество лесов в Европейской России довольно значительно.

Площадь лесов в 46 губерниях Европейской России по данным 1881 г. занимала 155 мил. дес., составляя, таким образом, около $\frac{2}{5}$ всей площади этих губерний. Но распределены леса на пространстве Европейской России крайне неравномерно. Из вычислений проф. В. Э. Дена можно видеть, что если разделить Европейскую Россию на две половины: северную—нечерноземную и южную—черноземную, то для 1881 года окажется, что в первой

---

¹⁾ «Ежег. Деп. Землед.» за 1913 г., стр. 487.

половине леса занимали более $\frac{1}{2}$ всей площади (53,7%); во второй же—менее $\frac{1}{6}$ (15,9%) ¹⁾.

В одиннадцати же губерниях юга лесистость составляла в среднем только 7,1%, при чем в Херсонской губ. площадь лесов составляла лишь 1,9% в 1881 г. и 1,2%—в 1887 г.; в Екатеринославской губ. леса занимали 2,0% всей площади; в области Войска Донского—2,4%; в Астраханской—1,2%.

По данным лесоохранительных комитетов, относящимся к 1906 г., лесистость 60 губерний Европейской России в среднем равняется 33,7%. Но по отдельным губерниям она колеблется от 81,8% (в Вологодской) до 1,6% (в Херсонской), при чем в 12 губерниях лесистость ниже 10%, а в 27—ниже 20% ²⁾.

По новейшим данным, относящимся к 1914 г., общее количество лесов составляло в 51 губ. Европ. России 142 мил. десят. В 1913 г. под надзором лесоохранительного управления состояло всего 110 мил. дес. лесов, в том числе:

казенных	52,3 мил. дес.
удельных	5,0 » »
владельческих	35,8 » »
обществ. и крестьянск.	13,2 » »
прочих	3,5 » » ¹⁾

Таким образом, Европейская Россия не уступает западно-европейским государствам по количеству лесов, но она поставлена в гораздо худшие условия относительно их распределения. В Германии, напр., леса занимают в среднем лишь 25,8% всей площади, но они распределены гораздо равномернее. Только в 3-х государствах Германии из входивших в нее 23-х процент лесистости опускался ниже 20% ⁴⁾.

Таковы те обстоятельства, которые вызывают необходимость искусственного разведения лесов в наших южных губерниях. При этом надо заметить, что, помимо общего значения для сельского хозяйства, эта мелиорация оказывается весьма выгодной еще вследствие дороговизны лесного материала в южном районе.

¹⁾ В. Э. Ден. «Очерки по эконом. географии», стр. 148.

²⁾ По «Ежегоднику Главн. Упр. Землеустр. и Земледелия», 1907 г., стр. 713—715.

³⁾ «Ежег. Мин. Фин.» за 1915 г., стр. 496 и «Сборник стат. экон. св. по сельскому хоз.», П. 1917 г., стр. 2.

⁴⁾ «Записка Отдела Зем. Улучшений». «Вестник Финансов» 1903 г., № 8, стр. 3.

Стоимость облесения десятины сильно колебалась до войны в разных месатх. По сведениям Отдела Земельных Улучшений облесение десятины обходилось в 16—17 руб. Но иногда облесение обходилось дороже. Так, в имении б. Леонтьевых (в Орловской губ.) искусственное разведение леса обошлось в 46 руб. на десятину ¹⁾).

Сравнительная несложность этой мелиорации и явная ее выгода содействовали тому, что она получила значительное распространение в частновладельческих хозяйствах южной и отчасти центральной России и производится зачастую по частной инициативе сельских хозяев и их собственными средствами ²⁾).

* * *

Мы рассмотрели до сих пор те мелиорации, в которых нуждаются различные области Европ. России. Нам остается еще охарактеризовать мелиоративные нужды наших окраин.

Остановимся раньше всего на Туркестане и Закаспийской области ³⁾).

¹⁾ «Описание отдельных русских хозяйств». Вып. II, стр. 61.

²⁾ В «Описании отдельных русских хозяйств» корреспонденты Министерства Земледелия часто отмечали случаи искусственного лесоразведения. Они при этом всегда указывали на выгоду этой мелиорации и ее хорошее влияние на урожайность. О том, насколько лес влияет на снеговой покров, можно судить по наблюдениям, произведенным в имении Моховом над снегов. покровом в малоснежную зиму 1891—1892 г. Толщина покрова колебалась под лесами в пределах 9—18 вершков (причем влияние леса простиралось от 80 до 240 и даже до 300 саж.); на открытых же местах она составляла—3—4 вершка. Сообразно с этим разница в урожаях была такова:

Участок с покров. в 13	верш.	дал 106	пуд. пшен. с десятины.
» » » » 10	»	» 100½	» » » »
» » » » 9½	»	» 79	» » » »
» » » » 9	»	» 76½	» » » »
» » » » 7	»	» 56	» » » »
» » » » 6	»	» 64½	» » » »

(«Описание отдельных русских хозяйств». Вып. I. Тульская губ., стр. 36).

³⁾ Закаспийская область—в одних источниках считается составной частью Туркестана (см., напр., записку «Очерк современного положения водного хозяйства в Туркестане»); в других считается как бы самостоятельной окраиной (напр., у С. Понятовского «Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области», Спб. 1913). Мы в дальнейшем для удобства изложения не будем выделять Закаспийской области из состава Туркестанского края.

Являясь одной из наиболее отдаленных наших окраин, Туркестан в последние годы стал служить центром внимания не только различных правительственных ведомств и законодательных учреждений, но и широких слоев нашего общества. На эту окраину, как мы увидим дальше, были затрачены весьма значительные суммы из государственных средств. Нуждам этой окраины был посвящен до войны ряд законопроектов. Вопрос о Туркестане не сходит со столбцов нашей периодической печати и вызвал довольно обширную литературу.

Если спросить, что связывает интересы центра с Туркестаном, то ответ можно дать без колебания. Их связывает растущее производство в Туркестане хлопка и перспективы района в этом отношении.

Вопрос о хлопке является коренным для главной и одной из наиболее жизнеспособных отраслей нашей промышленности— хлопчатобумажной отрасли, сосредоточенной по преимуществу в центральном районе России, и Туркестан, как производитель этого вида сырья, перестает поэтому быть окраиной, имеющей исключительно местные нужды, а связывается живыми нервами со всей Россией.

По данным железнодорожной и таможенной статистики русские хлопчатобумажные фабрики получили с июля 1913 г. по июнь 1914 г., т.-е. в последний довоенный сезон 14.211.000 пудов русского хлопка и 14.642.000 мил. пуд. иностранного хлопка ¹⁾. Таким образом, снабжение фабрик русским, преимущественно туркестанским, хлопком ²⁾ составило в последний год до войны около 50% всего перерабатываемого в России хлопка ³⁾.

Надо сказать, что такие высокие урожаи хлопка стали полу-

---

¹⁾ Данные взяты из ст. Н. Покровского. «Нормировка хлопка и ее противники». «Вестн. Фин.» 1917 г., № 24. Они несколько расходятся с приводимыми ниже данными хлопкового комитета.

²⁾ Для характеристики относительной роли Туркестана в общем снабжении фабрик русским хлопком, укажем, что из всего урожая 1911 г. в 12 мил. пуд. волокна на долю Закавказья пришлось около 1 мил. пуд., на долю Хивы— $\frac{1}{2}$ мил. пуд., Бухары $1\frac{1}{2}$ мил. пуд., а урожай Туркестана составил около 9 мил. пуд. (См. «Записку Главноуправл. Землеустр. и Земледел. о поездке в Туркестанский край в 1912 г. Приложение ко всеподданнейшему докладу». Спб. 1912 г., стр. 28).

³⁾ Считаем необходимым заметить, что к данным нашей старой официальной хлопковой статистики надо относиться с осторожностью, так как она нередко смешивала хлопок-сырец с хлопком-волокном.

чаться в наших азиатских владениях лишь в последние годы до революции.

Лет 20—25 тому назад урожаи хлопка-волокна в Туркестане были в несколько раз меньше.

О развитии нашего хлопководства и, в частности, хлопководства в Туркестане до революции мы получим представление из следующей таблицы о площади посевов и переработке хлопка в России за период 1890—1916 гг. ¹⁾.

В:	Переработано русского хлопка (в пудах).			Переработано иностранного хлопка (в пуд.).	Число пряильных фабрик.	Число пряильных веретен.	Площ. посева хлопка в десят. (в Ферганск., С.-Дарьинск., Самарск. и Закаспийск. обл.).
	Всего.	В том числе среднеазиатского (туркестанского, хивинского, бухарского и пр.).	В том числе казакского.				
1890	1.986.438	1.816.835	169.602	5.980.615	66	3.457.116	92.889
1891	2.674.789	2.400.220	274.568	6.225.133	68	3.745.705	103.717
1892	2.658.659	2.230.686	427.972	6.977.021	72	3.859.908	139.818
1893	3.616.021	3.197.670	418.351	7.397.612	74	4.153.099	142.288
1894	3.219.439	2.817.814	401.625	8.396.160	78	4.359.281	116.452
1895	3.518.400	3.141.759	376.640	8.378.762	84	4.576.930	142.527
1896	4.449.508	4.069.525	379.983	8.832.040	91	5.061.940	173.278
1897	4.471.741	4.110.425	316.315	8.815.151	98	5.332.575	158.456
1898	4.120.391	3.679.446	440.944	9.691.443	100	5.515.740	152.078
1899	5.172.820	4.597.341	575.479	10.953.668	109	6.090.869	200.073
1900	6.110.852	5.805.985	304.867	9.895.683	117	6.645.559	234.274
1901	6.739.460	6.535.109	204.351	9.383.732	120	6.863.623	260.013
1902	6.957.369	6.634.940	322.429	10.469.904	125	6.996.539	222.089
1903	5.698.379	5.269.856	428.523	12.302.089	127	7.145.858	191.887
1904	6.657.399	6.215.781	441.618	11.583.795	131	7.284.877	253.647
1905	6.830.618	6.489.504	341.114	9.852.062	132	7.350.683	191.111
1906	8.639.113	8.263.440	375.673	9.441.364	135	7.443.854	254.647
1907	10.132.542	9.782.809	349.733	9.361.518	137	7.562.478	288.640
1908	8.191.550	7.948.271	243.279	12.959.065	146	7.807.143	282.574
1909	10.764.914	10.372.772	392.141	10.508.786	154	8.064.707	301.785
1910	11.239.734	10.850.850	388.884	10.846.273	159	8.306.372	324.790
1911	13.926.000	12.570.000	1.356.000	11.945.000	—	—	384.281
1912	13.420.000	11.639.000	1.781.000	12.293.000	139	8.448.818	349.146
1913	13.101.000	11.447.000	1.654.000	10.840.000	—	—	353.381
1914	14.204.000	12.618.000	1.586.000	13.525.000	—	—	433.616
1915	17.322.000	15.572.000	1.750.000	7.313.500	142	9.225.000	523.614
1916	20.000.000	18.500.000	1.500.000	6.000.000	—	—	533.661
	a.	b.	c.	d.	e.	f.	g.

¹⁾ Эта таблица составлена, главным образом, по 2 источникам, а именно цифры 1890—1910 г.г. взяты из изданий Отдела Промышленности: «Материалы для статистики хлопчатобумажного производства в России».

Обращаясь к колонне «b» нашей таблицы, мы должны заметить, что из показанных в ней цифр на туркестанский урожай приходится около 80%; остальные 20% составляют урожаи Хивы и Бухары.

Если мы с этой оговоркой рассмотрим данные колонны «b» и сравним их с цифрами переработки иностранного хлопка, то для нас станет ясно значение туркестанского хлопководства для нашей хлопчатобумажной промышленности.

За 1905—1916 г.г. производство хлопка в Туркестане возросло почти втрое, а с 1890 г. оно увеличилось в 8—10 раз.

Сравнивая относительное значение на нашем рынке русского и иностранного хлопка по пятилетиям, мы найдем, что из всего переработанного хлопка приходилось в среднем:

В:	На долю русского, главным образом, туркестанск.	На долю иностранного.
1890—1894 гг.	28%	72%
1895—1899 »	32%	68%
1900—1904 »	37%	63%
1905—1909 »	46%	54%
1910—1915 »	56%	44%
1915—1916 »	77%	23%

Эти цифры указывают на наблюдавшийся рост значения туркестанского хлопка и вытеснение им с нашего рынка хлопка иностранного, главным образом, американского.

1901 г., и «Статистика бумагопрядильного и ткацкого производств за 1900—1910 г.г.», Спб., 1911 г., а данные о последующих годах—из статистики Хлопкового Комитета (Вестн. Фин., 1916 г. №№ 8 и 45). Цифры 1890—1910 г.г. говорят о переработке хлопка по отдельным годам, с 1 января по 31 декабря. Так как урожай хлопка начинает поступать на фабрики с октября месяца, то цифры каждого отдельного года охватывают собою два последовательных урожая. Цифры переработки не может поэтому совпасть с данными об урожайности по отдельным годам. Они не вполне сравнимы в этом смысле и с данными последующих лет, охватывающими отдельные периоды с августа по июль. Но об общем росте значения русского хлопка и нашего хлопководства таблица дает ясное представление. Мы предпочли пользоваться этими цифрами, так как считаем их более точными, нежели цифры урожайной статистики. Данные о площади посева (кол. «g») взяты из книги А. П. Демидова: «Экономич. очерк хлопководства и т. д. Туркестана», М. 1922. Изд. В. С. Н. Х. Стр. 36.

В связи с этим явлением в последние 10—20 лет до войны стало ясно, что для Туркестана открываются очень широкие перспективы. Вопрос о дальнейшем развитии хлопководства стал одним из очередных программных вопросов правительственной политики. Государственная Дума учредила специальную хлопковую комиссию. Была выдвинута задача освобождения нашего рынка от ввоза к нам иностранного хлопка, и такого развития нашего хлопководства, чтобы мы могли удовлетворить собственным продуктом весь тот спрос, который предъявляется на это сырье со стороны нашей хлопчатобумажной промышленности.

Вопрос об эмансипации страны от иностранного хлопка уже давно перестал быть вопросом одной лишь торговой политики для тех стран, в которых имеется развитая хлопчатобумажная промышленность. Со времени кризиса начала 60-х годов прошлого века, когда Англия вследствие борьбы северных и южных штатов Северной Америки пришлось испытать «хлопковый голод» и сократить свое производство в несколько раз ¹⁾, вопрос об эмансипации от Америки, как главного поставщика хлопка, принял до известной степени оттенок общеполитического вопроса. О получении «собственного» хлопка, то-есть о развитии хлопководства в своих колониях, стали усиленно заботиться и Англия, и Германия ²⁾.

У нас эта точка зрения была выдвинута уже давно. Еще в 1894 г. б. министр земледелия и госуд. имущ. Ермслов, возвратившись из поездки в Туркестанский край, в своем докладе указал на государственное значение культуры хлопка в наших среднеазиатских областях и на возможность для туркестанского хлопка не только соперничать на внутренних рынках с американским, но «со временем совершенно его вытеснить из употребления» ³⁾. Война усилила значение туркестанского хлопководства. Раньше всего мы могли на примере Германии еще больше убедиться в том, какое тяжелое положение создается для страны, не имеющей собственного хлопка, в моменты войны и политических осложне-

¹⁾ См. об этом: М. И. Туган-Барановский: «Периодические промышленные кризисы». Изд. 3. Спб. 1914, стр. 121 и сл.

²⁾ См. „Die Baumwollfrage-Denkschrift über Production und Verbrauch von Baumwolle; Massnahmen gegen die Baumwollnot“, Jena, 1911.

³⁾ «Зап. Главн. Упр. Землеустр. и Землед. о поездке в Туркест. край», Спб. 1912, стр. 3.

ний. Сначала, благодаря английской блокаде, а затем в связи с выступлением Соединенных Штатов, Германия лишилась американского хлопка и оказалась вынужденной почти совершенно ликвидировать свою хлопчатобумажную промышленность.

Но вместе с тем во время войны в общих условиях хлопкового рынка произошла перемена, влияния которой должны будут сказаться и в мирное время. Мы имеем в виду *быстрое развитие собственной хлопчатобумажной промышленности в Соединенных Штатах.*

Как известно, несколько десятилетий тому назад хлопчатобумажная промышленность Соединенных Штатов была слабо развита. Соединенные Штаты вывозили почти весь добываемый там хлопок, снабжая им европейские страны, главным образом, Англию. Англия была вне всякой конкуренции в смысле переработки американского хлопка. Однако, в 90-х годах прошлого столетия Соединенные Штаты, главный, почти монопольный поставщик хлопкового сырья, стали усиленно строить у себя прядильные фабрики и перерабатывать на них свой хлопок. Это обстоятельство вызвало тревогу в Англии и Германии. Оно побудило Англию поспешить с принятием исключительных мер для развития хлопководства в собственных колониях, Египте и Ост-Индии,—мер, не оставшихся без результата.

Но если до войны рост собственного бумагопрядения в Соединенных Штатах лишь внушал тревогу предусмотрительным политикам, то за время войны процесс быстрого перехода Соед. Штатов на переработку своего хлопка у себя в стране определился с полной очевидностью.

Обстоятельства исключительно благоприятствовали развитию хлопчатобумажной промышленности в этой стране за время войны. Соединенные Штаты в первые 3 года войны являлись главным поставщиком военных материалов и снаряжения для большинства воюющих государств. Прядильная промышленность была в достаточной мере снабжена заказами. С другой стороны, вывоз американского хлопка в некоторые страны, поглощавшие раньше значительную часть урожая, как Германия и Австро-Венгрия, почти совсем прекратился, а вывоз в другие страны, как Россия, должен был сократиться вследствие затруднений с валютой, тоннажем и т. д. Соедин. Штаты, естественно, должны были перейти от снабжения разных стран хлопком к снабжению их хлопковыми изделиями.

Этот процесс характеризуется следующими цифрами о развитии прядильной промышленности и переработке хлопка в отдельных странах ¹⁾.

Годы.	Мировой урожай хлопка (в тыс. кип).	Урожай амери- канского хлопка (в тыс. кип) .	Количество веретен и переработка хлопка.							
			В Англии.		В Германии.		В Соед. Шт.		% амери- канского хлопка, пере- работанного в Соединен. Штатах.	
			Колич. Пере- верет. работ. (в т.). хлопка	Колич. Пере- верет. работ. хлопка	Колич. Пере- верет. работ. хлопка	Колич. Пере- верет. работ. хлопка				
1895	11.923	7.162	43.187	3.977	6.571	1.238	16.861	2.813	39%	
1900	15.513	10.425	42.460	3.977	8.435	1.581	20.318	3.835	37%	
1905	19.457	11.320	45.973	3.640	8.832	1.761	23.917	4.342	39%	
1910	24.027	12.132	57.732	3.282	10.163	1.980	28.855	5.007	41%	
1914	28.179	16.991	59.317	4.288	10.163	1.980	32.228	5.972	39%	
1915	26.363	12.122	59.905	3.881	10.163	—	32.401	6.066	47%	
1916	—	12.811	59.811	3.974	10.163	—	32.653	6.947	54%	
1917	—	12.198	—	—	—	—	—	7.726	63,5%	
1918	—	12.600	—	—	—	—	—	6.632	55,7%	

За годы войны переработка хлопка внутри страны поднялась в Соед. Штатах на 50—75% и дошла в 1917 г. до 63,5% урожая. В последующие годы этот процесс мог несколько ослабеть вследствие наступившего в 1920—21 г.г. кризиса. Однако, Соединенные Штаты, конечно, не захотят, чтобы возникшая во время войны хлопчатобумажная промышленность была ликвидирована. Они примут поэтому все меры к тому, чтобы снабдить ее достаточным количеством своего хлопка, предоставляя для экспорта только остаток. Нет ничего невероятного в том, что эта страна попытается еще более упрочить завоеванные ее прядильной индустрией позиции путем некоторых затруднений экспорта хлопка в другие страны. И при «американском» темпе развития хлопок южных

¹⁾ Таблица составлена по данным американской хлопковой статистики: «Annual Cotton Handbook» John Jones, 1916, и др. источникам. См. также нашу статью: «Текстильный рынок» в «Вестнике Нар. К. Вн. Т.», 1921 г. № 2—3.

штатов может очень скоро оказаться недоступным для Европы, так как он весь будет поступать в переработку на американские хлопчатобумажные фабрики.

Такова обстановка, создавшаяся в области мирового снабжения хлопком после войны.

Для туркестанского хлопководства, послевоенные годы оказались, однако, весьма печальными. В результате гражданской войны вместо дальнейшего развития хлопководства произошло катастрофическое его падение, от которого Туркестану едва ли так скоро удастся оправиться.

Чтобы оценить значение этой катастрофы, необходимо уяснить себе проблему хлопководства и орошения, как она стояла до 1917 г.

Хлопководство Туркестана было теснейшим образом связано с ирригацией, ибо хлопок в Туркестане разводится на искусственно орошаемых площадях. Но орошенных земель в Туркестане было сравнительно мало. Территория пяти областей Туркестанского края (включая Семиречье) занимала громадную площадь в 159 мил. дес. Не считая богарных земель, дающих урожай без полива и составлявших около 1,6 мил. дес., из всей площади эксплуатировалось до войны всего лишь до $3\frac{1}{2}$ мил. дес., из которых искусственно орошенных земель имелось около 3 мил. дес.

В частности по 4 областям (Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспийской) в 1915 г. посевная площадь составляла всего—2.625.000 десятин, из которых богарных земель было 684.000 дес., а поливных—1.951.000 дес. На орошенных землях культуры в 1915 г. распределялись так ¹⁾:

Пшеница озимая и яровая	825.000 дес.
Хлопчатник	534.000 »
Ячмень	158.000 »
Рис	153.000 »
Просо	69.000 »
Джугара	61.000 »
Кукуруза	53.000 »
Бахчи	99.000 »
Овес	30.000 »
Кунак	6.700 »

¹⁾ См. А. П. Демидов. Цит. соч. Стр. 3.

Кунжут	6.800 »
Бобовые	6.000 »
Лен	4.200 »
Прочие растения	3.000 »

Итого . . . 1.951,000 дес.

Под хлопок отведено было таким образом 27,3% всей площади посева.

По более ранним сведениям, относящимся к 1910 г., орошенная площадь в 4-х областях Туркестана, была распределена следующим образом ¹⁾:

О б л а с т и .	Площадь орошенных земель.	Посевов пшеницы.	Посевов хлопка.	В % к общей орошенной площади под хлопком на- ходилось.
	В тыс. десятин.			
Закаспийская . . .	100	30	28	28,0%
Сыр-Дарьинская . .	640	339	29	4,5%
Самаркандская . . .	625	272	22	3,5%
Ферганская	890	370	300	31,1%
Итого . .	2255	1011	379	16,8%

Под хлопком находилось, таким образом в 1910 г., около 16—17% всей орошенной площади, а посевы пшеницы занимали площадь почти в 3 раза большую, но в то же время происходил постепенный рост хлопковых посевов за счет зерновых хлебов. Так, по Ферганской области движение посевов хлопка и зерновых хлебов в течение 1907—1917 г.г. было следующее (в тыс. дес.):

¹⁾ «Записка Главноуправл. Землеустр. и Земледел. о поездке в Туркест. край в 1912 г.», стр. 8.

²⁾ А. П. Демидов, там же, стр. 64. О росте хлопковых посевов в долине Зеравшана см. А. Предтеченский: «Сельское хоз. и задачи ирригации в Зеравшанской долине». М. 1921. Изд. В. С. Н. Х. Стр. 91.

Г о д ы.	Зерновых растений.	Хлопчатника.	В с е г о.
1907	503	200	703
1908	566	191	747
1909	512	208	720
1910	486	235	721
1915	354	336	690
1916	378	349	727
1917	417	287	704

Мы наблюдаем, таким образом, из года в год вплоть до 1916 г. рост хлопковых посевов за счет зерновых культур. Дальнейшее развитие хлопководства за счет посевов пшеницы наталкивалось, однако, на серьезные препятствия ¹⁾. Возможность увеличения площади под хлопком в пределах культивировавшихся 3 милл. дес., считалась весьма ограниченной. Отсюда вытекал естественный вывод, что для правильного развития хлопководства необходимо приступить к орошению новых земель.

Вопрос о возможности орошения в Туркестане уже давно служил у нас предметом изысканий правительственных гидротехнических партий, при чем бывш. мин. земледелия утверждало, что запасы воды позволяют оросить площадь, занимающую около 3 миллионов десятин.

«Сопоставляя имеющиеся данные относительно водных запасов Туркестана», читаем мы в объяснительной записке к одному из законопроектов, касающихся этого района: «со сведениями исследований по определению площади земель, пригодных для орошения и хлопководства, следует прийти к заключению, что наличным запасом свободных вод можно оросить в одних только хлопковых районах еще около 3 миллионов десятин земли, т.-е.

¹⁾ См. об этом интересные соображения в книге С. А. Мелик-Саркисян: «Хлопковое дело в Ферганской области и меры к его упорядочению». М. 1904, стр. 17 и след.

площадь, равную существующему орошенному Туркестану, иными словами—как бы создать новый, второй Туркестан¹⁾.

Другой официальный источник насчитывал в хлопковом районе Туркестана—18 участков годных для орошения земель, общей площадью около 1,3 милл. десятин²⁾. В число этих 1,3 милл. десятин не входят, впрочем, те площади, которые требуют орошения в Семиреченской области. Семиреченская область принадлежит к числу наименее обследованных в гидрологическом отношении и относительно нее имеются лишь самые приблизительные данные. По мнению одного из исследователей в области можно оросить по меньшей мере около 1.650.000 десятин³⁾.

В настоящее время мы имеем более точные данные о технических возможностях искусственного орошения в Туркестане, благодаря работам Г. К. Ризенкампа.

В вышедшей недавно книге: «Проблемы орошения Туркестана» Г. К. Ризенкампф дает следующие данные о землях, которые могли бы быть орошены в Туркестане. Разделяя бассейн р. Сыр-Дарьи на 6 районов, и бассейн р. Аму-Дарьи на 5 районов, он определяет площади, которые могут быть орошены в бассейне р. Сыр-Дарьи, в 3.211.900 дес., а в бассейне р. Аму-Дарьи—в 4.117.500 дес. (из них около 500 тыс. дес. находятся за пределами России и расположены в соседних государствах). Из этих площадей в хлопковом поясе расположено свободных земель, ожидающих орошения, 6.049.000 дес. В частности в бассейне р. Сыр-Дарьи можно оросить:

в Ферганском районе	около 100 тыс. дес.
» Голодностепско-Дальверзин. районе	» 890 » »
» Чирчику-Ангренском	» » 210 » »
» Отрарском	» » 425 » »
» Нижне-Сыр-Дарьинском	» » 1.160 » »

¹⁾ «По проекту закона о производстве за счет частных средств оросительных работ в Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областях», № 9195, от 29-го мая 1913 г.

²⁾ Кн. В. И. Масальский. «Хлопководство и т. д.», Спб. 1910, стр. 38—42.

³⁾ Е. Скорняков. «Семиреченская область и положение ирригационного дела в ней», «Ежегодник Отдела Зем. Улучшений за 1911 год». Спб. 1913 г., стр. 410.

и нек. др. земли, а в бассейне р. Аму-Дарьи:

в Горно-Бухарском	районе около	190 тыс. дес.		
» Право-бережном	»	»	46,5 »	»
» Зеравшанском	»	»	248 »	»
» низовьях и дельте Аму-Дарьи	»	»	1.179 »	»
» Закаспийском районе (включая Афганские земли)			» 2.000 »	» ¹⁾ .

Переходя к вопросу об *экономических* пределах искусственного орошения в Туркестане, как они выявились до 1917 г., надо сказать, что орошение земель для хлопководства может оказаться выгодным при таких условиях, когда ирригация для других целей является экономически мало целесообразной. Это различие лежит в особых условиях хлопководства, как культуры высокоинтенсивной, требующей затраты значительного капитала на обработку каждой десятины. Стоимость обработки и сбора хлопка при наемном труде колебалась до войны в зависимости от способов обработки и условий местности в пределах от 100 до 150 рублей на десятину. По данным Андижанского опытного поля расходы по культуре одной десятины хлопчатника со включением расходов по сбору урожая составили в 1910 г. в среднем 155 рублей на десятину ²⁾. Асхабадскому опытному полю культура хлопчатника в 1909 г. обошлась в 135—182 рубля на десятину ³⁾. По данным С. Понятовского стоимость производства хлопка достигла в Фергане даже 196 рублей на десятину ⁴⁾.

Для определения валового дохода с десятины надо выяснить средний урожай и средние цены на сырец. Урожай резко колеблется по отдельным годам и местностям. Иногда он доходил до 100 и более пудов сырца на десятину, но в общем колебания его

¹⁾ Проф. Г. К. Ризенкамф. «Проблемы орошения Туркестана». М. 1921. Изд В. С. Н. Х. Гл. IV. Стр. 59 и сл.

²⁾ «Отчеты о состоянии и деятельности опытных хлопковых учреждений в Туркестане и Закаспийской области в 1910 г.», Спб., 1913 г., стр. 158—159.

³⁾ То же, за 1909 г., Спб., 1912 г., стр. 95—96. Обработка частных полей стоит меньше уже потому, что на них урожай меньше и сбор обходится дешевле.

⁴⁾ С. Понятовский: «Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области», Спб., 1913 г., стр. 230.

происходят в пределах 60—90 пудов сырца с десятины ¹⁾. Стоимость хлопка-сырца колебалась до 1914 г. в пределах от 3 р. 50 к. до 4 р. 50 коп. на пуд первого сорта. Известный процент урожая состоит, однако, из более низких сортов, расцениваемых значительно дешевле, что уменьшало среднюю цену сырца на 50—75 коп. в пуде.

Если принять во внимание эти весьма, конечно, приближенные данные, то можно будет с некоторым вероятием заключить, что валовой доход с 1 десятины хлопка колебался до войны в среднем от 180 до 360 рублей. Как ни приблизительны эти данные, они позволяют с известным вероятием заключить, что в среднем чистый доход 1 десятины под хлопком достигал в Туркестане 150 рублей в год ²⁾.

Такая высокая доходность хлопковых полей, вызванная, между прочим, в значительной степени высокой пошлиной на хлопок, явилась причиной высоких цен на орошенную землю в Туркестане. За десятину орошенной земли в хлопковом районе платили от 250 до 600 рублей, но сплошь и рядом земля продавалась по 1—1½ тыс. рублей и иногда цена ее доходила даже до 3 тыс. руб. за десятину.

Что касается стоимости затрат на искусственное орошение, то и здесь приходится оперировать с данными лишь приближенными.

Стоимость затрат на орошение и здесь, как и в Европейской России, сильно варьирует в зависимости от расстояния мелиорируемой площади от воды и т. д. По восьми предварительным проектам на орошение в Туркестане 210 тыс. дес. казенных земель стоимость работ была исчислена в 12 милл. рублей, т.-е., в среднем, около 55 рублей на десятину. По мнению В. И. Масальского, эту цифру следовало увеличить, по крайней мере, вдвое ³⁾. Работы, произведенные в последние годы в Голодной Степи, обошлись, однако, почти втрое дороже. Здесь орошение одной де-

¹⁾ См., напр., ст.: «Урожай хлопка в 1912 г.» в «Изв. Главн. Упр. Землеустр. и Землед.», 1913 г., № 14.

²⁾ Интересные и подробные материалы о доходности хлопководства можно найти в цит. кн. А. Предтеченского: «Сельское хозяйство и задачи ирригации в Зеравшанской долине». М. 1921.

³⁾ См. его «Хлопководство и т. д.», стр. 41.

сятины обошлось в среднем в 185 рублей ¹⁾. Б. главноуправляющий Землеустройством и Землед. в записке, которую мы цитировали выше, определил стоимость затрат на орошение одной десятины в 150—200 рублей на десятину.

При чистом доходе десятины хлопка в 150 рублей, при стоимости земли в 600 рублей и выше, и затратах на орошение в 150—200 рублей в десятину, целесообразность и экономическая выгодность мелиорации как-будто не должна была вызывать до войны никаких сомнений.

Но здесь необходимо принять во внимание несколько обстоятельств, которые до известной степени ослабляли значение этой выгоды.

Раньше всего следует иметь в виду, что из вновь орошаемой площади лишь часть может быть обращена под хлопок. Хотя вопрос о необходимости севооборота для хлопка является спорным, но и по мнению тех, которые считают возможным относительное увеличение площади под хлопком, эта площадь может занимать не больше 33% всей орошенной земли ²⁾. Остальная площадь должна быть отведена под другие культуры, гораздо менее доходные, дающие лишь несколько десятков рублей с десятины в год. Выгодность мелиорации благодаря этому сильно понижается.

Далее обращение больших пространств под хлопковую культуру непосредственно связано с вопросом о железных дорогах. Хлопок, как рыночный продукт, может рационально быть культивируем лишь при условии, если его можно вывезти с плантаций на рынок. Для этого необходимо устройство под'ездных железнодорожных путей к новым орошаемым районам. Расход на железнодорожные пути при правильном взгляде на данную мелиорацию и должен быть принят в расчет при орошении новых площадей.

Это ставит известный предел рассматриваемой мелиорации. *Искусственное орошение становится экономически целесообразным лишь на участках, не очень далеко отстоящих от существующих железнодорожных или водных путей.*

В особом положении находилась Семиреченская область. Здесь экономические пределы орошения были значительно уже. Е. Е. Скорняков полагал, что стоимость орошения в рассматри-

---

¹⁾ «Ежегодник Отд. Зем. Улучшений за 1910 г.», ст. кн. В. Масальского: «Орошение сев.-вост. части Гододной Степи», стр. 205.

²⁾ «Записка» главноуправляющего, стр. 8.

ваемой области не должна была превышать 100 рублей на десятину. В области можно с большой выгодой заниматься разведением на орошенных площадях фруктовых садов¹⁾. При этих условиях орошение и здесь могло оказаться целесообразным.

Надо, между прочим, отметить, что в проектах по орошению Туркестана очень часто идет речь не о создании новой культуры, а о *возрождении* старой культуры. В этом отношении особенно интересен проект орошения Голодной Степи. Голодная степь представляет собою сейчас мертвое пространство, на поверхности которого, по старому описанию генер.-ад'ют. Кауфмана, «исчезает всякая растительность» и где «только весенние дожди в состоянии вызвать на короткое время скудную и зависящую от количества выпавшего дождя траву, вскоре погибающую от палящих лучей солнца». А, между тем, в литературе о Туркестане имеются данные, что в этой пустынной местности некогда были густые населения и процветали богатые государства. Об этих местах имеются упоминания у Геродота и у др. древних историков. Наши экспедиции, производящие там изыскания, наталкиваются и сейчас на остатки старых сооружений. Такие сооружения были обнаружены исследователями Голодной Степи в 70-х годах прошлого столетия²⁾. В этом смысле судьба Туркестана до некоторой степени аналогична с судьбой других азиатских стран (Персии, Закавказья, Месопотамии, Сирии, Палестины). Все эти страны, как показывают новейшие исследования, в свое время процветали, пополняя недостаток дождей при помощи сложных сооружений искусственного орошения. В средние века надвинувшиеся из глубины Азии дикие племена завоевали эти страны, разрушили оросительные сооружения и привели громадные пространства в пустынный вид. Проекты орошения и ставили себе задачу возродить эту древнюю культуру при помощи мелиорации.

* * *

Так обстоял вопрос с орошением в Туркестане до 1917 г. Но уже февральская революция сильно ударила по туркестан-

¹⁾ Е. Скорняков: «Семиреч. область и пол. ирригац. дела в ней». «Ежегодник. Отд. З. У. за 1911 г.», стр. 411—412.

²⁾ См. В. Ф. Караваев: «Голодная Степь в ее прошлом и настоящем», П., 1914, стр. 8—11.

скому хлопководству. Этот удар был вызван расстройством транспорта и невозможностью доставить в Туркестан достаточно хлеба. В Крае начался голод, усилившийся с введением хлебной монополии. Туркестанцы посылали делегации в Петроград. Временное правительство, разумеется, ничего не в состоянии было сделать и результатом этого явилось уменьшение хлопковых посевов в 1917 г. и отвод части хлопковых земель под посев пшеницы. Этот процесс, однако, усилился после октябрьской революции. Началось катастрофическое забрасывание хлопка.

Об этом говорят следующие цифры о движении хлопковых посевов.

Было занято под хлопком (в 4 областях, без Хивы и Бухары) ¹⁾:

в 1916 г.	534 тыс. дес.
» 1917 г.	419 » »
» 1918 г.	97 » »
» 1919 г.	50—85 » »
» 1920 г.	109 » »
» 1921 г.	90 » »

В течение 1918—1921 гг. посевы хлопка в Крае составляют, таким образом, около 100 тыс. дес., т.-е. занимают площадь в 5—6 раз меньшую, чем в 1916 г. Кроме количественного уменьшения посевов, наблюдается и ухудшение качественное. Культурное завоевание последних десятилетий, переход от гузоломки к хлопку американских семян с длинным и более крепким волокном, постепенно теряется.

Причины этой катастрофы совершенно очевидны. Туркестанский хлопковод работал на Московского и Иваново-Вознесенского текстильного фабриканта, который давал ему взамен хлопка хлеб, мануфактуру и другие изделия. Наступившая в 1918 г. гражданская война на 2 года вообще отрезала Туркестан от Европейской России. В то же время и внутри Туркестана шла ожесточенная борьба (восстания басмачей). При таких условиях сеять хлопок было явно невыгодно, ибо его невозможно было доставить потребителю.

В то же время и потребитель стал не тот.

¹⁾ Данные за 1918 и сл. годы приблизительные, ибо точную статистику в эти годы вести уже было невозможно.

Раньше всего сильно сократилась его потребность, как это можно видеть из следующих сопоставлений.

В 1913 г. в России на хлопчатобумажных фабриках было всего 8.987.911 пряильных веретен и 751.812 крутильных веретен. По районам они были распределены следующим образом:

РАЙОНЫ.	Пряильные веретена.	Крутильные веретена.
Центральный	5.688.307	264.626
Прибалтийск. (Петрогр., Лифлянд. и Эстлянд. губ.).	1.879.927	316.312
Царство Польское . .	1.322.257	157.438
Прочие.	97.420	13.436
Итого	8.987.911	751.812

После отпадения Польши и части Прибалтики (в т. ч. крупнейшей Кренгольмской мануфактуры) к 1920 г. в пределах РСФСР Главтекстиль считал состоящими в его ведении 88 пряильных фабрик с числом веретен в 6.900.962 (цифра, впрочем, повидимому, преувеличена)¹⁾. Из этого количества Главтекстиль, в руках которого сосредоточилось все хлопчатобумажное производство, объединенное в 25 групповых правлениях («Кустах»), в сентябре 1919 г. проектировал пустить в ход 1.459 тыс. веретен или 19,6% всей мощности. Однако, фактически были в действии:

ДАТА.	Число фабрик.	Число верет. (в тысяч.).	Число ткац. станк. (в тыс.).
На 1 сентября 1919 г..	—	483	—
За янв.-авг. 1920 г. . .	74	398	13
„ сентябрь „ „ . . .	73	379	15
„ октябрь „ „ . . .	88	618	20
„ ноябрь „ „ . . .	98	779	26
„ декабрь „ „ . . .	99	834	27
За январь 1921 г. . .	—	889	25
„ февраль „ „ . . .	—	920	26
„ март „ „ . . .	—	889	26

¹⁾ Краткий отчет Главтекстиля. М. 1920. Стр. 99.

В течение 1920 г. и начала 1921 г. количество работающих веретен понемногу возрастало. Однако, это количество не превысило 920 тыс. веретен (в феврале 1921 г.). В течение 1920 г. среднее количество работавших веретен составляло 485 тыс. Таким образом, число работающих в 1921 г. в пределах РСФСР веретен составляет лишь 12—15% от соответствующего числа веретен довоенного времени. В соответствии с этим русские фабрики, перерабатывавшие до войны около 25 милл. пуд. хлопка, в 1919 г. переработали всего 721 тыс. пуд., а в 1920 г. переработали, вероятно, не свыше $1\frac{1}{2}$ милл. пудов.

На ряду с этим произошли и другие перемены, которые должны были сократить импульс к хлопковым посевам. Помимо факта недостатка пшеницы, о котором мы говорили, прибавилось еще и то, что хлопок был объявлен монопольным продуктом и стал отбираться у населения в порядке реквизиции. Если к этому добавить, что в результате гражданской войны оказалась разрушенной прежняя система финансирования, исчезли банки и торговые фирмы, раньше кредитовавшие хлопководов, то едва ли будет требовать дальнейшего объяснения факт сокращения посевов хлопка до 100 тыс. дес. Скорее может вызвать удивление сохранение этих 100 тыс. дес. под хлопком. Это последнее обстоятельство, видимо, объясняется тем, что отсутствие привоза фабричных текстильных изделий возродило в крае примитивное ручное прядение и ткачество хлопка и небольшие количества хлопка поглощаются нуждами местного рынка.

Было бы, разумеется, неправильно считать, что наша хлопчатобумажная промышленность надолго останется в том положении, в котором она оказалась к 1921 г. Вызванный целым рядом причин упадок этой отрасли на-ряду с другими отраслями нашего хозяйства должен миновать по мере общего хозяйственного возрождения страны, которому должен дать толчок радикальный поворот в нашей экономической политике. Наша хлопчатобумажная промышленность, как старейшая отрасль нашей индустрии, свыше полувека снабжающая деревню своими изделиями, имеет слишком прочные корни, чтобы за ее окончательную судьбу можно было опасаться. Кстати и опыт других стран за последние годы показывает, что хлопчатобумажное производство не может исчезнуть под влиянием кратковременного кризиса. Мы имеем, главным образом, в виду пример Германии, где во время войны, вследствие блокады и прекращения подвоза хлопка работало на

хлопчатобумажных фабриках только 10% веретен, в начале 1921 г. работало уже около 50% веретен, а к середине 1921 г.— 60—70% всех веретен. Вот почему не подлежит сомнению, что размеры хлопчатобумажной промышленности, а вместе с тем и потребление хлопка, у нас в ближайшие годы должно возрасти. Однако, столь же неправильно думать, что эта промышленность сразу может восстановиться. Мы видим, что и в Германии, где потрясение хозяйства гораздо слабее, чем в России, и где нет такого расстройства системы финансирования, восстановление идет медленно, и вовлечение в производство прежнего количества веретен, вероятно, потребует не меньше 3—4 лет. Тем более, можно рассчитать по меньшей мере на 5-летие процесс восстановления хлопчатобумажной промышленности России. Вот почему пройдет еще порядочно лет, пока наша хлопчатобумажная промышленность будет в состоянии потреблять те 16—18 милл. пудов хлопка, которые давали ей в хорошие годы Туркестан (включая Бухару и Хиву) и Закавказье с Персией, тем более, что Лодзинский и Прибалтийский районы для этих сортов хлопка потеряны. А так как восстановление туркестанского хлопководства можно мыслить только при условии одновременного восстановления рынка и спроса на хлопок, то естественно надо прийти к заключению, что и восстановление хлопководства в Туркестане может идти лишь постепенно и должно быть рассчитано на ряд лет. Если бы Туркестанское население, в будущем году, благодаря какому-либо чуду, вновь засеяло бы хлопком американских семян 700 тыс. дес. и собрало бы урожай в прежних размерах, то оно испытало бы жестокий кризис перепроизводства, ибо на мировом рынке туркестанский хлопковод, как известно, со своим продуктом выступать не может, а русский рынок такое количество сырья не был бы в состоянии поглотить.

Отсюда вытекают известные выводы относительно мелиоративных работ в хлопковых районах. Очевидно, ближайшие несколько лет не могут являться периодом благоприятным для орошения новых земель в Туркестане. Задача ирригации на ближайшие годы—мне представляется, что речь идет о периоде в 5 лет,—должна сосредоточиться на улучшении и приведении в порядок старых систем орошения, которые, конечно, в достаточной мере запущены. Не надо преуменьшать значение этой работы. Страны с искусственным орошением всегда были чрезвычайно чувствительны к войнам и революциям больше, чем страны с орошением

естественным. Для этих стран разрушение оросительных сооружений всегда влекло полную гибель культуры. Несомненно, что от этого погибла в древности Римская культура, культура Вавилона и Палестины. От этого погибла в средние века старая культура того же Туркестана. И если наши технические силы сумеют спасти Туркестан и Закавказье от потрясений последних лет, то этим будет сделано, конечно, очень много. В области орошения новых земель остается пока лишь постепенно вести подготовительную работу ¹⁾.

* * *

На мелиоративных нуждах Закавказья нам не приходится подробно останавливаться, так как они в значительной степени сходны с нуждами Туркестана. Здесь также очередной мелиорацией является искусственное орошение новых земель для развития хлопководства.

Как можно было видеть из таблицы на стр. 159 хлопководство в Закавказье до 1910 г. не обнаруживало такого роста, как в Туркестане. Другие данные рисуют, однако, несколько иную картину. Так, по сведениям В. И. Массальского уже в 1904 г. в Закавказье было под хлопком около 40 тыс. десятин, которые дали до 700 тыс. пудов хлопка-волокна ²⁾. Но особенно быстро растет хлопководство в Закавказье в последние несколько лет до войны, что видно из следующих цифр ³⁾.

---

¹⁾ Искусственное орошение новых земель является главной, но не единственной мелиорацией, в которой нуждается Туркестан. Здесь есть еще много места для работ по осушению болот, которые образовались вследствие запущенности старых ирригационных систем. (См С. Понятовский, там-же, стр. 45, а так-же у Г. К. Ризенкампа, там-же, стр. 65, об осушении 26.000 дес. Причирчикских болот).

²⁾ В. И. Массальский: «Хлопководство в Закавказье», доклад, читанный на 1-м Сев. Мелиорац. Съезде в Москве.

³⁾ П. Петрович: «Хлопководство в Закавказье», Тифлис, 1912 г., стр. III—IV, а так же «Вестник Фин.» 1916 г. № 8 и 1917 г. № 18, 33.

В:	Площадь посевов составл. (в тыс. дес.).	Сбор волокна достигал (в тыс. пуд.).
1904 г.	40,0	700,9
1909 „	50,2	825,2
1910 „	77,8	1.367,7
1911 „	125,0	1.816,0
1912 „	112,6	1.654,0 ¹⁾
1913 „	127,5	1.586,0 ¹⁾
1914 „	148,9	1.750,0 ¹⁾
1915 „	115,5	1.516,9
1916 „	93,5	1.506,8

В Закавказье так же, как и в Туркестане, дальнейшее развитие хлопководства стоит в тесной связи с вопросом об орошении, и искусственное орошение новых земель является здесь очередной задачей.

Культура хлопка по климатическим условиям развита в Закавказье преимущественно в долинах Куры и Аракса, и в незначительной степени—в долине Риона. Центрами хлопководства являются губернии восточной и юго-восточной части Закавказья—б. Эриванская, Елизаветпольская и отчасти Бакинская. В общем вся площадь орошаемых земель доходила в Закавказье до 800.000 дес., но наряду с этим остаются еще обширные не орошенные пространства. Сюда относятся степи: Мутанская, Мильская, Ширванская, Сарабадская и др. ²⁾ В. И. Массальский считал, что в Закавказье можно было бы еще оросить по техническим условиям около 1.327.000 десятин ³⁾. По данным Г. К. Ризенкампа в Закавказье можно вновь оросить 1.263.000 дес., в т. ч. в Мугани 287 тыс. дес., в Мильской степи 300 тыс. дес. и т. д. ⁴⁾.

¹⁾ Данные ж. д. о перевозке за соотв. сезон.

²⁾ См. «Докладную записку Отд. Зем. Ул.» от мая 1909 г.: «По вопросу об орошении земель в Туркестанском крае и Закавказье в видах развития районов хлопководства», стр. 9.

³⁾ Кн. В. И. Массальский: «Хлопководство, орошение государственных земель и частная предприимчивость», 1910 г., стр. 44.

⁴⁾ Г. К. Ризенкампф, там же, стр. 82.

Орошение закавказских степей должно будет также повести к возрождению старой культуры. Изыскания, которые производились в последнее время, обнаружили и здесь остатки древних сооружений. Так, Инспекция вод на Кавказе в докладной записке к проекту орошения 150.000 дес. земли Мильской степи указывает, что в этой степи имеются остатки трех больших каналов, проведенных параллельно друг другу и берущих воду из Аракса. Самый верхний канал, длиною около 66 верст, носил название: Гяур-арх, и это название, по преданию, дано ему Тамерланом ¹⁾.

Что же касается экономической выгоды орошения и целесообразности производства этой мелиорации для развития хлопководства, то Закавказье в этом отношении находилось до войны даже в более благоприятных условиях, чем Туркестан.

Преимущества Закавказья проистекали раньше всего от большей близости его к рынкам сбыта хлопка, т.-е. Москве и ее району. Провоз пуда хлопка в Москву из Эриванской губ. обходился на 65—70 коп. дешевле, чем провоз из Средней Азии, и эта разница поступала в пользу производителя сырья. Далее близость Закавказского хлопкового района к черноморским портам открывала перспективы на более удачную реализацию побочных продуктов хлопководства, как-то: масла, жмыхов и т. п., которые при благоприятной конъюнктуре можно было экспортировать за границу.

С другой стороны, на Закавказье, как это выяснила предпринятая в 1912 г. Кавказским обществом сельского хозяйства анкета, не было острого недостатка в рабочих руках ²⁾, и обработка хлопка обходилась здесь значительно дешевле. Невысокая заработная плата объясняется здесь, помимо других причин, еще и тем, что рассматриваемый район находится в близком расстоянии от «хлебных» губерний и имеет, таким образом, дешевую пшеницу.

Все эти обстоятельства и должны были сделать хлопковую культуру в Закавказье, при прочих равных условиях, более выгодной, чем в Туркестане.

Дешевизна рабочих рук и некоторые другие благоприятные

---

¹⁾ «Доклад Технич. Комитету О. З. Ул. о проекте орошения 150.000 дес. земли Мильской степи» (рукопись), стр. 9.

²⁾ См. П. Петрович: «Хлопководство в Закавказье», стр. 54.

условия сильно понижали также затраты на самую оросительную мелиорацию. Так, мы видели, что орошение десятины земли в Голодной Степи обошлось около 158 рублей на десятину, а, между тем, орошение Муганской степи в Закавказье должно было обойтись по проекту Главного Упр. Землеустр. и Землед. всего лишь в 33 рубля на десятину ¹⁾).

* * *

Мы не будем останавливаться подробно на мелиоративных нуждах Сибири, так как они еще до сих пор весьма мало исследованы. До последних лет Сибирь являлась в отношении мелиорации terra incognita. Было лишь в общих чертах известно, что здесь необходимы громадные работы по осушению, орошению и обводнению земель в связи с задачами переселения. В самые последние годы в Сибири производятся более интенсивные изыскания, которые выяснили необходимость осушения многих десятков тысяч десятин в Томской и Тобольской губ., орошения 59.000 дес. в Койбальской степи Енисейской губ. и т. д. Однако, все эти мелиоративные нужды еще недостаточно выяснены. К этому надо добавить, что вопрос об экономической целесообразности широкой постановки мелиоративных работ в Сибири, вообще, представлялся несколько спорным. Существовало мнение, что эти работы надо поставить на вторую очередь и выдвинуть раньше мелиорацию земель в Европейской России ²⁾).

¹⁾ «Ежегодник Отдела Зем. Улучш.», 1910 г., стр. 143.

²⁾ См. по этому поводу Н. Огановский: «Мелиорационное дело в России в освещении Северно-Русского съезда». «Вестник Европы», 1913 г., декабрь, стр. 368—369.

ГЛАВА IV.

Роль государства в мелиоративном деле.

История мелиоративной деятельности правительства до февральской революции.—Различные периоды этой деятельности.—Первый период.—Экспедиции.—Осушительные работы.—Экспедиция для орошения юга России и общественные работы.—Значение общественных работ для мелиоративного дела.—«Изыскания» и «личный состав» в деятельности оросительных экспедиций.—Показательное значение оросительных работ.—Второй период.—Закон 3-го июня 1902 г.—Упадок мелиоративной деятельности правительства во втором периоде и его причины.—Третий период и подъем мелиоративной деятельности правительства.—Новые виды мелиоративной помощи населению.—Землеустройство и мелиорации.—Специалисты по луговодству и болотной культуре.—Деятельность правительства по укреплению песков и оврагов.—Война и упадок мелиоративной деятельности.—Мелиорации на окраинах.—Февральская революция и выдвинутые ею в области мелиорации задачи.—Мелиоративный вопрос при Временном правительстве.—Мелиоративный вопрос после октябрьской революции.—Мелиоративный план.

В предыдущих главах мы старались выяснить ту потребность в коренных мелиорациях, которая ощущается в сельском хозяйстве России. Перейдем теперь к рассмотрению того, что у нас в этой области сделано и делается.

Мероприятия по капитальным улучшениям в сельском хозяйстве, имевшие у нас место, могут в общем быть сведены к трем категориям: это — мероприятия правительственные, земские и частные.

Роль правительства в мелиоративном деле проявилась у нас в двух формах: в форме непосредственного производства государством целого ряда мелиоративных работ и в форме организации мелиоративного кредита. Вопрос об организации и действии мелиоративного кредита в России мы рассмотрим особо, а сейчас

остановимся на первой форме содействия государства улучшению условий сельского хозяйства.

Нужда в крупных мероприятиях по осушению громадных заболоченных пространств и по орошению нашего юга и юго-востока для борьбы с неурожаями требовала от правительства инициативы в производстве соответствующих работ. Целый ряд обстоятельств делал необходимым, чтобы правительство не дожидалось в этой области частной инициативы. Во-первых, казна, как владелица заболоченных земель, была сама очень заинтересована в их осушке. Затем, работы должны были вестись на большом пространстве и затрагивать интересы очень многих землевладельцев, соглашения которых при наших условиях ожидать было невозможно. Кроме того, работы требовали значительных затрат, и при слабом развитии кредита нельзя было ожидать, чтобы частные землевладельцы и крестьяне сами к ним приступили. Тем не менее, планомерные мелиоративные работы начались у нас довольно поздно. Раньше всего начались работы осушительные. Если не считать мелких осушек, производившихся уже очень давно, с 1818 г.¹⁾ и преследовавших часто лишь санитарные цели, более или менее планомерная работа по осушению ведется у нас с се-

---

¹⁾ Первоначальные работы по осушению производились в окрестностях Петрограда и имели в виду исключительно санитарные цели, хотя осушенные площади впоследствии и были обращены под сельскохозяйственную культуру. В промежуток 1818—1845 гг. в окрестностях Петрограда было осушено до 1.500 дес. болот. Работы производились специально приглашенными для этой цели англичанами. На работы отпускалось ежегодно из государственного казначейства 28.570 р. серебром. Заведывание осушительными работами находилось в особой канцелярии по осушению окрестностей Петрограда. В 1845 г. эта канцелярия была упразднена, и ее функции перешли к директору бывш. департамента сельского хозяйства.

В конце 40-х и в 50-х годах осушение болот в видах исключительно сельскохозяйственных производилось в некоторых других губерниях: в Псковской, Витебской, Смоленской. Осушение земель в Псковской губернии было предпринято Министерством Государственных Имуществ в 1846 г., и в течение четырех лет осушено здесь до 1.550 дес. болот, превращенных в луга и поступивших затем в надел государственных крестьян. В течение 1855—1858 гг. правительством осушено около 1½ тыс. десятин болот в Смоленской губ. (см. Н. В. Пономарев. «Историч. обзор правит. мероприятий к развитию сельского хоз. в России», 1888 г., стр. 230—238, а также «Обзор действий департ. сельского хозяйства в течение 5 лет—1844—1849 гг.», «Журн. Мин. Госуд. Имущ.», 1849 г., № 5, стр. 85 и след.).

мидесятых годов. Толчок к производству этой мелиорации дан был образованной в 1872 г. под председательством Валуева «Комиссией для исследования положения сельского хозяйства и сельской производительности в России».

В своих заключениях эта комиссия, как мы видели, между прочим, указала на то, что в северных губерниях, где успехи земледелия стоят в тесной связи со скотоводством, последнее не может получить желаемого развития по недостатку лугов; между тем, под луга могли бы быть использованы значительные заболоченные пространства, как в северных губерниях, так и в Полесье. Поэтому, комиссия предложила образовать специальные осушительные экспедиции.

В 1873 г. и были образованы две такие экспедиции: западная, под начальством ген. Жилинского, которая должна была производить осушительные работы в районе Полесья, и северная, под начальством ген. Августиновича, которая должна была работать в губерниях: Петроградской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Прибалтийских. Впоследствии западная экспедиция занялась также осушительными работами в центральном районе, в губерниях: Рязанской, Владимирской, Московской и Тверской. Осушительные экспедиции работали под руководством бывш. Министерства Земледелия и Государственных Имуществ ¹⁾). Впоследствии их деятельность стала направляться специально образованным при департаменте земледелия «Отделом Земельных Улучшений», в который было передано заведывание всеми правительственными мелиоративными работами по осушению и орошению.

Оросительные работы, которые производит Министерство Земледелия, начались позже, чем осушительные. Хотя необходимость орошения юга России признавалась правительством уже очень давно, еще с 1837 г., однако, лишь в 1880 году была образована специальная экспедиция для этой цели. «Экспедиция для орошения юга России» ограничила свою деятельность лишь Евро-

---

¹⁾ Мы называем здесь, как и в некоторых других местах, наше центральное сельскохозяйственное ведомство «Мин. Земл. и Госуд. Им.», хотя, как известно, название этого министерства много раз менялось. До 1894 г. оно называлось: «Мин. Госуд. Им.»; в 1905 г. преобразовано в «Главное Управление Землеустройства и Земледелия»; затем в 1915 г. преобразовано в «Министерство Земледелия», а после октября 1917 г. превратилось в «Народный Комиссариат Земледелия» («Наркомзем»).

пейской Россией, тогда как на Кавказе и в Туркестане работы велись отдельно. Все эти экспедиции просуществовали до 1902 г. Законом 3 июня 1902 года они были упразднены, и вместе с тем был изменен порядок производства осушительных, оросительных и обводнительных работ.

С упразднением экспедиций как бы заканчивается *первый* период мелиоративной деятельности правительства. Гидротехнические чины Министерства Земледелия и Государственных Имуществ были распределены по отдельным губерниям и предоставлены в распоряжение местных управлений земледелия и государственных имуществ. В производстве мелиоративных работ введена некоторая децентрализация.

Второй период мелиоративной деятельности правительства охватывает время с 1903 по 1908 гг. Работы производятся на новых началах, но по интенсивности не выходят за пределы предыдущих десятилетий.

С 1909 года наступает *третий* период в деятельности правительства по непосредственному производству мелиоративных работ. Как мы увидим дальше, с этим третьим периодом не связано, собственно, какой-либо серьезной реорганизации дела. Мы можем, однако, говорить о 5-летию 1909—1913 гг. как об отдельном периоде, вследствие того, что деятельность правительства в области мелиораций с 1908 — 1909 гг. делается гораздо более интенсивной. На очередь выдвигаются особые виды мелиоративных нужд: мелиорации при землеустройстве и мелиорация окраин. С этим периодом совпадает возникновение специальной правительственной мелиоративной организации луговодов и инструкторов болотной культуры, организации специальной песчано-овражной партии и, наконец, с ним совпадает усиление мелиоративной деятельности земства.

Такова в общих чертах эволюция мелиоративной деятельности старого правительства до войны.

Переходя к более детальному рассмотрению этих периодов, мы остановимся раньше всего на деятельности экспедиций.

Деятельность западной и северной экспедиции, отдельные стороны которой нам уже приходилось отмечать, была в общем довольно продуктивна. Работы охватили громадную площадь и экспедициями осушены большие пространства, как казенных, так и частновладельческих и крестьянских земель. По данным одной

из записок «Отдела Земельных Улучшений» двумя экспедициями за 27—28 лет их существования, т.-е. до 1901 г., осушена площадь в 949.000 дес.¹⁾ По другим данным, экспедициями за все время их существования проложено каналов 8.910 верст и произведена расчистка и урегулирование рек на протяжении 1.922 верст. Длина всей проведенной экспедициями канализации достигла, таким образом, 10.832 верст²⁾.

Осушенная площадь распределяется приблизительно поровну между казенными и частновладельческими землями.

По данным ген. Жилинского из общей площади осушенных в Полесье до 1897 года 450.000 дес. диких болот приходится 221.000 дес. на долю казенных и 229.000 дес.—на долю частновладельческих и крестьянских земель³⁾. Стоимость осушительных работ в Полесье с 1873 г. по 1897 г. включительно, т.-е. за 25 лет, достигла суммы в 4.781.000 руб. Казна явилась главной участницей в расходах и улучшения на частновладельческой земле производила также в значительной степени за свой счет. Так, в Полесье казна израсходовала к 1893 году 2.930.000 руб.; между тем, как к тому времени стоимость всех работ достигла суммы 3.160.000 руб. От частных же лиц поступило лишь 230.000 руб. Таким образом на осушительные работы в Полесье, производившиеся на почти равных площадях частновладельческих (и крестьянских) и казенных земель, казна в первые 20 лет затратила 93% всех производившихся расходов, а частные лица затратили всего 7%. Впрочем, впоследствии участие казны в расходах стало относительно уменьшаться. Произошло это по следующей причине. До 1882 г. взносы со стороны заинтересованных частных владельцев при производстве осушек на их землях были добровольными, а крестьянские общества участвовали лишь своим трудом. Но в 1882 г. Министром Государственных Имуществ были утверждены особые правила, которыми должно было регулироваться участие в расходах на осушительные работы частных владельцев и крестьянских обществ. Правила эти предоставили последним известные льготы, но имели, в общем, в виду улучшить финансовое положение казны при производстве

¹⁾ Записка «Отд. Зем. Улучшений», «Вестник Финансов», 1903 г., № 8, стр. 5.

²⁾ «Ежегодник Отдела Земельн. Улучшений за 1909 г.», стр. 397.

³⁾ «Очерк работ западной экспедиции», 1899 г., стр. 591.

мелиораций¹⁾. Вследствие этих правил затраты населения на осушительные работы стали более значительными²⁾.

Работа правительственных осушительных экспедиций, как мы уже отметили, была в общем значительна. Производство осушительных работ на пространстве, охватывающем около миллиона десятин, нельзя не признать имеющим большое значение для страны. Но если сравнить то, что ими сделано, с тем, что следовало бы сделать, то работу придется признать медленной. Достаточно вспомнить, что в одном Полесье площадь болот определяется в 3 миллиона десятин, чтобы прийти к заключению, что в общем за 30 лет была выполнена лишь незначительная часть той работы, которая является необходимой для обращения заболоченных пространств в сельскохозяйственные угодья. Недостаточная интенсивность осушительных работ в России в период деятельности экспедиций станет еще ярче, если мы сравним суммы, затраченные у нас на эти работы, с теми капиталами, которые были потрачены на них в некоторых государствах Запада.

Сделать точный подсчет сумм, израсходованных правительством на осушительные и оросительные работы, трудно, так как «Отчеты Государственного Контроля», которые давали наиболее систематические сведения о расходовании сумм, через известный промежуток времени меняют свои графы³⁾. Ограничиваемся поэтому приведением данных за отдельные годы.

В промежуток 1882—1902 гг. у нас, по данным «Отчетов Го-

¹⁾ Интересующихся текстом этих правил, отсылаем ко 2-му и 3-му изд. этой книги, гл. IV.

²⁾ В северном районе участие казны в расходах было относительно меньше еще потому, что там, кроме заинтересованных частных лиц, некоторые суммы на осушительные работы уделались земствами. На все работы северной экспедиции в 1901—1902 гг., например, было израсходовано казною 8.790 руб., земствами—5.000 руб. и частными лицами—14.020 р. («Оба. деят. Мин. и Госуд. Имущ. за 1901—1902 гг.»). Здесь, таким образом, казна несла лишь 26% всех расходов.

³⁾ Сначала в «Отчетах» приводились расходы по орошению не распределенными по отдельным районам: Европейской России, Кавказу и Туркестану. Затем Туркестан стали выделять, а Кавказ оставался слитым с Европейской Россией. Спустя еще некоторое время, Кавказ был выделен в отдельную графу, но зато осушительные и оросительные работы в Европейской России слиты в одну графу.

сударственного Контроля», были израсходованы на осушительные работы следующие суммы ¹⁾:

в 1882 году	259.691 р.	в 1893 году	329.141 р.
» 1883 »	285.763 »	» 1894 »	323.312 »
» 1884 »	321.264 »	» 1895 »	358.788 »
» 1885 »	318.148 »	» 1896 »	348.035 »
» 1886 »	310.578 »	» 1897 »	342.780 »
» 1887 »	309.952 »	» 1898 »	353.891 »
» 1888 »	321.262 »	» 1899 »	334.747 »
» 1889 ²⁾ »	300.934 »	» 1900 »	326.616 »
» 1890 »	302.052 »	» 1901 »	141.751 »
» 1891 »	315.898 »	» 1902 »	171.838 »
» 1892 »	312.424 »		

Всего за рассматриваемый промежуток времени израсходовано таким образом на осушительные работы около $6\frac{1}{2}$ мил. рублей, или, в среднем, около 300 тысяч рублей в год.

Эту цифру нельзя не признать совершенно ничтожной в сравнении с теми затратами, которые, как мы отметили в первой главе нашей работы, были сделаны на мелиорации правительствами иностранных государств.

Несмотря на неоднократные признания со стороны правительства крупного значения капитальных мелиораций и в частности осушек, оно далеко не уделило на работы экспедиций тех средств, которые оно должно было бы ассигновать, считаясь с размером потребности и с относительно крупными размерами своего бюджета. Достаточно характерно в этом отношении признание ген. Жилинского, что «на произведенную до сих пор (1898 г.) канализацию, независимо от пользы, приносимой ею стране, в настоящее время, нельзя смотреть, как на работу, вполне законченную, а как на положенное начало для этого рода работ в будущем» ³⁾.

¹⁾ Нужно указать, что в эти суммы сначала включалась и та, правда, небольшая часть, которую правительство взыскивало с частных владельцев. Затем эту часть перестали причислять к государственному бюджету и исключили ее из отчетов.

²⁾ До 1889 г. расход на осушительные работы проводился по лесному департаменту, как частный расход по лесоустройству. В 1889 году он выделен в отдельную графу.

³⁾ И. И. Жилинский. «Очерк...», 1897 г., стр. 512.

Положить начало хорошему делу—вещь весьма похвальная, но если в течение 25 лет успевают лишь положить начало, то такую работу нельзя не признать крайне медленной.

По отчету ген. Жилинского, как мы видели, до 1897 г. в Полесье было осушено 450.000 дес. диких болот, 221.000 дес. казенных и 229.000 частновладельческих и крестьянских. Официальные отчеты не сообщают, какую часть из указанных 229.000 дес. составляли земли помещичьи и какую — крестьянские. Однако, некоторые косвенные данные дают нам возможность отчасти заполнить этот пробел и позволяют сделать известные заключения на этот счет. Эти данные указывают на то, что деятельность осушительной экспедиции в общем была направлена в ту же сторону, в которую направлялась вообще политика правительства в последние десятилетия до революции, т.-е. в сторону преимущественной поддержки крупного помещичьего хозяйства ¹⁾.

Произведенные в Полесье осушительные работы, как мы видели, весьма сильно подняли доходность казенных лесничеств и безусловно оказали значительную услугу помещичьему хозяйству. Но их влияние на крестьянское хозяйство в общем весьма сомнительно. Достаточно сказать, что до 1897 г., т.-е. за 25 лет, во всем районе было произведено осушение в 82 крестьянских селениях; тогда как по данным обследования 1877 г. в одной лишь Минской губ. таких селений насчитывалось 5.365 ²⁾.

Надо еще заметить, что эффект работ западной экспедиции был сильно ослаблен отсутствием последующего ухода за сооружениями.

На это обстоятельство указал в своем докладе 1-му северному мелиорационному съезду в Москве — в 1913 г. председатель Минской губернской земской управы Б. Н. Самойленко. «В грандиозном деле осушения болот Полесья,—высказал он,—был допущен серьезный пробел, заключающийся в том, что крупные каналы западной экспедиции, проходящие по крестьянским и частновладельческим землям, были брошены на произвол судьбы. Каналы засорились естественно и искусственно, зарастали тра-

---

¹⁾ См. подробнее об этом в 3-м издании настоящей книги, М. 1919 г., стр. 183 и сл.

²⁾ «Стат. позем. собств. и насел. мест Евр. России». Изд. Ц. С. К. Вып. V. 1882 г., стр. 106.

вой, заплывали наносами и с каждым годом приходили в больший упадок» ¹⁾).

В заключение приведем еще некоторые данные о распределении расходов западной экспедиции по отдельным статьям. Из отчета ген. Жилинского видно, что израсходованные западной экспедицией с 1873—1897 г. суммы по отдельным рубрикам расходов распределяются так:

Личный состав	21,44%
Накладные расходы и канцелярские . . .	3,97
Изыскания:	
Метеорологические	0,47
Нивелир. и бурения	2,68
Канализация	64,72
Мосты и водоспуски	1,45
Культура болот	3,42
Надсмотрщики	1,85
<hr/>	
Итого	100 ²⁾

Три рубрики: личный состав, накладные и канцелярские расходы и надсмотрщики составили свыше 26% всех расходов. Иными словами, руководство работами поглотило около четверти отпущенных сумм.

* * *

Деятельность образованной в 1880 г. «Экспедиции для орошения юга России», тесным образом связана с общественными работами. Правда, при учреждении экспедиции, орошение юга как будто рассматривалось, как самостоятельная задача. Но осенью же 1880 г. несколько губерний: Самарская, Саратовская, Екатеринославская были постигнуты неурожаем, который поставил вопрос о производстве в этих губерниях общественных работ. Эти работы были поручены «Экспедиции», и в ее распоряжение предоставлена часть тех специальных средств, которые были ассигнованы на общественные работы. Такие же дополнительные ассигнования из отпущенных на общественные работы средств были сделаны затем в пользу «Экспедиции» в 1884 и 1892 гг.

¹⁾ Доклад: «Организация мелиоративных мероприятий в Минской губ.».

²⁾ Жилинский. «Очерк работ западной экспедиции», стр. 588—589.

«Но в этих случаях,—как замечает Д. Флексор:—интересы, собственно, мелиоративного дела отодвигались на второй план, так как исполнявшиеся экспедицией оросительные и обводнительные работы, по необходимости организованные наспех, производились не столько в целях мелиорации, сколько для немедленного предоставления заработков, в виде общественных работ, населению местностей, наиболее пострадавших от неурожая» ¹⁾.

О том, какую большую роль в деятельности экспедиции играла эта специальная ее задача, можно судить по тому, что из общей суммы в 2.269.000 рублей, которая была затрачена экспедицией в течение 1880—1895 гг., она получила по сметам Министр. Госуд. Имуществ 1.118.000 рублей, а из сумм, отпущенных на общественные работы,—1.105.000 рублей ²⁾.

В виду этого обстоятельства для оценки деятельности оросительной экспедиции необходимо остановиться на имевших у нас место общественных работах и их значении для мелиоративного дела.

Общественные работы, как мера помощи пострадавшему от неурожая населению, имели у нас место еще в XVIII веке. В 1774 г. был издан приказ об общественных работах, который гласил:

«Для доставления нужду терпящим средств прокормления и дабы они не рассеялись по другим уездам, повелено устройство рвов около уездных городов». А в 1785 г. повелено было, чтобы «пособие нуждающемуся населению обратить в пользу общественную, обрывать города рвами, как для осушения земель, так и для удобства полицейской» ³⁾.

В XIX веке, до образования «Экспедиции по орошению юга России» такие работы велись в 1840, 1846, 1847, 1851, 1868, 1873 гг. В 1840 г. для заведывания работами, на которые затрачено свыше 3-х миллионов рублей, были учреждены в каждой губернии особые попечительные комитеты из дворян и чиновников Министр. Госуд. Имущ. В период 1867—1890 гг. руководство общественными работами находилось в руках земств, которые заведывали в этом периоде всем продовольственным делом ⁴⁾.

¹⁾ «Мелиоративные работы, как предмет трудовой помощи нуждающемуся населению»—«Трудовая Помощь», 1907 г., № 6, стр. 12.

²⁾ Остальная сумма взята из специального Калмыцкого капитала.

³⁾ «2-й съезд инженер-гидротехников», СПб. 1913 г., доклад А. Э. Кроянского. «Об организации общественных работ», стр. 145—146.

⁴⁾ Там же, стр. 146.

В ряду общественных работ мелиорации занимали, впрочем, в те годы далеко не первое место. На первом плане были работы дорожные, как устройство шоссейных путей и т. п. Но уже в неурожай 1873 г. общественные работы в Самарской губернии были направлены на орошение полей.

В 1880 г. общественные работы, как мы видели, были поручены «Экспедиции по орошению юга России», но и во время существования этой экспедиции, она была далеко не единственной организацией, производившей общественные работы.

Неурожай 1891 г. послужил причиной широкой организации общественных работ в последующие два года. Эти работы, на которые израсходовано около 15 мил. р., были поручены ген. М. Н. Анненкову. Поставленные очень широко работы ген. Анненкова, хотя и были направлены не на одни лишь мелиорации, но отвели последним почти главное место. Мелиоративные работы свелись к устройству прудов, плотин и т. п. сооружений. Насколько обширны были эти работы, можно судить по тому, что в верховьях Дона устроено было 777 прудов, 31 плотина и 42 колодца; в Нижегородской губ. устроены 68 прудов и 7 колодцев и т. д. ¹⁾

В 1898—1899 гг. на путь самостоятельного производства общественных работ выступило попечительство о домах трудолюбия. Работы попечительства были также преимущественно мелиоративного характера и заключались в улучшении сельского водоснабжения, осушении болот, укреплении песков и оврагов. Общественные работы производил далее Лесной Департамент.

Начиная с 1901 г., общественные работы получают еще более широкое развитие. Ими заведуют различные ведомства, земства, городские управы и попечительство о трудовой помощи. А. Э. Кроянский определяет сумму, затраченную на общественные работы в течение 1901—1911 гг.,—в 66,3 мил. рублей ²⁾.

---

¹⁾ А. С. Еролов. «Наши неурожаи и продовольственный вопрос». СПб. 1909, стр. 121.

²⁾ Цит. доклад, стр. 149.—Последняя цифра, вероятно, преувеличена. А. Э. Кроянский считал, что в 1911 г. на общественные работы израсходовано около 50 мил. рублей. Но по сообщению С. П. Максимова в докладе тому же съезду (там же, стр. 97—100) в 1911 г. были открыты общественные работы на сумму в 32 мил. рублей, из которых правительством отпущено 24 мил. рублей.

Какое место общественные работы занимали в ряду общих ассигнований на продовольственные нужды, можно видеть из следующих цифр:

У нас нет данных, которые позволяли бы с точностью установить, какая часть из этой последней суммы была израсходована на мелиорации. Нет, однако, никакого сомнения в том, что в последние продовольственные кампании мелиорации занимали видное место в ряду общественных работ ¹⁾.

Так, из сумм, израсходованных попечительством о трудовой помощи в течение продовольственных кампаний 1905 — 1906, 1906—1907 и 1911—1912 гг., затраты на мелиоративные, главным образом, гидротехнические и песчано-овражные работы разились в следующих цифрах ²⁾.

Г о д ы.	Общий расход в т. р.	На мелиорат. работы.	
		тыс. руб.	‰
1905/6	1.927,5	949,3	49,3
1906/7	1.089,5	438,3	40,3
1911/12	8.972,4	3.526,7	40,0

Ассигновано из госуд. казначейства в продовольственный капитал:

в 1881 г. — 3.229.224 рубл.

» 1891 — 1892—146.500.000 »

» 1897 — 1898— 35.000.000 »

» 1900 — 690.998 »

» 1901 — 20.000.000 »

» 1902 — 18.620.000 »

» 1903 — 5.000.000 »

» 1904 — 1.500.000 »

» 1905 — 1906— 71.153.000 »

» 1906 — 1907—169.657.000 »

» 1907 — 1908— 23.954.000 »

» 1911 — 115.000.000 »

Всего . . . . . 613.313.222 р.

(«2-й с'езд ниж. гидр.», доклад С. Максимова: «Об общественных работах», стр. 96).

¹⁾ См., напр., о Новоузенском у. доклад П. И. Филимонова 2-му южно-русс. мелиорат. с'езду. «Направление общественных работ в 1910—1912 гг. в Новоуз. у.», «Труды с'езда», ч. 2-я, Одесса, 1912 г.

²⁾ См. ст. Н. Фролов. «Общественные работы в Среднем и Нижнем Поволжье» в «Трудах изысканий в Среднем и Нижнем Поволжье». М., 1917 г., стр. 315.

На основании приведенных выше цифр мы можем с известной вероятностью утверждать, что с 1880 г. из сумм, отпущенных на общественные работы, у нас израсходовано на мелиорации, преимущественно оросительные и обводнительные, около 25—30 мил. рублей, из которых около 10 мил. рублей затрачено в течение рассматриваемого нами сейчас периода, т. е. времени деятельности «Экспедиции по орошению юга России».

«Экстраординарные» затраты на оросительные мелиорации из государственных средств значительно превышали сметные ассигнования на этот предмет и общественные работы наложили свой отпечаток и на деятельность «экспедиции по орошению юга России».

Но если при подведении итогов тех затрат, которые делало у нас правительство на мелиорации, расходы на общественные работы должны быть приняты во внимание, то, при выяснении результатов мелиоративной деятельности правительства, об общественных работах прошлого века приятнее было бы забыть ¹⁾. Наиболее печальную славу оставили по себе так наз. «Анненковские» работы.

Вот, что говорит о них А. С. Ермолов:

«Приходится признать, что М. Н. Анненков далеко не оправдал возлагавшихся на него ожиданий, и что общественные работы были организованы им во многих случаях крайне неудачно, нерационально, убыточно для казны и не всегда даже с должной пользой для местного пострадавшего от неурожая населения» ²⁾.

«От этих работ, — говорит он далее, — преследовавших, кроме доставления заработка населению очень полезные и важные цели, вскоре почти ничего не осталось. Никакого ухода за произведенными в большинстве случаев простейшими гидротехническими сооружениями, не взирая ни их значение для местного населения, никакого последующего ремонта не было и большинство плотин уже при первом половодье было размыто и снесено. Мне лично пришлось летом 1892 г. осматривать Анненковские прудовые работы в южной части Тамбовской губ., и тогда уже многие из них были почти совсем уничтожены, а через несколько лет от них не осталось и следа! То же было и в губерниях: Орлов-

---

¹⁾ Общественные работы последующего времени носили, как будто, более планомерный характер. Об их результатах, впрочем, данных нет.

²⁾ «Наши неурожай и т. д.», стр. 119.

ской, Воронежской, Тульской... При «Анненковских» работах были случаи ошибок при устройстве прудов. Так, благодаря неудачному устройству водосливов в одном селении, вода из пруда во время половодья хлынула на соседние крестьянские избы и разнесла некоторые из них, при чем не обошлось и без человеческих жертв. Часто пруды устраивались в таких местах, где грунт был неподходящий и вода уходила»¹⁾).

Мы не станем подробно останавливаться на причинах безрезультатности наших общественных работ до самого последнего времени, так как этот вопрос выходит за пределы нашей темы. Укажем лишь, что, поскольку речь идет о мелиорации, основной дефект постановки у нас общественных работ, как это уже отмечено в нашей литературе, заключался в их крайней неплановочности. Работы, начатые в какой-либо местности в неурожайный год, часто не заканчивались, если в следующем году в данной местности урожай был хороший. Продовольственный вопрос, стоявший на первом плане, терял в этом случае свою остроту, а мелиорация стояла на втором плане и о доведении ее до конца мало заботились.

Этот дефект отразился и на деятельности «Экспедиции по орошению юга России». Поскольку она занималась общественными работами, ее деятельность была так же мало плодотворна, как и деятельность других организаций, производивших такие работы. С другой стороны, на общем фоне «Анненковских» работ терялись и те незначительные результаты, те единичные сооружения, которые устроила экспедиция за 22 года своего существования.

Работа экспедиции не получила широкого развития. Экспедиция затратила за все 22 года около 3-х миллионов рублей, т.е. около 150 тыс. руб. в год.—сумму совершенно ничтожную в виду стоявших перед нею задач.

Если бы на деятельность экспедиции можно было смотреть, как на опытную работу, имеющую в виду убедить окрестных собственников и крестьян в выгоде орошения, то можно было бы еще думать, что и незначительные затраты окажут действие. Но первые годы деятельности правительственной экспедиции должны были убедить в том, что показательное значение правительственных работ не может быть велико. Одно убеждение в

¹⁾ Там же, стр. 121—122.

выгодности орошения отнюдь не могло у нас в 80-х и 90-х годах служить достаточным основанием для того, чтобы такую дорогую мелиорацию стали в значительных размерах проводить помещики и крестьяне. Отсутствие свободных капиталов и целый ряд других причин мешали частным лицам взяться за проведение работ на своих землях. Показательное значение работ оросительной экспедиции было значительно слабее, нежели значение в этом смысле работ экспедиций осушительных. Помимо всего, для проведения орошения необходимо было прибегнуть к помощи гидротехников Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, так как свободного кадра специалистов в этой области не было.

Все это и ставило перед оросительной экспедицией задачу не ограничиваться одними лишь показательными работами на казенных участках, а заняться, по крайней мере, в первое время, планомерными работами, как на землях казенных, так и на землях частновладельческих и, главным образом, крестьянских, подобно тому, как это делали наши осушительные экспедиции. Конечно, правительство могло бы потом переложить на владельцев часть расходов, соответственно с полученной ими выгодой, как это делается, например, в Италии. Эту задачу экспедиция не выполнила. Она занялась обширными исследованиями местностей, стала составлять планы оросительных работ и крупные предположительные сметы, но дальше планов и смет дело не шло. Фактические сооружения были незначительны. Просматривая отчеты оросительных работ в Европейской России и сопоставляя то, что фактически сделано в области орошения, с теми изысканиями и обследованиями, которые произведены, поражаешься громадному количеству последних и незначительности фактических работ.

Производство изысканий и составление планов и смет продолжались до самого последнего времени; между тем в портфеле Министерства Земледелия и Государственных Имуществ уже за первые 10—15 лет деятельности оросительной экспедиции должно было накопиться такое количество готовых планов устройства орошения на вполне обследованных пространствах и такие громадные сметы, что по ним можно было бы затратить не один десяток миллионов. Так, ещё в 1880 г. Министерством Государственных Имуществ были сделаны изыскания для орошения в губерниях Екатеринославской и Таврической на 2 милл. десятинах, а в губерниях Саратовской и Астраханской для ирригации — до

$\frac{1}{2}$ милл. десятин ¹⁾). Производство изысканий и составление планов шло усиленным темпом, начиная с 1880 г., и через 16 лет «Обзор» деятельности Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, подводя итоги, говорит, что в одной Саратовской губернии изыскания выполнены на площади 2 милл. десятин, в том числе специальные изыскания произведены на площади 130.000 десятин. В Астраханской губернии изыскания обнимали пространство до 800 тыс. десятин, а специальные изыскания произведены на площади в 25 тыс. десятин. В Екатеринославской губ. было про- нивелировано 4.600 верст, и изыскания почти были закончены.

В двух лишь уездах Самарской губ. (Николаевском и Новоузенском), обнимающих площадь в 64.840 кв. верст, к 1896 г. выполнены общие изыскания на $4\frac{1}{2}$ милл. десятин, при чем произведено 7.800 верст нивелирования. «Более подробные общие исследования в виду ходатайств земства и местной администрации, обоснованных на 165 приговорах крестьянских обществ двух южных уездов, произведены на площади в 2.243.000 дес. крестьянских и частновладельческих земель ²⁾). В «Обзоре» 1896 — 1897 гг. министерство само признает, что «произведенные уже изыскания, обнимая весьма значительную часть юга России, дали достаточный материал для составления общего плана направления дела орошения в ближайшем будущем».

Но и в течение последующего десятилетия «составление общего плана дела орошения» не подвигается ни на шаг, и деятельность оросительной экспедиции продолжает сводиться, главным образом, к «изысканиям» и планам.

Само собою разумеется, что все эти изыскания, поскольку за ними не последовало непосредственное производство работ, в большей своей части оказались напрасными. Новые экспедиции, приступившие к орошению этих районов через несколько десятилетий, могли лишь в самой незначительной степени использовать эти старые проекты, так как условия за это время заметно изменились.

В настоящее время нетрудно видеть, что причина слабого успеха работ оросительной экспедиции, помимо всего прочего, заключалась в отсутствии экономической точки зрения при производстве изысканий. Мы указали в предыдущей главе, что во-

1) «Стенограф. отчет о совещаниях и т. д.», стр. 84.

2) «Обзор» за 1896—1897 гг., стр. 131.

прос об экономической целесообразности не должен быть упущен из виду при всяких мелиоративных планах. Эта точка зрения не была принята во внимание при производстве оросительных работ в Европ. России, а отсутствие экономической перспективы привело к неуспеху операции. Сейчас, быть может, можно сказать, что сплошные оросительные работы, в той форме, в какой они проектировались старыми экспедициями, в 80-х и 90-х годах были на самом деле экономически нецелесообразны, и проекты экспедиции уже поэтому не могли быть осуществлены. Это обстоятельство приходится иметь в виду и при проектировании всякого рода мелиораций в будущем ¹⁾.

Что же касается фактически производившихся оросительной экспедицией работ, то эти работы были чаще всего «обводнительными», т. е. имели целью не повышение урожайности, а снабжение селений питьевой водой, а также водой для водопоя. В особенности это надо отметить по поводу работ, производившихся на крестьянских землях. Устройство орошения для борьбы с засухами и подъема урожайности имело место лишь в единичных случаях.

Поскольку оросительная экспедиция производила работы на частных землях, она так же, как и экспедиции осушительные, работала, главным образом, на землях помещичьих. Так, по официальному отчету, в течение 1892, 1893 и 1894 гг. ирригационной экспедицией были произведены изыскания по 63 ходатайствам. В том числе в 53 помещичьих имениях, у 1 земской управы, 1 лесопромышленного товарищества, 1 земледельческой фермы,

---

¹⁾ «Если естественные науки,—правильно замечает в этом отношении Рума:—освещают весь комплекс мелиоративного дела с точки зрения биологической, геологической и почвенной, если оне призваны с этой именно специальной точки зрения отметить характер и возможность мелиорации в той или иной местности, если техника должна сказать, возможно ли достигнуть здесь желательных результатов улучшения почв, если агрономия должна ответить, какие перспективы открываются в сельскохозяйственном использовании улучшенных земель, то статистика с экономикой должны дать точный и положительный ответ, насколько с народнохозяйственной точки зрения оправдываются затраты на мелиорацию и при каких условиях, что выиграет в использовании данными мелиоративными работами производительных сил почвы и улучшенных земельных пространств население и государство, какие затраты и при каких условиях оправдываются теми плюсами, которые даст мелиорация». («Труды сов. мел. с'ездов», 1915 г., № 7, стр. 7).

2 сельскохозяйственных школ, 1 поселенина и на землях 4 крестьянских обществ ¹⁾).

Вдобавок, те немногие оросительные работы, которые были произведены экспедицией Жилинского, оказались технически несовершенными. Вследствие технических дефектов на нескольких участках обнаружилось засоление почвы. Так, по сообщению А. Н. Костякова, «в настоящее время очень многие площади Валуевского участка являются совершенно засоленными, уровень грунтовых вод здесь стоит обычно на глубине $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. от поверхности и вода представляет собою сильно концентрированный раствор солей, так что ее нельзя даже взять в рот... Поверхность таких мест покрыта типичными солончаковыми растениями, и если такие площади и культивируются, то дают самые плачевные результаты и при орошении даже значительно худшие, чем без него; так как тогда процесс передвижения солей кверху идет во всей своей силе» ²⁾).

Н. С. Фролов отмечает, что неудача постигла и другие оросительные сооружения, возведенные экспедицией Жилинского в Новоузенском уезде. Так, лиман у дер. Августовки, после нескольких лет эксплуатации его казной, в 1886 г. был передан образованному при нем поселку, но в конце 80-х годов лиман перестал функционировать. Лиманное орошение при селении М. Узень просуществовало с перерывами до 1903 г. В этом году весенние воды так сильно разлились, что затопили часть селения, и оросительный вал был прорван в двух местах. По сообщению, приводимому в одном из докладов Новоузенскому земству, были данные утверждать, что вал был прорван не водой, а крестьянами соседнего селения, которые боялись затопления своих строений ³⁾.

Таким образом, и здесь, как и при работах осушительных экспедиций, все труды в значительной степени пропали даром вследствие отсутствия ухода за сооружениями и умелого пользования ими со стороны населения.

Подводя общий итог деятельности правительства по непосредственному производству мелиоративных работ в течение первого

¹⁾ «Очерк оросительного дела...» 1895 г., стр. 132—133.

²⁾ А. Н. Костяков. «Очерки по орошению на юге и юго-востоке России». М., 1914 г., стр. 15.

³⁾ Н. С. Фролов. «Орошение в Новоузенском уезде». Саратов, 1915 г., стр. 6.

из рассматриваемых нами периодов, мы можем констатировать, что более или менее заметный след оставила лишь работа осушительных экспедиций; работа же экспедиции оросительной не вышла за пределы опытов и не оказала никакого влияния на развитие нашего сельского хозяйства.

* * *

Как уже было отмечено выше, мы относим ко *второму* периоду мелиоративной деятельности правительства время от 1903 г. до 1908 г.

Этот период начинается упразднением экспедиций, прикомандированием входивших в их состав гидротехников к отдельным управлениям Минист. Землед. и Госуд. Имуществ и проведением в жизнь закона 3-го июня 1902 г. о порядке производства мелиоративных работ ¹⁾.

Этим законом, дополненным высоч. утвержд. мнением Государств. Совета от 5 мая 1903 года, имелось в виду дать толчок частной инициативе к производству мелиораций. На основании ст. 226 этих правил работам на частных землях отдавалось предпочтение перед однородными работами на землях казенных.

Но статья эта была отредактирована таким образом, что она не давала точных указаний относительно порядка обслуживания населения гидротехнической помощью, оставив в этом весьма серьезном вопросе широкий простор для усмотрения начальства. В то же время дефектом закона 1902 г. явилось то, что заведывание гидротехнической помощью было сосредоточено в учреждениях, слишком далеко стоявших от населения. Ходатайства о производстве мелиоративных работ должны были направляться Управлениям Земледелия и Госуд. Имуществ и в Отдел Земельных Улучшений. Не приходится доказывать, насколько такой порядок не приспособлен к крестьянскому хозяйству. Это обстоятельство и заставляло усиленно говорить о приближении гидротехнической помощи к населению.

В течение рассматриваемого нами шестилетия новый порядок, действительно, себя не оправдал. Данные о развитии мелиоративной деятельности правительства за этот период говорят скорее об упадке, чем о росте этой деятельности.

---

¹⁾ «Свод Законов», т. XII, ч. II. «Устав Сельского Хозяйства», по изд. 1903 г. и прод. 1910 г.

Об этом раньше всего свидетельствуют затраты правительства на мелиорации. По данным «Отчетов Государственного Контроля» правительством затрачены на осушение болот, орошение и обводнение земель в течение интересующего нас периода следующие суммы:

в 1903 г.—284.085 руб.

» 1904 »—270.736 »

» 1905 »—281.379 »

» 1906 »—279.946 »

» 1907 »—301.071 »

» 1908 »—351.021 »

Всего за этот период израсходовано, таким образом, в Ероп. России на мелиорации из бюджетных ассигнований около 1,8 мил. рублей, или, в среднем, около 300 тысяч рублей в год.

Как мы видели выше, такая же приблизительно сумма тратилась в предыдущие десятилетия в среднем в год на одни лишь осушительные работы.

Общий итог средств, которыми располагали экспедиции в течение 1880—1902 г.г., выразился в сумме около 10.750.000 руб., или, в среднем, около 465 тыс. рублей в год ¹⁾. Мы наблюдаем, таким образом, в течение 1903—1908 г.г. *сокращение* затрат правительства на мелиорации ²⁾.

Более заметен упадок осушительных работ. Это можно видеть из того, что за 23—24 г.г. интенсивной деятельности экспедиций исполненная ими канализационная сеть достигла 10 тыс. верст, а за период 1903—1909 г.г. гидротехниками Отд. Земельных Улучшений исполнена канализация на протяжении 2.221 версты ³⁾.

Мелиоративная деятельность в области орошения и обводнения попрежнему была тесно связана с общественными работами, и сосредоточилась в двух-трех губерниях. Больше всего работ было произведено гидротехниками в 1905—1907 г.г. в Тульской губ. по инициативе земства и здесь достигнуты были заметные результаты. Всего построено в Тульской губ. за отмеченный пе-

¹⁾ «Ежегодник Гл. Упр. З. и З.» за 1909 г., стр. 61.

²⁾ Это сокращение, впрочем, началось уже с 1901 г.

³⁾ «Ежегодник Гл. Упр. З. и З.» за 1909 г., стр. 397.

риод 1.089 сооружений, главным образом, прудов, и колодцев, и на эти работы затрачено 874.000 рублей ¹⁾).

В отмеченном упадке мелиоративной деятельности правительства в период 1903—1908 г.г. нельзя не видеть отражения тех общих экономических и политических условий, в которых находилась в эти годы Россия.

Помещичье хозяйство переживало тяжелый кризис, быстро сдавая свои позиции, и ему, в сущности, в это переходное время было не до мелиораций. Крестьянское же хозяйство, безусловно испытывавшее большую нужду в земельных улучшениях, еще не заняло такой прочной позиции, чтобы с его нуждами начали серьезно считаться.

С другой стороны, война с Японией, а затем первая революция отвлекли внимание правительства от стоявших перед ним в области земельных мелиораций задач и в 1910 г. правительство само признает, что «эта важная отрасль государственного хозяйства никогда у нас не пользовалась надлежащим вниманием, а в последние годы даже находилась в некотором пренебрежении» ²⁾).

* * *

1908 год был годом перелома в отношении правительства к мелиоративному делу. Находившаяся до тех пор «в пренебрежении» отрасль выдвигается понемногу на первый план и начинает занимать несколько более почетное место в общей системе государственного хозяйства.

Это обнаруживается раньше всего в быстром росте ассигнований на мелиорации.

Достаточно привести следующие цифры.

По смете Отдела Земельных Улучшений, в котором, главным образом, было сосредоточено наше мелиоративное дело, было ассигновано ³⁾:

на 1909 г. — 1.334.329 руб.

» 1910 » — 2.362.167 »

» 1911 » — 2.875.463 »

¹⁾ Там же, стр. 119.

²⁾ «Ежегодник Главн. Упр. Земл. и З.» за 1909 год. СПб., 1910, предисловие.

³⁾ Цифры взяты из «Смет доходов и расходов О. З. У.» и «Проектов росписи госуд. дох. и расходов» за соответствующие годы.

» 1912 »	— 6.596.036 »
» 1913 »	— 9.968.202 »
» 1914 »	— 10.457.496 » ¹⁾
» 1915 »	— 11.627.600 »
» 1916 »	— 11.720.720 »
» 1917 »	— 11.397.299 »

Ассигнования, таким образом, быстро увеличивались до 1914 г., и за 6-летие 1909—1914 г.г. они возросли в 10 раз (исходя из первоначального ассигнования на 1914 г.). Но с 1914 г. рост ассигнований по смете Отдела Земельных Улучшений прекращается в связи с наступлением военных действий.

Для оценки роста ассигнований с 1909 г. надо иметь в виду, что за предшествующие 15 лет смета Отдела Земельных Улучшений достигала в среднем около 850 тыс. руб.

Этот рост ассигнований вызван увеличением затрат на непосредственное производство мелиораций.

Так, расходы на осушку болот, орошение и обводнение земель и торфодобывание росли следующим образом.

Израсходовано:

в 1908 г.	— 693.000 руб.
» 1909 »	— 1.186.000 »
» 1910 »	— 2.162.000 »
» 1911 »	— 4.291.000 »
» 1912 »	— 5.854.000 »

Ассигновано:

на 1913 »	— 8.673.000 »
» 1914 »	— 8.220.000 »
» 1915 »	— 9.342.000 »
» 1916 »	— 9.191.000 »
» 1917 »	— 8.846.000 »

Кроме того, во время войны были ассигнованы в распоряжение Отдела Земельных Улучшений значительные суммы из военного фонда. По данным С. Н. Прокоповича в 1915 и 1916 г.г. на мелиоративные работы в Поволжье, Туркестане и Кавказе отпу-

¹⁾ Первоначальное ассигнование составляло 13.503.500 р., а затем в виду войны сумма была сокращена до 10.457.496 р.

щено было из военного фонда 19 милл. руб.¹⁾). Из военного фонда отпущены были крупные суммы и на торфодобыывание.

Перед самой войной был момент, когда казалось, что Россия вступает на путь широкой постановки мелиоративных работ. Мы имеем в виду предположение об ассигновании 150 милл. рублей на мелиорации в ознаменование 300-летия царствования Романовых. Государственная Дума, приняв в заседании от 15 февраля 1913 г. доклад комиссии об ознаменовании этого юбилея, в ряду других мер высказала пожелание, чтобы правительство выработало «проект положения по поземельным улучшениям, имеющим государственный характер, приняв в основание сих законопроектов выработанные комиссией для обсуждения участия Государственной Думы в ознаменовании 300-летнего юбилея царствования дома Романовых положения»²⁾.

Комиссия же высказала по этому вопросу, между прочим, следующие пожелания:

«1) ...приступить к приведению в культурное состояние земель, которые в настоящее время экономического значения для жизни страны не имеют.

3) Все эти мелиорации должны носить государственный характер.

4) Означенные выше мероприятия осуществить за счет государственных средств, отпускаемых по росписи, с тем, чтобы в ближайшие 5 лет было ассигновано 150 милл. рублей.

5) Исполнение всех мероприятий для достижения указанной выше цели сосредоточивается в ведомстве Главного Управления Землеустройства и Земледелия, которое вырабатывает основной план работ и представляет этот план на утверждение законодательных учреждений.

7) На эти средства могут быть относимы расходы:

а) на постройку магистральных, осушительных и оросительных каналов, имеющих значение для целого района, и вообще на производство других гидротехнических работ государственного характера;

¹⁾ «Война и народное хозяйство», изд. 2-е. М. 1918 г., стр. 96.

²⁾ «Извест. Главн. Упр. Земл. и Землед.» 1913 г. № 8, стр. 234.

б) на производство работ по облесению, борьбе с песками, оврагами, укреплению горных склонов, защите от наводнения, устройству крупных водохранилищ, а также для других земельных улучшений, имеющих районное значение и государственный характер;

в) на приобретение в казну неудобных земель (песков, оврагов, безводных земель и т. п.) в видах обращения таковых в культурное состояние;

г) на производство соответствующих исследований, имеющих целью изучение вопроса о земельных улучшениях государственного значения;

д) на устройство высших, средних и низших гидротехнических учебных заведений в видах скорейшей подготовки сведущих деятелей и работников в области земельных улучшений» ¹⁾.

Вследствие этого постановления Государственной Думы правительство внесло в 1914 г. в законодательные учреждения законопроект об отпуске на 1915—1919 г.г. на мелиорации 150 милл. рублей, из которых испрашивалось ²⁾:

на 1915 г.	— 15 мил. руб.
» 1916 »	— 25 » »
» 1917 »	— 30 » »
» 1918 »	— 40 » »
» 1919 »	— 40 » »

Из этих сумм ведомство предполагало затратить ³⁾:

на работы в Евр. России	— 35 мил. руб.
» » на Кавказе	— 19 » »
» » в Туркестане	— 39 » »
» » в Сибири	— 8,5 » »
» » песчано-овражные	— 15,1 » »
» » организационные	— 29,4 » »

Война, однако, помешала осуществлению этого широкого проекта и ассигнования, как мы видели, были сделаны в последующие годы в гораздо более скромных размерах.

¹⁾ Там же, стр. 237.

²⁾ «Правительств. Вестник», 1914 г. № 10.

³⁾ Объяснительная записка к законопроекту «О развитии в ознаменование 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых работ по земельным улучшениям государственного значения».

Ниже мы коснемся подробнее вопроса об израсходовании ассигнованных на мелиорации средств и о постановке мелиоративного дела в последующие годы. Здесь же ограничимся указанием, что незадолго до войны Главное Управление Землеустройства и Земледелия начало понемногу возвращаться к «экспедиционному» способу производства мелиоративных работ и изысканий. Работы были поручены отдельным мелиоративным партиям. В 1913 г. были образованы Крымская и Полесская партии. Затем в 1914 г. были образованы 2 Нижне-Волжские партии, объединенные центральной организацией—«Управлением работ и изысканий в Среднем и Нижнем Поволжье». Отдельным партиям были поручены изыскания и работы на окраинах, в Туркестане, Сибири и на Кавказе. В конце 1916 г. и начале 1917 г. существовало уже около 30 различных мелиоративных партий, производивших работы в разных районах. В частности, в Европейской России около этого времени было 7 партий (две Нижне-Волжских, Верхне-Волжская, Полесская, Крымская, Нижне-Днепровская и Полтавская); в Туркестане 14 партий (Туркестанская изыскательно-строительная, Гидрологическая, Голодностепская, Ферганская, Наманганская, Верхне-Сыр-Дарьинская, Нижне-Сыр-Дарьинская, Средне-Аму-Дарьинская, Верхне-Аму-Дарьинская, Мервская, Илийская, Чуйская, Северная Семиреченская, Хивинская, Бухарская, Зеравшанская); в Степном крае—3 (Семипалатинская гидротехническая, Семипалатинская гидрогеологическая, Акмолинская Лесо-Степная); в Сибири 5—6 (Томская, Тобольская, Енисейская, две Амурские, Приморская)¹⁾. Некоторые из этих партий обслуживали только переселенческие участки.

* * *

Определяя затраты, которые были сделаны у нас в последние годы на мелиорации из государственных средств, мы останавливались до сих пор только на ассигнованиях по смете Отдела Земельных Улучшений. Этими ассигнованиями, однако, не исчерпывается рост правительственных затрат на мелиорации за рассматриваемый период. Помимо расходов Отдела Земельных Улучшений, нашего «мелиоративного департамента», ассигнования на мелиорации делались в последние годы и по сметам целого ряда других департаментов.

¹⁾ По объясн. записке к «Смете Отд. З. Ул.» на 1917 г.

Здесь раньше всего приходится упомянуть о тех крупных суммах, которые отпускались у нас с 1906 г. по Департаменту Государственных Имуществ в виде ссуд и пособий на землеустройство.

Вопрос о необходимости оказания материальной помощи лицам, переходящим на отруб и хутора, возник уже в самом начале деятельности землеустроительных комиссий. Еще законом 4-го марта 1906 г. б. Главноуправляющему Землеустр. и Землед. было предоставлено испросить необходимые средства на оказание крестьянскому населению помощи при землеустройстве и на эту цель был в том же году отпущен кредит в 300 тыс. руб.¹⁾

Затем 17-го марта 1907 г. комитетом по землеустроительным делам были утверждены правила о выдаче ссуд и пособий при землеустройстве, впоследствии дополненные постановлением комитета от 17-го ноября 1908 г. На основании этих правил кредит и пособия оказывались: на перенос построек, мелиорации, а также агрономические мероприятия. Позднее, с 1910 г., кредит на агрономические мероприятия выделен из «ссуд и пособий на землеустройство» и перенесен в смету Департам. Земледелия²⁾.

При рассмотрении сметы 1911 г. Госуд. Дума высказала пожелание, чтобы правительство взамен «правил» внесло специальный законопроект о ссудах и пособиях при землеустройстве. Такой законопроект и был внесен, рассматривался в общем собрании Думы 24-го мая 1912 г., как спешный, сразу в трех чтениях, одобрен Думой и 16-го июня 1912 г. получил силу закона. Этим законом «о ссудах и пособиях на средства казны при землеустройстве» и стали регулироваться ассигнования на указанную надобность. Закон этот установил, что крестьянам и вообще мелким землевладельцам «может быть оказываема помощь от правительства на оборудование хозяйства и его улучшение на землях, устроенных при содействии землеустроительных комиссий или крестьянских учреждений, и на участках единоличного владения, приобретенных от Крестьянск. Поземельн. Банка или с его содействием, либо от казны» (ст. 1). Закон не дал точного указания, на какие именно нужды могут выдаваться пособия и ссуды, предоставив этим правительству большой простор. Размер ссуд

---

¹⁾ «Смета доход. и расх. по Деп. Госуд. Имущ. на 1909 г.», стр. 153.

²⁾ «Смета доход. и расх. по Деп. Госуд. Имущ. на 1913 г.», стр.

не должен превышать 150 рублей на хозяйство (ст. 5). Выдаются ссуды на срок до 15-ти лет. Возврат ссуд начинается по истечении условленного льготного срока, не свыше, однако, 5 лет и производится или единовременно, или ежегодными срочными, в равных частях, платежами без начисления процентов и пени (ст. 6). Выданная ссуда обеспечивается участком, на улучшение которого она выдана (ст. 7).

Таковы положения, на основании которых стали выдаваться у нас пособия и ссуды при землеустройстве. Для выяснения того, какая часть отпущенных на эти цели сумм ушла на мелиорации, нам приходится остановиться на общих размерах ассигнований по этим статьям.

О размерах ассигнований на пособия и ссуды при землеустройстве можно судить по следующим данным.

Отпущено было на эту цель ¹⁾:

в 1906 г.	300.000 руб.
» 1907 »	1.050.000 »
» 1908 »	3.102.550 »
» 1909 »	4.000.000 »
» 1910 »	5.000.000 »
» 1911 »	8.000.000 »
» 1912 »	9.064.600 »
» 1913 »	9.257.000 »
» 1914 » ²⁾	9.257.000 »
» 1915 »	3.007.000 »
» 1916 »	2.603.000 »
» 1917 »	2.003.000 »

Иными словами, за период 1907—1917 г.г. на рассматриваемую цель было отпущено из государственных средств около 55 милл. рублей.

Из ассигнованных на ссуды и пособия при землеустройстве сумм не все, однако, было израсходовано. Часть кредитов всегда оставалась неиспользованной.

¹⁾ См. «Смета доход. и расх. по Деп. Госуд. Им.» на 1913 г., стр. 229. «Изв. Гл. Упр. З.» за 1912 г., № 25 и «Проект Госуд. росписи на 1914 г.», стр. 9.

²⁾ До сокращения сметы.

Так, за 1907—1911 г.г. израсходовано было всего свыше 19 милл. рублей, при чем эта сумма распадается на следующие статьи ¹⁾:

на ссуды	13.452.000	рубл.
» безвозвр. пособия	864.000	»
» авансовые ссуды	102.000	»
» мелиоративные работы, зачисляемые в ссуды	1.226.000	»
» агрономическую помощь и предметные ссуды в 1909 г. . .	1.500.000	»
» содействие огнестойкому строительству	2.401.000	»

Как видно из этих цифр, на мелиоративные нужды уходила лишь часть того кредита, который отпускается на ссуды и пособия при землеустройстве. Если принять во внимание, что и из сумм, выданных в ссуду в денежной форме, часть ушла на мелиорации, то в общем можно будет считать, что из средств, отпущенных на пособия и ссуды при землеустройстве с начала деятельности землеустроительных комиссий до 1916 года на мелиорации ушло от 5-ти до 6-ти мил. рублей.

Необходимо, впрочем, заметить, что суммы, отпущенные в ссуду, не рассматривались, как окончательная затрата со стороны казны. На основании закона 1912 г. эти ссуды обеспечивались участком, на который они выданы, и с 1913 г. должен был начаться возврат ссуд. В 1913 г. Деп. Госуд. Имуществ внес в свою доходную смету на возврат ссуд—20 тыс. рублей.

* * *

Дальнейшие ассигнования на мелиоративные нужды производились правительством по сметам Переселенческого Управления. Ассигнования эти шли на производство обследований и мелких мелиоративных работ на тех участках, которые отводятся переселенцам. Вследствие этого работы были сосредоточены почти исключительно в Сибири.

За последние годы отпущено было по смете Переселенческого Управления:

¹⁾ «Известия Гл. Упр. З. и З.» 1912 г., № 49, стр. 1185.

На содержание гидротехников.	На гидротехн. работы.
в 1908 г. — 180.050	738.800 руб.
» 1909 » — 223.000	1.113.025 »
» 1910 » — 240.700	1.248.800 »
» 1911 » — 262.000	1.309.600 »
» 1912 » — 2.285.800	
» 1913 » — 296.900	» 1.498.700 »
» 1914 » — 311.820	» 1.559.600 »
» 1915 » — 375.380	» 1.599.600 »
» 1916 » — 421.820	» 1.506.500 »
» 1917 » — 471.650	» 2.576.268 » ¹⁾ .

Технический персонал, занятый производством мелиоративных работ в Сибири на переселенческих участках, состоял до войны из 10—12 инженеров и 140—145 гидротехников²⁾.

Надо заметить, что гидротехническая деятельность Переселенческого Управления, как и работы предыдущей категории, производившиеся землеустроителями, направлена была почти исключительно на «обводнение», преимущественно в форме устройства простых колодцев для питьевой воды.

Об этом свидетельствуют следующие данные о работах в 1912—1914 г.г.

В 1912 г. работы выразились³⁾:

в постройке	1787 колодцев ⁴⁾
» »	17 водохранилищ
» проведении оросительных канав	181,6 версты
» » осушительных	21,1 »

В 1913 г. было построено 2682 колодца, а в 1914 г. их проектировалось построить—1820.

Так как средняя затрата на колодец составляла 300 руб., то, очевидно, на устройство их и должно было уйти свыше 80% того кредита, который испрашивался на гидротехнические сооружения по смете 1914 г.

¹⁾ Данные взяты из проектов «Росписи» за соотв. годы.

²⁾ «Смета доход. и расх. Перес. Упр. на 1914 г.», стр. 99; «Изв. Гл. Упр. З. и З.», 1912 г., № 45, стр. 1064.

³⁾ «Переселение и Землеустройство за Уралом в 1912-г.», Спб. 1913, стр. 9—10.

⁴⁾ В том числе трубчатых—15, каменных и бетонных—240, с деревянным креплением—1532.

С новым периодом деятельности правительства в области мелиорации совпадает возникновение новой мелиоративной организации, а именно—организации т. наз. специалистов и инструкторов по культуре болот и луговодству.

Об этих специалистах и инструкторах, состоявших при Департаменте Земледелия, можно говорить, как о мелиоративной организации, хотя и небольшой, так как в их деятельности наблюдалась известная планомерность. Одним из проявлений этой планомерности являлись до войны частые совещания и съезды этих специалистов по мелиорации, работающих на местах.

В отличие от гидротехнического персонала Отдела Земельных Улучшений, деятельность которого, как мы об этом уже упоминали, была направлена до последних лет преимущественно на работы обводнительные, специалисты по культуре болот и луговодству заняты, главным образом, производством осушительных работ, непосредственно содействующих под'ему урожайности и увеличению земельной площади.

Департамент Земледелия считал необходимым для этой организации «выдвинуть на одно из первых мест вопросы расширения и улучшения кормовой площади». Задачами организации в частности являлось: «1) образование новых лугов и пастбищ за счет земель из-под кустарников и болот, 2) дальнейшее развитие полевой культуры кормовых растений, и 3) поднятие урожайности лугов» ¹⁾.

О том, как расширялась правительственная организация специалистов по культуре болот и луговодству, в особенности до войны, можно судить по следующим данным.

При Департаменте Земледелия состояло ²⁾:

В:	Специалист. по культ. болот, луговодству и травосеян.	Инструкт. по культ. болот, луговодству и травосеян.	Мастеров.	Всего мелиорат. техник.
1908	1	1	—	2
1909	2	9	—	11
1910	6	25	—	31
1911	17	36	41	94
1912	26	49	127	202
1913	47	44	226	317
1914	86	50	325	461
1915	86	50	—	—

¹⁾ «Обзор мероприятий по культуре кормовых растений 1908 — 1913 гг.». Изд. Деп. Земл. СПб. 1914 г., стр. 5 и 6.

²⁾ «Обзор мероприятий и т. д.», стр. 49.

Итак, возникнув в 1908—1909 г.г., эта организация к 1914 г. насчитывала 136 специалистов и инструкторов и 325 мастеров.

Война отразилась и на деятельности этой организации, как и на всей мелиоративной деятельности правительства. Дальнейший рост организации приостановился и ранее начатая работа ослабела. Но, в общем, надо констатировать, что до войны Департамент Земледелия стал уделять мелиоративным нуждам страны особое внимание.

Это внимание, однако, выразилось лишь в создании мелиоративного персонала. Ассигнования же на мелиорации делались Департаментом Земледелия в самых ничтожных размерах, выражавшихся в десятках тысяч руб.

Незначительный размер ассигновок при большом персонале объясняется особыми условиями работы мелиоративной организации Департамента Земледелия. Дело в том, что Департамент Земледелия почти не производил самостоятельных работ, а находился в тесной связи с земствами, в распоряжение которых он и предоставлял своих специалистов. В большинстве случаев земства и несли главную часть расходов по производимым мелиорациям. Таким образом, возник особый вид взаимодействия правительства и земства в области производства мелиоративных работ.

* * *

Нам остается остановиться на деятельности правительства по укреплению песков и оврагов. Работы эти производились Лесным Департаментом и стояли несколько в стороне от осушительных и оросительных работ.

Работа по укреплению песков велась правительством совместно с земствами и местным населением. Содействие земств и частных владельцев выражалось в ассигнованиях на этот предмет, а крестьянские общества участвовали своим личным трудом. Роль правительства в этом деле сводилась к руководству работами через своих специалистов, к ассигнованию небольших средств и к отпуску посадочного материала из своих питомников. Впрочем, многие земства имели, кроме того, и свои питомники.

Укрепление летучих песков началось в России еще в 1835 г. В 1837—1873 г.г. были укреплены и облесены вблизи Либавы и Виндавы дюны по побережью Балтийского моря на площади 3.757 десятин; в 1893 г. в Петербургской губ. облесено свыше 200 десятин. Около г. Алешек, Днепровского уезда, Таврич. губ.,

было закреплено с 1835 по 1899 г. крестьянами и частными владельцами свыше 30.000 десятин. Но до последнего времени эта работа имела случайный характер.

Планомерная и интенсивная работа по укреплению песков начинается у нас лишь с 1898 года. Несмотря на короткий срок, в этой области было достигнуто довольно много. О развитии работ по укреплению песков можно получить представление по следующим данным.

В 1898 г. эти работы велись лишь в 2-х уездах, весною 1902 г.—в 43 уездах, весною 1906 г. в 77 уездах, в 1911 г.—в 132 уездах 22 губерний, в 1912 г.—в 135 уездах, 6 улусах и 1 приставстве 23 губ., а в 1914 г. в 168 уезд. и 7 ул. 28 губерний и областей.

За 14 лет 1898—1911 г.г. всего закультивировано 151.346 десятин песчаной площади, в том числе посажено было шелоги 87.864 дес., сосны и разных лиственных пород—20.056 дес. и посеяно песчаных трав 37.425 дес. Затем было вновь закультивировано в 1912 г.—30.430 дес., в 1913 г.—41.003 дес. и в 1914 г.—25.841 дес. До 1914 г. приведено, таким образом, в культурный вид около 250 тыс. десятин песков.

Кроме того, ежегодно при работах происходило исправление культур прежних лет. До 1911 г. исправления производились в общей сложности на площади в 39 тыс. дес.

О распространении работ в отдельных губерниях можно судить по следующим данным. Произведено было работ до 1914 г.:

в Астраханской губ.	—на площади около 69 тыс. дес.
» Черниговской » » » »	33 » »
» Харьковской » » » »	29 » »
» Воронежской » » » »	21 » »
» Полтавской » » » »	21 » »
» Саратовской » » » »	18 » »
и т. д. ¹⁾ .	

Израсходовано было на песчано-овражные работы за период 1898—1914 г.г.—7.171.000 рублей. Однако, расходы казны составляют менее половины всех затрат. Об этом можно судить по следующим данным о распределении расходов до 1911 г. Из суммы

¹⁾ Подсчитано по «Приложениям к смете доходов и расходов по Лесному Департаменту Гл. Ул. З. и З.» за разные годы.

в 3. 944.000 рублей, израсходованной до этого времени, затрачено было:

казной	1.577.000 р.
населением, главным образом	
крестьянами, деньгами и	
трудом	1.301.000 »
земствами	706.000 »
из общеимперского продо-	
вольственного капитала	117.000 »
из инородческих сумм	80.000 »
Попечительством о трудо-	
вой помощи	61.000 »
городами	51.000 »
из других источников	51.000 » ¹⁾

Что касается укрепления оврагов, то на эту мелиорацию израсходованы меньшие суммы. Всего на работы по укреплению оврагов затрачено было до 1914 г. включительно около 2 миллионов рублей. Но и овражные работы до войны сильно развивались. Это видно, между прочим, из того, что работы производились:

В 1909 г. на	287 овраг.
» 1910 » »	301 »
» 1911 » »	753 »
» 1912 » »	822 »
» 1913 » »	965 »
» 1914 » »	1.168 »

Об интересе населения к овражным работам можно судить по тому, что в работах 1914 г. принимали участие 420 крестьянских обществ и 118 крестьянских товариществ²⁾.

Что касается в частности расходов правительства на песчано-овражные работы, то следует сказать, что до 1902 г. ассигнования на этот предмет были незначительны. В течение 1903 — 1907 г.г. ассигнования выражались в сумме 75 тыс. рубл. в год, и лишь с 1908 года ассигнования начинают заметно расти. А именно,

¹⁾ «Приложение к смете и т. д.» на 1913 г., стр. 9—10.

²⁾ См. «Ежегодники Лесного Департамента» за соответствующие годы. Цифр за последующие годы у нас не имеется, так как «Ежегодники» сильно запаздывают выходом в свет. Не подлежит, однако, сомнению, что и песчано-овражные работы во время войны сократились.

стпущено по сметам Лесного Департамента на песчано-овражные работы:

В 1908 г.	114.000 руб.
» 1909 »	152.000 »
» 1910 »	227.000 »
» 1911 »	350.000 »
» 1912 »	750.000 »
» 1913 »	1.100.000 »
» 1914 »	1.329.000 »

Одновременно с этим растет и личный состав правительственных специалистов, занятых производством этой мелиорации.

Личный состав возрастает следующим образом:

В 1898 г.	2 чел.
» 1901 »	29 »
» 1904 »	70 »
» 1907 »	78 »
» 1910 »	105 »
» 1913 »	278 »
» 1914 »	427 »

Эти цифры показывают, что и в области песчано-овражной мелиорации с 1909 г. наступает под'ем в деятельности правительства, и лишь с этого времени рассматриваемая мелиорация получает значительное распространение.

Такова деятельность правительства в области непосредственного производства мелиоративных работ в течение рассматриваемого нами периода. Сильный под'ем этой деятельности начался с 1909 г. и продолжался до самой войны. Еще в 1907—1908 г.г. затраты казны на мелиорации выражались в сотнях тысяч рублей и едва ли достигали 1 мил. р. в год. В 1913 г. общие затраты на мелиорацию уже выражались в миллионах, а на 1914 г. исчислялись десятки миллионов.

Так же возрастал и увеличился во много раз мелиоративно-технический персонал правительства.

В 1908 г. этот персонал состоял из 34 штатных гидротехников Отдела Земельных Улучшений, 60 человек вольнонаемных техников и 80 лесоводов, занятых укреплением песков и оврагов.

В 1913 г. при одном лишь Отделе Земельных Улучшений состояло вольнонаемных гидротехников 349 человек (в этом числе 37 инженеров), а если к этому прибавить вновь возникшую организацию луговых, гидротехнический персонал переселенческого ведомства и чинов песчано-овражной партии, то окажется, что *общее количество правительственных мелиоративных техников в 1913 г. превышало 900 человек.* В 1914 г. Отдел Земельных Улучшений предполагал увеличить состав вольнонаемных гидротехников на 200 человек, и число мелиоративных техников должно было перевалить за тысячу.

Затраты правительства на мелиорацию, достигшие суммы около 15 мил. рублей в год, армия мелиоративных техников, превысившая 1000 человек, свидетельствовали как-будто о широко развернувшейся деятельности правительства в области мелиорации. Может казаться, что широкая нужда в мелиорациях, которую ощущает наше сельское хозяйство, начала, наконец, в это время получать удовлетворение. Такое впечатление было бы, однако, не совсем правильно. Стоит внимательнее присмотреться к расходованию указанных 15 миллионов и к работе тысячной армии правительственных мелиоративных техников, чтобы видеть, что *почти все эти средства и вся эта работа шли в сущности мимо той мелиорации, в которой нуждались широкие слои сельского населения и о которой мы говорили в первых главах нашей работы.*

Дело в том, что в общем и целом под'ем мелиоративной деятельности правительства в значительной степени объяснялся не столько усилившимся вниманием к широким мелиоративным нуждам населения, сколько желанием выполнить некоторые специальные задачи. Этими задачами были: *орошение окраин и землеустройство.*

Усилившимися работами по орошению Туркестана и Закавказья, а также, отчасти, работами в Барабинской степи в Сибири и увеличением мелиоративных работ при землеустройстве, главным образом, и объяснялся тот рост ассигнований и личного состава, о котором мы говорили.

О роли землеустройства в общей совокупности мелиоративной деятельности правительства можно судить, напр., по тому, что из испрашивавшихся по смете на 1914 г. на осушение, орошение и обводнение земель в Европейской России—4.516 тысяч рублей на работы при землеустройстве было предназначено 2.095.500 рублей, т.-е. около 45%. Кроме этого, из той же суммы

предназначалось на работы по улучшению государственного земельного фонда, также в известном смысле «землеустроительные»—1.038.000 рублей и на работы «общей пользы», то-есть на удовлетворение широких мелиоративных нужд 90-миллионного крестьянского населения Европ. России оставалась сумма в 1.182.000 рублей, или 9% всего расходного бюджета Отдела Земельных Улучшений ¹⁾).

Такая же картина получается при детальном рассмотрении цифр о расходовании сумм за предыдущие годы. Несколько в стороне от землеустройства стоит лишь работа песчано-овражной партии и организации инструкторов по луговодству.

Что же касается мелиорации окраин, то о том месте, которое они занимали в общем мелиоративном плане правительства, можно судить по следующим цифрам о распределении ассигнований за последние годы до революции.

По смете Отд. Зем. Улучш. было ассигновано:

На:	Всего на хозяйственные операции казны.	В том числе на Туркестан, Сибирь и Кавказ.	‰‰ отношение ассигнований на окраины к общей сумме ассигнований.
1914 г.	8.220.000	5.535.000	67‰
1915 „	9.342.000	5.817.000	62‰
1916 „	9.191.000	5.476.000	59‰
1917 „	8.846.000	5.059.000	57‰

На нужды окраин отпускалось, таким образом, около 60% всех расходуемых сумм.

Было бы, конечно, неправильно преуменьшать значение работ по землеустройству и мелиорации окраин и стоявших в данной области перед правительством задач. Мы указывали выше на крупное значение оросительных работ для развития хлопководства. Не меньшее значение имеют и работы при землеустройстве. Широкое развитие землеустроительных работ требует серьезного внимания к мелиоративным нуждам вновь устраиваемых хозяйств.

Нельзя, однако, упускать из виду, что как орошение окраин в целях развития хлопководства, так и мелиорации при земле-

¹⁾ Цифры взяты из «Объяснительной записки к смете Отдела земельных Улучшений на 1914 г.», стр. 75.

устройстве носят *частный* характер и мало затрагивают ту широкую общую нужду в мелиорациях, которую мы охарактеризовали выше.

Правильность этого утверждения—очевидна, поскольку речь идет об орошении окраин. Может показаться, что это положение не вполне применимо к землеустройству, как процессу, широко захватившему крестьянское хозяйство, и имеющему поэтому общехозяйственное значение. Но дело в том, что мелиорация при землеустройстве, как мы на это указывали выше, сводилась почти исключительно к устройству колодцев для снабжения новых участков питьевой водой. Они распространялись, таким образом, только на земли хуторян и лишь отчасти на земли отрубников и затрагивали сравнительно небольшой процент дворов. У этого небольшого процента дворов удовлетворялась также лишь нужда в водоснабжении, но почти совершенно не удовлетворялась нужда в осушительных или оросительных мелиорациях.

Задача в области производства осушительных и оросительных мелиораций при нашем прежнем землеустройстве не только не разрешалась, но, как это уже указывалось в нашей литературе, даже усложнялась¹⁾. Упразднение общины, укрепление наделов и разверстание угодий обострило вопрос о том согласовании действий отдельных хозяев, которое необходимо для производства мелиораций²⁾. Мелиоративные работы при землеустройстве в том виде, как они у нас велись при старом правительстве, лишь в самой ничтожной степени удовлетворяли нужду в мелиорациях даже той части населения, которое было захвачено землеустроительным процессом. Еще меньшим вниманием со стороны правительства пользовалось остальное крестьянское население.

Ближайшее рассмотрение деятельности правительства в области мелиорации в последние годы существования старого режима показывает, таким образом, что, несмотря на крупный рост ассигнований и увеличившийся мелиоративно-технический персонал, широкие мелиоративные нужды страны все еще не привлекли к себе со стороны правительства должного внимания.

* * *

---

¹⁾ См. А. Кофод. «Русское землеустройство». Изд. 2-е, стр. 145.

²⁾ Об этом будет речь ниже.

Мы указали на то исключительное внимание, которое было уделено в последние годы мелиорации окраин. И в этой области, действительно, достигнуты результаты, которые должны быть отмечены.

Наиболее интересными достижениями в этом отношении являются орошение участка Голодной Степи в Туркестане и орошение Муганской Степи на Закавказье.

Орошение Голодной Степи, громадной пустынной равнины, расположенной в Ходжентском уезде, Самаркандской обл. между Самаркандом и Ташкентом, имеет свою длинную историю ¹⁾. Необходимость искусственного орошения этого района и возможность превращения Голодной Степи из пустыни в плодородную местность стала ясна вскоре после занятия края русскими. И уже с 1869 г. начались первые изыскания ирригационных партий, поставивших себе задачу изучить эту местность. В 1869 г. в Голодную Степь была командирована с'емочная партия под начальством ротмистра барона Аминова, которая в 1870 г. произвела топографическое нивелирование и с'емку на план всей местности. Уже в следующем году капитаном Ульяновым был составлен проект орошения в Голодной Степи площади в 3.500 квадр. верст отводом воды из р. Сыр-Дарьи. На основании этого проекта было приступлено к сооружению оросительного канала, названного впоследствии «Кауфмановским». Работы выполнялись натуральной повинностью. Население обязано было выставлять рабочих 2 раза в год на время от 14 до 28 дней, при чем рабочим выдавалось от казны 5 коп. в день кормовых денег. Несмотря на то, что население выставляло в течение 1874—1878 г.г.—68.294 рабочих, работы при таких условиях велись вяло. Было решено перейти к системе полной оплаты труда. Но и этот план не осуществился и работы, временно приостановленные в 1879 г., были затем ликвидированы. После этих работ, на которые было затрачено, не считая дарового труда, около 125 тыс. руб., остался только неоконченный арык в 12 $\frac{1}{2}$ верст.

С 1883 г. орошением Голодной Степи стал заниматься посланный в Туркестан Великий князь Николай Константинович. Он

¹⁾ Нижеследующие факты взяты из книги В. Ф. Караваева. «Голодная Степь в ее прошлом и настоящем». П., 1914 г., стр. 5—87, а также из журналов заседаний Техн. Ком. при Отд. Зем. Ул. от 18 апр., 4 марта и 13 июня 1915 г. и объяснительных записок к сметам Отд. З. Ул.

приступил к устройству оросительных сооружений на собственные средства. Одна из попыток, а именно—сооружение канала «бухар-арыка»—окончилась неудачей. Канал строился шесть лет—с 1885 до 1890 г., а когда по нему была пущена вода, дамбы были про-рваны. Более удачными оказались последующие работы Великого князя. А именно, в течение 1891—1895 г.г. удалось построить канал, названный «каналом Николая I», общим протяжением в 86 в., который был благополучно доведен до конца и 1 сентября 1895 г. подал воду вглубь Голодной Степи. Канал этот дал воду для площади в 6—7 тыс. дес. Он действует и в настоящее время и на нем расположено несколько поселков. В общем Великий князь затратил на свои работы с 1884 г. до 1898 г. около 1 милл. руб.

В 1899 г. оросительные работы Великого князя были приняты в казну и с того времени вопрос о дальнейшем развитии этих сооружений и орошении более обширных площадей Голодной Степи сосредоточивается в Министерстве Земледелия.

Около этого времени возник проект орошения 45.000 дес. в том же районе Голодной Степи. Правительство с конца 1901 г. приступило к осуществлению этого проекта. Однако, до 1909 г. в период общего упадка мелиоративной деятельности правительства и эти работы велись с исключительной медленностью. Так, с 1901 до 1908 г.г. было выстроено 23 версты магистрального канала. Насколько эти работы медленно велись, можно видеть из приводимых В. Ф. Караваевым цифр, относящихся к железнодорожному строительству в Туркестане. За этот же приблизительно период времени, за который оросительные партии успели построить 23 версты магистрального канала, Министерство Путей Сообщения выстроило в Туркестане две железные дороги: Самарканд-Андижанскую и Оренбург-Ташкентскую, общим протяжением в 2.067 верст, с затратой 162 милл. руб.¹⁾

Работы начинают вестись более интенсивно с 1911 г., когда законом 1 июня было отпущено 4.856.000 руб. для окончания орошения 45 тыс. дес. Работы выразились в улучшении старого «канала Николая I» и в постройке нового «Романовского» канала, открытого 5 октября 1913 г. Летом 1914 г. путем новых сооружений орошалось уже около 16 тыс. дес.²⁾ Одновременно с орошением шло и заселение новых земель, главным образом, пере-

---

¹⁾ В. Ф. Караваев. «Голодная Степь и т. д.», стр. 43.

²⁾ Там же, стр. 75.

селенцами из Европейской России—Самарской, Киевской, Воронежской, Оренбургской и др. губ. В 1914 г. на орошенных землях Голодной Степи были расположены 14 русских поселков. В 13 из них было 6.902 жителя, или 1.307 хозяйств. Эти хозяйства имели в своем распоряжении 27½ тыс. дес. земли (вместе с неудобной)¹⁾. Война задержала и здесь производство работ, но изыскания продолжались. Они дали возможность выдвинуть вопрос об орошении всей Голодной Степи и соседней с ней Дальверзинской Степи. Проект орошения всего этого пространства в 550 тыс. дес. представленный инж. Г. К. Ризенкампом, одобрен был специалистами в своих главных чертах и осуществление его стоит на очереди²⁾.

Вопрос об орошении Голодной Степи, таким образом, серьезно подвинулся в последние годы. Работы в Северо-Восточной ее части уже почти закончены и работы в других частях поставлены на очередь. Менее интенсивно протекали работы других партий, действовавших в Туркестане. Большинство этих партий все еще не вышли за пределы предварительных изысканий и мелких работ.

Из оросительных мероприятий на Закавказье более или менее подвинулись вперед работы по орошению Муганской Степи. Законом 29 мая 1911 г. был отпущен кредит в 4.175.000 р. на орошение Центральной Мугани. За счет этих сумм в 1915 г. были закончены работы по устройству одного из главных каналов. Осенью 1916 г. должны были закончиться и остальные работы по орошению этой части Муганской Степи³⁾. Заселение Мугани шло следующим образом. До 1913 г. здесь было водворено 2.796 семей, в 1913 г.—293 семьи, в 1914 г.—78, а в 1915 г. предполагалось поселить около 500 семей⁴⁾.

Из крупных работ на окраинах заслуживают внимания работы по осушению *Барабинской степи* в Сибири, в районе гор. Казанска, между Омском и Ново-Николаевском. К этим работам было приступлено по инициативе Комитета Сибирской жел. дор., при чем было осушено к 1909 г.—172 тыс. дес., в 1911 г.—12 тыс. дес.,

* * *

¹⁾ Там же, стр. 151 и 181.

²⁾ «Объяснит. зап. к смете Отд. З. Ул. на 1917 г.», стр. 90.

³⁾ «Объясн. зап. к сметам Отд. З. Ул. за 1914—1917 гг.».

⁴⁾ Архивные матер. Упрямелиозема.

в 1913 г.—25 тыс. дес. и в 1914 г.— 28 тыс. дес. В общем, к 1914 г. было затрачено на эти работы около 2½ милл. руб. и вызвано к жизни 982 тыс. дес. земли. В районе осушения население возросло в 2,7 раза, развилось скотоводство и маслоделие, возникло свыше 100 маслодельных заводов и в 1911 г. вывезено около 115.000 пуд. масла ¹⁾).

Как нам неоднократно приходилось отмечать, война вызвала упадок мелиоративной деятельности правительства. Главной причиной этого упадка явилось сначала сокращение ассигновок. Вскоре к этому присоединились и другие причины и, раньше всего, недостаток людей. Мобилизации обострили рабочий вопрос, и, кроме того, вызвали отлив на войну гидротехнического персонала. Деятельность мелиоративной организации в большей своей части перенеслась на фронт. Здесь образовались гидротехнические организации, которые стали обслуживать армии и производить работы по устройству колодцев, работы санитарные и т. д. В гидротехническую организацию северного фронта входило 470 техников, в организацию западного фронта 150 и южного—200, а всего—820 человек ²⁾). Вдобавок в 1916—1917 г.г. мелиоративная деятельность должна была сократиться в виду необычайного роста цен и общего недостатка материалов.

Февральская революция как-будто должна была бы открыть новые перспективы в области мелиорации. В самом деле в центре намеченных революцией задач, по крайней мере, в первые месяцы, стоял аграрный вопрос. Была совершенно очевидна необходимость передачи крестьянам остатков помещичьей земли. Но передача земли не могла явиться самоцелью. Расширение крестьянского землевладения мыслилось, как предпосылка дальнейшего развития крестьянского хозяйства. Однако, это развитие необходимо предполагает производство мелиоративных работ. Мелиорация должна была явиться одним из лозунгов аграрной реформы.

Необходимость постановки мелиоративного вопроса вытекала и из того, что момент передачи частновладельческой земли крестьянам являлся с общегосударственной точки зрения одним из подходящих моментов для производства коренных улучшений на передаваемых землях. Ибо, как мы увидим ниже, парцеллирование

---

¹⁾ Там же.

²⁾ О деятельности гидротехнических организаций на войне см. «Изв. М. Земл.», 1916 г., № 9, а также архивн. материалы Упр.мелиозема.

земли создает затруднения при последующем производстве мелиоративных работ. После раздела участка земли между многими собственниками для производства мелиораций необходимо добиваться согласия многих новых владельцев. При правильной постановке дела государство должно было бы при отчуждении помещичьих земель предварительно их мелиорировать и передавать их крестьянам в мелиорированном виде ¹⁾).

Словом, следовало бы разработать мелиоративный план, включив его в общий план аграрной реформы. Но, как известно, наша революция пошла не «по плану». Не оказалось планомерности в осуществлении задач аграрной реформы. Мелиоративный вопрос не только не был разрешен, но даже и не был серьезно поставлен.

При Временном Правительстве мелиоративный вопрос рассматривался в образованной при Министерстве Земледелия «Комиссии по организации мелиоративного дела в России» и, насколько известно, в одной из подкомиссий Главного Земельного Комитета, но ни здесь, ни там работы не пошли дальше резолюций, заключающих в себе самые общие пожелания ²⁾).

Октябрьский переворот вызвал новое расстройство в мелиоративной деятельности государства в конце 1917 г. и начале 1918 г. В связи с забастовкой служащих прекратились на несколько месяцев и те мелиоративные работы, которые еще кое-где велись. Только в апреле—мае 1918 г., с переездом правительства в Москву, стали понемногу налаживаться прежние организации.

В апреле 1918 г. Советское правительство реорганизовало мелиоративное дело, передав крупные мелиоративные работы из ведения Отдела Земельных Улучшений в ведение вновь образованного Комитета Государственных Сооружений. Комитет разработал широкий план мелиоративных работ в Европейской России и на окраинах. Мелиоративные работы в Европейской России должны были по этому плану потребовать затраты в 100 милл. руб. ³⁾. На работы в Туркестане декретом от 17 мая 1918 г. было отпущено 50 милл. руб.

Этим широким планам, однако, не суждено было осуществиться.

¹⁾ Конечно, при этом можно было бы переложить на новых владельцев расходы по мелиорации

²⁾ См. «Изв. М. З.», 1917 г. № 33.

³⁾ «Изв. Ц. Исп. Ком.» от 7 июля 1918 г.

Наступившая гражданская война и общий упадок хозяйства привели к дезорганизации мелиоративного аппарата, который в течение 1918—1921 г.г. влечет жалкое существование. О работах в Туркестане в эти годы не приходилось и думать, по причинам, о которых мы уже говорили. Комитет Госуд. Сооружений, одно из неудачных творений «главкистского» уклона мыслей исчез так же бесславно, как все прочие главки, оставив после себя один лишь сумбур. Остатки гидротехнических партий приютились в разных учреждениях, стараясь собрать и сохранить накопленные материалы, и выработанные проекты, не будучи в состоянии продолжать начатые работы. При отсутствии настоящего дела работники мелиорации проводят время за решением «организационных» вопросов, т.-е. за бесплодными разговорами о том, какое из вновь созданных учреждений должно вести мелиоративным делом. Комитет Госуд. Сооружений, орган ВСНХ вступает в борьбу с Отд. Зем. Улучшений, органом Н. К. З. и 2 года проходят в процессе «размежевания» функций.

Конец 1921 г., как будто знаменует собой окончание «организационного» периода. Мелиоративное дело снова возвращается в ведомство Земледелия, в «Управление Водного Хозяйства и мелиораций». Начинается некоторое собирание сил и как-будто становятся видны контуры будущей работы.

Роль земства в мелиоративном деле.

Роль земства в мелиоративном деле.—Различные категории земских мероприятий в этой области.—Земские ходатайства.—Их характер и результаты.—Содействие правительству в производстве работ и деятельность земств северных губерний.—Самостоятельные земские работы.—Организация гидротехнических бюро.—Новые формы сотрудничества правительства и земства в мелиоративном деле.—Разграничение сферы их деятельности.—Попытки по организации земского мелиоративного кредита.—Их результаты.

При рассмотрении деятельности бывших земств в области распространения мелиорации, которое сейчас после ликвидации этих учреждений имеет больше историческое значение, мы также наталкиваемся на несоответствие между тем интересом, который был проявлен земствами к указанному вопросу, и тем, что ими фактически было сделано в этой области.

Земства обратили внимание на мелиорации еще раньше, чем правительство приступило к более или менее планомерной деятельности на этом пути. Еще в 1866 г. Таврическое губернское земское собрание постановило образовать специальную комиссию для обсуждения вопросов по облесению Таврической губернии, а в 1869 году Новгородское земское собрание постановило приступить к разработке вопроса об осушениях. Начиная с 1870 г., земские собрания разных губерний сотни раз принимали постановления по вопросу об осушениях.

Не меньше внимания уделено земствами вопросу об искусственном лесоразведении (укреплении оврагов, сыпучих песков и т. п.). В течение 30 лет (1865—1894 г.г.) земства так или иначе затронули этот вопрос¹⁾ около 270 раз²⁾.

¹⁾ Отрицательное отношение к этой мелиорации проявлено лишь в исключительных случаях.

²⁾ Подсчет сделан по Г. П. Сазонову. «Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству». Т. III. Обзор нами проверен по некоторым губерниям (Новгор., Псковской) и оказался в общем достаточно полным.

В последующие 15—20 лет интерес земства к этим вопросам в общем значительно усилился. Целый ряд земств так или иначе затрагивает вопрос о мелиорациях, принимает те или иные меры. В 1905—1906 г.г., напр., лишь в 3-х из 34-х земских губерний земства совершенно обходят мелиоративное дело, а в 1909 г. мелиорациям уделяют внимание земства 27 губерний ¹⁾).

Однако, далеко не все земства одинаково относились к удовлетворению нужды в мелиорациях. Очень многие ограничивались незначительными ассигнованиями, иногда в 100—200 руб., или обращением к правительству того или другого ходатайства.

В общем меры, предпринятые в различное время земствами в целях распространения мелиораций, могут быть сведены к следующим категориям:

- а) воздействию на правительство в целях усиления его деятельности по производству мелиоративных работ;
- б) ассигнованию средств и другим видам содействия работам, производимым правительством;
- в) самостоятельному производству мелиоративных работ при помощи своего персонала;
- г) участию в посредничестве по государственному мелиоративному кредиту;
- д) самостоятельным попыткам по организации земского мелиоративного кредита.

Воздействие на правительство выражалось в бесконечных ходатайствах. «Ходатайствовать» по мелиоративному делу земства начали уже очень давно. Еще в конце 60-х и начале 70-х гг. некоторые земства (Новгородское) возбуждают перед правительством ходатайство о присылке специалиста для исследования болот. И с того времени вплоть до последних дней своего существования ни одно земское собрание, затрагивающее вопрос о мелиорациях, не обходится без того, чтобы не возбудить какого-либо ходатайства. Большинство этих ходатайств сводятся к тому, что земства обращаются к правительству с просьбой взять на себя производство мелиоративных работ и прислать для этого специалистов. Общий тон этого рода ходатайств—недостаточность земских средств для производства тех значительных затрат, которых требуют корен-

---

¹⁾ По «Справочн. свед. о деят. зем. по сел. хозяйству». Вып. IX, 1908 г., вып. XI, 1911 г.

ные улучшения. Олонекское губернское земство еще в 1874 г. ходатайствует о снаряжении осушительной экспедиции ¹⁾. Псковское губернское земское собрание через 22 года, в 1906 г., постановило обратиться с ходатайством к Главному Упр. Землеустр. и Землед. о принятии проектируемых на 1906 г. осушительных работ всецело на счет казны, «в виду безвыходного положения земской кассы, лишенной поступлений, и тяжелого положения населения, потерпевшего от недорода и крайне задолженного» ²⁾.

Вторым, наиболее типичным ходатайством земств, является просьба о скорейшем разрешении вопроса о пропуске вод через чужие владения и вообще о разработке водного законодательства. В течение 70-х, 80-х и 90-х годов такие ходатайства поступали массами.

Из других земских ходатайств отметим ходатайство Тульского губернского земства в 1903 г. о предоставлении земству на 10 лет дохода с поземельного налога для облесения и обводнения губернии ³⁾. Аналогичное постановление делает Воронежское губернское земское собрание в 1906 г. ⁴⁾ и некоторые другие земства.

Интересно еще отметить постановление Псковского губернского земского собрания 1907 г. Оно, по предложению болотной комиссии, обращается с просьбой к правительству, чтобы оно, в целях образования земельного фонда, для разрешения аграрного вопроса скупило расположенные в заболоченных местах земли. Цена этих земель, указывало земское собрание, в настоящее время очень низка, а по обращении их в государственную собственность правительство могло бы их осушить на свой счет ⁵⁾.

Болотная комиссия Псковского земства в том же году высказала любопытное пожелание, чтобы «избранные губернским земским собранием уполномоченные приняли на себя труд поддерживать в министерствах ходатайства губернского земского собрания по болотному вопросу, заявляя всякими способами и во всех учреждениях, могущих оказать пользу этому делу, что по условиям и особенностям Псковской губернии, имеющей свыше 400 тыс. дес.

¹⁾ Г. П. Сазонов. «Обзор...», стр. 1674.

²⁾ Доклады Пск. губ. зем. упр. за 1906 г. «Доклад болотной комиссии», стр. 32.

³⁾ «Справочн. свед. о деят. зем. по сел. хоз.». Вып. VII, стр. 404.

⁴⁾ Там же. Вып. IX, стр. 104.

⁵⁾ Доклады Пск. губ. зем. упр. за 1906 г. «Докл. болотн. комиссии»,

болот, правильное разрешение вопроса об осушке их имеет огромное экономическое значение» ¹⁾).

Все эти ходатайства в большинстве случаев оставались безрезультатными. Не говоря уже о таких единичных и случайных ходатайствах, как упомянутые только что постановления Тульского и Псковского губернских земских собраний, но и массовые, поступавшие в течение 30 лет, однородные ходатайства земств различных губерний и районов об урегулировании водного законодательства не оказывали особенного воздействия на правительство, и водный закон, потребность в котором была ясна для самого правительства еще задолго до возникновения земств, преспокойно пролежал в министерских канцеляриях около 50 лет.

Что же касается главных ходатайств земских собраний: о принятии правительством расходов по мелиорациям всецело на свой счет, о командировании специалистов для производства работ и т. д., то ответ на эти ходатайства часто бывает отрицательный. Если земства мотивировали эти свои обращения за помощью ничтожностью своего общего бюджета и значительностью потребных затрат, то министерство наталкивалось на невозможность удовлетворять земские ходатайства при тех мизерных ассигнованиях, которые делались у нас на мелиоративные работы, и той неприглядной роли, которую играли коренные сельскохозяйственные улучшения в ряду правительственных мероприятий. К этому еще нужно прибавить ограниченность гидротехнического персонала, находившегося в распоряжении министерства ²⁾. И лишь в самые последние годы просьбы земств о командировании в их распоряжение специалистов стали находить некоторое удовлетворение со стороны новой мелиоративной организации Департамента Земледелия.

* * *

На путь совместной работы с правительством в деле распространения мелиораций земства вступили в начале 70-х годов. До самых последних лет руководство такого рода работами сосредоточивалось в руках правительства, а сотрудничество земств сводилось обыкновенно лишь к финансовым ассигнованиям. Но ассигно-

¹⁾ «Доклад Пск. губ. зем. упр. за 1907 г.» «Журнал болотной комиссии», стр. 105.

²⁾ Ср. по этому поводу «Справочн. свед.», Вып. IX, стр. 70.

вания эти были не часты и, главное, очень незначительны. Так, в промежутке 1870—1894 г.г. ассигнования сделаны были земствами около 60 раз ¹⁾. Сводились эти ассигновки обыкновенно к сотням, редко,—к тысячам рублей, и лишь в исключительных случаях они доходили до 5—10 тысяч. По данным Б. Б. Веселовского, земства северных и северо-западных губерний израсходовали до 1892 г. на осушку болот всего около 100 тыс. руб. В общем до 1892 г. было осушено в 6 северных губерниях 73 болота площадью в 53.382 дес., а израсходовано было всего 424 тыс. руб. Наиболее значительные суммы израсходованы земствами: Новгородской губ.—20,9 тыс. руб., Олонецкой—28,4 тыс. руб. и Петроградской—45,8 тыс. руб. ²⁾.

Земства северных губерний продолжали и в последующие 10—15 лет делать небольшие ассигновки на осушительные работы, но эти ассигновки имели в общем случайный характер.

Лишь Петербургское губернское земство, начиная с 1875 г., регулярно отпускало 5.000 руб. ежегодно на осушительные работы.

Незначительность земских ассигнований, с одной стороны, и их случайный характер—с другой, явились главными причинами того, что поддержка, оказанная земствами правительству в этой форме, не имела особого значения. Некоторое исключение составили лишь работы по укреплению сыпучих песков и оврагов, обремененные своим успехом, главным образом, роли самого населения. Незначительные земские ассигнования не могли сыграть никакой роли, когда для постановки дела на правильных началах нужны были громадные затраты. В то же время мы напрасно стали бы искать в прежнее время при производстве мелиоративных работ единства и согласованности действий между земствами даже одного и того же района, да и у отдельных земств не было обыкновенно той системы в мероприятиях по развитию мелиоративного дела, которая является необходимым условием для достижения каких-либо ощутительных результатов. Все отдельные мероприятия являлись какими-то случайными, оторванными, не стоящими в тесной связи с предыдущей деятельностью земства в этой области ³⁾. Ра-

¹⁾ По Сазонову. «Обзор...», III ч.

²⁾ Б. Веселовский. «История земства за сорок лет». Т. II, стр. 221—222.

³⁾ Иллюстрацией может служить деятельность земства Псковской и Новгородской губ., подробно описанная в 3-м изд. настоящей книги, стр. 234 и сл., и во 2-м изд., стр. 246 и сл.

ботая совместно с правительством, земства не определили точно круга своей деятельности и не всегда работали в достаточной степени согласованно, как с правительственными экспедициями, так и с соседними земствами.

Вся эта деятельность не могла поэтому оказать сколько-нибудь заметного влияния на благосостояние местного населения.

* * *

Третьим видом содействия земства распространению мелиоративных работ являлось самостоятельное производство ими улучшений, независимо от правительственной деятельности в этой области. Самостоятельное производство земствами мелиоративных работ—явление, за немногими исключениями, более позднего времени. Но хотя на этот путь вступили лишь несколько земств, они сразу поставили свою деятельность на таких относительно широких началах, что в короткий срок успели достичь некоторых результатов.

Эта новая тенденция выразилась раньше всего в стремлении земств создать собственные гидротехнические бюро, или, по крайней мере, обзавестись небольшим гидротехническим персоналом. Такое стремление было вызвано желанием освободиться в деле производства мелиораций от руководства правительства, которое до середины 90-х годов одно лишь имело в своем распоряжении гидротехнический персонал.

На ряду с созданием гидротехнических бюро, земства, вступившие на путь самостоятельных работ, привлекли к этому делу некоторые специальные свои капиталы. Мы видели, как ничтожны были *сметные* ассигновки земств на мелиорации. Обращение к специальным капиталам, главным образом, страховым, давало земствам более значительные средства для широкой постановки мелиоративного дела. Позаимствование из довольно крупных страховых капиталов оправдывалось, с одной стороны, общепользным характером мелиораций и их экономической выгодностью, а, с другой,—тем, что гидротехнические мероприятия, в особенности обводнительные в узком смысле, не только содействовали подъему сельского хозяйства, но являлись вместе с тем мерами противопожарными. Некоторые земства придавали последнему факту главное значение при ассигновании на гидротехнические работы средств из страховых капиталов.

Самостоятельное производство мелиоративных работ и создание самостоятельных *гидротехнических бюро* начали практиковаться раньше всего земствами южных и центральных губерний, за которыми лишь после начали следовать в этом отношении земства северные и западные.

Черниговское губернское земство еще в 1891 г. постановляет пригласить на службу земства гидротехника и внести в смету 1892 г. на эту цель—2.500 руб. На 1893 г. на содержание гидротехнического персонала и раз'езды техников было ассигновано 4.000 руб. ¹⁾ На 1894 г. управе был открыт на осушительные работы кредит из страхового капитала в 50 тыс. руб. Этот кредит не был использован, но возобновлялся потом до 1898 г. Затем кредит был закрыт и вновь открыт в 1903 году. Из доклада управы в 1897 г. видно, что до 1897 г. сумма расходов на изыскания по осушению болот достигла 27.561 руб. На 1897 г. собрание внесло в смету по осушению 6.500 руб.

В 1898 г. на производство осушительных работ (по болоту Трубайло) израсходовано 3.294 руб.; в 1899 г.—6.395 руб.; в 1900 г.—1.180 руб.; в 1901 г.—ничего; в 1902 г.—1.721 руб.; в 1903 г.—1.769 руб.; в 1904 г.—6.132 руб.; в 1905 г.—4.179 руб.; в 1906 г.—2.174 руб. ²⁾

Таким образом, до 1906 г. Черниговским губернским земством было израсходовано на осушение болот около 60 тыс. руб. Но эта сумма является незначительной, если принять во внимание, что в Черниговской губернии имеется несколько сот тысяч десятин болот.

Отчет губернской управы за 1906 г. отмечает это обстоятельство и говорит, что «губернская управа должна была уклониться от намеченной программы в виду некоторых причин, неблагоприятно отражавшихся как на самых условиях деятельности губернского земства по осушению болот, так и на общем ходе текущих работ; первой из таких причин является угнетенное состояние земской кассы в отчетном году, а затем крайняя затруднительность заключения договоров и соглашений и судебная волокита по этому поводу... Находя, однако, вышеуказанные затруднения, в том числе и отсутствие средств, лишь временным явле-

---

¹⁾ «Свод постанов. Черниг. губ. зем. 1883—1899 гг.». Вып. III, стр. 1838 и след.

²⁾ «Отчеты Черниг. губ. зем. упр.» за соответств. годы.

ниями, управа не думает отказаться от осушения Смоленских болот, но приступит к этому лишь тогда, когда изменившиеся условия позволят надеяться на беспрепятственное и успешное выполнение всей задачи до конца» ¹⁾. В 1908 г. Черниговское губернское земство, действительно, исходатайствовало себе из мелиоративного фонда значительную ссуду в 375 тыс. рублей. Губернское земское собрание 1909 г. приняло доклад управы об осушении болот за счет этого фонда. Всего предположено было к осушке 35.900 дес., что должно было обойтись в 421.774 руб. ²⁾. В 1911 г. затрачено Черниговским земством по гидротехническому отделу на осушение болот всего около 42 тыс. руб. ³⁾.

Полтавское земство содержало гидротехника с 1909 г.

В 1909 г. это земство, взяв ссуду из правительственного мелиоративного фонда в 289 тыс. рублей, приступило к выполнению большого плана по осушке около 20 тыс. десятин болот. Всего по выработанному земством плану предполагалось затратить на осушку около 350 тыс. рублей. Для выполнения этого плана земством приглашены были несколько гидротехников ⁴⁾.

Нижегородское земство в 1896 г. учредило гидротехническое бюро, которое содержалось на средства страхового капитала. В этом же году было решено выдавать сельским обществам беспроцентные ссуды на 10 лет для устройства водохранилищ и улучшения под'ездов к ним. Эта операция получила значительное развитие, и к 1 января 1910 года долг сельских обществ страховому капиталу по указанным ссудам составлял 79 тыс. руб. ⁵⁾.

Курское губернское земство приступило к гидротехническим мероприятиям в 1900 г. Цель, которую ставило себе земство, хотя и заключалась, главным образом, в борьбе с пожарами, но вместе с тем устройство водохранилищ и водопойных прудов имеет громадное значение и для сельского хозяйства. Достаточно сказать, что из селений, в которых производились гидротехнические работы, некоторые привозят воду даже для питья за 5—6 и более верст. С целью снабжения сел водой при помощи устройства за-

¹⁾ «Отчет Черниг. Губ. Зем. Упр.» за 1906 г., стр. 70.

²⁾ «Известия Главн. Упр. Землеустр. и Землед.» 1909 г., № 9, стр. 189.

³⁾ Отчет Черниг. Губ. З. У. за 1911 г.

⁴⁾ Полтавская Губ. З. Упр. «Отчет о деятельности гидротехников в 1909 г.». Полтава, 1910, стр. 3—4.

⁵⁾ «XXXII Ниж. очер. губ. собр. 1899 г.» и «Отчет Ниж. Губ. Зем. Упр. за 1910 г.». См. также Б. Веселовский. «Ист. зем.». Т. II. Стр. 622.

пруд, колодцев, расчистки родников и т. п. и было учреждено при губернской управе гидротехническое бюро в составе гидротехника, 2 техников и 2 десятников ¹⁾.

Работы с самого начала приняли довольно обширные размеры, как это можно видеть из следующих данных.

Было ассигновано губернским собранием на гидротехнические работы из страхового капитала:

в 1900 году	3.000 руб.
» 1901 »	50.000 »
» 1902 »	128.450 »
» 1903 »	120.983 »
» 1904 »	108.648 »
» 1905 »	28.741 »
» 1906 »	33.000 »

Итого . . . . 472.828 руб.

Из этих сумм израсходовано до 1907 г. 465.000 р. ²⁾.

Кроме того, израсходовано из специальных средств 45 тыс. р. и участие населения деньгами и трудом выразилось в 26.900 руб., так что общий расход за период 1901—1907 г.г. достиг 536.900 рублей ³⁾.

Какое значение имели эти работы, можно видеть из того, что за первые 5½ лет устроено было в 89 селениях 103 сооружения, в том числе 53 водохранилища с плотинами и 37 скважин (трубчатых колодцев).

К этому времени имелось еще 174 неудовлетворенных ходатайств сельских обществ. Однако, эстренное собрание 1906 г. постановило упразднить с 1 января 1907 г. гидротехнический отдел и не производить новых сооружений в виду финансовых затруднений.

Губернская управа, находя, что «независимо от временного, может-быть, финансового затруднения, вообще удовлетворение всех поступивших и продолжающих поступать ходатайств непосильно страховому капиталу», предлагала поэтому поставить про-

¹⁾ «Историч. очерк деятельности земств Курской губ. за 35 лет, 1866—1901 гг.». Изд. Курск. губ. зем. 1902 г., стр. 116.

²⁾ «Журн. заседаний XLII очер. Кур. губ. собр. 1906 г.», стр. 923.

³⁾ Гидротехнич. работы по обводнению селений Курской губ. 1901—1907 гг., сост. Ф. Ф. Пржемыцкий. 1908 г. Курск, стр. 99—102.

изводство гидротехнических сооружений на новых началах, а именно: обществам, желающим устраивать обводнительные сооружения, приходить на помощь техническими силами и участием в расходах, за счет страхового капитала, но в размере не более 25%. Остальные 75% расходов общество должно взять на себя, имея возможность, в случае надобности, воспользоваться мелиоративным кредитом»¹⁾.

Дело производства гидротехнических сооружений, действительно, было реорганизовано на указанных началах. Восстановленное гидротехническое бюро продолжало развиваться и в 1911 г. состояло уже из 25 человек²⁾. Всего за период 1901—1911 г.г. Курским земством было израсходовано на гидротехнические работы около 750 тыс. руб.

Нужда в обводнительных работах в Курской губернии, однако, еще далеко не была исчерпана и в 1911 г. поступило от крестьянских обществ 51 новых ходатайства об обводнении селений³⁾.

Симбирское губернское земство в 1898 г. выдало 30 тыс. руб. на устройство водохранилищ. Губернское собрание 1904 г. решило приступить к ряду оросительных работ в губернии, с каковою целью учредило при управе специальный гидротехнический отдел.

Собрание 1905 г. постановило пригласить помощника гидротехника и ассигновать на его содержание от 1.450 р. до 1.800 р. Губернским земством за отчетные годы было произведено гидротехническое обследование некоторых пунктов губернии и оборудование показательного орошения на сельскохозяйственной ферме на счет ассигнованных губернским собранием 1904 года сумм⁴⁾. Это же собрание постановило учредить мелиоративный фонд.

Ялтинское уездное земство в 1905 г. открыло кредит в 2.000 р. на приглашение гидротехника⁵⁾.

Гидротехника имело также Новоузенское земство с 1900 г.⁶⁾.

Казанское губернское собрание 1904 года постановило:

1) Признать своевременным включить в круг своих работ из-

¹⁾ Там же, стр. 935.

²⁾ «Гидротехнич. работы Курского Губ. Земства 1901—1911 г.г.», доклад Ф. Пржемыцкого. «Труды 2-го Южн. Мелиор. Съезда», 3-я ч. Одесса, 1912, стр. 3.

³⁾ Там же, стр. 1156.

⁴⁾ Журналы Симбир. Губ. З. С. 1905 г. Отд. IX, стр. 7.

⁵⁾ «Справ. Свед.». Вып. IX, стр. 749.

⁶⁾ Из рукоп. материалов.

учение водного хозяйства губернии и соображение мер, клонящихся к всестороннему использованию его сил населением;

2) для обслуживания технической стороны дела сформировать особый персонал из одного лица с высшим техническим образованием и одного со средним или низшим;

3) ассигновать на 1905 год 15.000 р. на выдачу пособий лицам, желающим производить на своих землях работы по водоснабжению, из коих 5 тыс. руб. в качестве безвозвратных пособий и 10 тыс. руб. на выдачу ссуд. В 1905 г. техники были приглашены и производили обследование губернии в гидрогеологическом отношении. В 1906 г. губернским земством было ассигновано всего гидротехническому отделению 19.240 руб., в том числе на содержание гидротехнического персонала 2.900 руб. В 1908 г. на гидротехнические работы было ассигновано 47 тыс. руб., а в 1910 г. 59,5 тыс. руб., всего же за 1905—1910 г.г.—270 тыс. руб.¹⁾

Воронежское губернское земское собрание 1906 года ассигновало 24 тыс. рублей на гидрогеологическое обследование губернии и решило ходатайствовать перед правительством об ежегодном пособии в размере 21.565 руб. на устройство гидрогеологических сооружений и на учреждение в губернии постоянной должности инженера-гидротехника²⁾.

Учреждение гидротехнических бюро для обслуживания преимущественно обводнительных нужд губернии проектировалось в последние годы еще в Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской и Киевской губ. и Елисаветградском уезде. Таврическая губ. земская управа в 1912 году вошла с докладом Губ. Зем. Собранию об организации гидрологического отдела и учреждении фонда на улучшение водоснабжения в губернии. На содержание этого отдела управа испрашивала 10,5 тыс. руб. в год³⁾. В Екатеринославской губ. в 1903 г. земством было ассигновано безвозвратно на устройство водохранилищ—28 тыс. рублей, и в 1904 году отпущено на ту же цель 60 тыс. рублей. В 1911 г. и здесь управа вошла с докладом об организации гидротехнического бюро и фонда по водоснабжению. На бюро предполагалось ассигновать 7.500 руб. и на выдачи ссуд—40 тыс. руб.⁴⁾

¹⁾ Постановл. Каз. Г. З. С. 1904 г., стр. 25, 1906 г., стр. 81, 1908 г., стр. 70, 1910 г. ст. 36 и «Ежегодник Отд. Земельн. Улучш.» 1910 г., стр. 370.

²⁾ Журналы Ворон. Губ. З. С. 1906 г., стр. 33—35.

³⁾ «Журналы заседаний 46-й очер. с. Тавр. Г. З. С.» 1912, стр. 928 и сл.

⁴⁾ Там же, стр. 927, и Б. Веселовский, «Ист. Земства». Т. II, стр. 622.

В земствах северных губерний мысль о необходимости самостоятельного производства мелиоративных работ и создания для этой цели земских мелиоративно-технических бюро начала пробивать себе дорогу лишь в последние годы до войны. Почин в этом отношении сделан был *Тверским* губернским земством, которое в 1911 г. учредило культуртехническое бюро. По образцу тверского бюро образовались гидротехнические бюро при Владимирском, Минском, Могилевском, Витебском губ. земстве и предполагали образовать мелиоративные отделы губернские земства Московской, Костромской и Ярославской губ.

Мы остановимся поэтому несколько подробнее на организации и деятельности культуртехнического бюро Тверского губернского земства.

Бюро имело своей задачей:

1. Производство изысканий с целью осушения и обводнения земель.
2. Составление проектов и производство работ в тех же целях.
3. Рассмотрение с технической стороны ходатайств о выдаче ссуд на производство работ по улучшению земель и установление контроля над правильным расходованием полученной заемщиками ссуды.
4. Посредничество между местным населением и правительством при выяснившейся нужде в помощи правительства в деле улучшения земель.
5. Указание населению способов обработки осушенных угодий и их удобрения.
6. Производство опытов обращения заболоченных земель в культурные площади, показательной разработки торфа на топливо и подстилку. Метеорологические и гидрометрические наблюдения. Устройство опытных и показательных полей и участков.
7. Общее исследование водных условий губернии в связи с составлением гидрометрической и болотной карт губернии. Производство геоботанических исследований заболоченных и осушительных земель.
8. Подачу советов, устройство публичных чтений и бесед.

Общее руководство деятельностью бюро возлагается на особое культуртехническое совещание, которое состоит из состава губернской управы, губернского агронома, заведующего бюро, специалиста Департамента земледелия по культуре болот, состоящего при управе, и инженер-гидротехника Московско-Тверского Управления Земледелия и Государственных Имуществ.

Технический персонал, исполняющий поручения культуртехнического бюро, является смешанным, и состоит частью из техников и специалистов, командируемых в распоряжение земства правительством, частью же из лиц, специально приглашаемых зем-

ством. В состав технического персонала входят, кроме того, практиканты.

Первые годы деятельности бюро были посвящены почти исключительно изысканиям, в результате чего был составлен целый ряд проектов по урегулированию рек и проведению магистральных каналов в заболоченных районах.

О размерах этих работ и проектов можно судить по следующим данным ¹⁾:

Произведено изысканий:

В 1911 г.	— 33	на площади	27.300 дес.
» 1912 »	— 61	»	10.700 »
» 1913 »	} — 81	»	13.000 »
» 1914 »			
» 1915 »	— 15	»	3.000 »
» 1916 »	— 4	»	348 »

Всего за это время составлено было свыше 160 проектов мелиоративных работ.

В 1912 г. Губернское Земское Собрание высказало пожелание, чтобы бюро сосредоточило главное свое внимание на выполнении мелиораций по готовым проектам. В первую очередь решено было приступить к выполнению 6 проектов, по которым проведение магистралей должно было потребовать расхода около 210 т. руб. Тверское губернское земство обратилось к правительству с просьбой принять этот расход на себя с тем, что осушительная сеть будет потом проведена на местные средства. Правительство на этот раз пошло навстречу ходатайству земства и согласилось принять на себя $\frac{1}{4}$ расхода по магистральям, ассигновав на эти работы 158 тыс. рублей в течение 2 лет. В 1913 г. Отдел Земельных Улучшений, действительно, перевел в распоряжение Тверского губернского земства 78 тыс. рублей. Земства Тверской губ. ассигновали на эти работы 42 тыс. руб. и работы по осушению начались. На

¹⁾ См. «Отчеты» по культуртехническому бюро за 1911—1916 гг., а также доклад Б. А. Антонова по «Культуртехническому бюро» в «Труд. XI Агрон. Сов. 19—21 сентября 1917 г. при Тверской губ. З. У.». Тверь, 1917 г.

мечалась, таким образом, широкая деятельность по выполнению составленных проектов. Война, конечно, помешала развитию работы в предположенных рамках. До 1917 г. закончены были работы по 22 мелким проектам, но имелось 138 проектов, к выполнению которых еще не приступали. Кроме того в 1913 и 1914 г.г. Тверское Земство сдало с подряда Российскому Акционерному Ме-лиоративному Обществу обширные осушительные работы общественного значения по урегулированию рек. Но и эти работы в конце 1915 г. были остановлены Обществом, которое вследствие войны не могло их больше продолжать ¹⁾.

Соответственно с развитием деятельности культуртехнического бюро Тверского земства в первые годы увеличивался и его личный состав. Летом 1913 г. постоянный и временный персонал бюро достиг 22 человек ²⁾.

Расходы губернского земства на содержание бюро были сравнительно невелики. Ассигнования по культуртехническому бюро в 1911—1917 г.г. составляли от 5 до 9 тыс. р. в год.

Отчет о деятельности культуртехнического бюро Тверского Земства за 1913 г. заканчивался следующими строками.

«Развитие и расширение работ культуртехнического бюро, а также распространение его деятельности в глубь населения Тверской губернии дает возможность с уверенностью сказать, что эта организация насущно необходима и вызвана к существованию самой жизнью.

В настоящее время всего за 3 года существования бюро уже не приходится искать работы: заявления о производстве изысканий и соответствующих работ поступают непрерывно круглый год.

Сейчас в бюро имеется около 20 заявлений на производство изысканий в будущем 1914 году. Несомненно близко время, когда придется задуматься над увеличением технического персонала, так как спрос невозможно будет удовлетворить наличным составом бюро.

Многочисленные запросы из ряда губерний с просьбой выслать материалы по организации и деятельности бюро дают громадное нравственное удовлетворение о том, что полезность и необходимость подобного учреждения признается не только заинтересо-

¹⁾ «Доклад Тверской губ. З. У. Очер. Губ. З. С. сессии 1916 г. по Культуртехническому бюро», Тверь, 1917 г., стр. 6.

²⁾ «Отчет культуртехнич. бюро за 1913 г.», Тверь, 1913 г., стр. 3—4.

ванными лицами, а совершенно посторонними, беспримерно и критически рассматривающими деятельность бюро».

Из деятельности других земских культуртехнических бюро отметим работу Костромского бюро, которое несмотря на войну заложило в 1916 г.—39 показательных участков ¹⁾, Могилевского,—которое в 1914 г. обследовало детально 4344 дес. болот. К 1-му декабря 1914 г. в бюро было около 80 неудовлетворенных заявлений о детальных изысканиях на общей площади в 12.000 десятин. До войны персонал Могилевского бюро увеличивался следующим образом. Бюро имело:

в 1912 г.—2 специалистов и инст. и 6 мастеров.

» 1913 » —2 » » 10 »

» 1914 » —3 » » 15 »

Подводя итоги самостоятельной деятельности земств по распространению мелиораций, мы видим, что эта деятельность заметно усиливалась в последние годы. Одним из важнейших ее моментов явилась организация самостоятельных гидротехнических бюро. Земства всех губерний начали сознавать неудобство системы, господствовавшей раньше, когда центр тяжести мелиоративных работ сосредоточивался в руках правительства. Они стали проявлять большую активность в мелиоративном деле, принимая на себя выполнение мелиораций. В этом повороте организация земских мелиоративных бюро сыграла громадную роль.

* * *

Чтобы закончить рассмотрение земских мероприятий по содействию распространению коренных сельскохозяйственных улучшений, нам остается еще остановиться на попытках по организации земского мелиоративного кредита ²⁾.

Таких попыток было сделано много.

В общем их можно разделить на 2 категории: совершенно неудачные попытки земств северных губерний организовать самостоятельные фонды и несколько более удачные попытки, которые

¹⁾ «Доклады Костромской губ. з. сессии 1916 г. Доклад А. А. Шумера», стр. 8.

²⁾ Посреднические операции земств по государственному мелиоративному кредиту мы рассмотрим ниже в связи с операциями мелиоративного фонда.

исходят от земств, самостоятельно производивших мелиоративные работы.

Для иллюстрации попыток первого рода отметим попытку Петербургского земства.

Петербургское губернское земское собрание 1881 г. постановило образовать особый неприкосновенный фонд на осушение болот и выдавать крестьянам и землевладельцам 4-процентные ссуды на производство осушек. Ссуды эти должны были выдаваться по одобрению проектов и смет на эти работы со стороны начальника северной экспедиции в размере, не превышающем 50% всех расходов. Кредит назначался на 10 лет, а погашение капитала и уплата процентов начиналась с 6-го года по получении и производились в течение пяти последних лет по равной части ежегодно. Исправность возврата должна была обеспечиваться со стороны крестьянских обществ приговорами $\frac{2}{3}$ домохозяев, а со стороны землевладельцев закладною подписью, заемным письмом или другим материальным обеспечением. Осушенные земли освобождались от земских и других налогов в течение 10 лет ¹⁾.

Но собрание 1882 г. постановило прекратить выдачу этих ссуд ²⁾.

Вятское губернское земское собрание постановляет в 1893 г. ассигновать из запасного капитала 3 тыс. руб. для выдачи из них крестьянским обществам, желающим заняться осушкою небольших болот и улучшением бездоходных лугов, ссуд за тот или другой процент на условиях возврата в течение установленного срока—по взаимному согласию с ними губернской управы ³⁾.

Однако, особого развития этот кредит не получил. Из земств северных губ. выдавало еще ссуды Олонецкое губ. земство, которое в 1902 г. постановило образовать фонд в 3.500 р. для выдачи ссуд на осушение болот крестьянских обществ, каковые ссуды должны были выдаваться не непосредственно крестьянским обществам, а уездным земствам ⁴⁾.

Череповецкое у. земство выдавало ссуды с 1875 г.

Здесь же следует упомянуть о том, что многие земства, не создавая мелиоративно-кредитных фондов, как постоянно дей-

¹⁾ Сборник постановлений С.-Петерб. Г. З. С. с 1880 по 1883 год, стр. 379.

²⁾ Там же, стр. 381.

³⁾ «Журн. Вятск. губ. З. С. XXVI—Очер. с. 1893 г.», т. III, стр. 5.

⁴⁾ Сборн. Постап. Олонецк. Г. З. С. за 1901—1909 г., стр. 733.

ствующие учреждения, иногда ассигновали суммы для выдачи ссуд на те или иные мелиоративные работы.

Так, губернское собрание Владимирского земства в 1885 г. постановило внести в смету 5.000 руб. для выдачи заимообразно лицам и обществам, которые пожелают заняться осушением ¹⁾. Данковское уездное земство (Рязанской губернии) внесло в смету на 1906 г. 900 руб. для выдачи 3 сельским обществам беспроцентных ссуд (на 5 и 10 лет) для устройства прудов ²⁾.

Устьсыольское земство (Вологодской губ.) ассигновало на 1906 г. 1.000 руб. для выдачи, в виде опыта, пособий крестьянам на расчистку и разделку сенокосных угодий из-под болотистых пространств, при чем ссуды разрешило выдавать как сельским обществам и товариществам, так и отдельным домохозяевам, но при условии, чтобы предполагаемые к разделке под покос места предварительно осматривались лицами агрономического персонала или техниками, и, в случае необходимости, были прорыты осушительные каналы; размер ссуды был определен в $\frac{1}{3}$ стоимости работ по разделке места под покос ³⁾.

Дмитровское и Богородское уездные земства (Московской губ.) выдавали крестьянам небольшие ссуды на осушку лугов и т. д. ⁴⁾.

Перечисленные нами случаи и попытки организации земского мелиоративного кредита носили, однако, случайный характер и не имели никакого значения в смысле распространения мелиораций. Гораздо более успешными оказались попытки по организации

¹⁾ Сазонов. «Обзор...», стр. 1679.

²⁾ «Справ. свед...», Вып. IX, стр. 640.

³⁾ Там же, стр. 87.

⁴⁾ В связи с земскими мелиоративными фондами нужно отметить попытку образования самостоятельного мелиоративного фонда со стороны правления Области Войска Донского.

Не добившись от правительства учреждения комитета о ссудах на сельскохозяйственные улучшения, оно в 1903 г. образовало самостоятельный мелиоративный фонд, ассигновав на него 10.000 руб. из войсковых средств, при чем на первое время ограничилось выдачей ссуд на укрепление сыпучих песков, а затем в 1906 году представило на утверждение Военного Министра проект более широкой постановки этого дела. Согласно этому проекту на мелиоративный фонд должно ежегодно ассигноваться 50.000 руб.; из этого фонда выдается на срок до 5 лет 4% ссуды на осушение, орошение, укрепление песков, лесоразведение, устройство плодовых садов и виноградников, приобретение племенного скота и пр. («Изв. Гл. У. З. и З.» за 1906 г., стр. 720).

мелиоративного кредита тех земств, которые обзавелись собственным гидротехническим персоналом и производили самостоятельно мелиоративные работы. Сюда относятся мелиоративные фонды Курского, Симбирского, Нижегородского и Казанского земства, о которых нам уже приходилось упоминать, а также мелиоративный кредит, организованный Черниговским земством ¹⁾.

Подводя итоги всем земским мероприятиям по организации мелиоративного кредита, мы должны отметить, что, несмотря на значительное число попыток, земский мелиоративный кредит нигде не получил серьезного значения. Главной причиной этого явилась недостаточность оборотных средств, с которыми земства приступили к организации мелиоративного кредита. Три тысячи рублей, например, для всей Вятской губ. представляли собою такую ничтожную сумму, с которой ничего нельзя было сделать. Несмотря на эту общую причину, мы замечаем, однако, некоторую разницу между результатами попыток некоторых северных земств, с одной стороны, и попыток земств, производивших самостоятельно мелиоративные работы и имевших свой гидротехнический персонал, — с другой. Тогда как попытки северных земств (Новгородского и Петербургского) по организации кредита сразу потерпели крушение, земства второй категории стали развивать успешную деятельность.

Это различие, очевидно, объясняется тем, что правильная постановка мелиоративного кредита требует, чтобы улучшения, на которые выдаются ссуды, производились под контролем мелиоративного учреждения. Только в этом случае обеспечивается возврат ссуды и гарантируется, что она получит действительно производительное направление. Такое требование и выставляли земства, которые стремились организовать мелиоративный кредит.

Разница между земствами Петербургским и Новгородским, с одной стороны, и Черниговским, Нижегородским, Симбирским и т. д., — с другой, заключалась, однако, в том, что первые, стоя вдали от руководства работами, не могли следить за действительным назначением ссуды. Они лишь требовали, чтобы работы производились под контролем правительственных экспедиций; но такой порядок, при котором ссуду выдавало земство, а контроль выпол-

¹⁾ Подробнее об организации этих мелиоративных фондов см. в 3-м изд. настоящей книги, стр. 257 и сл.

нял правительственный чиновник, не могло в достаточной мере обеспечивать интересы земства.

Другое дело—земства второй категории. Они выдавали ссуду, и при этом сами выполняли работу или следили за ее выполнением при помощи своего технического персонала. При таких условиях они, действительно, в состоянии были выполнить контроль и могли без риска развить шире кредитную операцию.

* * *

Октябрьская революция привела к упразднению местного самоуправления. Место земства заняли советы. Культуртехнические бюро бывших земств влились в земельные отделы местных советов. Однако, в вопросе о построении местных хозяйственных органов последнее слово еще не сказано. Как сложатся взаимоотношения центра и мест в конечном итоге, сказать трудно. Во всяком случае опыт земских попыток подхода к мелиоративному делу необходимо учесть и правильно оценить, чтобы не повторять старых ошибок.

ГЛАВА VI.

Частная инициатива в мелиоративном деле и крестьянская община.

Роль частной инициативы в производстве мелиораций.—Слабое распространение мелиораций на бывших частновладельческих землях.—Причины этого.—Мелиорации в крестьянском хозяйстве.—Интерес, проявляемый крестьянами к мелиорациям.—Отдельные факты самостоятельного производства крестьянами мелиораций на своих землях.—Спор об общине и роли ее в производстве мелиораций.—Община и мелиоративные товарищества.—Упадок общины и влияние этого упадка на распространение мелиораций.—Мелиорации в новых хуторских хозяйствах.—Роль кооперации в мелиоративном деле.—Частная предприимчивость в мелиоративном деле.—Вопрос о привлечении частных капиталов для орошения Туркестана.—Мелиоративные с'езды.

На предыдущих страницах мы подвели итоги тому, что сделали в области капитальных сельскохозяйственных улучшений в России правительство и земство. Нам остается еще остановиться на роли *третьего* фактора, частной инициативы, и рассмотреть, что предпринято частными владельцами и крестьянами в области мелиорации самостоятельно. Подвести точный итог тем разнообразным улучшениям, которые сделаны частными лицами самостоятельно, нет никакой возможности. Тем не менее, встречающиеся в литературе данные и факты, а затем и некоторые сведения, полученные нами через опрос близко стоявших к делу земледельческого кредита лиц, дают возможность составить себе общее представление по этому предмету.

Отдельные случаи капитальных мелиораций имели место в России еще до падения крепостного права и эти мелиорации были произведены руками крепостных крестьян. Мы встречаем кое-какие сведения о запрудах и искусственном орошении, существовавших в наших степных губерниях еще в 40-х и 50-х годах

прошлого столетия¹⁾. Кое-где помещиками были предприняты большие осушительные работы. Однако, до 80-х годов мелиорации были очень редким явлением. Это можно видеть, между прочим, из ответов лиц, опрошенных Валуевской Комиссией. Комиссия в числе 269 вопросов, которые она предлагала опрашиваемым, поставила следующие вопросы:

Вопр. 118. Устраиваются ли искусственные луга с правильным осушением, и предпринимается ли вообще осушение низменностей и болот для разработки таких земель?

Вопр. 119. Устраиваются ли искусственные луга с правильным орошением?

Вопр. 200. Есть ли примеры искусственного лесоразведения на вырубленных лесных площадях или на безлесных местах?

Комиссия опросила всего 181 лицо. Это были почти исключительно крупные помещики или управляющие крупными имениями. Они давали сведения не о собственных лишь имениях, но вообще об известных им районах. Многие из них заявляли, что им хорошо известен тот или иной уезд, а иногда и несколько уездов. Во всяком случае, их показания охватили самые различные районы России.

И вот из всех этих (181) лиц лишь 6 человек заявили, что им известны случаи осушения, и только двое знали о случаях искусственного орошения. Из упомянутых случаев осушения или орошения большинство имело место в бывших Прибалтийских губерниях²⁾.

¹⁾ Н. С. Фролов, исследовавший вопрос об орошении в Новоузенском уезде, рассказывает, что первое оросительное сооружение лиманного типа было заложено в этом уезде в 1841—1842 г.г. последним ханом Внутренней Киргизской Буковской орды Джангер-ханом на р. Торгун близ с. Савинки. Джангер-хан устроил здесь в своих владениях запруду, вследствие чего степная речка Торгун превратилась в пруд длиной около 25 верст. Вначале у Джангер-хана происходили недоразумения с окрестными крестьянами, так как река Торгун стала заливать крестьянские землянки. Но в 70-х годах наследник Джангер-хана Чингис-хан сошелся с окрестными крестьянами и устроил вторую плотину. В результате этих работ образовались искусственные лиманы, существующие до сих пор и орошающие свыше 3000 десятин, в т. ч. 1800 дес. крестьянской земли и 1200 дес. земли 6. наследников Джангер-хана. («Орошение в Новоузенском уезде», Саратов, 1915 г., стр. 1—2).

²⁾ Необходимо вообще сказать, что Остзейские губернии гораздо раньше вступили на путь капитальных мелиораций, чем вся остальная Россия, и занимали в этом отношении особое место. Так, начало дренажу

Несколько другой ответ получился на 200 вопрос о распространенности лесоразведения. Из 181 лица—22 лица заявили, что им известны случаи искусственного лесоразведения.

Некоторое представление о мелиорациях, сделанных на помещичьих землях за последующие 30—35 лет, может дать таблица, составленная А. А. Кауфманом по официальному изданию Мин. Земледелия: «Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах». В этом издании были опубликованы сведения о состоянии хозяйства в наиболее передовых имениях в России, полученные министерством от своих корреспондентов.

По подсчету А. А. Кауфмана оказывается, что из 1570 хозяйств, описанных в «Справочных сведениях», произвели ¹⁾.

Улищения лугов	71 хоз.
Осушку	41 »
Ирригацию	15 »
Искусствен. лесовозобновлен.	82 »
Лесоразведение	328 »

Более или менее распространенной мелиорацией является облесение, встречающееся в 410 хозяйствах, т.-е. в одном хозяйстве из 3—4, что не может быть объяснено дешевизной облесительных работ. Как мы видели, эти работы в среднем обходятся дороже, чем осушка, а сплошь и рядом—даже дороже, чем искусственное орошение. В то же время потребность в осушениях, а также в орошении, в особенности, на юге, вряд ли является менее настоятельной, чем потребность в лесоразведении. Между тем, «Справочные сведения» отмечают в 1570 хозяйствах лишь 15 случаев ирригации и 320 случаев лесоразведения. Между прочим, из 320 случаев лесоразведения—192 имели место в районах: Приволжском и Заволжском, Новороссийском, Юго-Западном и Мало-

---

было там положено еще в 1852 г. курляндским землевладельцем Фирсом, который выписал из Англии машину для приготовления дренажных труб и мастера, знающего это дело, а затем устроил завод для изготовления этих труб. Первые опыты орошения в Остзейском крае относятся к 1843 г.; в 1850 г. оно уже было устроено, по крайней мере, в 40 имениях, на пространстве не менее 3.000 десятин (Н. В. Пономарев. «Историч. обзор правит. меропр.»; см. также ниже о деятельности Лифляндско-Эстляндского Бюро Земельных Улучшений).

¹⁾ А. А. Кауфман. К вопросу о культ.-хоз. значении частного землевл. «Аграрный вопрос», сборник статей под ред. Долгорукова и Петрункевича. 1907 г. Т. II. Прил.

российском, т.-е. в тех самых, где ощущается особенно сильно потребность в орошении. Землевладельцы должны были иметь какой-то мотив для того, чтобы отдавать предпочтение менее настоятельной мелиорации перед более настоятельной. Это обстоятельство приходится, очевидно, поставить в связь с тем фактом, что лесоразведение принадлежит к числу мелиораций, которые могут быть выполнены отдельными землевладельцами и не требуют координированной деятельности многочисленных соседей.

Как бы то ни было, 15 случаев ирригации и 41 осушка на 1570 самых передовых хозяйств, т.-е. одна ирригация на 100 хозяйств и одно осушение на 38 хозяйств указывают на слабое распространение этих капитальных улучшений в России на бывших помещичьих землях. Если мы примем во внимание, что из указанных случаев проведения осушки и орошения часть выполнена правительственными экспедициями за свой счет, то мы будем иметь основание для вывода, что *самостоятельное производство частными владельцами мелиораций на своих землях имело в России место очень редко*¹⁾.

На причинах этого явления не приходится останавливаться. Это—те же причины, которые одинаково относятся как к мелиорациям, так и ко всяким другим улучшениям. Нерациональное, хищническое ведение хозяйства, недостаток капиталов и технических сведений, несоразмерно-высокие арендные цены, парализующие импульс к производству улучшений и т. д.,—все эти причины в той или другой мере обусловили также и крайне слабую инициативу частного землевладения в деле проведения мелиораций. Но, помимо всех этих причин, производство мелиораций (осушения, орошения) на частновладельческих землях, а отчасти и на крестьянских, затруднялось у нас до самого последнего времени неразработанностью нашего водного права.

К вопросу о влиянии водного законодательства на распространение мелиораций мы вернемся ниже; здесь же перейдем к вопросу о частной инициативе, проявленной в мелиоративном деле крестьянским хозяйством, и, в частности, к вопросу о роли крестьянской поземельной общины.

* * *

---

¹⁾ Несколько большее распространение получили эти мелиорации в последние годы до войны, благодаря операциям мелиоративного кредита. Об этом у нас будет речь дальше.

Здесь раньше всего приходится указать, что крестьянами, несомненно, был проявлен большой интерес к вопросу о капитальных улучшениях. Мы уже имели случай отметить, что во время производства общественных работ в Самарской губернии в 1891—1892 г.г., по словам кн. П. Д. Долгорукова, руководившего этими работами, приговоры крестьянских обществ об устройстве запруд поступали в огромном количестве; некоторые селения присылали в Самару делегации из-за 300—400 верст с просьбой устроить им запруды. Правительственная оросительная экспедиция, действовавшая на востоке Европейской России, как мы упоминали, получила 165 приговоров крестьянских обществ с просьбой произвести на их землях оросительные работы. В отчетах б. М. З. и Г. И. можно нередко встретить указания на большое число поступивших от крестьянских обществ просьб о производстве мелиораций на их землях. В осушительных работах в Полесье приняли участие 90—100 крестьянских обществ. Массами поступали заявления о желательности производства мелиораций и в культурно-технические земские бюро.

Еще более значительна роль крестьянских обществ в деле укрепления песков и оврагов. Укрепление песков, вообще, является у нас почти исключительно крестьянской мелиорацией и, хотя в производстве ее мы наблюдаем сотрудничество правительства, земства и населения, мелиорация эта обязана своим относительным успехом, как мы это уже отмечали, главным образом, роли самого населения. Об интересе, который проявляется со стороны крестьянского населения к этим работам, говорит, между прочим, тот факт, что в облесительных работах принимали участие ¹⁾:

Весною 1902 г.—199 крестьянск. общ.

Осенью 1902 » —215	»	»	и 10	крестьян. товар.
Весною 1906 » —221	»	»	» 12	» »
Осенью 1906 » —341	»	»	» 15	» »
Весною 1910 » —377	»	»	» 16	» »
Весною 1911 » —380	»	»	» 139	» »
Осенью 1911 » —530	»	»	» 133	» »

а в 1914 г. 420 крестьянских обществ и 118 крестьянских товариществ.

¹⁾ «Обзор деятельн. М. З. и Г. И., за 1902—1903 г.г.», стр. 269, «Изв. Гл. Упр. З. и Земл. за 1907 г.», № 28, стр. 521 и за 1910 г., стр. 853 и «Ежегодн. Лесного Департамента за 1911 г.», ч. II, стр. 143.

Если к этим данным прибавить приводимые ниже факты производства крестьянами самостоятельно некоторых мелиоративных работ на своих землях, то мы должны будем признать, что наше крестьянство, в общем не было индифферентно к вопросу о коренных улучшениях. Однако, случаи самостоятельного производства крестьянами мелиораций на своих землях встречаются редко сравнительно с той громадной площадью крестьянских земель, которая нуждается в коренных улучшениях. Те же литературные источники и общественные учреждения и с'езды, которые отмечали сотнями случаи, когда крестьяне приходили к заключению о необходимости производить ту или иную мелиорацию, приводят сравнительно небольшое число фактов, когда крестьяне переходили от приговора к делу и предпринимали своими собственными силами коренные улучшения.

В виду интереса, который представляет вопрос о самостоятельности крестьянского населения и, в частности, о роли общины в деле производства мелиораций, приводим здесь несколько характерных случаев этого рода, которые нам пришлось встретить в литературе.

Раньше всего необходимо отметить, что производство мелиораций самими крестьянами имело у нас место еще до отмены крепостного права. Указания на это, впрочем, довольно неопределенные, мы встречаем в отчетах министров в 50-х годах. «Осушение совершается во многих губерниях собственными средствами крестьян»,—читаем мы, например, в так называемом Всеподданнейшем отчете Министра Посуд. Им. за 1855 г.¹⁾ «В губерниях: Архангельской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Вологодской и Костромской государственные крестьяне, по мере надобности, осушают собственными средствами болотистые места»²⁾. Аналогичные факты сообщаются этим отчетом относительно обводнительных работ. Обводнение производилось на юге в Бахмутском округе инженером Янушевским. «В двух селениях этого округа из числа тех, в которых производятся работы, крестьяне вызвались произвести их на свой счет, и вообще крестьяне этого округа вполне понимают благую цель принимаемых министерством мер к снабжению дач их водою и оказывают всякое содей-

¹⁾ «Извлечение из Всеп. отчета за 1855 г.», «Ж. М. Г. И.», 1856, ч. LXI, стр. 36.

²⁾ «Приложение ко Всеп. отчету за 1855 г.», № 22. «Ж. М. Г. И.», ч. LXI, стр. 25—26.

ствие к скорейшему исполнению этих мер»¹⁾. Еще раньше были констатированы случаи искусственного орошения на крестьянских землях в Саратовской губ. По данным, собранным в 1846 г. Саратовской Палатою Госуд. Им., оказалось, что в уездах: Саратовском, Хвалынском и Николаевском искусственное орошение садов, огородов и сенокосов введено на пространстве 1.461 десят. 1.629 саж., в том числе при 17 селениях государственных поселян— на протяжении 600 десятин (в 1 с. орошается 200 десят.), у помещиков орошается 466 дес., остальные—у горожан и у 1 монастыря²⁾.

В 1847 г. была приведена в известность площадь орошаемых земель в других уездах Саратовской губернии (Камышинском, Царицынском и Царевском). Всего в этих уездах орошалось 650 дес. при 25 селениях государственных крестьян. При этом оказалось, что ирригация существовала в Камышинском уезде уже 25 лет, а в Царицынском—50³⁾.

Факт осушки болот крестьянскою общиною в 50-х годах в Смоленской губ. отмечает Е. Якушкин.

«Выгорями в Смоленской губернии называются находящиеся среди полей довольно глубокие ямы (от 1 до 2 арш.), в которых стекающая вода скопляется и образует болота, наполненные водяными растениями. Вода из них весною и при изобилии дождей заливает на большое пространство соседние пашни; даже в обыкновенное время они сообщают близлежащим полям излишнюю влагу, от чего вокруг выгорей на несколько десятков сажен всегда хлеб пропадает или рождается дурно. Маленькая и довольно бедная деревня Гребенки, Зверовицкой волости, Смоленской губ., имела много таких выгорей на своих полях и решила их осушить. В течение 1856 г. эта деревня осушила 9 таких выгорей, величиною от 500 до 1.000 саж. каждая. Прорыто канав, шир. от 1½ до 2 арш. и глубиною от ¾ до 1 арш., 100 погонных сажен. Так как крестьяне дер. Гребенки не могли справиться своими силами, то они нанимали для этой работы евреев Могилевской губ. и платили им по 3 коп. за погонную сажень»⁴⁾.

¹⁾ «Приложение ко Всеп. отчету за 1855 г.», № 22. «Ж. М. Г. И.», ч. LXI, стр. 28.

²⁾ «Журн. М. Г. И.», 1846 г. XXI т., стр. 101—102.

³⁾ «Журн. М. Г. И.», 1849 г. XXXI т., стр. 62.

⁴⁾ Е. Якушкин, «Обычное право», вып. III, стр. 6.

Относительно времени после отмены крепостного права надо сказать, что почти все более или менее серьезные факты самостоятельного производства крестьянскими общинами мелиораций на своих землях (до 1890 г.), отмеченные земско-статистическими обследованиями, сгруппировал В. В. в своем труде: «Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве». Приводим здесь наиболее интересные из этих фактов.

33 селения (837 рев. душ) Туксинской дачи, Олонецкого уезда, нуждаясь в сене, порешили (в конце 60-х г.г.) осушить большое болото. Два года они миром проводили каналы, два года жгли осушенное пространство, после чего засеяли его хлебом, сняли три превосходных урожая, а затем запустили под покос, который не только удовлетворяет потребность общинников в сене, но и позволяет продавать его до 500.000 пуд. ежегодно.

Крестьяне села Федорова, Каргопольского уезда, провели в 1883 г. каналы «с целью избавиться от лишней влаги и улучшить сенокосы»¹⁾.

О Тотемском уезде, Вологодской губ., Червинский пишет, что ему не раз приходилось наблюдать попытки осушения крестьянских болот. То же самое Калантар сообщает о Кадниковском уезде²⁾.

В Смоленской губ. земской переписью было констатировано прорытие канав с осушительными целями в 7 волостях. В Вяземском уезде 25 общин производили осушения болот. В Сычевском уезде, по словам земских статистиков, очень немного найдется таких общин, которые не предпринимали бы работ по осушению. В земско-статистическом описании Калязинского уезда (Тверской губ.) упомянуто о 3 случаях осушительных работ; в описании Вышневолоцкого уезда—о 15 случаях. В Бежецком уезде (Тверской губ.) указываются до 90 деревень, пытавшихся осушать болота, и прибавляется, что сделанный перечень далеко не полон. Попытки осушения болот в Тверской губ. весьма часто оканчивались неудачно. В Ярославской губ. осушительные работы производились крестьянами самостоятельно в 40 волостях. В 200 деревнях проведено осушительных канав всего длиной в 190 верст. С. Якимовское с деревнями (Ростовск. уезда) прорыло канаву длиной даже в 5 верст. Работы велись преимущественно наемным

¹⁾ «Прогресс. течение в крестьянск. хоз.», 1892 г., стр. 205.

²⁾ Там же, стр. 206—208.

трудом ¹⁾). Крестьяне села Погоста, Фетиновской вол., Покр. уезда, Владимирской губ. для осушки болота отвели речку в другое ложе, а общество дер. Заречья, той же волости, израсходовало в 1880 г. 450 руб. на осушение болот. Крестьяне дер. Голубина, Пригор. вол. в 1884 году постановили осушить 188 дес. камышевого болота под сенокос. То же сделали крестьяне деревни Юсуповки, Короч. уезда. Крестьяне дер. Терновой (130 дворов), Зимовской вол., для осушки болотного луга провели, сообща, канаву в 500 саж. Четвертные крестьяне села Бужина, Тимского уезда, в 1876 г. порешили миром осушить общинное болото и сравнять кочки. Крестьяне дер. Именки, Трубч. уезда, для осушения болота провели канаву в 1.200 саж. и т. д. ²⁾).

Интересные факты о производстве осушек крестьянами на своих землях мы встречаем затем в труде проф. Посникова: «Общинное землевладение» (1875 г.). Он описывает осушительные работы в Копринской волости (Ярославской губ., Рыбинского уезда) на основании донесения от 26 января 1875 г. в Яросл. стат. комитет.

«Работы по осушению земель в течение последних 5 лет производились в самом с. Коприне и в 14 деревнях. В некоторых случаях работа была довольно значительна; так, в селе Коприне выделано канав на протяжении 3 верст 300 саж., при чем ширина их равнялась 8, а глубина 1½ аршинам. В дер. Легково протяженные вырытых канав более 4 верст и т. д.» ³⁾).

Н. Кисляков в 1887 г. отметил случай осушения одним селением 102 дес. болота общественной работой ⁴⁾).

Относительно Вятской губ. мы встречаем указания на производство самими крестьянами осушения лугов в одном из докладов Вятской губ. зем. управы. Эти осушения имели место в Глазовском уезде и при этом последовало повышение урожайности на 100% ⁵⁾).

Ген. Жилинский сообщает, что в Сосницком уезде (Черниг. губ.) два сельских общества в противоположных концах уезда собственными средствами выполнили, хотя далеко не совершенно,

¹⁾ Там же, стр. 211.

²⁾ Там же, стр. 212 и сл.

³⁾ А. Посников. «Общинное землевладение», стр. 133—134.

⁴⁾ Е. Якушкин. «Обычное право», вып. IV, 1909 г., стр. 85.

⁵⁾ «Доклад Вятскому губ. з. с. о мелноративном кредите», 1893 г.

осушение своих болот, что легко удалось им благодаря счастливым топографическим условиям ¹⁾).

В 1878—1879 г.г. Вольно-Экономическое и Русское Географическое общества предприняли анкету для исследования сельской общины в России.

В этой анкете имелись специально два пункта:

85) Не принимает ли мир, сообщая, каких-либо особенных работ для улучшения земли? Не было ли вырыто целой общиной канав для осушения болот или для ограждения полей от подтопа? Не был ли расчищен кустарник или выкорчеваны пни? Поднималась ли всей общиной новь и т. п.?

86) Производились ли эти работы самими крестьянами или наймом и как распределялась между ними работа или плата? В каких размерах производились такие общинные работы?

Работали ли сообща, или разбивали работу по душам, или по тягам, исполняя наряды под личной ответственностью ²⁾)?

В «Сборнике материалов для изучения сельской поземельной общины», изданном затем упомянутыми двумя обществами, приведены описания 30 общин по предложенной программе. Однако, в этих общинах не было констатировано мелиораций. Только в описании Заозерской общины (Новгородской губ.) отмечено, что здесь еще до 60-х годов была вырыта небольшая канава для осушки луга; рыли ее наемные рабочие и плата была распределена между домохозяевами по душам ³⁾).

Московская губерния находится в особом положении по отношению к интересующему нас вопросу. Здесь еще при земском обследовании конца 70-х годов был констатирован целый ряд самостоятельных крестьянских осушек.

В труде В. Орлова: «Формы крестьянского хозяйства» по этому поводу приводятся следующие факты.

1) По Подольскому уезду:

В 1873 г. 14 селений (Островской волости) составили приговор об осушении своих московецких лугов. Для этой цели были наняты грабари и работа стоила миру 700 р.

В Вороновской волости мелкие мелиорации были произведены в 4 деревнях. В одной еще в 1868 г.

В Сухановской волости также 4 деревни осушали свои покосы. В Молод. вол.—2 деревни и в Добратинской—2 деревни.

¹⁾ «Очерк работ зап. экспедиции», стр. 714.

²⁾ «Сборник материалов для изучения сельской позем. общины», 1880 г., т. I, стр. 20.

³⁾ Там же, стр. 290.

«По другим 6-ти волостям сведений не имеется, да и по означенным волостям сведения, несомненно, неполны».

2) По Клинскому уезду:

В Трехденевской волости в 4 деревнях прорыты каналы.

В Завидовской волости—во всех селениях, где в этом была необходимость. То же—в Круговской волости.

«По другим селениям сведений не имеется».

3) По Дмитровскому уезду:

В Короваевской волости почти во всех 45 селениях прорыты и поддерживаются миром каналы для осушения пахотной и покосной земли (каналы в $1\frac{1}{2}$ —1 версту).

В Подчерковской волости осушки были произведены в 4-х деревнях. В Синьковской—в 3-х; в Гарской—в нескольких; в Озерцкой—в 2-х.

По остальным волостям означенного уезда, а равно и по другим уездам, в наших руках имеется очень мало сведений. Несомненно, однако, что и в этих уездах крестьянские общины предпринимают миром различные работы по улучшению своего надела. Иногда работы эти предпринимаются в довольно обширных размерах; так, напр., крестьяне д. Алексеевской, Богор. уез., для осушения своего надела прорыли миром в 1874 г. более 2.000 саж. канав, что стоило миру 600 р. (нанимали грабарей); крестьяне д. Табловой, Рузского у., вырыли пруд, который обошелся миру в 360 р.; крестьяне д. Мордвиновой, Можайского уезда, собственноручно осушили 12 дес. трясиного болота под покос; крестьяне д. Загорнова в 1874 г. осушили сенокосы по болоту, что стоило миру более 500 р.; крестьяне д. Хлебниковой, Моск. у., прорыли канаву на протяжении $2\frac{1}{2}$ вер.—в 3 арш. ширины и $1\frac{1}{2}$ арш. глубины, чем осушили мирской луг; на это было затрачено миром 500 р. и т. п.¹⁾

Позднейшие сведения по Московской губ. мы встречаем в «Очерках крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губернии», В. Бажаева, бывшего агронома Моск. губ. земства. Признавая, что «каждый факт коренного улучшения на крестьянских землях, взятый в отдельности, представляет уже немалый самостоятельный интерес и заслуживает внимания», Бажаев имеет возможность, однако, поделиться лишь 3—4 такими фактами.

«Один такой факт относится к Судниковской волости, Рузского уезда. Близ с. Куликова есть весьма недурной луг, с хорошим по ботаническому составу дерном». По словам крестьян, «скотину с этого луга не сгоняешь». Принадлежит этот луг крестьянам 3-х селений. Оказалось, что этот луг несколько лет тому

---

¹⁾ «Сборник статистических сведений по Московск. губ.». Вып. I. «Формы крестьянского хозяйства», 1879 г., стр. 262—266.

назад представлял собою топь. Крестьяне всех трех селений, сговорившись, взялись за нелегкое дело коренного улучшения этого луга. Работали сообща; осушение производили при помощи системы канав и в одно лето успешно закончили все работы по осушению этой луговины. Улучшения произведены также самостоятельно в Московском уезде (с. Лигачево, Черкизовской вол.) и в Волоколамском уезде (в с. Хрулеве). В Богородском уезде, изобилующем еловыми порослями и кочковатой, залежалой землей, мне во время поездок весьма нередко приходилось видеть среди порослей недавно разделанные поляны с посеянной на них гречихой, картофелем. Пни заботливо выкорчевываются и служат для отопления. Наконец, в Бронницком уезде несколько случаев земельных улучшений у крестьян было наблюде^{но} и записано членами Бронницкой сельскохоз. комиссии, производившими в лето 1891 г. почти сплошное обследование уезда по программе, предложенной мною и утвержденной комиссией. Отмечено всего около 10 случаев всякого рода крупных земельных улучшений (осушение болот, выкорчевка пней, уничтожение кочек), произведенных целыми обществами, большею частью при помощи нанятых, сообща, рабочих»¹⁾.

В докладе же 1-му агрономическому съезду по Московской губ. к фактам, приведенным В. Бажаевым, были прибавлены еще несколько аналогичных случаев, имевших место в Московск. губ. в промежуток 1891—1901 гг. Так, здесь указано, что «в докладе Московской уездной управы за 1897 г. отмечены 6 случаев улучшения лугов крестьянами; в том числе 4 случая осушения канавами и 2 случая удачного посева овса с клевером по перепаханым лугам... В 2-х случаях крестьяне сами обращались в управу за семенами клевера и с ходатайством о ссуде на осушение. Случай очень удачного осушения своими средствами луга крестьянами дер. Парфенькиной, Волокол. уезда, и ходатайства дер. Аксиньина и Дядникова, Звениг. у., были констатированы на съезде агрономов 7-го августа 1897 г. Подобные же случаи в дд. Сипятине, Пудове, Михайлове и др. отмечены в докладе подольской управы за 1898 г.»²⁾.

¹⁾ В. Бажаев. «Очерки крестьянского сельского хозяйства», 1892 г., стр. 105—106.

²⁾ «Труды съезда деятелей агроном. помощи местному хозяйству», 1901 г. Доклад по Моск. губ., стр. 85.

В. В. Морачевский в своей статье, «Успехи крестьянского хозяйства в России» ¹⁾ приводит также несколько случаев производства крестьянами самостоятельно луговых мелиораций.

«Так, в Нижегородской губ. крестьяне по данным земского обследования в 1908 г. обращают уже внимание на улучшение своих лугов, очищают их от кустарника, уничтожают на них кочку, очищают их прорытием канав и пр. По сообщению, напр., из Сергачского у., крестьяне с. Янова «болотный луг осушили прорытием канав; кочки сравняли мотыгами и теперь родится хорошая трава». Другой корреспондент Нижегородского у. сообщал, что крестьяне с. Коробатова в 1903 г. чистили болото от кочек и кустарника и трава стала расти лучше и теперь у них имеется превосходный покос. «Довольно многочисленны примеры улучшения лугов путем срезания кочек кочкорезами, боронованием, луговыми боронами, удобрения минеральными туками, подсевом луговых трав и во Владимирской губ.». «В Минской г.,—говорит далее Морачевский:—по сообщению из Бобруйского уезда крестьяне обратили серьезное внимание на осушение лугов и болотистых покосов; появилось много предпринимателей, особенно из Сумского у., предлагающих свои услуги по осушке болот по 20—25 коп. от погонной сажени. Осушение болот производится с большим успехом».

Единичные случаи самостоятельного производства крестьянами мелких мелиораций на своих землях имели место в Сибири. А. А. Кауфман отметил несколько таких случаев в Туринском уезде, Тобольской губ. ²⁾.

Случаи устройства крестьянами запруд для орошения наблюдались в нескольких местах. Так, «в немецком селе Экгейм, Новоузенского уезда,—рассказывал Пшеничный на Московском совещании по оросительному делу,—в 1891 г., поселяне, сделав небольшую общественную запруду, оросили несколько десятин, засеянных картофелем, и так удачно, что после орошения некоторые получили с десятины до 1.000 пуд., чем упрочили свое благосостояние. По примеру их, русские крестьяне, села Дьяковки того же Новоузенского уезда, устроили запруду при помощи на-

¹⁾ «Ежегодник Гл. Упр. Земл. и Землед. за 1909 г.», стр. 775—776.

²⁾ См. А. А. Кауфман. «Крестьян. община в Сибири», 1897 г., стр. 248—249, а также «Труды 1-го Тобольского отдела Имп. М. О. С. Х.», книжка 4-я, 1900 г. Тобольск, стр. 46.

личных сил под общественным обязательством в более обширных размерах» ¹⁾.

П. Вениаминов считает, что в Новоузенском у. общины построили около 1.000 запруд ²⁾. Эта цифра, как показывают более новые данные, преувеличена, но в Новоузенском у., действительно, имеется значительное число запруд, устроенных крестьянскими обществами самостоятельно.

* * *

Мы постарались сгруппировать факты производства крестьянами мелиораций на своих землях. Наш перечень не претендует, конечно, на исчерпывающую полноту, но все-таки дает в общем достаточное основание для некоторых выводов по затронутым вопросам.

Почти все приведенные нами факты касаются при этом производства мелиораций крестьянскими общинами. Производство мелиораций отдельными крестьянами до последнего времени являлось сравнительно редким исключением. Лишь в последние годы до войны начало наблюдаться некоторое распространение мелиораций в хуторском хозяйстве, благодаря исключительной поддержке, которая оказывалась правительством этой форме землевладения в период увлечения «землеустройством» ³⁾. Вопрос о роли крестьянства в производстве мелиораций сводился, таким образом, до сих пор большей частью к вопросу о роли крестьянской общины в этом деле.

¹⁾ «Стеногр. отчет и т. д.», стр. 180.

²⁾ П. Вениаминов. «Крестьянская община» (по материалам, с введением и под редакцией К. Качоровского). 1908 г., стр. 210.

³⁾ Более или менее точных данных, на основании которых можно было бы судить о распространении мелиораций среди новых хуторских хозяйств, у нас не имеется. Общее впечатление таково, что кроме обводнительных работ, мелиорации на хуторах встречаются редко. Не безынтересно будет, однако, в этом отношении отметить, что из 288 крестьянских хозяйств, почти исключительно хуторских, которым выданы премии в память 300-летия царствования Романовых, мы насчитали 51 хозяйство, произведшее на своей земле ту или иную коренную мелиорацию. (См. «Изв. Гл. Упр. З. и Земл. за 1914 г.» №№ 3, 4, 5, 6 и 9). Отдельные случаи производства мелиоративных работ в новых хуторских хозяйствах отмечены в книге И. В. Можухина: «Землеустройство в Богородицком уезде, Тульской губ.» Москва. 1917 г., стр. 270—271.

Если вопрос о прогрессе сельскохозяйственной производительности и об улучшении крестьянского хозяйства является вообще той точкой, вокруг которой всегда вращаются споры сторонников и противников общинного землевладения, то в частном вопросе о коренных, почвенных улучшениях в сельском хозяйстве споры эти преломляются несколько своеобразно. Как сторонники, так и противники общины выдвигали в этой области аргументы, несколько отличные от тех, которые они вообще приводят по вопросу о влиянии общины на улучшение сельскохозяйственной производительности.

Противники общинного землевладения, помимо известного соображения, что община парализует инициативу и энергию своих членов, указывают еще на то, что система переделов делает невозможным производство крупных мелиораций, так как крестьянин в данном случае не уверен в возможности полного использования результатов затраченного им труда.

С другой стороны, сторонники общины находят, что эта форма землевладения незаменима именно при коренных улучшениях, ибо она дает возможность $\frac{2}{3}$ членов общины заставить остальных участвовать в производстве общепользуемой мелиорации и заменяет таким образом принудительное мелиоративное товарищество.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение долготетного спора об общине, мы приведем здесь эти аргументы в той форме, как они были высказаны уже несколько десятков лет тому назад, так как этот вопрос до сих пор не потерял своей актуальности.

На состоявшемся в 1865 г., т.-е. через 4 года после падения крепостного права, по случаю столетнего юбилея Вольно-Экономического общества, съезде сельских хозяев был, между прочим, поставлен вопрос, «насколько общинное владение совместно с успехами сельскохозяйственной производительности?».

Докладчик, фон-Бушен, который говорил от имени Вольно-Экономического общества, горячий сторонник подворного владения, затронул также вопрос о том: «содействует ли общинное владение распространению хлебопашества посредством улучшения почвы, удобрения, осушения болот, орошения и т. п. сельскохозяйственных операций?».

Вот, что было им высказано по этому поводу: «Множество примеров, приведенных членами отделения и посетителями вполне

доказали, что *de facto* подобные улучшения делаются у нас в России разве только на землях личного владения и на владениях общественных, отдаваемых в долгосрочное пользование. Сами защитники общины ограничились только доводами, что хотя община в настоящее время и не делает подобных улучшений, но, может-быть, приступит к ним в будущем, и что общинное устройство *со временем* будет содействовать подобным предприятиям. Нет сомнения, что отдельный общинник при существующем непостоянстве своего участка и при дробности и чресполосности его сам ничего не может сделать, и что подобные предприятия доступны разве только целой общине. Но для того, чтобы община могла приступить к ним, необходимы несколько условий. Во-первых, согласие всей общины, которое, конечно, гораздо труднее получается, чем согласие определенного количества собственников, заинтересованных близко в успехе дела. Согласие это может быть только тогда, когда каждый надеется на себя и на свои средства, а не на средства других или на средства общественные. Во-вторых, предприятия эти требуют значительных капиталов, а община лишена одного из важнейших средств для получения капиталов,—кредита. Общинники не могут закладывать своих участков, и даже краткосрочный земледельческий кредит для общинника, связанного в своих действиях, затруднительнее, чем для собственника, вполне свободного. Наконец, в-третьих, сами защитники общины привели факт, что осушение, орошение и пр. во многих местах не окупают издержек и что выгоднее купить вблизи хороший луг, чем осушить болото. Это ведет к тому, что те общинники, которые хотят расширить и улучшить свое хозяйство, находят выгоднее покупать на стороне нужные угодья, чем пускаться в общинные предприятия, в которых средства их приносят им меньшую выгоду» ¹⁾.

Так говорили противники общины в 1865 году. Через 10 лет, в 1875 г., вышла книга горячего сторонника общины А. Посникова, наиболее подробно остановившегося на вопросе о влиянии общины на распространение мелиораций, и пришедшего на этот счет к оптимистическим выводам.

«Передел,—говорил он,—не имеет ни малейшего влияния на такие улучшения, как осушение, ирригация, регулирование рек,

¹⁾ «Съезд сельских хозяев 1865 г.», стр. 153.

сооружение плотин и так далее; все это—работы, превосходящие силы отдельного члена общины и размеры его небольшого временного владения» ¹⁾).

«Обратив земли общин в частную собственность ее наличных членов, положительно невозможно ожидать произведения всех подобных работ без законодательного принуждения; необходимо будет издать такие постановления, которые бы предписывали этим новым собственникам обязательное соединение в компании. Иначе говоря, в этом случае произошло бы уничтожение существующего исторического единения для того, чтобы иметь удовольствие или необходимость тотчас же создавать вместо уничтоженного новое подобное же единение отдельных лиц» ²⁾).

«При состоянии нашего закона, который совсем не упоминает о способах образования товариществ из землевладельцев, нет ничего удивительного, что таких единений не образуется из числа частных собственников; и можно только радоваться, что у нас существует иная форма землевладения, при которой подобные единения готовы и даны самой жизнью, несмотря на отсутствие законодательных предписаний» ³⁾).

Таким образом, проф. А. Посников не только не признавал вредного влияния общинного землевладения на распространение мелиораций, но, наоборот, видел в этой форме землевладения крупное положительное начало, дающее основание ожидать от нее благих результатов раньше всего в смысле распространения коренных мелиораций.

В последние годы до революции, по мере того, как распространялся процесс распада общины, этот спор начал терять свое практическое значение, и все более и более приобретал один лишь исторический интерес, хотя теперь на 5-й год после октябрьской революции, когда крестьянству предоставлена свобода в выборе форм землепользования, он может снова получить актуальное значение. Подходя с исторической точки зрения к данному спору, мы должны высказать, что протекшие с того времени десятилетия во всяком случае опровергли взгляд о вредном влиянии общины на распространение мелиораций. Факты показали, что,

---

¹⁾ А. Посников. «Общинное землевл.». Вып. I. 1875 г., стр. 128.

²⁾ Там же, стр. 131.

³⁾ Там же, стр. 133.

если крестьянами и была проявлена инициатива в этом деле, то она исходила чаще всего именно от общинников. С другой стороны, размеры сделанного показывают, однако, что ожидания проф. Посникова и других сторонников его взглядов были чрезмерно оптимистичны. Только в 2—3 губерниях (Московской, Смоленской, Ярославской) самостоятельное производство крестьянами мелиораций на своих землях наблюдалось более или менее часто. В остальных же губерниях эти случаи были единичны и значительной роли в смысле поднятия крестьянского хозяйства они не сыграли.

Незначительность числа произведенных крестьянами на своих землях мелиораций станет еще яснее, если мы примем во внимание два обстоятельства. Во-первых, громадное количество крестьянских приговоров, подтверждающих сознannую необходимость в коренных улучшениях. Во-вторых, — тот момент, что, несмотря на значительность затрат, требующихся для мелиораций, они часто легче бывали выполнимы для крестьянского общества, чем для крупных землевладельцев, так как сводились, главным образом, к затрате не денег, а труда, всегда имевшегося у крестьян в избытке. Община, таким образом, не оправдала всех тех надежд, которые на нее в этом отношении возлагались.

Причины этого явления приходится, однако, искать не внутри самой общины, а в тех внешних условиях, при которых жило и развивалось у нас крестьянское хозяйство в последние 30—40 л. Обремененное выкупными платежами, страдавшее от постоянных неурожаев, крестьянство хронически голодало и не могло справиться своими собственными средствами даже с удовлетворением своих непосредственных минимальных потребительных нужд. Общественная поддержка должна была неустанно действовать, а правительство вынуждено было отпускать значительные средства, чтобы спасти население целых губерний, а иногда и районов, от голодной смерти и, еще чаще, снабжать это население зерном для обсеменения полей. Где же при таких условиях справиться с улучшениями, тем более, с *коренными* улучшениями, требующими нередко значительных затрат?

Можно, однако, сомневаться в том, чтобы община и при нормальных условиях могла вполне заменить собою мелиоративное товарищество, пользуясь своей принудительной властью по отношению к меньшинству. Дело в том, что отдельная община далеко не всегда представляет по площади своей земли такую организа-

цию, которая могла бы производить серьезную мелиорацию, не регулируя своих отношений с соседними общинами и частными владельцами. Если помещикам, как мы это увидим ниже, при производстве мелиораций приходилось сталкиваться с сельскими обществами, то в таком же положении окажутся и эти последние. Почти все отмеченные нами случаи общинных осушек сводились в общем к весьма незначительным работам. Проводились небольшие каналы, осушалось несколько десятин. Пока работы ведутся в таких размерах, они могут ограничиваться отдельной общиной. Но рациональная постановка дела требует очень часто производства работ на более обширных пространствах, а при таких работах сельскому обществу приходится объединять свои усилия с усилиями соседних общин. Стоит лишь вспомнить знаменитые «отрезки» и вызванное ими переплетение крестьянских и помещичьих земель, чтобы понять, как часты были те случаи, когда одной лишь принудительной власти общины было недостаточно для регулирования отношений заинтересованных в проведении той или иной мелиорации соседей. И даже та полная ликвидация частного землевладения, которая произошла в результате революции, не способна устранить недоразумения, ибо бывшие помещичьи земли оказались частью распределенными между отдельными общинами, частью сосредоточенными в советских хозяйствах, что создает необходимость в согласовании интересов новых землепользователей.

Принудительный характер земельной общины не может поэтому заменить мелиоративного товарищества, которое должно регулировать отношения целого ряда соседних сельских обществ между собою и их отношения с советскими и коллективными хозяйствами.

* * *

Характеризуя роль частной инициативы в деле распространения мелиораций в России, нельзя не отметить, что два района, ныне отошедшие от нас, стояли всегда несколько особо в этом отношении: это—Остзейские губернии и Польша. В этих районах частной инициативой сделано для развития мелиоративного дела гораздо больше, чем в других местах бывшей Российской Империи.

Бывшие Остзейские губернии давно стояли впереди в смысле распространения мелиораций. Более интенсивное хозяйство и

сравнительно высокие цены на землю сделали здесь мелиорации выгодными уже много десятков лет тому назад. С другой стороны, эти губернии очень страдали от заболоченности. Поэтому еще в середине прошлого столетия здесь очень часты были случаи осушения лугов и пашни, и наблюдались случаи орошения. Но особенно широкое развитие мелиоративная деятельность получила здесь в последние 10—15 лет.

Отвечая назревшей потребности в мелиорациях, Лифляндское Экономическое общество в 1897 году создало специальное «Бюро земельных улучшений». Оно содержалось на средства упомянутого общества и Эстляндского дворянского общества.

Первоначально бюро ставило себе задачей исключительно пробуждение интереса к мелиорациям и наблюдение за правильным их выполнением; но в последнее время оно начало также и самостоятельно выполнять мелиоративные работы.

Рост деятельности бюро можно усмотреть раньше всего из того, что оно, начав функционировать в 1897 г. при одном постоянном работнике, в 1901 г. состояло уже из 16 техников и 16 их помощников; в 1907 г. оно имело 38 служащих. Развитие деятельности бюро потребовало в 1901 г. организации отделений в Риге, Ревеле и Юрьеве (где сосредоточено и центральное управление бюро).

Главная работа бюро сводилась к составлению проектов мелиораций (осушения, орошения, урегулирования рек) для частных лиц в Прибалтийских губерниях. Однако, деятельность бюро не ограничивалась этим районом, и оно приходило на помощь также и землевладельцам соседних губерний (Ковенской, Гродненской, Петербургской и др.), выполняя для них проекты (по несколько повышенной таксе). Кроме того, бюро занималось собиранием метеорологического и гидрографического материала, заботилось о распространении мелиоративно-технических знаний, об организации мелиоративного кредита и мелиоративных товариществ и т. д.

О развитии деятельности бюро по проектированию за период 1902—1912 г.г. можно судить по следующей таблице ¹⁾.

---

¹⁾ Данные о деятельности бюро заимствованы нами из его отчета „Bericht über die Arbeiten des Liv-Estländischen Bureaus für Landeskultur in 1897—1907 г.г.“ и „Отчетов за 1908—1912 г.г.“.

Было составлено проектов:

В:	Общих мелиораций.	Урегулиров. рек и укреп. плен. берег.	Орошение лугов.	Осушение лугов.	Дренажа полей.	Прочих проектов.	Предпола- гал. затра- тить по проектам рублей.
1902	32	4	13	45	28	20	513.633
1903	27	1	30	31	45	26	393.000
1904	26	4	21	38	83	22	630.000
1905	38	10	11	56	107	48	655.000
1906	16	1	9	30	67	52	317.300
1907	16	—	2	36	51	31	335.000
1908	20	2	85		98	51	731.051
1909	41	1	148		132	32	788.411
1910	39	9	116		93	15	947.295
1911	15	—	76		51	3	543.177
1912	10	—	58		51	10	438.765

В 1908 г. при содействии Лифляндского бюро земельных улучшений возникло «Общество для поощрения болотной культуры», которое имело свою опытную станцию, субсидировавшуюся Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, и развивало энергичную деятельность по изучению и пропаганде мелиоративного дела ¹⁾).

В 10 губерниях бывш. Царства Польского мелиоративная работа производилась почти исключительно на частно-хозяйственных основаниях. Здесь существовал целый ряд частных мелиоративных бюро, построенных на чисто-коммерческих началах, которые производили мелиорации на землях сельских хозяев за определенное вознаграждение. Но на ряду с этими частно-хозяйственными бюро в Польше действовало учреждение кооперативного типа, так называемое: «Варшавское мелиорационное товарищество», возникшее в 1904 году.

По своим задачам Варшавское мелиорационное товарище-

¹⁾ См. „Отчет о деятельности Балтийского о-ва для поощрения культуры болот с 1908 г. по 1-е янв. 1911 г.“, а также „Mitteilungen des Baltischen Mooryvereins“ за 1911, 1912 и 1913 гг.

ство близко подходило к Лифляндско-Эстляндскому бюро земельных улучшений.

Работы товарищества выражались в конторской работе, консультации по техническим и сельскохозяйственным вопросам, изысканиях, нивелировке, составлении проектов, руководстве работами, доставлении кредита и посредничестве по покупке дренажных труб.

В 1910—1912 годах деятельность Варшавского мелиорационного товарищества выразилась в следующих цифрах:

В:	Разработано проектов.		НА СУММУ (в руб.).	Исполнено работ на площади моргов.		
	Число проек-тов.	На пло-щади (в моргах).		Дренаж-ных.	По улуч-шению лугов.	По устрой-ству пру-дов.
1910	65	12064	—	3703	1603	548
1911	54	8782	582400	4184	639	130
1912	85	12257	602760	4673	1535	236

С начала же деятельности товарищества до конца 1912 г. им исполнено было мелиоративных работ на площади свыше 26 тыс. моргов ¹⁾.

* * *

В области развития хозяйственной самостоятельности населения, в особенности сельского, большую роль сыграло в России в последние два десятилетия кооперативное движение. При рассмотрении вопроса о самостоятельности населения в мелиоративной сфере необходимо рассмотреть роль кооперации и те задачи, которые жизнь ставит в этом отношении перед кооперативными учреждениями.

Задачи, которые выпадают на долю русской кооперации в сфере распространения земельных улучшений, различны. Раньше всего перед нами стоит задача по созданию мелиоративных товариществ, своеобразного типа кооперативных учреждений, которые сыграли крупную роль на Западе и только теперь начинают возникать и у нас, в России. По мере возрождения кредитной ко-

¹⁾ «Отчеты Правл. Варшавск. мелиор. товарищ. за 1911 и 1912 гг.».

операции, она должна будет играть известную роль в деле проведения мелиоративного кредита. И, наконец, не могут стоять в стороне от дела земельных улучшений сельскохозяйственные кооперативные учреждения большого района, которые должны так или иначе содействовать делу мелиорации.

На вопросе о мелиоративных товариществах мы остановимся подробнее в дальнейшем; здесь же мы хотели бы отметить задачи сельскохозяйственной кооперации.

Было бы неправильно предполагать, что кооперативы обычного типа могут взять на себя непосредственное производство мелиоративных работ. Как мы видели, такие работы требуют больших затрат, и они могут оказаться под силу или государству и органам самоуправления, имеющим право на принудительное обложение, или кооперативам специальным, объединяющим только заинтересованных в данной мелиорации хозяев. Но на примерах мелиоративной деятельности иностранных государств и отчасти на нашем опыте мы могли убедиться, что наряду с самыми работами важную роль играет пропаганда мелиорации, ознакомление населения со значением земельных улучшений, и производство предварительных работ по составлению проектов. Выполнение этой задачи не требует особенно больших затрат и оно может вполне оказаться под силу более или менее крупным сельскохозяйственным кооперативам и их объединениям. А, между тем, сельскохозяйственные кооперативы, вследствие близости своей к населению, могут оказаться хорошими проводниками мелиоративной идеи.

Таким образом, перед сельскохозяйственной кооперацией выдвигается на первом плане задача *по организации кооперативных культур-технических бюро* по образцу возникавших ранее земских бюро. Образование хотя бы небольших ячеек мелиоративной организации при кооперативах могло бы сыграть свою роль в деле распространения земельных улучшений. В этом отношении полезно было бы учесть опыт кооперации в б. Лифляндской губернии. Дело в том, что за несколько лет до войны Северо-Лифляндское Центральное общество сельского хозяйства, объединившее различного рода сельскохозяйственные кооперативы, организовало такое культур-техническое бюро, которое обслуживало крестьянское население в уездах: Юрьевском, Верроском, Феллинском, Перновском и Эзельском. В 1914 г. в состав бюро входили: инженер с соответственным штатом техников, чертежников, пра-

ктикантов и счетоводов, и специалист по культуре болот и луговодству с помощником-инструктором и мастером. Бюро производило изыскания и составляло проекты общественных мелиораций безвозмездно, по заявлению от волостных правлений, сельскохозяйственных обществ и заинтересованных крестьян. Проекты же по детальным мелиоративным работам в единоличных хозяйствах производились по таксе. В общем в 1914 г. бюро произвело 15 изысканий по мелиоративным работам общественного значения и 86 работ—на участках отдельных лиц ¹⁾.

* * *

По мере того, как отдельные сельские хозяева начали самостоятельно производить мелиорации на своих землях, возникла у нас в мелиоративном деле и *частная предприимчивость*. Организовались частные мелиоративные компании и бюро, которые брали на себя выполнение мелиораций за определенную плату. Иногда эти бюро носили чисто-коммерческий характер, и преследовали исключительно коммерческие цели. Таково, напр., учрежденное в 1913 г. с основным капиталом в 500 тыс. рублей «Российское мелиоративное акц. общество». Пункт 1-й устава этого общества гласил, что оно учреждается «для производства гидротехнических работ по осушению, обводнению и орошению неудобных земель и проч. культур-технических мелиораций и вообще для выполнения всяких технических и строительных работ и оборудования их механическими снарядами и принадлежностями, для снабжения хозяйств удобрительными туками, семенами, живым и мертвым инвентарем и для торговли, как означенным предметами, так и машинами и техническими принадлежностями» ²⁾. Общество это взяло с подряда некоторые мелиоративные работы, но в виду войны вынуждено было почти прекратить свою деятельность по мелиорации и занялось посредническими операциями по продаже сельскохозяйственных машин и т. п. Такой же характер имело «Первое Российское акц. общество «Культура земли», с основным капиталом в 2 милл. рублей и правлением в Москве, устав которого был утвержден в 1913 г. Это акционерное общество, на ряду с производством работ, имело право приобретать земель-

¹⁾ См. «Обзор развития агрономической помощи крестьянск. насел. в северн. части Лифляндской губ.», Сев.-Лифл. Центр. общ. сельск. хоз., Юрьев, 1915 г., стр. 170—174.

²⁾ «Устав Росс. мел. акц. общ.», § 1.

ные площади для производства на них мелиораций и разбивки их затем на хуторские участки ¹⁾). Здесь же следует упомянуть и о Северном сельскохозяйственном обществе. Несколько иной характер должно было иметь проектировавшееся в Петрограде «Товарищество для возделывания болот», которое предполагало поставить свою деятельность на коммерческих началах, но преследовало до известной степени показательные цели ²⁾).

Война и революция помешали развитию этих обществ, но факт возникновения целого ряда частных коммерческих предприятий для обслуживания мелиоративных нужд является лишним показателем того, насколько назрел у нас мелиоративный вопрос.

* * *

Интересную страницу в истории мелиоративного дела представляют попытки по привлечению частных капиталов к делу орошения Туркестана.

Вопрос о привлечении частных предпринимателей к орошению Туркестанских земель был поставлен еще в 80-х годах прошлого столетия. В 1886 г. при издании закона об устройстве управления Туркестанского края Министру Земледелия, между прочим, было предложено Государственным Советом приступить к обсуждению вопроса об отводе частным лицам и обществам государственных земель Туркестанского края для орошения их. Государственный Совет, очевидно, исходил тогда из той мысли, что государство не сумеет справиться с делом орошения своими собственными средствами, и что привлечение частных капиталов может подвинуть это дело. Вследствие указанного мнения Государственного Совета тогдашний Туркестанский генерал-губернатор Розенбах в начале 1887 г. выработал и прислал в Петроград проект правил об отводе земель для орошения. По этому проекту предполагалось отводить частным предпринимателям в вечное потомственное владение участки земли в Туркестане размером до 5.000 десятин с разрешения Туркестанского генерал-губернатора, а размерами свыше 5.000 дес.—с разрешения центральной власти. Этот проект в 1889 г. был рассмотрен в междоуведомственном совещании, которое в принципе с ним согласилось, но, когда переработан-

¹⁾ «Устав 1-го Росс. акц. о-ва Культура Земли», Москва, 1913 г., стр. 3.

²⁾ «Об учреждении Первого С.-Петербургск. Товар. для возделыв. болот», Спб., 1913 г.

ный проект в следующем году поступил на заключение различных ведомств, против него было высказано так много соображений, что министр земледелия предпочел снять его с очереди. С этого момента вопрос об орошении Туркестана при помощи частных капиталов временно устранился, и в правительственных кругах начинает преобладать мысль о необходимости производить орошение Туркестана только средствами казны ¹⁾.

Надо, впрочем, сказать, что тогдашний Министр Финансов И. А. Вышнеградский, побывавший осенью 1890 г. в Туркестане, пришел по этому вопросу к несколько иным выводам. И. А. Вышнеградский нашел, что «важное значение русской колонизации Туркестана не позволяет откладывать законодательное разрешение связанного с ней вопроса об отводе земель» и что «казна не может затрачивать значительных сумм на орошение новых земель, в виду чего необходимо дать движение проекту правил и привлечь к делу орошения частную инициативу». Этот взгляд Вышнеградского не изменил, однако, общего отношения к вопросу ²⁾.

Вопрос о «частной инициативе» вновь возникает через 15—20 лет, после Русско-Японской войны. Но если в 80-х годах привлечением частных капиталов интересовалось, главным образом, правительство, то теперь толчок исходит скорее со стороны частных предпринимателей. За это время экономическая жизнь Туркестана заметно развилась. Хлопководство сделало крупные успехи. Цены на орошенные земли сильно возросли. Туркестанские концессии стали гораздо более лакомым кусочком, чем они были 20 годами раньше. Со стороны различных лиц стали поступать ходатайства в правительственные учреждения о сдаче им казенных земель под орошение.

В виду отсутствия общего закона об отводе земель для орошения частным лицам, Министерство Земледелия сначала ограничилось тем, что разрешило частным предпринимателям производить за свой счет изыскания на интересующих их землях. Эти изыскания производились на основании специальных «Правил о выдаче частным предпринимателям разрешений на производство изысканий для орошения земель в Туркестане», утвержденных главноуправляющим Землеустройством и Землед. 21 мая 1910 г.

¹⁾ Докладная записка Отдела Зем. Уд. от мая 1909 г. «По вопросу об орошении земель в Туркестанском крае и Закавказье в видах развития районов хлопководства», стр. 13—15.

²⁾ Там же, стр. 16.

Разрешения на производство изысканий в этот период были выданы: Полковнику Ермолаеву и мануфактур-советнику Дербеневу—на производство изысканий в Дальверзинской степи; тому же Дербеневу на производство изысканий в Голодной степи; Г. П. Сазонову и американскому гражданину Джону Гаммонд—на изыскания в Каракумской степи; Полковнику Иессену—в Кызыл-Ярской степи; уполномоченному группы московских торговопромышленных фирм А. И. Кузнецову—в различных местностях бассейна Верхней Сыр-Дарьи и др. ¹⁾ Из этих предпринимателей группа Кузнецова желала получить концессию на орошение 200.000 дес. земли в Ферганской области в пределах: «а) по правому берегу р. Нарына, в районе Кызыл-Ярской степи и прилегающих к ней земель; б) в треугольнике между реками Нарыном и Кара-Дарьей и ограничивающими его с востока предгорьями, и в) на левом берегу рек Кара-Дарьи и Сыр-Дарьи, между названными реками и линией железной дороги Андижан-Черняево» ²⁾. П. Н. Дербенев ходатайствовал о концессии на орошение 250.000 десятин в центральной части Голодной Степи ³⁾. В. Альбранд и Г. П. Сазонов хлопотали о концессии на орошение 340 тыс. дес. в Закаспийской области ⁴⁾ и т. д.

Поступление ряда ходатайств побудило правительство вновь поставить на очередь вопрос о привлечении, или, точнее, теперь уже о допущении частного капитала к орошению Туркестана. Для разработки вопроса 5 июня 1909 г. состоялось междведомственное совещание под председательством тогдашнего главноуправляющего Землеустр. и Землед. Кривошеина, в котором, между прочим, приняли участие представители Московской промышленности Г. А. Крестовников и А. Л. Кноп. Совещание отнеслось вполне сочувственно к идее привлечения частных капиталов

¹⁾ Докладная записка Отд. З. Ул. от 1911 г. По проекту правил о разрешении частных оросительных предприятий в Туркестанском генерал-губернаторстве», стр. 7.

²⁾ «Проект главнейших оснований договора по крупным оросительным предприятиям» (примен. к предл. А. И. Кузнецова), п. 1.

³⁾ «Проект главнейших оснований договора, предложенного П. Н. Дербеневым по орошению центральной части Голодной Степи в Самаркандской области».

⁴⁾ «Объяснительная записка к ходат. В. Альбранда и Г. П. Сазонова о разрешении им концессии на орошении 340 тыс. дес. в Закаспийской области».

к оросительному делу и решило «в качестве основной и наиболее неотложной меры для развития у нас районов хлопководства под-
вергнуть дальнейшей разработке и в ближайшем будущем внести
на утверждение в законодательном порядке проект правил о при-
влечении и поощрении частных лиц и обществ к сооружению и
эксплоатации оросительных устройств на свободных казенных
землях в Туркестанском крае и Закавказье, путем предоставле-
ния им различных льгот» ¹⁾.

Такой проект, действительно, был разработан и летом 1913 г.
внесен в Государственную Думу. По этому проекту концессионе-
рам предполагалось предоставить совершенно исключительные
льготы. Пункт 1-й законопроекта устанавливал эти льготы в сле-
дующих пределах: «а) необходимое для потребностей предприя-
тия количество воды, определяемое по соображению с имеющимся
в данном бассейне запасом свободной воды и общими нуждами
водного хозяйства в этом бассейне, предоставляется безвозмездно
предпринимателю, по мере подготовки им земель для орошения;
б) пространство свободной казенной земли, необходимое для
устройства оросительных каналов и т. д... может быть отведено
безвозмездно в пользование предприятия на срок до 99 лет; в) из
общей площади орошенных предпринимателем казенных земель
до половины может быть предоставлено безвозмездно в собствен-
ность предпринимателя, одновременно с передачей другой поло-
вины в распоряжение казны, сохраняющей, однако, право собствен-
ности на недра и в передаваемых частным владельцам землях, и
г) вновь орошенные предпринимателем земли, как казенные, так
и перешедшие в его собственность, могут быть освобождаемы,
в течение первых пяти лет по окончании оросительных работ,
от государственных и земских сборов, а в последующее пятиле-
тие облагаемы теми сборами в размере, уменьшенном до поло-
вины» ²⁾.

Своеобразный принцип деления орошенной площади на две
части, напоминающий «испольную» аренду, был заимствован из

¹⁾ «Журнал междоуведомственного, с участием представителей про-
мышленности, совещания по вопросу об орошении земель в Туркестан-
ском крае и Закавказье... 5 июня 1909 г.», стр. 15.

²⁾ Объяснит. записка Отд. З. Ул. от 29 мая 1913 г. за № 9195 к
«Проекту закона о производстве за счет частных средств оросительных
работ в Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и
Закаспийской обл.», стр. 18.

проекта договора, представленного группой А. И. Кузнецова. «По мере производства оросительных работ», гласил п. 6-й этого проекта: «половина орошенных казенных земель предоставляется безвозмездно в собственность предпринимателя, одновременно с обращением остальной части в непосредственное распоряжение казны». Принцип этот, однако, заключал в себе большую опасность. Он мог привести к резкому уменьшению фонда казенных земель и созданию громадных частных латифундий. Необычайный рост цен на орошенную землю в Туркестане создал бы для концессионеров исключительно благоприятные условия.

Это обстоятельство было учтено в Государственной Думе, и вышеприведенный проект, встретив отрицательное к себе отношение со стороны ее сельскохозяйственной комиссии, насколько известно, дальнейшего движения не получил. Главное Управление Землеустройства и Земледелия, в котором наибольшим сочувствием пользовался проект группы Кузнецова ¹⁾, сначала назначило на 27 февраля 1914 г. «соревнование на производство оросительных работ в Ферганской области, на площади около 250.000 десятин», но затем это соревнование было отложено на неопределенное время.

Тем не менее, концессионеры не прекратили свои хлопоты до самого последнего времени, и в делах Отдела Земельных Улучшений за 1916 г. мы находим мотивированное заключение (в общем, отрицательное) начальника работ по орошению Голодной Степи по поводу того же проекта устройства орошения на 250.000 дес. в Ферганской области ²⁾.

Разговоры о привлечении частных капиталов к орошению Туркестана, продолжавшиеся, как мы видим, около 30 лет, ни к чему не привели. Причина неуспеха переговоров в последние годы лежала, несомненно, в том, что группы, искавшие концессий, добивались совершенно исключительных выгод. Притязания концессионеров шли так далеко, что они не могли получить санкции, и в таком несовершенном представительном учреждении, каким была 4-я Государственная Дума. Но из этого отнюдь не следует, что самая мысль о допущении частного предпринимательства при ирригации Туркестана была неправильна.

¹⁾ См. «Журнал междуу. сов. по организации оросительных работ в Туркестане за счет частных средств». Засед. 27 июня, 2, 3, 4, 5 и 16 июля 1912 г.

²⁾ Отношение от 18 июня 1916 г., № 1179.

Происшедшие за время войны и революции перемены делают вопрос о привлечении частных капиталов для орошения Туркестана еще более очередным. В общем и целом обстановка для частного предпринимательства за эти годы стала более благоприятной, главным образом, потому, что финансовое положение казны изменилось к худшему. В самом деле финансовые ресурсы государства испытали за эти годы столь сильное напряжение, что затрата на это дело сотен миллионов золотых рублей из государственных средств становится невозможной. При общем интересе, которое проявляет советское правительство к делу привлечения иностранных капиталов в форме концессий, Туркестанские концессии могут получить осуществление, несмотря на то, что конъюнктура хлопководства, как мы выяснили раньше, в ближайшие несколько лет не обещает быть благоприятной.

Но в то же время новые задачи, которые встали перед страной в области аграрной политики, делают невозможным предоставление концессий частным компаниям на тех началах, которые проектировались Министерством Земледелия до войны. Туркестанский земельный фонд не может быть растрочен и роздан частным предпринимателям в собственность, в качестве награды за орошение. Этот фонд должен оставаться в руках государства и служить для выполнения общих задач аграрной политики. Частные капиталы, приливающие к мелиоративному делу в Туркестане, должны быть оплачены какими-либо иными способами. Необходимо найти такую форму привлечения частных капиталов, которая делала бы эту операцию достаточно рентабельной для предпринимателей, но не стояла бы в противоречии с общими задачами аграрной политики ¹⁾.

¹⁾ Пробуждение в различных общественных кругах интереса к мелиоративному вопросу выразилось, между прочим, в том, что с 1909 г. состоялся ряд мелиоративных съездов (в 1909 г.—в Одессе, в 1912 г.—в Киеве, в 1913 г.—в Москве, Новочеркасске). Это обстоятельство дало основание группе лиц, интересующихся мелиоративным делом, организовать Совет мелиоративных съездов, как постоянно действующее учреждение. Главное Управление З. и З. разработало «Положение о мелиоративных съездах», получившее 30 января 1914 г. силу закона. В 1915—1916 г.г. Совет мел. с. издал ряд бюллетеней и др. материалов. Осенью 1917 г. Сов. мел. с. подготовлял всероссийский мелиоративный съезд, который не состоялся вследствие октябрьского переворота и наступивших затем событий. Первые мелиоративные съезды после революции состоялись в Петрограде в ноябре 1921 г. и в Москве в феврале 1922 г.

Водное законодательство в России и мелиоративные товарищества.

Водно-мелиоративное право в России.—Закон 20 мая 1902 г.—Водные товарищества.—Перелом в крестьянском хозяйстве и его значение для вопроса о водных товариществах.—История вопроса о водных товариществах.—Закон 3 августа 1921 г.—Возникновение мелиоративных товариществ после революции.—Факты, вызвавшие появление мелиоративных товариществ.—Условия дальнейшего развития товариществ.

На ряду с другими предприятиями, которые задерживали у нас распространение мелиораций и о которых нам приходилось упоминать в предыдущих главах, мелиоративное дело тормозилось вследствие неразработанности нашего водно-мелиоративного законодательства.

В области мелиораций принцип нераздельного права частной собственности никогда не мог в достаточной степени регулировать отношения. Не говоря уже о том, что большинство мелиораций требуют для своего производства объединения усилий соседей и часто не могут быть выполнены отдельными хозяевами, мы и при улучшениях небольших, охватывающих малую площадь, и посильных для отдельного землевладельца, наталкиваемся обычно на коллизию интересов. При осушении возникает вопрос о спуске излишней воды, которая может нанести соседу вред; при орошении встает не менее сложный вопрос о праве на воды.

Это сплетение интересов выдвигает перед законодателем особую задачу регулирования отношения соседей в мелиоративном деле путем специальных норм. Для устранения препятствий к производству мелиораций приходится ограничивать права соседей путем создания специальных сервитутов; необходимо выяснить права на воды; нужно, далее, облегчать в законодательном порядке объединение соседей для совместного производства мелиоративных работ.

Мы, действительно, наблюдаем на Западе уже очень давно развитие водно-мелиоративного права в указанных направлениях. Некоторые нормы, облегчающие производство мелиораций, установлены в Италии еще в середине века, а первая половина 19-го века является периодом детальной разработки водного права в Германии, Франции, Австрии и др. странах. Развитие водного законодательства идет во всех этих странах в сторону создания института мелиоративных товариществ, которые, как мы видели в 1-й главе настоящей работы, играют на Западе громадную роль, являясь главными носителями мелиорации.

Между тем, у нас в этом отношении дело обстояло очень плохо до самого последнего времени.

Хотя старое правительство уже в 30—40-х годах прошлого века обратило внимание на мелиорации и признало их крупное значение для сельского хозяйства, оно, тем не менее, в течение 60—70 лет не проводило тех законов, насущность которых была для всех ясна, и которые были необходимы для постановки мелиоративного дела на правильных началах.

Относительно внутренних вод в нашем старом законодательстве господствовал принцип нераздельного права собственности, и водное право регулировалось 424 и 387 ст.ст. X тома Св. Зак., которые гласили:

Ст. 424. По праву полной собственности на землю владелец ее имеет право на все произведения на поверхности ее, на все, что заключается в недрах ее, на воды, в пределах ее находящиеся, и, словом, на все ее принадлежности.

Ст. 387. Принадлежности земель, как населенных, так и ненаселенных суть: состоящие в них реки, озера, пруды, источники и другие места, сим подобные; все произведения, на поверхности земли обретающиеся, и все сокровенные в недрах ее металлы, минералы и другие ископаемые.

Из этого нераздельного права собственности допускалось лишь ограничение (если не считать ограничений, установленных в целях судоходства, рыбной ловли и т. п.), имеющее в виду интересы сельского хозяйства, изложенное в 442 ст. X тома. Эта статья гласила:

Ст. 442. Владелец земель и покосов, вверху реки лежащих, имеет право требовать: 1) чтобы сосед запрудами не поднимал речной воды и оною не потоплял его лугов, пашней и не останавливал действия его мельницы; 2) чтобы хозяин противоположного берега реки не примыкал плотины к его берегу без его согласия.

При такой постановке водного законодательства производство крупных мелиораций (осушения, орошения) было крайне затруднено. Если землевладелец хотел, например, произвести осушку в своем имении, то он мог это сделать тогда, когда в пределах его же имения заключалась река или озеро, куда следовало отводить излишнюю воду. Но и в этом случае нижележащий по реке владелец мог бы пред'явить к нему иск, вытекавший из 1-й части 442 ст. за подтоп. Правильный исход из этого затруднения заключался бы в том, чтобы осушающий свою землю владелец расширил или углубил ту часть русла реки, в которой уровень воды повышается вследствие осушки и мешает нижележащему владельцу. Но этот выход из затруднительного положения был невозможен без согласия соседа. Еще в худшем положении оказывался желающий осушить свою землю в том случае, когда в пределах его имения не было подхода к реке или озеру. В этом случае он должен был проводить каналы по земле соседа, который мог этого не допустить. В аналогичном положении оказывался владелец, желавший устроить искусственное орошение. Если высшая точка стояния воды, откуда она могла быть распределена по мелиорируемой земле, находилась на земле соседа, то желающий проводить эту мелиорацию на своей нижележащей земле должен был заранее заручиться согласием соседа на устройство сооружения. В неменьшем затруднении оказывался владелец, желавший устроить на своей земле лиманное орошение путем запруд. Сосед, владеющий землей на противоположном берегу, мог пред'являть к нему иск за подтоп, вытекающий из 1-й части 442 ст. Способ избегнуть в данном случае потопления устранился 2-й частью той же статьи, запрещавшей примыкать плотину к чужому берегу, без разрешения его владельца.

В том же направлении старался и сенат.

Так в решении 1890 г. за № 76 сенат признал, что «прибрежный владелец не вправе предпринимать каких-либо действий по расчистке русла реки в пределах чужого владения, помимо добровольного на то согласия собственника чужой земли». Любопытно отметить, что в мотивах к этому решению Сенат замечает, что «такое право вообще несовместимо с правом собственности». Смысл статьи 442 заключается в том, что «собственник реки ограничен в праве поднимать воду запрудами, т.-е. стеснен в своих распоряжениях, направленных тем или иным способом к приведению реки к произвольному уровню. Но засим никаких

других стеснений на него не возложено и допускать в своих владениях распоряжений постороннего лица он не обязан».

При таком состоянии законодательства и при взгляде Сената на необходимые в интересах мелиораций работы, как на «не совместимые с правом собственности», производство земельных улучшений тормозилось на каждом шагу. Это и выдвинуло вопрос о необходимости—для облегчения производства мелиораций—изменить коренным образом действовавшее право и обеспечить некоторую независимость от произвола соседей тем лицам, которые желают провести земельные улучшения.

Указанную задачу должен был до известной степени разрешить изданный в результате полувекового обсуждения и разработки, после бесчисленных ходатайств со стороны земств и частных владельцев, закон 20 мая 1902 г. «об устройстве канав и других водопроводных сооружений на чужих землях для осушительных, оросительных и обводнительных целей»¹⁾.

Но хотя закон 1902 г. и разрабатывался в течение слишком 50-ти лет²⁾, он не явился актом самостоятельного творчества нашего законодательства и почти целиком был скопирован с аналогичного прусского закона 14 июня 1859 г. Закон 1902 г., кроме того, мало отличался и от нашего проекта, выработанного еще в 1860 г. Прошедшие с того времени 40 лет не побудили нашего законодателя воспринять усвоенные за это время западно-европейским правом новые принципы, и Россия в 1902 г. ввела у себя прусский закон 1859 г., между тем, как сама Пруссия с того времени шагнула далеко вперед в области водно-мелиоративного законодательства.

Закон 1902 г. предоставил владельцам как прибрежных, так и неприбрежных земель ходатайствовать о разрешении им устройства на чужих землях канав и других водопроводных сооружений для осушения их земель. Владельцы прибрежных земель кроме того могли ходатайствовать о разрешении им устройства на чужих землях канав и водопроводных сооружений также для орошения или обводнения их земель, в тех случаях, когда пользование чужою землею обуславливалось: 1) чрезвычайностью владения или 2) необходимостью по свойству местности отвести воду выше своего берега. Затем, владельцам прибрежных земель, предпринимавшим оро-

¹⁾ «Свод Законов». Т. 12, ч. II. «Устав сельского хозяйства», ст. 236—286.

²⁾ Об истории разработки этого закона см. 1-ое издание настоящей книги, стр. 267—279.

нение или обводнение, могло быть разрешаемо примкнутие к чужому берегу плотины, дамбы или другого заграждения и т. д.

Владельцу земли, через которую проведена чужая осушительная канава, предоставлялось: 1) брать и отводить из нее воду для всякого рода надобностей, при условии ограждения канавы от порчи и без препятствования стоку воды, и 2) спускать воду в означенную канаву, с обязательством участия в последнем случае в расходах по устройству канавы и содержанию ее в исправности.

Для рассмотрения ходатайств по делам об осушительных, оросительных и обводнительных предприятиях, требующих устройства канав и других водопроводных сооружений на чужих землях для отвода и спуска воды, при отсутствии на то согласия владельцев земли, должны были учреждаться специальные уездные и губернские комиссии.

Закон 20 мая 1902 г., явившись первым шагом в области нашего водно-мелиоративного законодательства, ограничился, таким образом, введением нескольких видов сервитутов по отношению к соседскому участку в пользу лица, предпринимающего мелиорацию. Но в общем закон остался на почве частноправового регулирования мелиоративного дела, не давая исхода в тех случаях, когда необходимо коллективное производство мелиорации.

Но и в узких своих пределах закон 1902 г. имел много дефектов и не во всех отношениях разрешал удовлетворительно свою задачу. В особенности неудачны были нормы закона, касающиеся орошения. Во-первых, закон оставлял совершенно нерешенным вопрос о праве на воды, вопрос, чрезвычайно остро стоящий сейчас за границей и имевший большое значение и во многих районах России. Кроме того, закон ограничивал право провода вод на чужих землях для орошения одними лишь прибрежными владельцами. Все неприбрежные владельцы лишались, таким образом, возможности воспользоваться этим правом. В виду распространенности у нас мелкого землевладения, исключение неприбрежных владельцев из числа лиц, имевших право проводить по чужим землям сооружения для оросительных целей, делало закон в применении к орошению лишенным всякого серьезного значения.

Надо заметить, что право неприбрежных владельцев устраивать сооружения для оросительных целей предусматривалось проектом закона, выработанным комиссией, но соответствующий параграф был исключен Государственным Советом¹⁾.

---

¹⁾ См. «Труды 3-ей сессии сельскохоз. совета», Спб., 1898 г., стр. 94, и журнал заседаний Гос. Совета от 17 и 24 ноября 1901 г.

В области осушительной мелиорации закон 1902 г. не делал различия между прибрежными и неприбрежными землевладельцами и в этом отношении мог бы как-будто иметь более серьезное значение. Практика показала, однако, что и в применении к осушительной мелиорации закон 1902 г. оказался недостаточным и не устранял тех препятствий, которые мешали распространению земельных улучшений. По крайней мере, по всем данным закон почти не получил никакого применения. Так, по сообщению б. председ. Минской губ. земской управы Б. Н. Самойленко на Московском мелиорационном съезде 1913 г. закон был применен в Минской губ. всего лишь 1 раз, несмотря на то, что эта губерния крайне нуждается в мелиорациях, и здесь неоднократно было обнаружено, что препятствием к производству мелиораций является инертность и противодействие соседей.

Успех закона 1902 г. приходится приписывать тому обстоятельству, что у нас требовалось не столько устранение противодействия со стороны соседей, сколько побуждение этих соседей к определенной положительной работе. Мелиоративное дело должно было и у нас принять кооперативную форму, как оно приняло эту форму на Западе. Между тем, закон 1902 г. не только не заключал в себе никаких моментов, побуждающих инертных землевладельцев к положительному сотрудничеству в производстве мелиорации, но отчасти давал инертности даже некоторое преимущество. Это преимущество заключалось в ст. 255, предоставлявшей возможность тому землевладельцу, по имени которого сосед провел каналы, примкнуть к мелиорации, если он этого впоследствии пожелает. Этот примкнувший землевладелец должен был, правда, в этом случае нести часть расходов, но все-таки ему удобнее было отказаться от совместного производства мелиорации, подождать, пока сосед произведет ее за свой счет, а затем уже присоединиться к мелиорации, если она окажется выгодной. Весь риск и вся ответственность возлагалась, таким образом, на лиц, прибегавших к закону 1902 г.; остальные же соседи от пассивного отношения к мелиорации нисколько не страдали, имея всегда возможность использовать ее результаты.

С недостаточностью закона 20 мая 1902 г., как меры, регулирующей отношения заинтересованных в мелиорации землевладельцев, пришлось столкнуться в своей практике Черниговскому губернскому земству. Это земство еще в 1897 г. постановило «ходатайствовать об издании закона, предоставляющего право,

при согласии на осушение болота в составе $\frac{2}{3}$ владельцев его считать *обязательным* расход на это осушение и остальной трети владельцев с тем, что расходы по этой трети производятся из средств губернского земства, которые затем вместе с причитающимися процентами возмещаются доходами с осушенного пространства, а сами владельцы подчиняются всем правилам, касающимся этого осушения и *обязательным* для первых владельцев» ¹⁾.

Считая, повидимому, закон 20 мая 1902 г. разрешением упомянутого ходатайства, б. Черниговское земство в 1903 г. решается приступить к осушительным работам, производя их и на землях тех владельцев, с которыми не удалось добиться добровольного соглашения. При этом предполагалось потом взыскать с них затраты соответственно полученным ими выгодам. Земское собрание 1903 г. даже постановило, что «в случае несогласия кого-либо из владельцев, уполномоченный губернского земства обращается в уездный комитет для принудительного отчуждения, как это указано в законе 20 мая 1902 г.» ²⁾.

Но последнее постановление Черниговского земства явилось плодом неправильного толкования закона 1902 года. Этот закон давал право лишь на принудительное отчуждение участка, владелец которого не соглашался пропустить через него воду, но он вовсе не обязывал владельца участвовать в расходах по мелиорации (за исключением случаев, когда он сам проводил новые каналы и спускал воду в главный канал; или когда он брал воду из оросительного сооружения). Поэтому Черниговское земство вряд ли могло на основании закона 1902 года требовать отчуждения земли того владельца, который при полной своей пассивности, разрешал проводить каналы по своей земле, отказываясь лишь участвовать в расходах.

Построенный на неправильном, слишком расширительном толковании закона 1902 г. план Черниговского земства действительно потерпел затруднение при своей реализации. В 1906 г. Черниговское земство констатирует уже, что его не удалось пока провести в жизнь, между прочим, вследствие «крайней затруднительности заключения договоров и соглашений и судебной волокиты по этому поводу» ³⁾.

¹⁾ «Свод постанов. Черниг. г. з. с.», стр. 1850.

²⁾ «Отчет Черниг. губ. зем. упр. за 1903 г.», стр. 379.

³⁾ «Отчет Черниг. г. з. у. за 1906 г.», стр. 70.

Не меньшие мытарства, связанные с недостаточностью закона 1902 г., испытывало и Полтавское земство, и об этих мытарствах мы встречаем интересные подробности в одном из докладов Полтавской губ. земской управы.

«Предпринятые земством в 1909 г. крупные работы по осушке болот,—рассказывает этот доклад,—встретили на пути много препятствий со стороны отдельных частных лиц». «В то время, как согласие на проведение каналов по землям общественным получалось обыкновенно без замедления, со стороны частных лиц желание извлечь всю выгоду из предпринимаемой мелиорации, не поступившись ничем с своей стороны, вызвало массу затруднений, задержек и полных остановок в работе. Почти все желали осуществления канализации в целом, устройства мостов и дорог и т. д., но каждый боялся, что канал пересечет на части его владение, и несогласие в этом случае одного владельца останавливало всю работу. Воспользоваться предоставляемым в данном случае правом отчуждения земли организаторы работ не находили возможным, так как это значительно удорожало бы самую работу, уменьшая в то же время число плательщиков, т.-е. подрывая экономическое значение мелиорации для участников, а, кроме того, прямо-таки считая подобный прецедент опасным для достижения дальнейших соглашений. Иногда приходилось даже симулировать отказ от производства работ, отправляя далее рабочую партию, и только таким образом удавалось достигнуть соглашения»¹⁾.

В отчетах осушительной экспедиции ген. Жилинского приводится целый ряд фактов, когда от мелиораций приходилось отказываться вследствие невозможности достигнуть соглашения соседей.

Приведем некоторые из отмеченных им случаев этого рода.

В 1894 г. были произведены изыскания в Эверсмулле, Любинского уезда, и Боровке, Двинского уезда: «Изыскания показали необходимость проложить в первом из этих имений до 30 верст каналов, при чем устья некоторых магистральных каналов в реки находятся на землях соседних крестьян, что влечет за собою необходимость соглашения с ними, которое в большинстве случаев не достигается. То же необходимо сказать и относительно второго из упомянутых имений, в котором необходимо про-

¹⁾ «Отчет о деятельности гидротехников в 1909 г.», Полтава, 1910 г., стр. 8.

ложить до 70 верст каналов, но магистральные каналы имеют устья на чужих, большею частью крестьянских, землях»¹⁾.

«В 1895 г. поступило к Мин. З. и Г. Им. сборное прошение помещиков и крестьян Люцинского уезда о производстве изысканий с целью осушения болота «Кневина».

Стоимость этой работы оценена в 4.000 р. Несмотря на огромную пользу предполагаемой работы, по исполнении коей около 1.000 дес. мокрых и ныне не приносящих почти никакого дохода болот обратились бы в прекрасные сенокосные угодья, едва ли возможно, в ближайшем, по крайней мере, будущем, ожидать ее исполнения в виду того множества помещиков и деревень, по землям коих должен пролегать предполагаемый канал. Земли, по коим проходит линия предполагаемого канала, принадлежит 4 деревням и 4 имениям; владельцы их желают привлечь к участию в расходах еще некоторых соседей, по землям коих хотя канал и не проходит, но, несомненно, повлияет, поблизости своей от этих земель, на их улучшение»²⁾.

Кроме работ, на казенных землях в Вит. губ. зап. экспедицией производились изыскания и работы в 9 имениях и трижды производились изыскания на землях, принадлежащих совместно помещикам и крестьянам. В большинстве случаев от работ приходилось отказываться, вследствие невозможности достигнуть соглашения соседей.

«В 1892 г. помещики и крестьяне Лепельского уезда возбудили ходатайство об осушении так называемых Навлицких болот... Вся работа предварительными изысканиями оценена в 33.850 р.; площадь осушаемых болот—2.500 дес. Работы эти едва ли могут быть исполнены в скором времени в виду необходимости взаимного и трудно достигаемого соглашения большого числа совладельцев»³⁾.

«Большой интерес к осушению болот проявляется в Нежинском и Борзенском уездах, притом даже среди крестьян, хотя здесь не встречается примеров осушения, которые скорее всего могли бы убедить в выгодах этой мелиорации. Тем не менее, выполнение здесь осушения требует по условиям чисто-топографическим соглашения весьма многих владельцев болот, что при крайней раздробленности землевладения оказывается делом весьма нелегким. И не столько большая стоимость осушения, сколько трудность соглашения многочисленных владельцев, требующая большой энергии со стороны лиц, стоящих во главе уездных земств, при отсутствии наглядных примеров осушки, может задержать выполнение столь необходимого для южных уездов осушения»⁴⁾.

Таких фактов ген. Жилинский приводит много.

Аналогичный факт сообщал землевладелец Псковской губ. Неклюдов. Ему пришлось для мелиорации расчистить речку Кулеби, протекающую на протяжении 3—4 верст в чужом владении.

1) «Очерк работ зап. экспед.», стр. 721.

2) Там же, стр. 723.

3) Там же, стр. 720.

4) Там же, стр. 714.

«От расчистки речки и понижения вследствие того ее уровня,—разсказывает Неклюдов,—береговым владельцам предвиделась несомненная выгода... В виду этого я сначала рассчитывал найти некоторую помощь в деле расчистки реки со стороны береговых владельцев. Ожидания мои, однако, не оправдались: береговые владельцы эти, в большинстве мелкие собственники, переселенцы из Лифляндии, хотя прекрасно сознавали несомненную для них самих пользу от расчистки реки, с другой стороны, рассчитали основательно, что мне эта расчистка нужна не менее их, для удобного осушения моих вышележащих болот, и они знали, что и при их неучастии я все-таки работу эту сделаю и имею на то достаточные средства; по таким соображениям владельцы эти, относясь принципиально сочувственно к расчистке, от активного участия в ней отказались (за весьма небольшими исключениями) и даже делали вид, что соглашались на расчистку только из соседской любезности»¹⁾.

Во всех подобных случаях закон 1902 г. совершенно не давал выхода. Инициатива энергичных лиц попрежнему разбивалась о противодействие и инертность соседей.

Для облегчения производства мелиораций явилось необходимым ввести институт мелиоративных товариществ, с присвоением таким товариществам права принудительного присоединения несогласного меньшинства²⁾.

Нужно заметить, что необходимость введения института водно-мелиоративных товариществ сделалась у нас особенно настоятельной в течение последних лет. Во-первых, мы замечаем в последние годы безусловный рост интереса к мелиорациям в широких слоях крестьянского населения. Это усиление интереса к мелиорациям было тесно связано с теми общими изменениями в экономическом положении деревни, которые проявились в последние годы до революции. Крестьянское хозяйство начало сдвигаться с мертвой точки векового застоя и технический прогресс стал делать в нем серьезные успехи. Но земельные улучшения, как это показал опыт западно-европейских стран, являются повсюду необходимыми предпосылками такого прогресса. Прочный прогресс земледельческого хозяйства требует раньше всего приведение в порядок самой земли. В то же время рост земельной тесноты и сопутствовавший ему рост земельных цен делал все более и более насущным и экономически выгодным увеличение сельскохозяйственной площади путем мелиорации неудобных

¹⁾ «Сельское хоз. и лес.», 1901 г., октябрь, стр. 108.

²⁾ Об основных принципах организации мелиоративных товариществ, как они сложились в западно-европейской практике, см. в 1-й гл. наст. книги.

земель. Вместе с этим, росла необходимость в создании почвы для кооперативного производства мелиоративных работ и, раньше всего, во введении института мелиоративных товариществ¹⁾.

Но в том же направлении еще до революции стали действовать два других серьезных факта нашей экономической жизни: *уменьшение крупно-помещичьего землевладения и разрушение общины.*

Быстрое уменьшение нашего крупно-помещичьего землевладения и переход помещичьих земель в руки крестьян стали наблюдаться до революции 1917 г. Между тем, переход помещичьих земель к крестьянам, при отсутствии института мелиоративных товариществ, сам по себе еще более затруднял производство мелиораций. Осушение или орошение, как мы уже указывали, должно производиться на большом пространстве, и, когда крупное имение, бывшее раньше в руках одного владельца, разделяется между многими собственниками, согласование интересов соседей с целью производства мелиорации, естественно становится делом более трудным. По мере перехода помещичьих земель к крестьянам, введение института мелиоративных товариществ делалось все более и более насущным.

Потребность в институте мелиоративных товариществ возросла также вследствие наблюдавшегося в последние годы до революции процесса распада общины, укрепления наделов и перехода на отруба. В поземельной общине наше крестьянское хозяйство имело институт, до известной степени исполнявший

---

¹⁾ В «Докладах Костромского земства за 1916 г.» сообщается о случае образования добровольного мелиоративного товарищества. В 1915 г. при Вежевском сельскохозяйственном обществе села Спас-Вежи, Московской волости, Костромского у. организовалось «Вежевское мелиорационное товарищество», поставившее себе целью «разработку и наиболее выгодное использование бросовых земель». В состав членов вошли крестьяне селений Спас-Вежи и Ведерки, заключившие между собою товарищеский договор. Согласно п. 2 этого договора, «товарищество производит улучшительные работы, как на угодьях, принадлежащих лично членам товарищества, так и на землях, арендованных у других лиц и учреждений», а также при возможности приобретает неудобные земли в собственность. Товарищество имело 18 членов. Оно заарендовало на 20 лет 30 дес. бросовой земли, на которых и производило работы. К 1917 г. раскорчевало и очистило 6 дес. («Доклады», стр. 12 и 118—119). Надо, впрочем, заметить, что поскольку товарищество это имеет в виду производство мелиораций не только на своих землях, оно по типу своему подходит к итальянским «мелиоративным артелям».

роль мелиоративного товарищества. Здесь был осуществлен принудительный принцип,—возможность заставить несогласных принимать участие в мелиорации. Правда, как мы указывали в предыдущей главе, мелиоративная потребность этим правом общины удовлетворялась лишь в небольшой степени, и община, как таковая, была в этом смысле менее совершенна, чем западно-европейское товарищество. Но в узких пределах отдельной общины мелиорации все же были возможны и случаев таких мелиораций мы насчитали довольно много. Разрушение общины крайне усложнило эту задачу и делало насущным немедленное введение корректива в форме института водно-мелиоративных товариществ.

Тем не менее, лишь революции удалось сдвинуть с мертвой точки этот вопрос и мелиоративные товарищества стали возникать у нас с 1919—1920 г. История этого института такова.

Вопрос о введении института мелиоративных товариществ выдвинут у нас уже давно. Некоторое указание на этот институт мы находим в положении Валуевской комиссии 1872 г., которая полагала необходимым:

«Составить и ввести в действие законодательным порядком определительные правила о спуске воды через чужие земли, о праве провода ирригационных вод, о праве пользования водами в дачах смежных владельцев и о состоянии частных товариществ, обществ или компаний для таких предприятий по осушению или обводнению земель, которые не соответствовали бы средствам частных предпринимателей»¹⁾.

Затем на необходимость создания мелиоративных товариществ указал в нашей литературе А. Посников в своем труде «Общинное землевладение» еще в 1875 г. М. Я. Герценштейн отстаивал эту идею в 1892 г. на московском совещании об оросительных работах. В этом же смысле раздавались голоса в комиссиях, вырабатывавших закон о мелиоративном кредите. Государственный Совет в 1901 г. при рассмотрении законопроекта о праве провода вод через чужие владения также признал необходимым подвергнуть разработке вопрос «о предоставлении союзам землевладельцев (водным товариществам) права предпринимать, при содействии правительства и земских учреждений или без оного, осушительные, оросительные и обводнительные работы»²⁾.

¹⁾ «Доклад Выс. учр. ком. для исслед. нынешнего полож. с. х. и т. д.», стр. 43.

²⁾ Журнал засед. Соединен. Департаментов 17 и 24 ноября 1901 г.

Затем вопрос о мелиоративных товариществах был выдвинут в местных комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Целый ряд комитетов высказался за необходимость введения принципа принудительного образования товариществ ¹⁾.

В результате этого в 1905 г. при Министерстве Земледелия и Госуд. Имуществ была образована специальная «комиссия для выработки проекта законоположений, необходимых в интересах земельных улучшений», которая и разработала проект правил об образовании мелиоративных товариществ. Тем же вопросом занялась впоследствии и образованная в 1907 г. при министерстве юстиции междоветовенная комиссия для пересмотра законодательства по водному праву, которая выработала свой законопроект ²⁾.

Неоднократные и настойчивые напоминания Государственной Думы о необходимости скорейшего введения в жизнь соответствующего закона ³⁾ заставили ведомство земледелия ускорить движение своего проекта. В ноябре 1910 г. проект был рассмотрен в сельскохозяйственном совете. Затем он вновь подвергся изменениям в министерстве земледелия и лишь в конце 1915 г. был внесен последним в Государственную Думу ⁴⁾. Но ему не суждено было увидеть света, так как он провалился в каких-то думских комиссиях вплоть до 1917 г., когда разразившаяся революция слала его в архив.

¹⁾ Некоторые комитеты шли еще дальше и предлагали признать осушение болот обязательным для всех владельцев. Ср. Е. В. Оппоков, «Обзор иностр. законод.», «Земский сб. Черн. губ., 1905 г.», кн. 5—6, стр. 147.

²⁾ См. «Труды 2-го Южно-Русск. Мелиорационного Съезда», ч. I. Одесса, 1912 г., доклад Д. С. Флексора: «О проекте правил о мелиоративных товариществах и мелиоративных работах».

³⁾ При обсуждении проекта росписи на 1909 г., в докладе бюджетной комиссии указывалось на необходимость «издания закона о водных товариществах с принудительным участием меньшинства в расходах на работы по общей для них же пользе». При обсуждении сметы следующего 1910 г. Государственная Дума в формуле перехода снова указывает на необходимость «...издания, в возможно непродолжительном времени, закона о водных товариществах для производства земельных улучшений».

⁴⁾ Объяснительная записка Отд. Зем. Ул. от 5 декабря 1915 г., № 303: «По проекту правил: 1) о товариществах земельных улучшений и 2) о производстве земельных улучшений земскими и правительственными учреждениями в видах общей пользы», см. также нашу статью: «Мелиоративные товарищества и их значение», в «Библиотеке Кооперат. Жизни». Сб. I. Стр. 88—90.

Вопрос о мелиоративных товариществах вступил в новую стадию после Октябрьской революции. Начиная с 1919 г. мелиоративные товарищества стали возникать в значительном количестве при содействии земельных органов. Это движение среди крестьянства получило более прочную основу в 1921 г., после издания постановления Совета Труда и Оборона от 3-го августа о мелиоративных товариществах и введения в жизнь примерного устава мелиоративных товариществ, утвержденного Нар. Ком. Земл. еще ранее, 3-го февраля 1921 г.

В виду крупного значения постановления Сов. Труда и Оборона от 3-го августа 1921 г., как первого закона о мелиоративных товариществах, приводим текст его полностью. Закон этот гласит:

«Принимая во внимание большую нужду в мелиоративных работах во всей Республике и что при существующих условиях без привлечения к этим работам всего сельскохозяйственного населения Республики на значительный успех этого дела рассчитывать нельзя, Совет Труда и Оборона постановил:

1. Признать организацию мелиоративных товариществ делом перво-степенной государственной важности.

2. Мелиоративные товарищества организуются с целью коренного улучшения и последующей культуры всякого рода сельскохозяйственных угодий путем совместного производства необходимых для этого работ по осушению, орошению, дренажу, поддержанию в порядке мелиоративных систем и производство культур-технических работ на ранее мелиорированных участках, регулированию водостоков, укреплению речных берегов, оврагов и песков, устройству плотин, использование водной энергии, разделку неудобных земель, улучшение полей, лугов, пастбищ и болотных земель, устройство и поддержание сооружений для водоснабжения.

3. В состав мелиоративного товарищества должны войти все землепользователи того участка, который подлежит мелиорации, если более половины землепользователей этого участка вынесут постановление о мелиорации своих угодий. Все работы мелиоративного характера и подготовка к ним производится земорганами с обязательным привлечением к непосредственной работе означенных мел. тов. Наблюдение и руководство работами земорганы осуществляют при помощи специального мелиоративного персонала. Эти же органы в нерабочую пору организуют пропаганду мелиорации и ряд мер, направленных к популяризации самой идеи мелиоративных работ, входя в деловой контакт с совхозами для осуществления в них показательных участков. Споры, возникающие в связи с мелиоративными работами, между лицами, интересы коих этими работами затрагиваются, решаются земорганами при участии заинтересованных сторон.

4. Для обеспечения строительным и специальным инвентарем, водно-мелиоративных работ, производимых мелиоративными товариществами, устанавливается особый мелиоративный беспроцентный натуральный и

денежный кредит. Состав и размер натурального и денежного кредита определяется в каждом отдельном случае специальным договором между мелиоративными товариществами и губземотделами по представлению технического проекта и смет.

5. Вменить в обязанность Наркомзему обеспечить через свои местные и центральные органы предполагаемые на ближайшее время к осуществлению мелиоративными товариществами работы денежными средствами, для чего отпускается в распоряжение Наркомзема особый кредит, в размере 2.000.000.000 рублей. Снабжение строительным и специальным инвентарем должно осуществляться по производственным программам, заявкам и сметам Наркомзема, проведенным в установленном порядке с правами ударности работ, через органы ВЦСПС, ВСНХ и комиссии по рабочему снабжению, по мере фактической потребности и продвижения работ.

6. Мелиоративные товарищества имеют право заключить через свои объединения, договоры с производственными объединениями, отдельными фабриками и заводами, об отчуждении части с.-х. продуктов, получаемых с мелиоративных площадей, взамен инструментов и материалов, потребных для мелиорации тех же площадей, а также об отчуждении части урожая за известный период времени, взамен полного технического оборудования мелиоративных площадей, или переустройства существующих оросительных и осушительных систем, при чем, такие договоры не освобождают мелиоративные товарищества от выполнения продналога.

7. Вменить в обязанность НКЗ и его местным органам под руководством губпосевкомов принять экстренные меры к организации в массовом масштабе товариществ и их всемерной поддержке.

8. Вменить в обязанность Наркомзема разработать в 8-дневный срок и внести в Совнарком для утверждения положения о мелиоративном беспроцентном кредите».

Таким образом, этим законом усвоен принцип принудительности образования мелиоративного товарищества. В этом смысле постановление о мелиоративных товариществах идет достаточно далеко в смысле поощрения этих организаций. Однако, по условиям времени и, главным образом, вследствие расстройтва валюты и отсутствия кредита ни закон, ни образцовый устав не могли усвоить ряд других принципов, принятых в западно-европейской практике и оказавших там большое влияние на развитие этих товариществ, а именно, льготного кредитования, предоставления платежам, причитающимся товариеству от своих членов, приоритета и т. д. Ассигнование кредита в 2 мил. руб., впоследствии уменьшенного до 1 миллиарда¹⁾, не могло разрешить вопроса финансирования при стремительном обесценении денег, наступившем в конце 1921 г. Несмотря на это несовершенство

---

¹⁾ См. ст. Н. Фролова в газ. «Кооперат. Дело», от 12 февр. 1922 г.

законов о мелиоративных товариществах, которые в настоящий переходной момент едва ли и могут быть облечены в окончательную форму, рост товариществ идет быстрым темпом.

Об этом говорят следующие данные ¹⁾:

Первое мелиоративное товарищество «Двино-Покровское» возникло в Псковской губ. в 1919 г. Оно образовалось в Торопецком уезде из 25 деревень и поставило себе целью осушение 3.000 дес. К работам по прорытию осушительного канала товарищество приступило первоначально своими собственными силами и только впоследствии обратилось за поддержкой к правительству. В том же году в Псковской губ. образовались еще 3 товарищества: «Псковское», «Палкинское» и «Вертловское». После того число товариществ в Псковской губ. стало расти чрезвычайно быстро. По данным, сообщенным И. Я. Кузнецовым на мелиорационном съезде в Петрограде 20-го ноября 1921 г., к этому времени в Псковской губ. было окончательно организовано 51 тов. и находилось в стадии организации 68 товариществ. Насколько заразителен был пример образования товариществ, показывают позднейшие данные по той же Псковской губ. Наибольшее число товариществ здесь было сосредоточено в 2-х уездах, а именно в Псковском (20) и Великолуцком (93).

Как одна из наиболее удачных товарищеских мелиораций этого периода должна быть отмечена *Кимрская* мелиорация. Работы по осушке 1.000 дес. земли, принадлежащей гор. Кимрам, начаты в 1919 г. и рассчитаны на 5—6 лет. В летний сезон 1920 г. было проведено 14 верст канав и расчищено 400 дес. Распахано тракторами 265 дес. Сначала работа велась кимрским с.-хоз. союзом. Впоследствии, в начале 1922 г. она была передана товариществу, которое продолжало работу на ссуду, полученную в Госуд. банке.

По данным управл. водн. хоз. и мелиораций по 17 губ. Евр. России к концу 1921 г. было зарегистрировано всего 139 мелиоративных товариществ. Общая площадь земли, предназначенная к улучшению составляла к этому времени 44,4 тыс. дес. Всего в товариществах состояло 6.726 членов из 237 селений.

По более поздним данным, на 1-е марта 1922 г. имелось уже

¹⁾ Арх. материалы Упрямелиозема. Считаю долгом выразить благодарность Б. Х. Шлегелю и А. В. Чаплыгину, за любезное предоставление мне этих материалов.

378 товариществ. По губерниям они распределялись следующим образом:

в Архангельской	13	» Самарской	42
» Вологодской	18	» Саратовской	12
» Астраханской	4	» Северо-Двинской	21
» Вятской	25	» Ставропольской	1
» Владимирской	18	» Смоленской	6
» Донск. обл.	3	» Симбирской	1
» Костромской	17	» Тверской	10
» Кубано-Черноморской	2	» Тамбовской	1
» Московской	13	» Тульской	1
» Минской	1	» Уфимской	1
» Пензенской	5	» Череповецкой	22
» Петроградской	2	» Ярославской	28
» Псковской	100	» Олонейской	10
» Рязанской	1		

Приведем для примера один из договоров, заключенных местными земельными органами с мелиоративными товариществами, при сдаче им неудобных земель для мелиорации¹⁾.

Договор с болотно-луговым тов. «Дюкино», в Псковской губ.,
20-го октября 1921 г.

«Представители уезмотдела Великолуцкого исполкома и болотно-лугового товарищества «Дюкино» заключили договор в том:

1. Болотно-луговому товариществу «Дюкино» в составе 35 хозяйств 98 трудовых норм предоставляется в Горицкой волости на бывш. ранее Дюкинском болоте... участок бросовой земли в количестве 59 дес. и 1.920 кв. с. низинного и переходного болота с зарослями ольхи и кустарника и 5 дес. мохового болота, при наличии 1 канавы II порядка и 2 канав III порядка в границах, согласно плана, сроком пользования 20 октября 1936 г., с обязательством по пунктам:

а) В течение первых 5 лет производства расчистки всей площади участка от имеющихся зарослей и осушения посредством добавочных канав.

б) В течение последующих 3-х лет производства корчевки и закультивировки угодия.

¹⁾ См. доклад И. Я. Кузнецова в матер. Упрямелиозема.

в) В течение остальных лет, поддержания в должном порядке гидротехнических сооружений и почвы всей площади участка.

2. Предоставленный товариществу участок бросового угодья согласно утв. Н. К. З. уст. о мелиоративных товариществах 8 февраля 1921 г. освобождается от взимания налога и разверстки.

3. Товарищество «Дюкино» обязуется все вышеприведенные пункты и параграфы настоящего договора выполнить в точности.

4. Товарищество «Дюкино» обязуется подчиняться, как существующим, так и могущим быть изданным по сему вопросу постановлениям и декретам.

5. В случае невыполнения товариществом обязательств, оно лишается права пользования предоставленным им участком бросового угодья без возмещения со стороны государства затраченного на мелиорацию труда».

Интересно отметить, что в Балаковском у., Самарской губ., местный союз с.-х. кооперации выступил в качестве посредника по организации мелиоративных товариществ, заключив соответствующий договор с Уземотделом¹⁾.

Возникновение в короткий срок нескольких сотен мелиоративных товариществ с несомненностью показывает, что мы имеем дело с определенным движением. Но, разумеется, это лишь самое начало процесса. Для того, чтобы мелиоративные товарищества стали серьезным фактором нашего сельскохозяйственного прогресса, число их должно выражаться в десятках и сотнях тысяч. Чрезвычайно важно поэтому установить, чем вызван этот процесс, и какие условия необходимы для его дальнейшего развития.

Раньше всего мелиоративные товарищества обязаны своим возникновением устранению тех препятствий, которые стояли на их пути вплоть до 1917 г. Слабый интерес старого правительства к крестьянскому хозяйству, его тупое преклонение перед «незыблемым» принципом частной собственности были причиной того, что такой важный закон подготавливался и разрабатывался десятилетиями, не дав крестьянам возможности до самой революции объединиться в товарищества для мелиоративных целей. Многолетняя и упорная пропаганда мелиоративной идеи, которая велась мелиораторами на местах и дала сразу результаты, как только были устранены формальные препятствия. Этим и объясняется, между прочим, наибольшее распространение товари-

¹⁾ Матер. Упрямелиозема.

ществ как раз в северных губерниях, Псковской, Череповецкой, Ярославской и др., где в последние годы до войны вели свою работу специалисты по луговодству и земские культуртехнические бюро.

В то же время почва для товарищеских мелиораций создавалась и по другим условиям, отчасти отмеченным нами выше. Переходом большей части помещичьих земель к крестьянам закончилась борьба за землю в деревне. Внимание крестьянства теперь могло сосредоточиться на одном вопросе об улучшении хозяйства и на первом плане на сельскохозяйственных мелиорациях. Построение мелиоративных товариществ подсказывается и тем, что финансовые ресурсы государств не дают основания рассчитывать на производство широких мелиоративных работ в ближайшие годы на средства казны.

На-ряду со всеми этими моментами внимательные наблюдатели отмечают еще один, весьма сильный импульс, толкающий крестьян на образование товариществ¹⁾—это старый импульс всякого хозяйственного прогресса—соревнование. Оказывается, что в ряде случаев крестьяне одних селений торопятся приступить к мелиорации соседних «бросовых» неудобных земель из опасения, как бы эти земли не были захвачены для мелиорации крестьянами других, хотя бы несколько более отдаленных селений. Стремление скорее захватить в собственность, хотя бы коллективную, «ничью» заболоченную землю—служит, таким образом, одним из факторов мелиоративного движения.

Однако, ясно, что этот начавшийся процесс образования мелиоративных товариществ будет зависеть от общих условий, в которых он будет протекать. Не касаясь здесь вопроса об этих условиях в целом, поскольку он был освещен во 2-й и 3-й главах настоящей книги, укажем лишь на следующие, более узкие условия, которые необходимы для того, чтобы дело мелиоративных товариществ не захирело.

Во-первых, необходимо разрабатывать дальше формы деятельности этих товариществ, учитывая всю современную обстановку и постепенно накапливающийся в этом отношении опыт. Необходимо выявить наиболее подходящий для нашего хозяйства тип товарищества. *Во-вторых*, необходимо заинтересовать в деле мелиоративных товариществ сельскохозяйственную кооперацию.

¹⁾ См. цит. доклад И. Я. Кузнецова.

Одни правительственные органы не смогут справиться с этим делом, и поскольку у нас выпало из системы хозяйства земство и его культур-технические бюро, представляется особенно необходимым связать дело мелиоративных товариществ с какой-либо другой общественной силой. При настоящих условиях единственной силой этого рода является сельскохозяйственная кооперация, одним из разветвлений которой могли бы стать мелиоративные товарищества. Наконец, *третьим* условием развития мелиоративных товариществ является разрешение вопроса о финансировании мелиораций.

К этому вопросу мы и перейдем.

ГЛАВА VIII.

Мелиоративный кредит в России.

Финансирование мелиоративного дела.—Изменения, вызванные революцией в этом деле.—Мелиоративный кредит.—Понятие мелиоративного кредита и отличие его от других видов сельскохозяйственного кредита.—Долгосрочность.—Незначительность риска.—Особенности обеспечения: учет прироста ценности и приоритет.—Ограничения прав заемщика.—Круг операций мелиоративного кредита.—История мелиоративного кредита в России.—Комиссия Островского и ее проект.—Временные правила 1896 года.—Закон 1900 года и административная практика.—Вопрос о круге улучшений и его разрешение в законе и на практике.—Операции мелиоративного кредита в России за 1897—1916 г.г.—Круг заемщиков.—Роль земства.—Неуспех мелиорат. кредита и его причины.—Проекты реформ.—Идея Мелиоративного Банка.—Ближайшие задачи.

Едва ли в какой-либо области мелиоративного дела за 1917—1921 г.г. произошло столько перемен, сколько в области финансирования мелиораций. До революции мелиорации частью финансировались государством в общегосударственном порядке, частью в порядке кредитном. С 1897 г. существовала организация мелиоративного кредита, которая перед войной стала проявлять некоторые признаки развития. При существовании в стране густой сети кредитных учреждений и, в частности, учреждений ипотечного кредита, при существовании рынка ценных бумаг, вырисовывалась возможность организации мелиоративного банка. Все это сметено революцией. Ипотечные банки (в частности Дворянский и Крестьянский банки), захирев уже после февральской революции, были немедленно уничтожены без остатка после октября. С аннулированием государственных займов исчез рынок ценных бумаг. А затем, в течение 1919—1920 г.г., были постепенно ликвидированы прочие кредитные учреждения, включая и Государственный банк. Скорее по недоразумению, чем вследствие продуманного плана, кредит в целом был изгнан из системы хозяйства. Обратный процесс восстановления кредитной системы начинается только в конце

1921 г., с учреждением нового Государственного банка, открывшего свои действия 16 ноября 1921 г.

В то же время порядок финансирования всего народного хозяйства за счет общегосударственного бюджета успел к тому же моменту показать все свои отрицательные стороны. Доведенная почти до абсурда гипертрофия государственного бюджета ослабила до крайности государственные финансы, обесценила валюту и мало помогла в то же время развитию самого хозяйства. Естественной реакцией против этого порядка финансирования явился новый курс финансовой политики, взятый в конце 1921 г., курс вполне правильный. Максимальное сокращение государственного бюджета, минимальное финансирование со стороны государства хозяйственных предприятий,—таковы основные принципы нового направления финансовой политики. С отпадением той системы финансирования, которая существовала в течение 1919—1921 г.г., при отсутствии той системы, которая существовала до октября, промышленность, торговля, сельское хозяйство и транспорт оказываются в начале 1922 г. в сущности без всякого притока средств со стороны. Они живут крохами, которые им еще перепадают с государственного бюджета, и отчасти кредитами, идущими из зарождающегося только и пока слабого первого кредитного института, Государственного банка.

В худшем сравнительно положении оказывается дело финансирования мелиорации. Обессиленная государственная казна, сокращающая свои расходы, не может уделять делу мелиорации даже те сравнительно скромные средства, которые эта отрасль получала до войны. В то же время, мелиорация, требующая долгосрочного кредита, не может получать средств и из Государственного банка, который, работая на бумажные деньги, по существу может выполнять лишь задачи краткосрочного кредита.

Очевидно, дело мелиоративного кредита приходится строить заново, учитывая особенности новой обстановки. Но мелиоративный кредит имеет свои принципы, выработавшиеся десятилетиями за границей и отчасти в России. Мы и остановимся на выяснении этих принципов и прошлого опыта мелиоративного кредита в России, чтобы затем охарактеризовать задачи и перспективы организации мелиоративного кредита в ближайшем будущем.

Вопрос об источниках, откуда могли черпаться в России средства для производства сельскохозяйственных мелиораций, стоял различно, по отношению к крестьянскому и помещичьему землевладению. Поскольку дело касается бывшего помещичьего землевладения, нужно сказать, что оно получило такие громадные деньги, что если бы даже небольшая доля их была употреблена на мелиорации, это должно было бы вызвать заметный подъем хозяйства, и мелиорации не были бы у крупных землевладельцев так редки, как об этом можно судить по приведенным выше данным. В самом деле, кроме тех сотен миллионов, которые выручили помещики от реализации выкупных листов, ими получено было под свои земли из различных учреждений долгосрочного кредита до 1916 г. около 2½ миллиардов руб. Однако, из этих колоссальных сумм ничего или почти ничего не ушло на мелиорации, и помещичье хозяйство переживало период упадка вплоть до самых последних лет ¹⁾.

Крестьянское население было поставлено в гораздо худшее положение в смысле добывания средств на сельскохозяйственные улучшения. Если помещики имели в своем распоряжении крупные суммы, реализованные от продажи выкупных листов, то крестьянское землевладение, наоборот, в течение последнего 40—50-летнего периода было обременено громадными выкупными платежами. В то же время происходил усиленный переход земель из рук помещиков в руки крестьян путем покупки через Крестьянский банк. Там же, где не было возможности купить, крестьяне тратили значительные суммы на аренду помещичьих земель. При таких условиях крестьянское население испытывало сплошь и рядом недостаток в кредите на непосредственное поддержание своего хозяйства, и перед ним отступал на задний план менее чувствительный, хотя и не менее существенный, недостаток в средствах для улучшения хозяйства. Не служили мелиоративным целям и учреждения мелкого кредита ²⁾.

Таким образом, источником средств для мелиораций не являлись действовавшие у нас главные виды сельскохозяйственного кредита: ипотечный и мелкий, и ссуды, выдававшиеся из этих кре-

¹⁾ На доказательстве этого положения мы здесь не останавливаемся, отсылая интересующегося этим вопросом читателя к 1-му изданию настоящей книги, стр. 316—328.

²⁾ См. 1-е изд., стр. 329—334.

дитных учреждений, уходили в общем на цели, не содействовавшие введению улучшений в сельском хозяйстве. Лишь самые ничтожные доли этих ссуд уходили на капитальные мелиорации. Повидимому, у нас больше, чем где бы то ни было, роль главного двигателя в этом отношении должна была принадлежать специальному виду кредита, направленному на улучшения в сельском хозяйстве, — кредиту мелиоративному.

Раньше, чем перейти к рассмотрению организации и действия этого вида кредита в России, мы остановимся на выяснении особенностей мелиоративного кредита вообще, и места, занимаемого им в общей кредитной системе.

В классификации видов кредита мелиоративный кредит должен быть рассматриваем, как подотдел кредита сельскохозяйственного. Выделение его из общего сельскохозяйственного кредита объясняется теми отличительными чертами земельных улучшений, о которых мы говорили во 2-й главе при определении понятия мелиорации. Здесь приходится раньше всего указать на *капитальный* характер мелиоративных затрат. При производстве земельных улучшений делаются затраты на основной капитал, который изнашивается очень медленно. Осушение, орошение, урегулирование рек, укрепление песков и оврагов, — это все такие работы, которые требуют значительных единовременных затрат, и, раз произведенные, действуют сравнительно долговременно при небольших ежегодных расходах на поддержание сооружений. Капитальный характер затрат на мелиорации, естественно, вызывает необходимость в организации для мелиоративных целей кредита долгосрочного с постепенной амортизацией.

Капитальность затрат есть лишь одна из сторон мелиоративных работ. Другая особенность мелиораций заключается в их *безусловной производительности*. Опыт показал, что земельные улучшения всегда повышают доходность тех земель, на которые они распространяются, при чем повышение доходности наступает в данном случае по условиям чисто естественного свойства, мало зависимым от рыночной конъюнктуры. В этом последнем отношении земельные мелиорации в общем и целом отличаются от всяких других хозяйственных улучшений.

Устройство какого-либо технического предприятия, напр., маслодельного или лесопильного завода, сплошь и рядом может оказаться более выгодным для имения, чем осушение мокрых сенокосов, но выгодность завода находится в тесной связи с рыноч-

ной конъюнктурой. Устройство конкурирующего предприятия, поставленного в несколько более благоприятные условия в смысле расстояния от рынка сбыта, транспорта и т. п., может повлечь за собою разорение данного завода. Такое же влияние может иметь в том или в другом случае изменение цен на перерабатываемые продукты. Словом, при устройстве какого-либо завода доходность затраты сопровождается известным риском, неминуемым в каждом зависимом от рынка предприятии. Земельные улучшения имеют другой эффект. Если урожай участка после мелиоративной затраты увеличится в 2—3 раза, то каковы бы ни были цены на продукты, результатом данной мелиорации явится известный излишек дохода. Мы этим, конечно, не желаем сказать, что производство мелиораций находится вне зависимости от рыночных условий. Наоборот, при обсуждении вопроса о рациональности данной мелиорации рыночные условия должны учитываться в первую очередь. Мелиорация становится рациональной лишь при известном уровне интенсивности хозяйства, при известной цене на землю и т. д. Но все эти условия, которые сельскому хозяину приходится иметь в виду раньше, чем он решается на производство мелиорации, могут им быть учтены с известной точностью и почти безошибочно. При правильной калькуляции и правильном техническом выполнении мелиорации сельскому хозяину не приходится опасаться ни конкуренции соседа, ни временного колебания цен на продукты. Нужен серьезный переворот в хозяйстве данного района, переворот, который может произойти лишь в течение десятилетий, для того, чтобы мелиорация, проведенная на основании правильного предварительного расчета, не оправдала возлагавшихся на нее надежд. При затратах на земельные улучшения, таким образом, почти отсутствует элемент риска.

Незначительность риска, или почти полное его отсутствие при затратах на земельные улучшения, ставит мелиоративную ссуду в особое положение. Обычно при выдаче ссуды, направление которой неизвестно, существует опасение, что данная ссуда будет потрачена непроизводительно и поставит заемщика в затруднительное положение. При таких условиях приходится считаться с общей кредитоспособностью заемщика, со степенью обременения его земли, с суммой платежей, которые он делает из своего ежегодного дохода. Лишь обеспечив себя со всех этих сторон, кредитор выдает ссуду, уже не интересуясь ее назначением. Желая обеспечить себя от возможного риска, учреждения земельного

кредита принимают в залог не всю ценность земли, а лишь часть ее.

Такой же политики приходится придерживаться кредитору, когда ему известно, что ссуда идет на какое-либо улучшение, но улучшение чисто-хозяйственное. При таком назначении ссуды отпадает, правда, опасение за ее непроизводительность. Но и в этом случае существует известный риск, что рыночные условия сложатся неблагоприятно, затраченный капитал не повлечет за собою повышения доходности и общее состояние заемщика, в связи со ссудой, ухудшится. Кредитор попрежнему вынужден считаться с общою кредитоспособностью заемщика, а при обеспечении долга залогом земли принимать в обеспечение лишь часть ценности.

В другом положении находится кредитор, ссужающий сельского хозяина деньгами на производство мелиорации. Слабый элемент риска, связанный с мелиорациями, уверенность, что данная ссуда не может ухудшить общее положение хозяйства, а скорее повлечет за собою повышение доходности и ценности земли, делает для кредитора отчасти излишней ту осторожность, с которой он относится ко всякому другому заемщику. Ему не приходится также считаться со степенью обременения мелиорируемой земли, так как и доходность и ценность этой земли в связи с мелиорацией неминуемо возрастут. Вот почему в капиталистических странах с развитым ипотечным правом при обеспечении мелиоративных ссуд делается исключение из того общего принципа, что в залог берется лишь известный процент ценности земли, а допускается принятие в залог всей ценности. Некоторые законодательства идут, однако, дальше в этом отношении и допускают прием в обеспечение мелиоративной ссуды не только настоящей ценности земли, но и части ожидаемого прироста ценности. Этот принцип имеет большое значение. Неудобные земли часто почти ничего не стоят и при общей оценке имения площадь их даже не принимается во внимание. Таким образом, при получении ссуды под залог имения для мелиорации неудобной земли залогом фактически служит не мелиорируемый участок, а остальная площадь. Между тем, если благодаря мелиорации неудобный участок будет обращен в удобный, это естественно вызовет повышение общей ценности имения и прирост ценности может служить обеспечением мелиоративной ссуды. Принятие в залог ожидаемого прироста ценности делает, таким образом, возможным получение кре-

дита для производства коренных улучшений на таких землях, которые уже заложены в большей части своей ценности и не могут более быть обременены ипотеками.

Но для того, чтобы ссуда могла считаться вполне обеспеченной, недостаточно одного факта повышения доходности мелиорируемой земли. Кредитор должен, кроме того, получить уверенность, что вызываемый мелиорацией прирост доходности пойдет раньше всего на внесение платежей по мелиоративной ссуде. Иначе может случиться, что земля действительно делается более доходной, но излишек дохода пойдет на уплату обязательств прежним кредиторам, а новый кредитор, давший возможность повысить доходность имения, не получит платежей по своему займу. Уверенность в аккуратном поступлении платежей, создается благодаря предоставлению платежам по мелиоративным ссудам обязательного приоритета.

Согласно этому принципу, из возросшей доходности сельскохозяйственного имения уплачиваются раньше всего долги по мелиоративной ссуде, и лишь из остатка погашаются другие платежи. Формально здесь как-будто нарушаются права предыдущих ипотечных кредиторов, так как последние, выдавая ссуду, не предусматривали такой возможности, чтобы из доходов раньше всего вносились платежи по другим долгам. Но фактически интересы предыдущих залогодержателей от обязательного приоритета мелиоративных ссуд отнюдь не могут пострадать, так как эти ссуды вызывают повышение доходности и платежи по мелиоративной ссуде, собственно, и уплачиваются из излишка дохода. В большинстве случаев возросший доход будет превышать сумму ежегодного платежа по мелиоративной ссуде, как и возросшая ценность превысит капитальную затрату. При таком результате предыдущие залогодержатели лишь выигрывают, так как у них окажется больше шансов на аккуратное получение своих платежей.

Незначительность риска, связанного с затратами на земельные улучшения, дает, таким образом, принципиальное основание для предоставления мелиоративной ссуде двух преимуществ: *принятия в обеспечение части ожидаемого прироста ценности и предоставления платежам обязательного приоритета*. Эти два преимущества имеют большое значение для сельского хозяина, составляют для него крупную привилегию, облегчая ему получение кредита для мелиоративных целей. Но для возможности осуществления этих преимуществ от сельского хозяина требуется отказ от

некоторых его прав, которые принадлежат даже отчасти к числу «неотъемлемых» прав собственника. Мы говорим об ограничениях в праве свободного распоряжения теми суммами, которые заемщики получают для мелиоративных целей.

Ограничения эти вытекают из «предметности» ссуд, т.-е. из того положения, что мелиоративные ссуды имеют вполне определенное назначение. Последствием этой предметности является право мелиоративно-кредитного учреждения на предварительную проверку планов и смет и последующий контроль за выполнением мелиорации. Учреждение, выдающее мелиоративную ссуду, не только следит за правильным и скорым производством работ, но и оставляет за собою право досрочного взыскания ссуды в случае ненадлежащего ее употребления.

Указанные ограничения заемщика в распоряжении суммами, получаемыми на мелиорации, представляют, так сказать, обратную сторону преимуществ мелиоративного кредита и являются необходимым условием для того, чтобы эти преимущества могли осуществляться. В самом деле, предоставление мелиоративной ссуде особых условий обеспечения и платежей базируется на предположении кредитора, что помещение его капиталов является мало рискованным. Но для этого должна существовать гарантия, что ссуда, выданная на мелиорацию, действительно, будет на нее употреблена, а не растрочена непроизводительно. Нужна еще, кроме того, уверенность, что предполагаемая мелиорация технически выполнима и при данных экономических условиях — выгодна. Для осуществления этих гарантий, для создания уверенности, что ссуда получит надлежащее направление, и представляется необходимым требование проверки планов и смет и установление последующего контроля ¹⁾.

¹⁾ Следует заметить, что предметность и принцип контроля за употреблением ссуды не чужды и некоторым другим видам кредита. Убеден хотя бы на устав бывших наших кредитных и ссудообращательных товариществ, который также требовал «употребления ссуды по тому назначению, которое указано заемщиком до ее выдачи» (ст. 60). Правлению предоставлено было даже право досрочного взыскания ссуды в случае несоблюдения этого условия (ст. 61). Мы полагаем, однако, что в учреждениях мелкого кредита указанное условие остается простым пожеланием, да оно в этих учреждениях и не вполне рационально. (См. наши соображения об этом в статье: «Мелиоративный кредит в России и его ближайшие задачи», «Сельское хозяйство и лесоводство», 1910 г., ноябрь, стр. 484).

Если к перечисленным чертам прибавить требование о дешевизне кредита, то мы в общем исчерпаем те особенности, которые вызывают необходимость выделения мелиоративного кредита из общей системы сельскохозяйственного кредита.

Эти особенности сводятся, таким образом, к долгосрочности и капитальности мелиоративных затрат и незначительности связанного с ними риска. Отсюда, далее, с одной стороны, вытекают для заемщика известные привилегии в форме приема в залог ожидаемого прироста ценности и установления обязательного приоритета, а, с другой,—возникают для него некоторые ограничения в виде необходимости представления планов и смет и подчинения последующему контролю.

Такова—теоретическая конструкция мелиоративного кредита, которая с теми или иными модификациями или отступлениями осуществляется на Западе.

Из этой конструкции вытекает требование, имеющее громадное практическое значение для правильной постановки дела мелиоративного кредита, и нарушение которого, как мы это увидим дальше, сильно тормозило у нас развитие мелиоративно-кредитной организации. Мы говорим о том, что при правильной постановке мелиоративного кредита действие его должно ограничиваться одними лишь крупными капитальными (главным образом, почвенно-водными) улучшениями, т.-е. мелиорациями в собственном смысле.

Распространение действия мелиоративного кредита на оборотные нужды хозяйства или даже на чисто-хозяйственные улучшения представляется нецелесообразным. Эти последние нужды должны обслуживаться учреждениями мелкого сельскохозяйственного кредита, действующими самостоятельно и отдельно от учреждений мелиоративного кредита. Функции учреждений мелиоративного и мелкого сельскохозяйственного кредита должны быть разграничены.

На самом деле, как мы видели, одно из главных отличий мелиоративного кредита от других видов земельного кредита (ипотечного, мелкого) заключается в том, что при этом кредите ссуда должна употребляться на определенную цель. Этим вызывается необходимость для заемщика представления планов и смет, а также установление контроля за употреблением выданных денег. Между тем, такой контроль может быть проведен в полной мере лишь при крупных мелиорациях, как, напр., при осушении или ороше-

нии. Напротив, при ссудах на оборотные средства серьезный контроль вряд ли возможен. Открывая кредит на покупку сельскохозяйственных машин, семян кормовых трав, или даже племенных животных, мелиоративное учреждение, почти совершенно лишено возможности строго следить за употреблением ссуды. Со стороны заемщика здесь легко возможны разные злоупотребления, которые сведут на нет установленный контроль. Кроме того, в виду мелкого размера этих ссуд более или менее широкое их распространение потребовало бы такой сети контроля, которую вряд ли можно провести. Таким образом, при мелких оборотных ссудах приходится отказаться от строгого проведения основного принципа мелиоративного кредита, контроля за употреблением ссуды.

То же самое можно сказать относительно предварительной проверки планов и смет предполагаемых улучшений. Такая проверка возможна лишь при крупных мелиорациях, выгодность которых может быть более или менее точно определена. Выгодность осушения, напр., или других почвенных улучшений, может быть с достаточной точностью определена на основании опытов применения этой мелиорации в данном районе. Лишь в исключительных случаях возможны крупные ошибки в этом отношении. Улучшения чисто-хозяйственные, как мы указывали, находятся в другом положении. Устройство лесотехнических производств, которое предусматривалось нашим законодательством, может оказаться весьма выгодным в том или другом случае, но точно определить эту выгоду заранее едва ли возможно. В данном случае выгодность предприятия зависит в слишком значительной мере от рыночных условий и целого ряда других изменчивых факторов, мало связанных с сельским хозяйством. Вместе с тем, по отношению к такому предприятию мелиоративное учреждение далеко не может быть уверено в правильном поступлении платежей и обеспеченности долга вообще. Таким образом, ссуды на хозяйственные мероприятия стоят в противоречии с основным принципом мелиоративного кредита. Строгое проведение этого принципа возможно лишь при коренных улучшениях.

Нельзя, кроме того, не указать, что одним из основных требований мелиоративного кредита является его дешевизна. Между тем, кредит на хозяйственные мероприятия вообще может быть дороже, так как в среднем эти предприятия доходнее, чем крупные мелиорации.

Разница между кредитом на почвенные улучшения и кредитом на улучшения хозяйственные существует также по отношению к срокам, на которые выдаются ссуды. Ссуды на капитальные улучшения, как мы указывали, должны быть долгосрочными и требуют амортизации. Между тем, затраты на сельскохозяйственные машины, кормовые травы, или даже на племенной скот, относятся к числу затрат, сравнительно быстро обращающихся, и требуют поэтому иной организации кредита.

Не меньшее различие между указанными двумя категориями ссуд существует и по отношению к способу обеспечения. Тогда как долг по капитальной мелиорации по самому существу является долгом реальным и может обеспечиваться землей, долги по оборотным ссудам являются личными и требуют других форм обеспечения. Поэтому лишь по отношению к улучшениям первого рода может быть речь о приоритете и других прогрессивных мероприятиях, дающих возможность увеличить значение мелиоративного кредита.

Таким образом, мы видим, что как по отношению к установлению предварительной проверки, последующего контроля, формы обеспечения, так и по отношению к размеру кредита и срока существуют значительные различия между капитальными почвенными улучшениями и улучшениями хозяйственными. Все эти различия совершенно отодвигают на задний план то общее, которое можно найти в этих двух категориях, а именно, что и те и другие содействуют прогрессу сельского хозяйства. В стране с развитой кредитной системой *правильная постановка дела требует специализации кредита для этих двух категорий*. При этом мелиоративный кредит должен ограничиться, главным образом, капитальными почвенными улучшениями ¹⁾, потому что только при такой специализации можно извлечь пользу из тех особых черт, которые ему присущи.

---

¹⁾ Абсолютные границы в данном случае установить трудно. Сельскохозяйственные постройки хотя и не подходят под почвенные улучшения, но ссуды на них могут, однако, в известных случаях быть выдаваемы из мелиоративного фонда. Такая практика облегчается тем, что эти ссуды носят черты долгосрочного кредита, и назначение их поддается контролю. Но и в данном случае речь может идти лишь о постройках, имеющих производительный характер, напр., об устройстве хлевов, конюшен и т. д.; не могут, наоборот, претендовать на мелиоративный кредит усадьбы и т. п. здания.

Мы не хотим сказать, что улучшениям хозяйственным принадлежит второстепенное место. Некоторые из них, наоборот, может-быть, имеют гораздо больше значения для сельского хозяйства, чем капитальные улучшения. Но кредит на хозяйственные улучшения должен быть отделен от кредита мелиоративного. Хозяйственные улучшения не так легко поддаются контролю, нуждаются большею частью в кредите краткосрочном, и поэтому поддержка их может быть гораздо лучше организована при помощи мелкого сельскохозяйственного кредита.

На этом мы закончим характеристику особенностей мелиоративного кредита и отличия его от смежных форм, и перейдем к рассмотрению истории организации и действия этого вида сельскохозяйственного кредита в России.

* * *

Общегосударственный мелиоративный кредит действовал в России с 1896—1897 г.г.¹⁾ Однако, местные мелиоративные фонды (кроме земских) существовали у нас гораздо раньше. Еще в 1815 г. был образован особый капитал под названием: «Капитала сельской промышленности южной России» для содействия распространению сельской промышленности в губерниях: Таврической, Херсонской и Екатеринославской. В 1849 г. действие этого капитала было распространено и на Бессарабскую область. Капитал, который состоял первоначально из 895.000 рублей ассигнациями, находился до 1839 г. в ведении Министерства Внутренних Дел. Из него выдавались 5-процентные ссуды на улучшение разных отраслей сельского хозяйства. Проценты по ссудам причислялись к основному капиталу, который, таким образом, к 1839 г. значительно возрос, достигнув 1.774.000 руб. ассигнациями, или 500 тысяч рублей серебром. В 1839 году Новороссийский капитал перешел в ведение вновь образованного тогда Министерства Государственных Имуществ. В этом же году было издано Положе-

¹⁾ История мелиоративного кредита составлена, главным образом, на основании материалов, хранившихся в архиве б. Главного Управления Землеустройства и Земледелия (в «Отделе Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики»). Я имел возможность ознакомиться с ними, благодаря любезности бывш. управляющего Отделом С. Э. и С. Х. Ст. А. М. Терне. В настоящем издании эта историческая часть изложена с некоторыми сокращениями. Интересующегося подробностями читателя отсылаю ко 2-му и 3-му изд. настоящей книги.

ние «О капиталах сельской промышленности южной России», более точно установившее организацию этого фонда. Положение действовало почти без всяких изменений до 1903 г., когда Новороссийский капитал был слит с общим мелиоративным фондом.

К категории попыток организации местных мелиоративных фондов относится также «Таврический обводнительный капитал». Этот капитал был передан в заведывание Таврического земства.

Новороссийский капитал сельской промышленности и Таврический обводнительный капитал интересны, главным образом, как попытки образования мелиоративных фондов. Особого значения для под'ема сельскохозяйственной промышленности они, конечно, не могли иметь. Местный характер, недостатки организации и ограниченность средств были причинами того, что услуга, которую они оказали сельскому хозяйству России, была ничтожна. Необходимо, впрочем, отметить, что эти капиталы оказали некоторое содействие развитию виноградарства и виноделия на Крымском полуострове и в Новороссии, так как значительная часть ссуд из указанных двух капиталов ушла именно на поддержание этой отрасли нашей сельскохозяйственной промышленности.

* * *

О необходимости организации общегосударственного мелиоративного кредита заговорили у нас во второй половине 80-х годов. Непосредственным толчком явилось затруднительное положение, в которое было поставлено наше сельское хозяйство начинавшимся аграрным кризисом. Учрежденная в 1888 году комиссия для выяснения причин падения цен на зерновые продукты остановилась, между прочим, и на отсталости нашей земледельческой техники. Она указала на желательность организации мелиоративного кредита для под'ема сельского хозяйства.

8-го декабря 1890 г. тогдашний министр государственных имуществ, М. Н. Островский, обратился к министру финансов, И. А. Вышнеградскому, с официальным письмом следующего содержания:

«М. Г. Иван Алексеевич! Высочайше утвержденным 3-го июня 1885 г. мнением Государственного Совета об учреждении Государственного Дворянского Земельного Банка, между прочим, предоставлено министру финансов по соглашению с министром государственных имуществ обсудить, в каком порядке и на каких условиях может быть устроен кредит, предназначенный специально на улучшение сельскохозяйственной культуры.

Вопрос этот уже неоднократно служил предметом совместного нашего обсуждения, но еще не привел нас к какому-либо заключению, а, между тем, потребность в мелиоративном кредите становится все более настоятельной, особенно при нынешнем затруднительном положении сельскохозяйственной промышленности.

С своей стороны, я готов был бы принять на себя дальнейшее направление этого дела, если вы не встретите к тому препятствий, и в таком случае полагаю бы испросить высочайшее Государя Императора соизволение на образование под моим председательством особой комиссии с участием в ней представителей от министерств финансов и внутренних дел для разработки оснований организации у нас мелиоративного кредита».

Получив ответ Вышнеградского о том, что он присоединяется к его мнению и признает также, что вопрос об организации мелиоративного кредита вполне назрел, М. Н. Островский вошел немедленно с докладом, прося о назначении комиссии. В этом докладе министр госуд. имуществ останавливается и на падении хлебных цен, указывая на необходимость поддержать земледелие. Разрешение на образование комиссии было дано, и 23-го февраля 1891 г. уже состоялось первое ее заседание ¹⁾.

Открывая первое заседание комиссии, Островский выразил надежду, что к лету (т.-е. через 2—3 месяца) она закончит свою работу. Однако, он несколько ошибся в расчете. Комиссия была закрыта лишь 7-го января 1895 г., просуществовав, таким образом, около 4 лет. Кроме общей медленности бюрократической работы, такая продолжительность объясняется тем, что комиссии пришлось с первых же шагов столкнуться с целым рядом весьма сложных принципиальных и практических вопросов, для разрешения которых не было никаких данных опыта в русской действительности. На обсуждение комиссии были предложены следующие вопросы:

1) В каком кредите в настоящее время наиболее нуждается русское хозяйство, т.-е., в кредите ли мелиоративном в узком смысле, предназначенном на определенные поземельные улучшения (осушение, орошение и пр.), или же также в кредите на улучшение условий хозяйства вообще, путем применения усовершенствованных орудий производства, улучшенного скота и проч.?

¹⁾ В состав комиссии, кроме председателя М. Н. Островского, вошли: от Мин. Внутренних Дел—В. К. Плеве, И. И. Шидловский, А. К. Кривошеин; от Мин. Финансов—А. С. Ермолов, С. Ю. Витте, В. И. Ковалевский, А. В. Унгилов, и от Мин. Госуд. Им.—В. И. Вешняков, И. И. Тихеев, К. А. Скальковский, М. Л. Бортникер и Д. П. Малютин.

2) Однородны ли в этом отношении потребности различных местностей России, с одной стороны, а, с другой,—потребности помещичьего и крестьянского хозяйства?

3) Какая форма мелиоративного кредита должна быть признана более отвечающей потребностям дела и легко осуществимой, т.е., кредит ли частный на акционерном начале, на начале взаимности, кредит ли государственный, осуществляемый или через посредство органов административных, или при содействии местных общественных учреждений?

4) Может ли акционерный мелиоративный кредит осуществиться без правительственного содействия, и в чем таковое должно заключаться, если бы введение этой формы кредита было признано желательным?

5) Осуществим ли взаимный мелиоративный кредит, как учреждение, распространяющее свои действия на всю Россию, или только на небольшие районы, и притом на немногие, более или менее однородные, операции?

6) В случае организации мелиоративного кредита, как учреждения государственного, следует ли создать для последнего специальные центральный и местные органы, или же для этого можно воспользоваться существующими правительственными кредитными установлениями, а именно—Государственным Банком, Дворянским и Крестьянским Земельными Банками?

7) Если бы создание специальных местных учреждений для мелиоративного кредита было признано невыгодным, а возложение этого дела на существующие на местах административные установления неудобным, то не следует ли привлечь к нему, в качестве местных органов, земские учреждения, где таковые существуют?

8) Можно ли через посредство земства организовать мелиоративный кредит, как для крестьянских, так и для помещичьих хозяйств, или же только для первых?

9) Какие другие (кроме земства) местные органы могут быть привлечены к делу мелиоративного кредита или специально для этой цели организованы?

10) Каким порядком должна определяться полезность затрат, на которые испрашивается мелиоративный кредит, и какой должен быть установлен контроль за употреблением последнего, согласно с его назначением?

11) Должен ли кредит на мелиорации оказываться деньгами или натурой, т.е. производством тех работ или доставлением тех орудий, в которых хозяйство нуждается?

12) Какая форма обеспечения оказанного мелиоративного кредита должна быть признана наиболее желательной, и не следует ли учреждениям означенного кредита предоставить преимущественное пред другими кредиторами право взыскания с неисправных должников?

13) Можно ли считать осуществимость у нас мелиоративного кредита настолько выясненной и организацию его столь простой, чтобы дело это получило сразу повсеместное в России применение, или же следует на первое время ограничиться опытом применения этого кредита в одном или нескольких районах?

14) Каким путем могут быть получены средства, необходимые для организации мелиоративного кредита, как учреждения правительственного?

Некоторые из перечисленных вопросов были разрешены довольно быстро. Так, комиссия скоро пришла к единогласному решению, что мелиоративный кредит должен быть государственным, а не частным учреждением. С. Ю. Витте мотивировал это раньше всего тем, что мелиоративный кредит должен быть дешевым, а между тем, частный земельный кредит у нас слишком дорог.

Кроме того, С. Ю. Витте высказал мнение, что мелиоративный банк должен иметь право взыскивать свои платежи на началах налога, а предоставление такого широкого права частным банкам было бы, по его словам, неудобно в политическом отношении. Однако, взгляд Витте, желавшего провести наиболее прогрессивный принцип западно-европейского законодательства о принудительном взимании мелиоративных долгов и о предоставлении им права первенства перед другими долгами, не прошел в комиссии. Против принудительного приоритета восстали некоторые члены комиссии, в том числе А. С. Ермолов и В. И. Ковалевский. Последний вместо принудительного приоритета выставил добровольный приоритет, высказавшись в том смысле, что «взыскание на податном начале хотя бы одних только годовых платежей, процентов и погашения по мелиоративной ссуде во всяком случае нарушает права держателей закладных, каковые права было бы несправедливо игнорировать. Надо, однако, думать, что наличные залогодержатели, в большинстве случаев, согласятся на уступку приоритета во взыскании в пользу мелиоративных ссуд, как потому, что выдача последних будет находиться под контролем правительства, так и потому, что они должны служить для улучшения имения и поднятия его ценности и притом по ним будет требоваться не единовременный возврат капитального долга, а лишь известный годовой платеж». На это Витте заметил, что хотя он принципиально вполне разделяет довод Ковалевского, но сомневается в практической осуществимости у нас добровольного приоритета. Поэтому, так как мелиоративные работы имеют значение не только для частных, но и для государственных интересов, представлялось бы возможным не стесняться установлением принудительного приоритета для мелиоративного кредита. В конце-концов, вопрос о приоритете был все-таки решен отрицательно.

Не было также в комиссии Островского единогласного решения по 1-му пункту программы, т.-е. должен ли мелиоративный кредит поддерживать лишь капитальные улучшения (осушение, орошение и т. д.), мелиорации в собственном смысле, или же он

должен быть направлен и на улучшение чисто-хозяйственных условий (покупку усовершенствованных орудий производства, улучшенного скота и пр.). В последнем смысле высказались: Плеве, Кривошеин, Шидловский. Первую точку зрения отстаивали: Витте, Ковалевский и Ермолов ¹⁾. Подкомиссия, выработавшая проект, стала на вторую точку зрения. Ст. 2-я этого проекта гласила, что «ссуды выдаются: а) на земельные улучшения и посадки, как-то: осушительные, оросительные и обводнительные работы, разведение фруктовых и виноградных садов, лесные насаждения и лесные расчистки, и б) на приобретение живого и мертвого инвентаря, как-то: сельскохозяйственных машин и орудий, племенных производителей, улучшенных посевных семян и земледобрильных туков».

Примечание 2. Мин. Г. И. предоставляется, в исключительных случаях, разрешать, по соглашению с Мин. Фин., выдачу ссуд также и на другие виды улучшений, не поименованные в сей статье».

Таково было первое решение, вынесенное по вопросу об объеме улучшений, которым должен служить мелиоративный кредит. Однако, этому решению подкомиссии далеко не было суждено окончательно покончить с этим вопросом. Он поднимался вновь каждый раз, когда затрогивался вопрос о мелиоративном кредите, и каждый раз обнаруживались те же две крайние точки зрения, которые проявились в комиссии Островского. Одни являлись сторонниками ограничения сферы действий мелиоративного кредита лишь выдачей ссуд на капитальные, преимущественно почвенные улучшения; другие находили, что область применения этого кредита должна быть шире, распространяясь и на улучшения более мелкие, носящие чисто-хозяйственный характер. Этот вопрос не был снят с очереди и после и шатания в этой области продолжались до самых последних лет. Каждое учреждение, которое должно было высказаться по этому вопросу при его законодательной разработке, решало его посвоему. Каждый министр, который имел возможность влиять на развитие операций мелиоративного кредита, давал другой ответ по рассматриваемому во-

¹⁾ А. С. Ермолов, вскоре сделавшись министром земледелия, изменил свой взгляд на этот вопрос, и стал сторонником распространения операций мелиоративного кредита и на мелкие хозяйственные улучшения. Витте же остался верен и впоследствии своему взгляду и проводил его в Госуд. Совете.

просу и сплошь и рядом отменял постановления своего предшественника.

Сфера действий мелиоративного кредита, таким образом, непрерывно менялась, то суживаясь, то расширяясь в течение 21 года существования этого кредита, что вносило, конечно, большую задержку в правильное развитие операций.

Выработанный подкомиссией проект был передан на рассмотрение совещания из лиц, близко знакомых с положением и нуждами сельскохозяйственной промышленности. Это совещание было созвано в Петрограде, и в него вошли некоторые из видных земских деятелей. Совещание в общем согласилось с главными пунктами проекта, выработанного комиссией Островского.

Совещание так же, как и комиссия, признало, что мелиоративный кредит должен быть государственным, а не частным. По вопросу о приоритете мнения здесь тоже разделились. «Установление такого приоритета для мелиоративных ссуд большинство членов совещания находило весьма рискованным, в виду того, что банковые учреждения, сомневаясь в том, что произведенная затрата могла бы во всех случаях соответственно повысить стоимость имения, и опасаясь, что в случае принудительной продажи может и не быть покрыт лежащий на имении банковый долг, будут отказывать в выдаче ссуд, иначе, как под обязательством залогодателей не обращаться к мелиоративному кредиту, или будут себя обеспечивать понижением оценок и т. п. Меньшинство же находило необходимым установить принудительный приоритет для мелиоративных ссуд и обязательный перевод долга на нового приобретателя,—как в видах предотвращения потерь для мелиоративного фонда при принудительном отчуждении залога, так и для того, чтобы побудить нового приобретателя заботиться об устроенных в имении улучшениях; при этом, по мнению сих членов совещания, банки и частные кредиторы едва ли будут, при тех условиях, какими обставлено производство улучшений при содействии мелиоративного кредита, опасаться непроизводительного обременения имений долгами на устройство мелиораций»¹⁾.

Однако, по отношению ко взысканию срочных платежей совещание находило возможным применять те меры, которые установлены для казенных платежей и сборов.

¹⁾ «Журнал совещания лиц, приглашенных для рассмотрения проекта Положения о ссудах на сельскохозяйственные улучшения». «Архивные материалы». Ч. II.

Совещание занялось также вопросом об определении высшей предельной нормы ссуд, при чем и по этому вопросу мнения разделились. «Большинство полагало, что мелиоративная ссуда не должна превышать свободной стоимости представляемого в залог недвижимого имущества, при чем один из членов этого большинства, Н. Ф. Сухомлинов, полагал даже, что размер сего кредита не должен был бы превосходить 75% всей стоимости этого имущества; меньшинство же признавало возможным допустить, чтобы высший размер ссуд определялся свободною стоимостью имущества с прибавлением к ней, согласно проекту, половины капитализированной, из взимаемого по ссуде процента роста, будущей доходности улучшения, если только эта последняя может быть более или менее точно определена».

По вопросу о категориях улучшений, на которые должно быть распространено действие мелиоративного кредита, совещание пошло дальше подкомиссии и нашло нужным дополнить ст. 2-ю целым рядом улучшений, которые там не упоминаются. Главное внимание совещание обратило на введение сельскохозяйственных технических производств, на сельскохозяйственные постройки и некоторые другие мероприятия.

После этого проект положения о ссудах на сельскохозяйственные улучшения был переработан и внесен на законодательное рассмотрение в Государственный Совет. Перечень категорий улучшений, на которые могут выдаваться ссуды из мелиоративного фонда, был значительно расширен, согласно указаниям совещания. В окончательно выработанном комиссией Островского проекте Положения было определено, что ссуды выдаются: а) на земельные улучшения и посадки; осушительные, оросительные и обводнительные работы; разведение фруктовых и виноградных садов, древесные насаждения и лесные расчистки, искусственное залужение и другие подобного рода улучшения; б) на улучшение живого и мертвого инвентаря; в) на возведение сельскохозяйственных построек; г) на устройство сельскохозяйственно-технических производств, рассчитанных на переработку продуктов собственного хозяйства, и д) на улучшение общей организации хозяйства (устройством хуторов, введением самостоятельного хозяйства взамен арендного и т. п.) и отдельных отраслей его.

Этот пункт и послужил главною причиной того, что упомянутому проекту пришлось пролежать в канцеляриях Мин. Земледелия лишний год. Он был рассмотрен на заседании Госуд. Совета

23-го марта 1895 г., но возвращен обратно для исправления. Государственный Совет согласился с доводами группы членов, главным образом, С. Ю. Витте, что сфера категорий, на которые может распространяться действие мелиоративного кредита, должна быть значительно сужена и ограничена преимущественно почвенными улучшениями. И, действительно, когда, через год, на заседаниях 22-го февраля и 7-го марта 1896 г., были выработаны Государственным Советом «Временные правила о ссудах на сельскохозяйственные улучшения» ¹⁾, соответствующий пункт был редактирован в том смысле, что «ссуды выдаются: а) на осушительные, обводнительные и оросительные работы, а также на укрепление берегов рек, оврагов и сыпучих песков, и б) на разведение плодовых садов и виноградников» ²⁾.

Таким образом, Витте, оставшийся в меньшинстве в комиссии Островского, провел свою точку зрения через Государственный Совет в 1896 г. Обратную точку зрения отстаивал тогдашний министр земледелия, А. С. Ермолов, которому, согласно «Временным правилам», пришлось стоять во главе операций мелиоративного кредита, сосредоточенных в Отделе Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики.

Ермолов начал готовить почву для того, чтобы изменить в желательном ему смысле закон о мелиоративном кредите. «Временные правила» были изданы на три года и должны были вновь быть рассматриваемы Государственным Советом в 1899—1900 г.г. До того времени вопрос этот был подвергнут обсуждению в Сельскохозяйственном Совете, в котором большинство членов высказалось в смысле расширения действий мелиоративного кредита, путем распространения выдачи ссуд на хозяйственные улучшения.

Явный неуспех операций мелиоративного кредита в первые годы его существования говорил о необходимости реформы закона. Но в чем заключались его недостатки? Министерство Земледелия и Госуд. Им. настаивало на том, что главным недостатком является ограниченность круга улучшений, на которые «Временные правила» разрешают выдавать ссуды. Уже в 1898 г. через Государственный Совет было проведено Министерством Земледелия постановление: «Разрешать выдачу, на основании закона 6-го мая 1896 г., ссуд на сооружения подвалов на выдерживание вина, на

¹⁾ Эти «Временные правила» утверждены 6 мая 1896 г.

²⁾ «Собрание узакон. и распор. правит. за 1896 г.», 846 стр., ст. 2825—2834.

устройство виноделен и на приобретение винодельческого инвентаря, а также приборов и приспособлений для огневой сушки фруктов».

11 февраля и 28 апреля 1900 г. состоялись те заседания Государственного Совета, которые взамен «Временных правил» выработали действовавший до революции «Закон о ссудах на сельскохозяйственные улучшения»¹⁾. На этих заседаниях С. Ю. Витте, отстаивавший свою позицию в 1896 г., остался в меньшинстве²⁾. С ним согласились лишь четверо, а 23 члена Государственного Совета, с Ермоловым во главе, провели ту точку зрения, что круг улучшений, на которые могут выдаваться ссуды, должен быть расширен. Однако, круг улучшений, установленный законом 29 мая 1900 г., все-таки значительно уже того, который предполагался в проекте комиссии Островского.

Пункт 14 положения 29 мая 1900 года первоначально гласил:

Ссуды выдаются на следующие сельскохозяйственные улучшения:

- 1) осушительные, обводнительные и оросительные работы, а также укрепление берегов рек, оврагов и сыпучих песков;
- 2) лесоразведение;
- 3) разведение плодовых садов, виноградников и хмельников;
- 4) расчистку неудобных земель;
- 5) устройство хуторских хозяйств во владельческих имениях и усадьбных оседлостях при расселении крестьян в пределах наделных их земель;
- 6) сооружение подвалов для выдерживания вина, устройство виноделен и приобретение винодельческого инвентаря, а также приборов и приспособлений для огневой сушки плодов;

¹⁾ Этот закон получил утверждение 29 мая 1900 г. См. Свод. Зак. т. XII, ч. 2. Устав сельского хозяйства, ст. 55 и сл.

²⁾ Витте пустил в ход все средства, чтобы отстоять свою точку зрения. Он заявил, что, как Министр Фин., он «не может согласиться на новую ассигновку на мелiorативный кредит, а старых средств может не хватить, если расширять, слишком круг операций»; на это 23 члена едко заметили, что «то обстоятельство, что в последние три сметы не было включено на означенный предмет особых ассигнований, может служить причиною лишь к увеличению оных в последующие годы, но отнюдь не к сокращению, как предполагает Мин. Фин. Наконец, не следует забывать, что размер ассигнований подлежит еще особому рассмотрению, а определение оного будет зависеть не от финансового ведомства, а от Государственного Совета; окончательное же решение сего вопроса — от Высочайшей воли».

«Журнал заседаний Госуд. Совета о мелiorативном кредите от 11 февраля и 28 апреля 1900 г.».

7) возведение хлебных амбаров, скотных дворов, конюшен, риг, сушилен и хмелесушилен;

8) устройство сооружаемых для переработки продуктов собственного хозяйства сельскохозяйственных заведений, как-то: маслобоен, сыроварен, маслоделен, мельниц-крупорушек и лесотехнических производств, и

9) приобретение племенного скота.

Затем законом 27 мая 1910 г. было разрешено выдавать ссуды из мелиоративного фонда на издержки по развитию травосеяния, по увеличению производительности луговых угодий и по оборудованию артельного маслоделия и сыроварения, а законом 13 апреля 1911 г. действие мелиоративного кредита распространено на рыбоводство.

В круг улучшений, на которые могли выдаваться ссуды из мелиоративного кредита, таким образом был включен целый ряд хозяйственных улучшений. Однако, из сферы действий этого кредита исключена была выдача ссуд на покупку инвентаря и т. п. мелкие оборотные нужды, за что некоторые высказывались.

Так решил закон 29 мая 1900 г. и дополнения к нему вопрос о сфере действия мелиоративного кредита.

Отметим теперь другие наиболее важные черты этого закона, на основании которого мелиоративный кредит действовал 18 лет, до середины 1918 г.

Мелиоративный кредит должен был выдаваться из специального фонда, образуемого из ежегодных ассигнований Государственного казначейства. Операциями мелиоративного кредита заведывал Отдел Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики. Ссуды выдавались 4-процентные, но по ссудам на укрепление берегов рек, оврагов и сыпучих песков должно было взиматься лишь 2%. Размер ссуд не должен был превышать 75% стоимости производимого улучшения (ст. 19). Заемщиками мелиоративного кредита могли быть: 1) земства; 2) землевладельцы и 3) сельские общества. Займы сельских обществ обеспечивались мирским приговором о взаимном ручательстве или внезапною землею. Ссуды, выдаваемые землевладельцам, обеспечивались недвижимым имуществом, приносящим доход, заемными обязательствами или процентными бумагами. По обеспечению мелиоративная ссуда не пользовалась никакими преимуществами перед другими долгами, сделанными под землю, и лишь по заемным обязательствам и ссудам, обеспеченным мирским приговором, взыскание могло производиться в бесспорном порядке.

Ст. 23 изданной в дополнение к закону 29 мая «Инструкции о порядке выдачи ссуд на сельскохозяйственные улучшения» устанавливала, что «Министерство Земледелия и Государственных Имуществ может являться как первым, так и вторым и третьим залогодержателем, но при этом на место второго залогодержателя Министерство становится только после ипотечных банков, а на место третьего залогодержателя — только в том случае, если первым залогодержателем является ипотечный банк, а вторым — Государственный банк по соло-вексельной ссуде. Под обеспечение же имениями, обремененными частными закладными, мелиоративные ссуды могут быть выдаваемы в том лишь случае, если владельцами сих закладных будут представлены, по выработанной Министерством Земледелия и Государственных Имуществ форме, и засвидетельствованные нотариальным порядком подписи об уступке сему Министерству прав первенства по взысканию и удовлетворению из залога».

Проведенный в некоторых западно-европейских законодательствах принудительный приоритет по взиманию мелиоративных долгов по отношению к долгам, обеспеченным недвижимостью, не признавался, таким образом, нашим законом.

Согласно ст. 27, недвижимое имущество принималось в обеспечение ссуды в полной его стоимости лишь при ссудах на осушительные, обводнительные и оросительные работы и на укрепление берегов рек, оврагов и сыпучих песков. При ссудах на все остальные улучшения в обеспечение принималось лишь 75% стоимости имения.

Для того, чтобы выдаваемые из средств мелиоративного кредита ссуды действительно пошли на то, на что они предназначены, закон требовал представления планов и смет предполагаемых работ. Эти планы предварительно должны были проверяться для выяснения производительности затраты. Кроме того, закон устанавливал контроль за производством работ, а также за тем, чтобы улучшения и впоследствии содержались в исправности.

Ссуды выдавались или непосредственно Отделом Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики или через посредство местных комитетов о ссудах на сельскохозяйственные улучшения. Эти комитеты, состоявшие из высших губернских чиновников Главного Управл. Земл. и Землед. Министерства Финансов и председателя губернской земской управы, имели право самостоятельно разрешать ссуды лишь до 500 рублей. О ссудах свыше

500 рублей они лишь докладывали Отделу Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики. Местные комитеты открывались главноуправляющим Землеустройства и Земледелия по соглашению с Министром Финансов.

Кроме этого, ссуды выдавались еще через посредство земств. Но земства, бравшие на себя посредничество по выдаче этих ссуд, отвечали за правильное поступление платежей.

Таков в главных чертах действовавший у нас закон о мелиоративном кредите.

* * *

Обращаясь к операциям мелиоративного кредита, мы замечаем, что возлагавшиеся на этот кредит надежды далеко не оправдались. Капитал для выдачи ссуд на сельскохозяйственные улучшения просуществовал вплоть до 1918 г. В течение всего этого времени деятельность мелиоративного фонда развивалась крайне медленно, и фонд этот далеко не занял подобающего ему места в ряду факторов нашего сельскохозяйственного прогресса.

С момента открытия действий мелиоративного кредита, до 1916 г. операции его развивались следующим образом¹⁾:

В году.	Разрешено ссуд.	На сумму.		Колич. ссуд, по коим вы- даны деньги.	На сумму.	
		Рубли.	К.		Рубли.	К.
1897	18	81.693	—	3	12.394	—
1898	28	101.575	—	22	49.033	—
1899	52	230.789	—	46	136.015	—
1900	20	180.325	—	45	151.590	—
1901	163	494.065	—	131	309.644	—
1902	280	635.598	83	272	492.850	90
1903	390	922.043	—	370	737.580	58
1904	132 ²⁾	342.339	50	168	408.238	12
1905	171	204.286	—	129	191.969	97

¹⁾ По «справке» Отдела Сельской Эконом. и Сельскохоз. Статистики к законопроекту от 31 марта 1914 г. «Об изменении правил выдачи ссуд на сельскохозяйственные улучшения», и по данным «Известий Министерства Земледелия» за 1917 г. № 25. За 1916 и 1917 гг. у нас данных нет.

²⁾ В эту цифру не входят 53 ссуды, причисленные в 1905 г. к мелиор. фонду из упраздненного Новороссийск. капитала, на сумму 99.900 рублей.

В году.	Разрешено ссуд.	На сумму.		Кол-во ссуд, по коим вы- даны деньги.	На сумму.	
		Рубли.	К.		Рубли.	К.
1906	266	578.585	48	249	333.553	28
1907	259	345.174	78	—	288.293	74
1908	365	894.965	51	—	299.018	77
1909	418	1.020.499	25	—	702.034	84
1910	384	1.009.075	76	—	727.575	03
1911	314	1.073.262	54	—	913.246	66
1912	464	1.787.483	98	—	1.217.598	56
1913	526	2.942.043	34	—	2.090.883	68
1914	403	2.817.363	16	—	1.828.673	42
1915	75	561.776	67	—	473.100	61
Итого..	4.782	16.322.824	80	—	11.363.294	16

Мелиоративный капитал пополнялся следующим образом.
Отпущено было из средств Государственного казначейства:

в 1896 г.—500.000 р.;	в 1907 г.— — р.
» 1897 » —500.000 »	» 1908 » — — »
» 1898 » — — »	» 1909 » — — »
» 1899 » — — »	» 1910 » —500.000 »
» 1900 » — — »	» 1911 » —800.000 »
» 1901 » — — »	» 1912 » 1.000.000 »
» 1902 » —500.000 »	» 1913 » 1.000.000 »
» 1903 » —500.000 »	» 1914 » 1.800.000 »
» 1904 » —200.000 »	» 1915 » 1.000.000 »
» 1905 » —200.000 »	» 1916 » —400.000 »
» 1906 » — — »	» 1917 » —250.000 »

Всего отпущено было, таким образом, около 9 милл. руб.
Кроме того, прибыль по операциям составила за 20 лет—свыше
1 милл. рублей, и весь капитал (с присоединенным Новороссий-
ским) достигал к 1-му января 1918 г. 11.027.930 руб. Свободный
остаток на 1-е января 1918 г. выражался в сумме 2.685.960 р.¹⁾.

¹⁾ Последние цифры взяты из «Докладной Записки Отд. Сельскохоз.
Экономики и Политики по вопросу об изменении положения о выдаче ссуд
на сельскохозяйственные улучшения».

Как видно из приведенных данных, с 1904 г. операции фонда, в связи с Японской войной и аграрными волнениями, стали сокращаться, и эта понижающая волна продолжалась до 1909 г. С 1909 г. операции начинают развиваться, достигая в 1912—1914 гг. более или менее заметных размеров. Одновременно возросли и ассигнования на мелиоративный фонд, выразившиеся в последние 4 года до войны в 4,6 милл. рублей. Во второй половине 1914 г. операция по разрешению и выдаче мелиоративных ссуд, в связи с войной, была приостановлена. Выдача производилась лишь в исключительных случаях, когда необходимо было безотлагательно закончить начатые работы. В феврале 1915 г. операция снова была возобновлена, но в более узких рамках. В небольших размерах мелиоративно-ссудная операция производилась в течение 1915 и 1916 гг.

Дальнейшая судьба мелиоративного фонда была такова. Активные операции после февральской революции почти не производились. В 1918 г. дело совершенно замерло. При эвакуации в марте 1918 года Министерства Земледелия в Москву, делопроизводство по мелиоративному кредиту застряло в Петрограде и до июля в Москве не было получено. В июне 1918 г. в Отделе Сельскохозяйственной Экономии и Политики (преобразованном из бывш. Отд. Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики) возникло предположение о возобновлении операций по мелиоративному кредиту. Для этой цели был разработан проект об изменении «Положения о выдаче ссуд на сельскохозяйственные улучшения» с целью приспособления его к новым условиям. Однако, из этих предположений ничего не вышло. А затем все это дело умерло естественной смертью. Об нем просто забыли¹⁾.

Таким образом, за время действия мелиоративного кредита можно отметить лишь небольшой период *относительного* роста операций, а именно—в последние 2—3 года до войны. *Абсолютные* размеры операций, однако, все время оставались ничтожными. Распределенные по разным губерниям и самым различным отраслям, ссуды не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на сельское хозяйство.

¹⁾ Некоторым развитием должен был явиться ассигнованный в 1918 г. на нужды сельского хозяйства и мелиорации ссудный фонд в 1 миллиард рублей, но вследствие обезпечения денег, эта сумма вскоре оказалась незначительной.

О распределении ссуд по отдельным категориям улучшений мы получим представление из следующих данных. На 1-е января 1916 г. из общего числа разрешенных ссуд были назначены на ¹⁾:

Осушение	909	ссуд на	5.067.640 руб.
Орошение	1.116	» »	2.358.430 »
Сельскохоз. постройки	430	» »	1.467.923 »
Маслоделат. артельные заводы	909	» »	1.394.227 »
Виноградники	145	» »	1.454.757 »
Травосеяние	61	» »	925.853 »
Сельскохоз. техн. завед.	197	» »	1.214.657 »
Сады	320	» »	684.426 »
Племен. скот	259	» »	454.870 »
Виноделие	45	» »	338.356 »
Расчистку земель	160	» »	285.201 »
Укрепление почв	92	» »	256.692 »
Хуторское хозяйство	26	» »	131.970 »
Лесоразвед.	32	» »	65.528 »
Сушку плодов	4	» »	1.948 »
Усадебн. оседлости	2	» »	1.250 »
Рыбное хозяйство	3	» »	38.000 »
Хмельники	6	» »	53.592 »
Разные улучшения	66	» »	127.500 »

Из этих данных можно видеть, что на одну из главных, если не самую главную, мелиорацию—осушение—назначалось у нас в среднем лишь около 250 тыс. руб. в год,—сумма крайне незначительная в виду громадной потребности в этой мелиорации, которую мы выяснили на предыдущих страницах ²⁾. На мелиорации в собственном смысле предназначалось около половины разрешенных к выдаче сумм.

Что касается распределения ссуд по отдельным местностям, то из отчетов можно видеть, что из 67 губерний и областей России, в которых были разрешены ссуды до 1-го января 1916 г. ³⁾:

¹⁾ «Сборник статист.-экономич. сведений по сельск. хоз. 10-й г.», 1917, стр. 551.

²⁾ Необходимо еще отметить, что сумма действительно выданных ссуд значительно меньше разрешенных, как это видно из таблицы на стр. 350.

³⁾ Там же, стр. 556.

В 28 губ.—число ссуд не превышало 19, т.-е., в среднем, 1-й ссуды в год.

В 13 губ.—число ссуд не превышало 38, т.-е., в среднем, 2-х ссуд в год.

В 8 губ.—число ссуд не превышало 57, т.-е. в среднем, 3-х ссуд в год.

В 2 губ.—число ссуд не превышало 76, т.-е., в среднем, 4-х ссуд в год.

В 1 губ.—число ссуд не превышало 95, т.-е., в среднем, 5-ти ссуд в год.

В 7 губ.—число ссуд не превышало 114, т.-е., в среднем, 6-ти ссуд в год.

В 3 губ.—число ссуд не превышало 133, т.-е., в среднем, 7-ми ссуд в год.

И лишь в 7¹⁾ губерн.—число ссуд достигает от 142 до 647, т.-е., в среднем, от 8 до 34 ссуд в год.

* * *

Весьма существенным вопросом, связанным с операциями мелиоративного фонда, является вопрос о круге заемщиков.

О том, какое хозяйство должен преимущественно поддерживать в России мелиоративный кредит: помещичье или крестьянское, как будто не должно было быть спора. Если кредит этот имел целью содействовать подъему сельского хозяйства и экономического благосостояния широких масс населения, он должен был, конечно, раньше всего поддерживать крестьянское хозяйство. Однако, эта мысль, которая впоследствии начала признаваться и в правительственных кругах, была далеко не бесспорной в начале 90-х годов, когда разрабатывался первый закон о мелиоративном кредите. Все данные говорят за то, что организаторы нашего мелиоративного кредита имели в виду оказать содействие, главным образом, помещичьему хозяйству. Это сказалось как на законе, так и на организации мелиоративного кредита. Мотивом к возбуждению вопроса о мелиоративном кредите послужило, как мы видели, падение хлебных цен, вызванный этим сельскохозяйственный кризис и общее расстройство зернового хозяйства. Между тем, все эти обстоятельства поразили, главным образом,

---

¹⁾ Орловской, Новгородской, Рязанской, Таврической, Тамбовской, Томской и Тульской.

помещичье хозяйство, находившееся в тесной зависимости от международного рынка, и лишь отчасти затронули крестьянское хозяйство, которое вследствие своего натурального характера (еще доминировавшего в 80-х годах) сравнительно мало пострадало от сельскохозяйственного кризиса.

Вызванные к жизни, главным образом, желанием помочь частному землевладению, законы о мелиоративном кредите (1896 и 1900 гг., а также инструкция к ним) носили на себе соответствующий отпечаток. Закон о мелиоративном кредите, правда, предусматривал выдачу ссуд не только частным землевладельцам, но и земствам и сельским обществам; однако, из внешней формы закона было видно, что по мысли законодателя центр тяжести должен был заключаться отнюдь не в последних двух категориях заемщиков. Сельским обществам закон посвятил лишь один параграф, частным же землевладельцам посвящен был целый ряд параграфов, для них выработаны особые виды обеспечения, заемные обязательства, им уделено особое внимание. Изданная в дополнение к закону 1900 г. «Инструкция о порядке выдачи ссуд на сельскохозяйственные улучшения» совсем забывала подчас о сельских обществах и сплошь и рядом вела речь так, как будто закон знает лишь одну категорию заемщиков, частных землевладельцев.

Крайняя централизация дела мелиоративного кредита тоже была рассчитана на то, чтобы ссуды попадали, главным образом, помещикам. И действительно, те данные, которые имеются по этому поводу в отчетах Мин. Землед., показывают, что до 1905—1906 г. лишь самая ничтожная часть выданных ссуд попадала в руки крестьян, громадное же большинство капиталов шло на поддержку помещичьего хозяйства. Так, к концу 1902 г. из 382 состоявшихся ссуд на долю сельских обществ приходилось всего 19 ссуд, т.-е. около 5%. За земствами числилось всего 2 ссуды. Таким образом, 95% всех ссуд были выданы частным землевладельцам. До 1905 г. это отношение мало изменилось. Ссуды продолжали выдаваться преимущественно землевладельцам, и к этому году за сельскими обществами числилось лишь около 6% всех выданных ссуд. Мелиоративный кредит служил, таким образом, до революции 1905 г. одним из видов подачек крупному землевладельческому хозяйству.

В 1905 г. в этом отношении в практике Мин. Земл. и Госуд. Им. наступает некоторый перелом. Крестьянскому хозяйству на-

чинают уделять больше внимания. Аграрные волнения и политические события 1905 и 1906 гг. заметно повлияли в этом отношении на направление деятельности мелиоративного кредита, что нашло свое отражение в одном из циркуляров Н. Н. Кутлера (от 9 ноября 1905 г.), который, заняв пост главноуправляющего земл. и земледелием, предложил выдавать ссуды из мелиоративного фонда «преимущественно сельским обществам и мелким землевладельцам, личным трудом обрабатывающим землю»¹⁾.

И, действительно, на долю сельских обществ приходится ссуд:

в 1905 г.	121	из 171	разр. ссуды, или	70%
» 1906 »	218	» 266	» »	82%
» 1907 »	215	» 259	» »	83%
» 1908 » ²⁾	201	» 232	» »	87%
» 1909 »	274	» 418	» »	67%
» 1910 »	224	» 384	» »	58%
» 1911 »	193	» 314	» »	61%
» 1912 »	287	» 465	» »	62%
» 1913 »	305	» 505	» »	60%

Из общего же числа 4.782 ссуд, разрешенных на 1-е января 1916 года, крестьянских ссуд было всего 2.601, или 54%, в том числе 895 ссуд были выданы маслодельным артелям, а частновладельческих ссуд было 1.992, или 42%.

По числу ссуд мелиоративный кредит, таким образом, как будто обслуживал в последние годы преимущественно крестьянское хозяйство. Но если от числа ссуд перейти к авансированной сумме, то получится совершенно другая картина.

В самом деле, до 1-го января 1909 г. по 810 ссудам, разрешенным крестьянским обществам, было разрешено к выдаче 719.174 рубля, а по 198 ссудам маслодельным артелям—263.647 р. По 1.008 крестьянским ссудам назначено было, таким образом, 982.821 р. или 19% всей разрешенной к тому времени суммы, а по 1,176 частновладельческим ссудам разрешено было 3.311.768 р. или 65%.

В течение последних лет соответствующие данные представляются в следующем виде:

¹⁾ Циркуляр Гл. Упр. З. и З., № 4151.

²⁾ До 1-го сентября.

В	Разрешено к выдаче по всем крест. ссудам.		Разрешено к выдаче по всем частновл. ссудам.	
	Рублей.	‰ ко всей разр. сумме.	Рублей.	В ‰ ко всей разр. сумме.
1909 г.	310.324	31,0	314.360	31,1
1910 „	217.462	21,3	451.557	44,7
1911 „	253.186	23,3	239.334	22,2
1912 „	490.699	27,3	818.871	46,0
1913 „	370.438	13,0	1.342.161	46,0
1914 } „	827.000	23,3	1.297.000	36,9
1915 }				

За 19 лет действия мелиоративного кредита до 1-го января 1916 г. крестьянам разрешено ссуд на 3.490 тыс. руб. или 21,4% всей разрешенной суммы, а частным владельцам—7.866 тыс. руб. или 48,2% разрешенной суммы.

Из этих данных видно, что хотя доля крестьян в мелиоративных ссудах в последние годы и увеличивалась, главным образом, вследствие увеличения авансов сибирским маслодельным артелям, но все-таки на крестьянское хозяйство приходилось лишь около $\frac{1}{3}$ всей авансируемой суммы и ему уделялось из мелиоративного фонда в $2\frac{1}{2}$ раза меньше кредита, чем хозяйству помещицкому.

Нельзя поэтому не признать по меньшей мере поспешным официозное заявление нашего сельскохозяйственного ведомства в 1910 г., будто у нас «мелиоративным кредитом обслуживаются, главным образом, мелкие хозяйства, в числе коих общинно-крестьянские являются преобладающими»¹⁾.

* * *

Обращаясь к выяснению роли земства в деле мелиоративного кредита необходимо отметить следующее. Земства выступали в двойной роли. Во-первых, они, на-ряду с частными владельцами и сельскими обществами, могли состоять заемщиками мелиора-

¹⁾ «Известия Главн. Упр. Землеустр. и Землед.» 1910 г. № 13, стр. 333.

тивного кредита. Во-вторых, они могли служить посредниками по получению ссуд между центральным учреждением и населением.

В первой роли земства сначала выступали крайне редко, но в последние несколько лет они начали проявлять больше интереса к мелиоративному фонду, а некоторые из земств, как Черниговское, Псковское, Полтавское, получили крупные ссуды, и предприняли на эти средства широкие осушительные работы.

Об использовании мелиоративного фонда со стороны земств, как непосредственных заемщиков, можно судить по следующим данным. За земствами числилось к концу 1902 года всего только 2 ссуды, на 1-е января 1909 г. им было разрешено 14 ссуд на общую сумму 817 тыс. рублей, а на 1-е января 1912 года—земствам было разрешено уже 48 ссуд на 1.656.000 рублей, т.-е. 20% всех разрешенных к этому времени ссуд.

Эти 48 ссуд по родам улучшений распределяются следующим образом.

Из них назначено на ¹⁾:

Осушение	4 ссуды на 786.965 руб.
Возведение хлебных амбаров и др.	
с.-х. постр.	7 » » 226.602 »
Развитие травосеяния на крестьян-	
ских землях	15 » » 197.725 »
Обводнение и орошение	2 » » 188.615 »
Устройство крестьянских артельных	
маслодельных заводов	6 » » 140.640 »
Племенной скот	2 » » 51.150 »
Укрепл. песков и оврагов	4 » » 18.474 »
Устр. случных пункт.	5 » » 32.251 »
Оборудование виноделия	2 » » 11.000 »
Плодов. сад	1 » » 2.964 »

Как видно из этих цифр, около половины всего земского кредита на 1-е января 1912 г. составляли 4 ссуды на осушительные работы. В последующие 4 года роль земств, как непосредственных заемщиков, еще более увеличилась, и на 1-е января 1916 г. им были разрешены 189 ссуд, на сумму около 5 милл. рублей.

Посредническая роль земств была гораздо более слаба, и до самого последнего времени посредничество земств не получило заметного развития.

¹⁾ «Изв. Гл. Упр. З. и З.», 1912 г. № 1, стр. 11.

Между тем, мы видели, что еще задолго до организации государственного мелиоративного кредита целый ряд земств делал попытки организации самостоятельных мелиоративных фондов. Можно было поэтому ожидать, что земства горячо возьмутся за предложенное им правительством посредничество. Ничего подобного, однако, не случилось. Большинство земств отнеслось к этому посредничеству весьма скептически и не захотело пользоваться услугами мелиоративного фонда. При этом земства указывали, главным образом, на рискованность посредничества.

Так, Казанское губернское земское собрание 1902 г., рассмотрев проект посреднической выдачи мелиоративных ссуд, постановило передать его на обсуждение уездных собраний. Последнее, за исключением Казанского и Лаишевского, одобрило проект, но губернское собрание 1903 г., в виду рискованности этих операций и сложности ведения дела, отклонило его ¹⁾.

Валдайское уездное земское собрание (Новгор. губ.) в 1913 г. постановляет: «Посредничество Валдайского земства по выдаче ссуд из мелиоративного кредита, как влекущее за собой принятие на себя земством поручительства в исправном возврате таковых, отклонить» ²⁾.

В этом же смысле высказалось и Череповецкое уездное земское собрание и т. д.

Так встретили земства предложение правительства о принятии на себя посредничества по мелиоративному кредиту.

Но и те земства, которые приняли на себя посредничество, действовали очень осторожно и не развивали широко указанной операции. Многие земства, исходатайствовавшие себе кредиты, не открыли вовсе операций, и роль земства в этом деле остается до самого последнего времени незначительной.

Это можно видеть из следующих данных.

Состояло открытых земских посреднических кредитов к концу года ³⁾:

¹⁾ «Справ. свед. о деят. земств по сельскому хозяйству». Вып. VII. стр. 129.

²⁾ «Сборн. пост. з. с. Новг. губ.» за 1903 г., стр. 146:

³⁾ Эта таблица вычислена на основании данных справки Отд. Сельск. Эконом., «Торг.-Пром. Газ.» 1914 г. № 34, отчетов о мелиор. кредите в «Изв. Гл. У. З. и З.» за соотв. годы и данных «Оборник. Стат. Экон. Св.» В последнем (стр. 657) указана более высокая цифра использования посреднических кредитов земствами, а именно в 1.702.150 р. на 1 янв. 1916 г. Какая цифра точнее, нам выяснить не удалось.

Г	Число земств. средников.	Разрешено кредитов на сумму руб.	В счет этого выдано ссуд.		°/о отношение данных ссуд к разрешен. кредиту.	°/о неиспользованного кредита.
			Числу земств.	На сумму.		
1901	5	115.000	3	—	—	—
1902	10	290.000	7	9.000	3°/о	97°/о
1903	13	395.000	8	78.000	19 „	81 „
1904	13	395.000	—	92.000	23 „	77 „
1905	13	465.000	—	112.000	24 „	76 „
1906	14	525.000	11	150.000	29 „	71 „
1907	15	605.000	7	193.000	32 „	68 „
1908	18	748.000	10	235.000	32 „	68 „
1909	27	963.000	17	352.000	36 „	64 „
1910	30	1.413.000	19	421.000	29 „	71 „
1911	37	1.978.000	26	498.000	25 „	75 „
1912	42	2.488.000	—	689.000	28 „	72 „
1913	56	3.853.000	—	828.000	22 „	78 „
1914	67	5.618.000	—	1.061.000	19 „	81 „
1915	68	5.818.000	—	1.194.000	21 „	79 „

Как видно из этой таблицы, лишь к концу 1909 г. процент неиспользованных земствами посреднических кредитов опускается до 64%, а в последующие годы этот процент еще более повышается. При этом главным препятствием к широкому развитию посреднической деятельности земств по выдаче ссуд из мелиоративного капитала служило то обстоятельство, что от земств требовалась полная финансовая ответственность за правильное поступление платежей и возврат выданной ссуды, между тем как им не представлялось никакой самостоятельности и никаких особых привилегий по взиманию платежей и обеспечению выдаваемых через земское посредство ссуд.

Вследствие неуспеха земского посредничества, все дело мелиоративного кредита оказалось крайне централизованным и далеким от населения. В самом деле, из 3.765 ссуд на сумму 14.610.675 р., разрешенных Мин. Землед. на 1-е января 1916 г. непосредственно разрешено ¹⁾:

¹⁾ Цифры взяты из «Сборн. Стат. Экон. Св. по сельск. хоз.» Год десятилетий. Н. 1917. Стр. 557.

Центральным комитетом 992 сс. на 11.501.615 р.
Местными комитетами : 2.773 » » 3.119.060 »

Число ссуд, разрешенных местными комитетами, составило, таким образом, 74%, а разрешенная к выдаче сумма составляет всего лишь 20% всей разрешенной Главным Управлением непосредственно суммы. Но и самые комитеты, учрежденные в губернских городах, находились слишком далеко от крестьянского населения. Губернские комитеты, кроме того, не везде существовали (в конце 1915 г. их было всего 35), а там, где они имелись, широким слоям населения о них почти ничего не было известно, тем более, что комитет не представлял собою непрерывно функционирующего учреждения. Отсюда проистекали постоянные жалобы на чрезмерную централизацию дела мелиоративного кредита и крайнюю недоступность его для широких слоев населения, отразившееся, между прочим, в трудах комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

«Расширение мелиоративного кредита желательно», находит, например, Торопецкий комитет, но при этом «признавая, что разрешение и получение этого кредита крайне затруднительно вследствие сложной формалистики, комитет выражает желание установления более простого и менее стеснительного порядка пользования сим кредитом» ¹⁾.

«Упрощение процедуры получения мелиоративного кредита,—говорится в одной записке, представленной в Холмский комитет,—особенно важно для крестьян, которые боятся хлопот. Будучи неграмотными и не зная, как приняться за дело, они большею частью нанимают адвокатов и переплачивают им массу денег или попросту предпочитают брать деньги за большие проценты» ²⁾.

С недостаточной популярностью мелиоративного кредита в широких крестьянских слоях пришлось столкнуться и Н. Н. Кутлеру, желавшему приспособить мелиоративный кредит к нуждам крестьянского хозяйства. «Надлежит иметь в виду,—говорит он в упомянутом нами циркуляре,—что крестьяне и мелкие землевладельцы, при свойственном этой среде недостатке хозяйственной предприимчивости, являются весьма часто совершенно не осведомленными ни о существовании мелиоративного кредита, ни

¹⁾ «Труды местных ком. о нуждах с.-х. пр.», Псковская губ., стр. 231;

²⁾ Там же, стр. 342.

о порядке испрошения и выдачи производимых из него ссуд, чем отчасти и объясняется малое участие крестьян в пользовании названным кредитом.

«В виду этого подлежащим местным чинам Главного Управления Землеустройства и Земледелия, а в особенности уполномоченным по сельскохозяйственной части и инспекторам сельского хозяйства следует поставить существенною задачей своей служебной деятельности выяснение нужд крестьянского хозяйства и возможно широкое ознакомление крестьян с условиями и порядком выдачи мелиоративных ссуд, но, конечно, отнюдь не склоняя население к не вызываемому правильным хозяйственным расчетом возбуждению ходатайств о подобных ссудах. В тех же видах упомянутым чинам рекомендуется обращаться за содействием при распространении сведений о мелиоративном кредите к близстоящим к населению земским учреждениям и уездным должностным лицам, а также способствовать, по мере возможности, развитию установленного законом (ст. 51—53) посредничества земств в выдаче мелиоративных ссуд».

* * *

Из данных о развитии операций мелиоративного кредита мы могли видеть, что этот кредит не получил должного распространения и не оправдал возлагавшихся на него надежд. Мы уже отметили ряд причин этого неуспеха. Недостаточность капитала, получавшегося в результате бюджетных ассигнований, отсутствие связи с денежным рынком, ряд дефектов в законе, неопределенность круга операций, централизация, оторванность от крестьянства,—все это мешало развитию этого вида кредита. Надо отметить, однако, еще один дефект, имевший большие последствия. Мы имеем в виду постановку вопроса об обеспечении мелиоративных ссуд.

Закон знал, как мы видели, несколько форм обеспечения ссуд: 1) земельное обеспечение частновладельческих ссуд, 2) обеспечение заемными обязательствами и процентными бумагами и 3) обеспечение мирским приговором (ссуды сельских обществ). Взимание недоимочных платежей по ссудам частных владельцев производилось обращением взыскания на землю, а взимание платежей, обеспеченных мирским приговором (или заемным обязательством), производилось в бесспорном порядке. Таким образом,

лишь по отношению к недоимочным платежам по крестьянским ссудам (ст. 98), закон о мелиоративном кредите допускал льготное обеспечение и предоставлял платежам по мелиоративным ссудам легальный приоритет. В общем же и целом принцип легального приоритета не был воспринят, и в частности этот принцип не применялся по отношению к частновладельческим ссудам.

В этом обстоятельстве лежало одно из глубоких внутренних противоречий, которое принадлежит к числу главных причин, тормозивших развитие у нас мелиоративного кредита. В самом деле, значение особой организации мелиоративного кредита, как мы показали выше, заключается в том, что, с одной стороны, заемщикам мелиоративного кредита предоставляются существенные льготы по обеспечению ссуды, а с другой,—ограничивается их право распоряжения получаемыми в ссуду капиталами. Наш мелиоративный закон полностью воспринял из западно-европейского законодательства вторую категорию особенностей—черты ограничительного характера, но почти ничего не взял из принципов, предоставляющих заемщикам льготы.

Установив необходимость представления предварительных планов и смет предполагаемых улучшений, сложную процедуру исходатайствования ссуды и последующий контроль, а также право досрочного взыскания долга в случае несоблюдения условий о направлении работы,—закон поставил заемщика мелиоративного кредита во всех этих отношениях в худшее положение по сравнению не только с лицом, получившим ссуду из Дворянского банка, но и с заемщиком акционерных земельных банков. В то же время закон 1900 г. не предоставил мелиоративной ссуде никаких преимуществ, ни в смысле принятия в обеспечение ожидаемого прироста ценности, ни в смысле установления легального приоритета. Льготы мелиоративного кредита свелись к понижению процента по ссудам и принятию в обеспечение 75—100% стоимости земли. Обе эти льготы оказались, однако, недостаточными для того, чтобы компенсировать связанные с мелиоративным кредитом ограничения. В самом деле, ссуды на осушение или орошение можно было получать из мелиоративного фонда из 4%. Но земельные банки взимали по своим ссудам 4½—5%, и разница в ½—1% являлась недостаточной приманкой для частного владельца, желавшего провести мелиорацию. За такую разницу в % лишь очень немногие готовы были отказаться от свободы

распоряжения полученными суммами и идти на сложную процедуру исходатайствования ссуд.

Не могло служить особенной приманкой и принятие в обеспечение 75—100% оценки. Земельные банки выдавали у нас ссуды до 60% оценки, а Дворянский банк в некоторых случаях до 75%. Если к этому прибавить соловоксельный кредит Государственного банка и частных коммерческих банков, то можно будет видеть, что, даже не прибегая к частному кредиту, под землю можно было получить 80—90% ее ценности. Таким образом, при принятии в обеспечение 75% оценки имущества заемщик никакой серьезной льготы не получал, но даже при ссудах на осушительные, оросительные и обводнительные работы, когда в обеспечение принималась вся ценность имущества, излишек по обеспечению мелиоративной ссуды был весьма незначителен и достигал лишь 10—20%.

Совершенно другое значение могло бы иметь введение принципа легального приоритета и освобождение заемщика от необходимости представить ипотечное обеспечение, в особенности для бывшего частного землевладения. Такая мера, действительно, могла бы оказать крупную услугу задолженному частному землевладению, для которого, как мы показали, наш мелиоративный фонд и был собственно предназначен.

Благодаря указанному противоречию и получилась следующая картина: помещики, для которых мелиоративный кредит был главным образом предназначен, не могли им в достаточной мере воспользоваться вследствие отсутствия принципа приоритета, крестьяне же, для которых вопрос о приоритете не играл роли, и по отношению к которым приоритет до известной степени был допущен, не могли воспользоваться мелиоративным кредитом, так как он для них по существу совершенно не был предназначен, и так как организация его, как мы это раз'яснили выше, оказалась неприспособленной к крестьянскому хозяйству.

* * *

Определившийся уже давно неуспех мелиоративного кредита вызывал постоянные указания на необходимость реформы. Эти указания побудили правительство выступить с проектами реорганизации. Вопрос о реформе мелиоративного кредита был выдвинут уже «Особым Совещанием о нуждах сельскохозяйственной про-

мышленности» и в июне 1904 г. этот вопрос служил предметом обсуждения образованной при «Особом Совещании» специальной комиссии. Выработанный тогда проект реформы мелиоративного кредита движения, однако, не получил, так как «Особое Совещание» не закончило своих работ, а затем наступила революция 1905 г., когда правительству некогда было интересоваться мелиорациями. Потом к вопросу о реформе мелиоративного кредита правительство возвращается в 1908—1909 г.г., когда был выработан новый проект реорганизации, впрочем, мало отличный от действующих правил ¹⁾.

Но и этот проект не получил движения, очевидно, вследствие того, что его затмил своим блеском выдвинутый не без шума грандиозный проект Сельскохозяйственного банка. Согласно этому проекту дело мелиоративного кредита, действительно, должно было быть реорганизовано на совершенно новых началах. Проект Сельскохозяйственного банка не вышел однако за пределы министерских канцелярий по причинам далеко не принципиального характера и явился одной из жертв междоведомственных трений. Против него резко выступило Министерство Финансов, которое не желало, чтобы столь серьезное учреждение как Сельскохозяйственный банк находилось в ведении Министерства Земледелия ²⁾.

Между тем неудобства действовавшего закона все более и более давали себя чувствовать. В начале 1914 г., Главное Управление Землеустройства и Земледелия, потерпев фиаско с Сельскохозяйственным банком, разработало и внесло в Государственную Думу новый проект закона о мелиоративном кредите. Этот проект прошел через комиссии Государственной Думы, но в пленарном заседании рассмотрен не был. Надо сказать, что наряду с этим проектом на рассмотрении Государственной Думы находилось внесенное еще 330 января 1913 г. за подписью 31 члена Думы ³⁾ законодательное предположение «об изыскании средств для мелиоративного кредита и о пересмотре закона о капитале на сельскохозяйственные улучшения». Законодательное предположение было построено на принципе, коренным образом отличающемся от принципа правительственного проекта. В то время, как прави-

¹⁾ См. «Русск. Ведомости», 1909 г., № 189.

²⁾ О проекте Сельскохоз. Банка см. наш доклад Моск. Обл. С'езду деятелей агрономической помощи населению 21—23 февраля 1911 года.

³⁾ Главным образом — фракции октябристов.

тельство предполагало провести реформу мелиоративного кредита при условии сохранения существовавшей организации фонда и пополнения его на прежних основаниях путем ежегодных бюджетных ассигнований, думский проект отвергал всякую мысль о сохранении старой системы образования пассива мелиоративного фонда и предполагал преобразовать Крестьянский банк в Государственный Земельный банк, возложив на таковой, наряду с выдачей ссуд на покупку земли, и выполнение функций мелиоративного кредита.

Таким образом, накануне войны в Государственной Думе был поставлен на рассмотрение основной вопрос о мелиоративном кредите, а именно: должна ли быть сохранена старая система—пополнения мелиоративного фонда в бюджетном порядке, или же мелиоративный кредит должен быть реорганизован на банковских началах.

Для нас этот вопрос не новый. Еще в 1909 г. на 1-м Южно-Русском Мелиорационном Съезде в Одессе, я высказался за *необходимость создания Государственного Мелиоративного банка*. В этом отношении надо признать правильным заявление авторов упомянутого думского законопроекта, что «образование мелиоративных средств никоим образом не должно производиться ассигнованиями из средств государственного казначейства».

В пользу организации самостоятельного Мелиоративного банка высказался позже московский Мелиорационный съезд 1913 года, который по нашему докладу, обсужденному в особой комиссии, признал необходимым «учреждение специального самостоятельного государственного Мелиоративного банка с распространением его деятельности на всю территорию Российской Империи» ¹⁾.

Так стоял вопрос с делом мелиоративного кредита до революции 1917 г. Было ясно, что дальше связывать мелиоративный кредит с бюджетными ассигнованиями нельзя, что надо строить этот кредит на банковских началах, и что особенности мелиоративного кредита выдвигают необходимость создания специального банка для этой цели.

¹⁾ «Свод Постановлений 1-го Северного Мелиорационного Съезда 25—30 октября 1913 г., Москва, 1914 г. стр. 19.—Наш доклад Мелиорат. Съезду в Москве см. «Русск. Ведомости», 1913 г., № 247.

Изменения, внесенные революцией, делают такую постановку вопроса в данный момент невозможной.

Главная трудность, которая встречается на пути организации мелиоративного кредита заключается в общем недостатке капиталов в стране и отсутствии внутреннего денежного рынка. Мелиоративный кредит как кредит долгосрочный, для того, чтобы он был организован на банковских началах, предполагает, во-первых, наличность капиталов, ищущих помещения и, во-вторых, наличность рынка, где это предложение могло бы встречаться со спросом. Ни того, ни другого условия пока нет налицо, и пока они не создадутся, говорить о долгосрочном кредите трудно. Строить мелиоративный банк на эмиссии бумажных денег было бы совершенно нежелательно, да и, пожалуй, невозможно. Дело мелиорации требует настолько крупных средств, что их нельзя получить при посредстве бумажных денег. Кроме того долгосрочное кредитование в резко обесценивающейся денежной единице, вообще, представляется построением, противным сущности и основам кредита. До тех пор, пока мы живем на эмиссии, можно в виде исключения выдать несколько мелиоративных ссуд, но нельзя организовать мелиоративный кредит. Вот почему с организацией мелиоративного кредита, как кредита долгосрочного, приходится обождать до того времени, когда у нас восстановится связь с заграницей, начнется прилив к нам иностранных капиталов, и создастся внутри страны денежный рынок, где спрос на капиталы мог бы встретиться с предложением таковых.

В то же время предстоит разрешение других трудных вопросов. Если вопрос о круге заемщиков сейчас и разрешен жизнью, ибо будущим заемщиком мелиоративного банка может быть, главным образом, крестьянское хозяйство, и лишь в небольшой мере советские хозяйства, артели и т. д., то вопрос об обеспечении попадает в более трудную полосу. Отсутствие права собственности на землю и залога земли делают невозможным организацию у нас мелиоративного и, вообще, долгосрочного земельного кредита на тех началах, как он организован заграницей и был организован у нас до 1917 г. Приходится строить другие формы обеспечения ссуды. Логически конструировать их, конечно, нетрудно. В частности, можно было бы строить кредит на основе работы *мелиоративных товариществ*, выдавая ссуды этим последним без залога земли. Мы видели, что такая практика имела место на Западе. Но вопрос в том, осуществима ли такая система в жизни, т.-е. согла-

сятся ли кредиторы в лице международного и русского денежного рынка оказывать кредит нашим мелиоративным товариществам без залога земли. Мы не считаем такую постановку дела безнадежной. Нельзя забывать, что рынок капиталов весьма заинтересован в помещении средств в русское сельское хозяйство, и он будет искать способов туда проникнуть. Но для того, чтобы мелиоративные товарищества могли стать главными проводниками мелиоративного кредита, требуется значительно поднять их авторитет и силу. Им должен быть придан публично-правовой характер, и, что в особенности важно, они должны получить право принудительного взыскания со своих членов и лишения неисправного члена его участка земли.

Трудность разрешения вопроса об обеспечении ссуд залогом земли заставляет в то же время искать других путей привлечения капиталов в мелиоративное дело. В этом отношении известные шансы получает концессионная форма и выпуск специальных мелиоративных займов, гарантированных правительством. Концессионная форма, очевидно, могла бы получить применение не только по отношению к оросительным мероприятиям в Туркестане, но и по отношению к осушительным работам на Севере и Западе Европейской России, где мелиоративные концессии могли бы быть скомбинированы с концессиями лесными, и где эксплуатация лесов могла бы быть обусловлена производством определенных мелиоративных работ.

Наконец, вопрос о мелиоративном кредите требует сейчас несколько иной постановки в виду отсутствия у нас сельскохозяйственного кредита вообще. Поскольку всю систему сельскохозяйственного кредита приходится строить заново, ее нужно строить так, чтобы мелиоративный кредит нашел в этой системе свое определенное место. Покуда кредитная система находится только в зародыше, едва ли будет возможно создавать специальный мелиоративный банк. Очевидно, в ближайшее время, когда сорганизуется денежный рынок, мелиоративный кредит должен будет сосредоточиться в самостоятельном отделе более обширного Государственного Сельскохозяйственного банка, организация которого, несомненно, станет на очереди.

Указатель литературы¹⁾.

А. На русском языке.

1. Книги, брошюры.

- Анциферов, А. Н. Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции. 2-е изд. Воронеж. 1909 г.
- Бажаев, В. Очерки крестьянского сельского хозяйства. М. 1892 г.
- Его же. Крестьянская аренда в России. 1910 г.
- Блиох, И. С. Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностр. госуд. Спб. 2-е изд. 1896 г.
- Бородаевский, С. В. Кредит. Свод трудов местных комитетов о нуждах сел.-хоз. промышленности.
- Бржеский, Н. Очерки аграрного быта крестьян. Спб. 1908 г.
- В. В. Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. Спб. 1892 г.
- Вениаминов, П. Крестьянская община. 1903 г.
- Вернер, Н. А. Лекции по сельскохозяйственной экономии. М. 1898 г.
- Веселовский, Б. История земства. Т. I и II. Спб. 1909 г.
- Герсеванов, Н. М. Обводнительные и ирригационные работы в южной России. Спб. 1891 г.
- Герценштейн, М. Я. Новейшие течения в учении о поземельном кредите в Германии. М. 1904 г.
- Гурский, В. Очерк работ по укреплению и облесению песков Харьковской губ. за десятилетие 1899—1908 гг.
- Демидов, А. П. Экономический очерк хлопководства в Туркестане. М. 1922.
- Ден, В. Э., проф. Очерки по эконом. географии. Ч. I. Спб. 1908 г.
- Ермолаев, М. Н. Современное орошение и хлопководство Египта. Спб. 1910 г.
- Ермолов, А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Спб. 1909 г.
- Жилинский, И. И. Очерк работ западной экспедиции. Спб. 1899 г.
- Зак, А. Н. Крестьянский банк. М. 1911 г.
- Зибер, Н. И. Очерки первобытной экономической культуры. 2-е изд. Спб. 1899 г.
- Наблюнов, Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. Изд. 2-е М. 1903 г.
- Нараваев, В. Ф. Голодная Степь в ее прошлом и настоящем. П. 1914 г.
- Науфман, А. А. Крестьянская община в Сибири. Спб. 1897 г.
- Его же. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. М. 1917 г.
- Наценелембаум, З. С. Финансовая сторона аграрной реформы. М. 1917 г.

¹⁾ Настоящий указатель не исчерпывает всей литературы по затронутым в этой работе вопросам. В него внесены лишь те материалы, которые в той или иной мере использованы в работе.

- Его же. Война и финансово-экономическое положение России. М. 1917 г.
- Его же. Обесценение рубля и перспективы денежного обращения. М. 1913 г.
- Ностяков, А. Н. Очерки по орошению на юге и юго-востоке России. М. 1914 г.
- Нисляков, Н. М. Восточный болотный район Псковской губ. Псков. 1905 г.
- Носинский, В. А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы. Киев. 1917 г.
- Нофод, А. Русское землеустройство. Изд. 2-е. П. 1914 г.
- Левин, Н. Орошение и обводнение земельных угодий. Самара. 1911 г.
- Мануилов, А. А. Поземельный вопрос в России. М. 1905 г.
- Его же. Аренда земли в Ирландии. М. 1895 г.
- Масальский, В., кн. Овраги черноземной полосы России. СПб. 1897 г.
- Его же. Хлопководство, орошение государственных земель и частная предприимчивость. СПб. 1910 г.
- Мелик-Саркисян, С. А. Хлопковое дело в Ферганской области и меры к его упорядочению. М. 1904 г.
- Месяцев, П. А. О сельском хозяйстве в России. М. 1922 г.
- Мозжухин, И. В. Землеустройство в Богородицком у. Тульской губ. М. 1917 г.
- Морачевский, В. В. Агрономическая помощь в России. П. 1914 г.
- Никольский, Б. А. Мелиоративный кредит в России. П. 1914 г.
- Петрович, П. Хлопководство в Закавказье. Тифлис. 1912 г.
- Пономарев, Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию с. х. в России. СПб. 1833 г.
- Понятовский, С. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. СПб. 1913 г.
- Посников, А. Общинное землевладение. Ярославль. 1875 г.
- Прижесмыцкий, Ф. Ф. Гидротехнические работы по обводнению селений Курской губ. 1901—1907 гг. Курск. 1903 г.
- Раунер, С. Ю. Искусственное орошение земельных угодий. СПб. 1897 г.
- Ризенкамф, Г. Н. Проблемы орошения Туркестана. М. 1921 г.
- Родбертус, Н. К. Освещению социального вопроса. СПб. 1904 г.
- Сазонов, Г. П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству 1865—1895 гг. Изд. Деп. Зем.
- Скворцов, А. И. Основы экономики земледелия.
- Скорняков, Е. Е. Орошение и колонизация пустынных госуд. земель.
- Скрипицын, В. А. Природные препятствия сельскому хозяйству в России. Свод трудов местных комитетов.
- Соболев, М. Н. Мобилизация земельной собственности. М. 1893 г.
- Советов, А. О системах земледелия. СПб. 1867 г.
- Спарро, Р. П. и Дубах, А. Д. Осушение болот открытыми канавами. М. 1912 г.
- Спарро, Р. П., Работы по улучшению казенных оброчных статей в Поволжье. М. 1916 г.
- Туган-Барановский, М. И. Периодические промышленные кризисы. Изд. 3-е. П. 1914 г.
- Флексор, Д. Действующее законодательство по водному праву. СПб. 1904 г.
- Фортунов, А. Ф. Сельскохоз. статистика Европ. России. М. 1893 г.
- Фролов, Н. С. Орошение в Новоузенском уезде. Саратов. 1915 г.
- Ходский, Л. Земля и земледелец. СПб. 1891 г.
- Чупров, А. И. Мелкое земледелие и его основные нужды. СПб. 1907 г.
- Шилкин, Д. С. Водное хозяйство. Свод трудов местн. комит.
- Якушкин, Е. Обычное право. Ч. I—IV. Ярославль. 1875—1909 гг.
- Янковский, П. О работах обществен. и уважительных. СПб. 1913 г.

II. Доклады съездам, статьи.

- «Аграрный вопрос».** Сборник статей, под ред. Долгорукова и Петрункевича. Спб. 1906 г.
- Бажанова, О.** Культура песков в Черкасском у., Киевской губ., докл. «Труды 2-го Южно-Русск. мелиорационного съезда», ч. I. Одесса. 1912 г.
- Бирюкович.** Мелиоративный кредит и условия его организации в России. «Русская Мысль». 1892 г. № 6.
- Его же.** Мелиоративный кредит. «Новое Слово». 1896 г., XI.
- Богданов, Н. Ф.** К вопросу о зависимости урожая хлебов от атмосферных осадков в юго-восточной области Европейской России. Докл. «2-й съезд инженер-гидротехников». Т. III. Спб. 1913 г.
- Борткевич, В. М.** Об организации овражных работ. Доклад. «Тр. 2-го Ю.-Р. м. съезда», ч. I. Одесса. 1912 г.
- Бушинский, В. П.** «К вопросу о проблеме засушливопустынных областей». «Сельское и лесное хоз». М. 1922 г. № 1—2.
- Вельмож, П.** Результаты исполненных мелиораций в Новоузенск. у. Самарск. губ. Доклад. 2-й съезд инж.-гидрот. Спб. 1913 г.
- Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Спб. 1897.
- Герценштейн, М. Я.** К вопросу о мелиоративном кредите. «Русская Мысль». 1893 г., XII.
- Епапчин, Н.** Переустройство англичанами Египта. 1913 г.
- Ефетов, Ф. С.** Песчано-овражные работы в Волынской губ. Доклад. «Тр. 2-го Ю.-Р. м. с.», ч. I.
- Жаба, С.** «Обзор Арханг. губ. в связи с ее заболоченностью». Ежег. отд. З. У. за 1911 г.
- Наценеленбаум, З. С.** Мелиоративные товарищества и их значение. «Библиотека Кооперативной жизни». Сборник I. М. 1914 г.
- Керн, З. З.** Овраги и борьба с ними. «Ежегодник Главн. Упр. З. и З. за 1911 г.». Спб. 1912 г.
- Кириенко, И. А.** Об укреплении оврагов железобетонными сооружениями. Доклад. «Тр. 2-го Ю.-Р. м. с.», ч. III. Од. 1912 г.
- Книпович, Б.** Направление и итоги аграрной политики 1917—1920 гг. в сб. «О земле». Вып. I. М. 1921 г.
- Кобецкий, И. Р.** Земел.-мелиорат. дело в Богемии. Доклад. «Труды 2-го Ю. Р. М. С.», ч. III. Одесса 1912 г.
- Нондратев, Н. Д.** К вопросу об изменении полеводства в крестьянск. хозяйстве за период 1916—1920 гг. «Сельское и лесное хоз.» 1921 г. № 1—3.
- Кроянский, А. З.** Об организации общественных работ. Доклад. «2-й с. инж.-гидр.». Т. III.
- Крейслер, В.** «Сплавные каналы при малых водных бассейнах». Ежег. О. З. У. за 1911 г. Спб. 1913 г.
- Лисицкий, Д. Ф.** Краткий обзор песчано-овражных работ в Киевской губ. с 1909 по 1912 гг. Доклад. «Тр. 2-го Ю.-Р. м. с.», ч. II.
- Максимов, С. П.** Об общественных работах. Доклад. «2-й с. и.-г.».
- Мануилов, [А. А.]** Аренда земли в России в экономич. отношении, в «Очерках по крестьянскому вопросу». Вып. II. М. 1905 г.
- Масальский, В., ин.** Орошение северо-восточной части Голодной Степи. «Ежегодн. Отдела Земельных Улучш. за 1910 г.».
- Масальский, В. И.** Хлопководство в Закавказье. Доклад. «Тр. 1-го сев. мел. с. в Москве».
- Матисен, А.** Положение и нужды орошения в Туркестане. «Ежегодн. Отд. З. У. за 1909 г.».
- Миклашевский, И.** Водное законодательство и водное право в России. «Рус. Мысль», 1895 г. №№ 8 и 9.
- Морачевский, В. В.** Успехи крестьянского хозяйства в России. «Ежег. Гл. Упр. З. и З. за 1909 г.».
- Новак, А. В.** «Опытные песчано-овражные лесничества». Доклад. «Тр. 2-го Ю.-Р. м. с.», ч. III.

Его же. Современ. постановка песчано-овражн. дела в России. Там же. «Нужды деревни» по трудам комитетов о нужд. сельскохоз. промышленности, 2 тома. Спб. 1904 г.

Огановский, Н. Мелиорационное дело в России в освещении Северно-Русского съезда. «Вестник Европы». 1913 г. Декабрь.

Оппоков, Е. В. Краткий обзор иностранных законодательств о водовладении и т. д. «Вестн. Черн. земства», 1905 г., вып. V—VI.

Предтеченский, А. Сельское хозяйство и задачи ирригации в Зеравшанской долине. М. 1921 г.

Пржемыцкий, Ф. Гидротехнические работы Курского губ. земства 1901—1911 гг. Доклад. «Тр. 2-го Ю.Р. м. с.», ч. III.

Пугачев, В. А. Об использовании песков Днепровск. у. Там же, ч. I. **Самойленко, Б. Н.** Организация мелиоративных мероприятий в Минской губ. Доклад. «Тр. 1-го сев. м. с.».

Скормняков, Е. Семиреченская область и положение ирригационного дела в ней. «Ежегодник Отдела Зем. Улучшений за 1911 г.». Спб. 1913 г.

Его же. Оазисное орошение на юго-востоке, в сб. «Орошение Юго-Востока». М. 1921 г.

Сукачев, В. Н. О направлении и методике использо-в. болот. Доклад. «Тр. 1-го сев. м. с.».

Тернер, Ф. Крестьянский кредит. «Вестн. Евр.», 1899 г., № 1.

Топчевский, А. В. Необходимость укрепления придезенских оврагов Черниговской губ. Доклад. «Тр. 2-го Ю.-Р. м. с.», ч. III.

Тотомиянц, В. Ф. Кооперативное движение на Западе. «Вестник Кооперации». 1911 г., № 1.

Трублаевич, М. А. Мелиоративные нужды Подольской губ. в связи с общим вопросом о постановке мелиоративного дела в России. «Труды 1-го Ю.-Р. мел. с.». Одесса. 1911 г.

Тулубьев, И. И. Мелиоративный кредит и Архангельская губ. 1913 г.

Филимонов, И. И. Направление общественных работ в 1910—1912 гг. в Новоуз. у. «Тр. 2-го Ю.-Р. м. с.», ч. II.

Флеров, А. Основные вопросы и задачи болотного дела. «Труды 1-го Сев. м. с.».

Флексор, Д. С. Мелиоративные работы, как предмет трудовой помощи нуждающемуся населению. «Трудовая помощь». 1907 г., № 6.

Его же. Обзор законодательства по мелиоративн. делу в «Ежегодн. Отд. З. У. за 1909, 1910 и 1911 гг.».

Хонин, И. П. К вопросу о гидротехническом исследовании Нижегородской губернии—в издании: «Программа гидротехнич. исследов. Нижегородской губ.». М. 1912 г.

Хрящева, А. Крестьянство в войне и революции. «В. Ст.», 1920 г. № 9—12.

III. Архивные материалы, правительственные и земские записки, сборники, отчеты, труды съездов, журналы заседаний и т. н.

Военно-статистический сборник «Россия». Спб. 1871 г.

Военно-конские переписи 18:8, 1893—1894 гг. Изд. Ц. С. Комитета. Второй съезд инженер-гидротехников. Спб. 1913 г.

Доклад (и прилож. к нему) Выс. Учрежд. Комиссии для исследования положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Спб. 1873 г.

Доклады Бюджетной Комиссии Госуд. Думы.

» Новгородской губ. з.

» Псковской губ. з. у. и постановления Пск. губ. зем. собр.

» Харьковского г. з. у.

Ежегодники Главного Упр. Землеустр. и Землед. Спб. за разные годы.

Ежегодник Лесного Департамента за 1911 г. Спб.

Ежегодники Отдела Земельн. Улучшений за 1909, 1910 и 1911 гг. Спб.

- Отчеты Черниговск. г. з. у. за различные годы.
 » Нижегородск. г. з. у. » » »
 Отчеты о состоянии и деятельности опытных хлопковых учреждений в Туркестане и Закаспийской области в 1910 г. Спб. 1913 г.
 Отчеты по культуртехническому бюро Тверского губ. з. за 1911, 1912 и 1913 гг.
 Отчеты Правл. Варшавск. мелиор. товарищ. за 1911 и 1912 гг.
 Отчет Нижегород. г. з. у. за 1906 г.
 Отчет Новг. губ. з. с. очер. сес. 1912 г. младшего спец. по культуре болот и луговодству Д. А. Джовани. Новг. 1912 г.
 Отчет Полтавск. г. з. у. о деятельности гидротехников в 1909 г.
 Отчет о деятельности Балтийского о-ва для поощрения культуры болот с 1908 г. по 1-е янв. 1911 г.
 Очерк оросительного дела в России. 1895 г. Спб. Изд. Деп. Земл.
 «Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г.». Спб. 1913 г.
 Погубернские итоги Всер. с-хоз. и поземельной переписи 1917 г. Труды Ц. Ст. Упр. Т. V. Вып. I. М. 1921.
 «По проекту закона о производстве за счет частных средств оросительных работ в Сир-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областях», № 9195, от 29 мая 1913 г.
 Постановления Каз. г. з. с. 1904, 1906, 1908 и 1910 гг.
 «Приложения к смете доходов и расходов по Лесному Департаменту Гл. У. З. и З. на 1913 г.», № 24.
 Проект Госуд. росписи доходов и расходов на 1914 г. с объяснительной запиской Министра Финансов. Спб. 1913 г.
 «Районное совещание специалистов и инструкторов по культуре кормовых растений 26—30 октября 1912 г. в г. Москве». Спб. 1913 г.
 Распределение земель по угодиям в 1881 г. Изд. Ц. С. К. Серия III, вып. 4.
 Сборник материалов для изучения русской позем. общины. Т. I. Спб. 1880 г.
 Сборник постановлений земских собр. Новгор. губ. ... года.
 Сборн. постан. С.-Петербур. г. з. с. с 1880 по 1883 г.
 «Сборник статистико-экономич. сведений по сельскому хозяйству России и иностр. госуд.» за разные годы.
 Сборник статист. свед. по Моск. губ. Вып. I. 1879 г.
 Свод данных оценочно-статистического исследования Псковской губ. Томы I—3. Изд. 1901—1912 гг. Данные 1895—1904 гг.
 Свод постановлений Черниг. губ. земства 1893—1899 гг. I, II и III вып.
 «Сельскохозяйственные мероприятия Псковского губ. зем. с 1865 по 1900 г.», доклад агроном. съезду в Москве.
 Сметы доходов и расходов Отдела Земел. Улучшений, Переоселен. Управл. и Департ. Госуд. З. Имуществ за разные годы.
 Состояние скота по отзывам волостных правлений в 1900 году Изд. Ц. С. К.
 Справка IV Мин. З. и Г. Им. «О постановке дела осушения и орошения в России».
 Справка V. «Капитал для выдачи ссуд на обводнительные работы в Таврической губ.».
 Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству. Изд. Деп. Земл. Вып. I—XI.
 Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 гг. Спб. 1911 г.
 Статистика долгосрочного кредита в России за различные годы.
 Статистика землевладения в 1905 г. Свод данных по 50 губ. Евр. России. Спб. 1907 г. Изд. Ц. С. К.
 Статистика поземельной собственности. Изд. Центр. С. К. Вып. V. 1882 г.
 Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. I. Труды Центр. Стат. Упр. т. VII. Вып. I. М. 1921.

Статистические сведения по земельному вопросу в Европ. России. Спб. 1906 г. Изд. Отд. С. Э. и Сельскохоз. Ст.

Статистические сведения по сельскому хозяйству по материалам, полученным от хозяев. Вып. X. Изд. Отд. С. Э. и С.-Х. Ст. 1901 г.

Стенографические отчеты о заседаниях Государственной Думы.

«Стенографический отчет о совещаниях при Имп. Моск. общ. сельского хозяйства с 18 по 22 дек. 1892 г. по обществ. работам по обводнению юго-востока России». Москва. 1893 г.

«Съезд сельских хозяев в С.-Петербурге в 1865 г.».

«Труды Всероссийского съезда сельских хозяев 1895 г.». Выпуск. IV. М. 1898 г.

«Труды 1-го Южно-Русск. мелиорат. съезда». Одесса. 1909 г.

» 2-го Южно-Русск. мелиорат. съезда. Одесса. 1912 г.

» 1-го Сев.-Русск. мелиорат. съезда. В. 1913 г.

» местных комитетов о нуждах сельскохозяйств. пром.

» 1-го Тобольск. отдела И. М. О. С. Х., кн. 4-я Тобольск, 1900 г.

» 3-ей сессии Сельскохоз. Совета. Спб. 1898 г.

» изысканий в Среднем и Нижнем Поволжье. М. 1917 г.

» съезда деятелей агроном. помощи местн. хозяйству. М. 1901 г.

» Совещания по организации посевной площади в 1917 г. М. 1917 г. Изд. Экон. Отд. Вс. З. С.

«Урожай»... года. Изд. Центр. Ст. К.

Устав Варшавск. мелиор. товарищ.

Устав 1-го Росс. акц. о-ва «Культура Земли». Москва. 1913 г.

Циркуляры Гл. Упр. З. и Земл.

IV. Периодические издания.

«Водное Дело».

«Вестник Европы».

«Вестник Финансов, Пром. и Торговли».

«Журнал Мин. Госуд. Имуществ».

«Известия Главн. Управл. Земл. и Земледелия».

«Неделя».

«Русские Ведомости».

«Русское Богатство».

«Саратовская Земская Неделя».

«Сельское Хозяйство и Лесоводство».

«Торгово-Пром. Газета».

«Южный Мелиорат. Бюллетень».

Б. На иностранных языках.

«Annual Report of Proceedings under the Tithe Acts... Improvement of Land Act... and certain other Acts», for the Year 1907. London. 1908.

«Annual Report of Proceedings under the Small Holding... Acts, Improvement of Land Act... and certain other Acts», for the Year 1912.

Augstin, M. «Die Meliorationsverhältnisse der Grassländereien in der Provinz Brandenburg». Arbeiten der Landwirtschaftskammer für die Provinz Brandenburg, Heft 2.

«Die Baumvollfrage-Denkschrift über Production und Verbrauch von Baumwolle; Massnahmen gegen die Baumwollnot». Jena. 1911.

Die Bayerische Landeskult. r-Rentenanstalt in den Jahren 1884—1904. Geschäftsbericht. der. K. L.-R. München.

— Bericht d. Ungar. Bodenkreditinstit ts an die Generalvers. über d. Geschäftsjahr 1907. B. dapest. 1906, und über d. G. 1912.

— Berichte über die Thätigkeit des K. K. Oester. Ackerbau-Ministeriums. Wien. 1888, 1895, 1899.

— Bericht über die Arbeiten d. Liv-Estländischen Bureaus für Landeskultur in den Jahren 1897—1907. Dorpat. 1908.

— Bericht über die Thätigkeit d. Technischen Bureaus des Landeskulturrates für d. K. Böhmen im Jahre 1907. Prag. 1908.

Bericht über die Wirksamkeit d. Land.-Rent. im K. Sachsen. Dresden. 1887.

Fäpser, Otto. Meliorationen. Berlin, 1913.

Friedrich, A. Bodenmeliorationen in Italien. Wien. 1902.

Ero me. «Die Bodenmeliorationen im Herzogtume Bukowina». Wien. 1903.

Ero me. «Landwirtschaftliches Meliorationswesen», в сборнике «Geschichte der Oesterreichischen Land- und Forstwirtschaft». Wien. 1899.

Die Geschäftsberichte d. Bayer. K. Land.-Rent. für die Jahre 1905—1912.

Gesetz (Oester.) vom 4. J.-anuer 1909.

» » » 30. Juni 1884.

» » » 30. Mai 1869.

» (Preuss.) » 13. Mai 1879.

» » » 1. April 1879.

» » » 26. Januar 1843.

Gesetze betreffend Wasserrecht und Wasserpolizei im Preussischen Staate. Zusam. von F. Frank. Breslau. 1888.

Orandeau, L. L'agriculture et les institutions agricoles du monde au commencement du XX-me siècle. 1900.

Handbuch d. Pol. Oekon., von Schönberg.

Heiligenstadt und Kautz. Ländlicher Meliorations- und Baukredit im Deutschen Reiche. 1907. B.

The Improvement of Land Act. 1864.

Kaemerer, K. Compendi m der Melioration von Ländereien. Leipzig. 1896.

Kautsky, K. Die Agrarfrage. Stuttgart. 1899.

Kling, F. H. Irrigation and Drainage. London. 1907.

Klaban, F. Einige Mitteilungen über die Vorteilhaft. d. Boden-Meliorationen. Prag. 1907.

Koch P. D.-r. Das öffentliche Meliorationswesen in Preussen. Leipzig. 1910.

Landesbank d. K. Galizien und Lodomerien. Lemberg. 1903, 1912.

Landeskultur-Rentenbank. Art. im Handw. d. Staatsw.

Die Landeskultur-Rentenbank im K. Sachsen. Denkschrift d. L.-R. Verwaltung. Dresden. 1881.

Leipziger Zeitung.

Markus, Ed. Das Landwirtschaft. Meliorationswesen Italiens. Wien. 1881.

Die Massnahmen auf d. Gebiete der landwirtsch. Verwaltung in Bayern. 1897—1903. Denkschrift d. K. B. Staatsminist. d. Innern. München. 1903.

E. Mead. Irrigation Institutions. N—Y. 1907.

Mitteilungen des Baltischen Moorvereins» sa 1911, 1912 и 1913 гг.

Mitteilungen über die Wirksamkeit der L.-R. im K. Sachsen. 1862—1897. Dresden.

Philippovich, E. v. Grundriss d. Politischen Oekonomie. Freiburg. 1899.

Praeliminäre der im Jahre 1908, 1912, 1913 aus d. Melior.-Fonds zur Verwendung gelangenden Beträge Regierungsvorlage. Wien.

Prayer, W. D. D.-r. Die Arbeits- und Pachtgenossenschaften Italiens. Jena. 1913.

Rechnungs-Abschluss d. Landesbank d. K. Böhmen. 1907—1912. Prag.

— Regio decreto che approva il testo unico della legge... 22 marzo 1900.

— Reg. In. betreffend die Erteilung von Darlehen zu Meliorationszwecken durch die Livländ. adelige Gütercreditsocietät.

Roveli, F. Die Agrarverfassung der Niederlombardei. Karlsruhe, 1908, в Volksw. Abhandl. der Badischen Hochschulen.

Schiff, D.-r W. Oesterreichs Agrarpolitik. 1893. Tübingen.

» » » Zur Frage der Organisation des Landwirtschaftlichen Kredites in Deutschland und Oesterreich. Leipzig. 1892.

Schober G. Die Landeskulturrentenbanken in Preussen, Sachsen u. Hessen. Berlin. 1887.

— Sprawozdanie Zarządu Warszawskiego Towarzystwa Melioracyjnego z 4-go działalności, za rok 1908.

— Statistical Abstract for the United States. 1907, 1911.

— Otto Hübner's Statistische Tabellen. 1908, 1913.

Statistical Abstract of the United States.

Statistical Abstract relating to British India.

Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich za различные годы.

» » » » K. Bayern. » » » » »

» » » » den Preussischen Staat. B. 1913. »

» » » » d. Grossherz. Baden, Karlsruhe. 1913. »

» » » » der Autonomen Landesverwaltung in den im Reichsrate vertretenen Königreichen und Ländern. Wien. 1912.

Württembergisches Wochenblatt für Landwirtschaft. 1910 г. № 23 и 1912 № 21.

Zeitschrift d. K. Bayerischen Landesamtes.

» » Sächsischen Stat. Landesamtes.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К 4-му ИЗДАНИЮ. . . . .

Стр.

Глава I. Мелиоративное дело за границей.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве, как основная задача экономической политики в России.—Мелиоративное дело за границей.—Особое положение, занимаемое мелиорациями в системе сельскохозяйственных улучшений.—Государственные мероприятия для содействия мелиорациям. Эволюция мероприятий и борьба общественных групп как причина этой эволюции.—Субсидирование мелиоративных мероприятий (Пруссия, Австрия, Италия).—Организация мелиоративного кредита.—Отличие мелиоративного кредита от других видов сельскохозяйственного кредита.—Контроль.—Приоритет.—Операции мелиоративного кредита в различных западноевропейских странах (Саксонии, Баварии, Англии и др.).—Мелиоративные товарищества.—Роль их в Германии, Австрии, Италии и других странах.—«Мелиоративные артели» в Италии.—Организация технической службы (Бавария, Богемия).—Некоторые данные о результатах мелиораций на Западе.—Мелиорации в Соед. Штатах, Индии и Египте. . . . .

5

Глава II. Экономическое значение мелиораций в России.

Осушение.

Понятие мелиорации в русской литературе и практике.—Необходимость разграничения двух категорий сельскохозяйственных улучшений.—Потребность в мелиорациях в России.—Культивирование неудобных земель.—Площадь последних в России и на Западе.—Виды мелиораций.—Осушение.—Заболоченность и ее влияние на экономическое положение местности.—Значение осушения, как сельскохозяйственной мелиорации.—Экономические пределы осушительных работ.—Осушение лугов, как очередная задача.—Недостаток лугов, как причина упадка крестьянского хозяйства.—Стоимость осушения в связи с ценами в разных районах. Влияние войны и революции на состояние сельского хозяйства, скотоводства и нормодобывания.—Перспективы осушительной мелиорации в ближайшие годы.—Некоторые данные об экономических результатах осушения в России.—Торфодобывание. . .

53

Глава III. Экономическое значение мелиораций в России.

Искусственное орошение (обводнение), укрепление песков и оврагов, регулирование рек, облесение.—Мелиоративные нужды окраин.

Недостаток влаги—как одна из главных причин неурожаев на юге и юго-востоке.—Искусственное орошение.—Стоимость орошения.—«Сухое земледелие».—Некоторые данные о результатах применения искусственного орошения в России.—Обводнение.—Укрепление оврагов.—Укрепление песков.—Регулирование рек.—Лесоразведение.—Мелиоративные нужды окраин.—Туркестан.—Хлопководство и его перспективы.—Искусственное орошение в Туркестане и его экономические пределы.—Закавказье.—Сибирь. . . . .

122

Глава IV. Роль государства в мелиоративном деле.

История мелиоративной деятельности правительства до февральской революции.—Различные периоды этой деятельности.—Первый период.—Экспедиции.—Осушительные работы.—Экспедиция для орошения юга России и общественные работы.—Значение общественных работ для мелиоративного дела.—«Изыскания» и «личный состав» в деятельности оросительных экспедиций.—Показательное значение оросительных работ.—Второй период.—Закон 3-го июня 1902 г. Упадок мелиоративной деятельности правительства во втором периоде и его причины.—Третий период и подъем мелиоративной деятельности правительства.—Новые виды мелиоративной помощи населению.—Землеустройство и мелиорации.—Специалисты по луговодству и болотной культуре.—Деятельность правительства по укреплению песков и оврагов.—Война и упадок мелиоративной деятельности.—Мелиорации на окраинах.—Февральская революция и выдвинутые ею в области мелиорации задачи.—Мелиоративный вопрос при Временном правительстве.—Мелиоративный вопрос после октябрьской революции.—Мелиоративный план . . . . .

180

Глава V. Роль земства в мелиоративном деле.

Роль земства в мелиоративном деле.—Различные категории земских мероприятий в этой области.—Земские ходатайства.—Их характер и результаты.—Содействие правительству в производстве работ и деятельность земств северных губерний.—Самостоятельные земские работы.—Организация гидротехнических бюро.—Новые формы сотрудничества правительства и земства в мелиоративном деле.—Разграничение сферы их деятельности.—Попытки по организации земского мелиоративного кредита.—Их результаты. . . . .

223

Глава VI. Частная инициатива в мелиоративном деле и крестьянская община.

Роль частной инициативы в производстве мелиораций.—Слабое распространение мелиораций на бывших частновладельческих землях.—Причины этого.—Мелиорации в крестьянском хозяйстве.—Интерес, проявляемый крестьянами к мелиорациям.—Отдельные факты самостоятельного производства крестьянами мелиораций на

своих землях.—Спор об общине и роли ее в производстве мелиораций.—Община и мелиоративные товарищества.—Упадок общины и влияние этого упадка на распространение мелиораций.—Мелиорации в новых хуторских хозяйствах.—Роль кооперации в мелиоративном деле.—Частная предприимчивость в мелиоративном деле.—Вопрос о привлечении частных капиталов для орошения Туркестана.—Мелиоративные съезды 242

Глава VII.—Водное законодательство в России и мелиоративные товарищества.

Водно-мелиоративное право в России.—Закон 20 мая 1902 г.—Водные товарищества.—Перелом в крестьянском хозяйстве и его значение для вопроса о водных товариществах.—История вопроса о водных товариществах.—Закон 3 августа 1921 г.—Возникновение мелиоративных товариществ после революции.—Факты, вызвавшие появление мелиоративных товариществ.—Условия дальнейшего развития товариществ. 272

Глава VIII.—Мелиоративный кредит в России.

Финансирование мелиоративного дела.—Изменения, вызванные революцией в этом деле.—Мелиоративный кредит.—Понятие мелиоративного кредита и отличие его от других видов сельскохозяйственного кредита.—Долгосрочность.—Незначительность риска.—Особенности обеспечения: учет прироста ценности и приоритет.—Ограничения прав заемщика.—Круг операций мелиоративного кредита.—История мелиоративного кредита в России.—Комиссия Островского и ее проект.—Временные правила 1896 года.—Закон 1900 года и административная практика.—Вопрос о круге улучшений и его разрешение в законе и на практике.—Операции мелиоративного кредита в России за 1897—1916 г.г.—Круг заемщиков.—Роль земства.—Неуспех мелиорат. кредита и его причины.—Проекты реформ.—Идея Мелиоративного Банка.—Ближайшие задачи. 292

Указатель литературы. 334

